

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА**

**Материалы
VII Международной очной
научно-практической конференции**

19 апреля 2018

**ИЖЕВСК
2018**

Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»
Правовое отделение УРОО «СННОО»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Удмуртский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра государственного и муниципального управления
Ижевский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика

Материалы
VII Международной очной научно-практической конференции

19 апреля 2018

**Ижевск
2018**

УДК 342:35(063)
ББК 67.401.02я431
Г 726

Рецензенты: Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор **Р.С. Мулукаев**.
Заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор **М.И. Шишкин**.

Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы VII Международной очной научно-практической конференции, 19 апреля 2018 / сост. и ред. д.ю.н., профессор В.Ю. Войтович, к.ю.н., доцент А.А. Мухин. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 340 с.

ISBN 978-5-4312-0620-7

В сборнике опубликованы материалы VII Международной очной научно-практической конференции (г. Ижевск, 19 апреля 2018 г.)

В статьях представлены результаты научных исследований ученых региональных вузов Российской Федерации и стран зарубежья по вопросам эффективности и качества, социально-исторических предпосылок модернизации, проблем и перспектив правового, экономического и информационного обеспечения государственного и муниципального управления.

Научные исследования, содержащиеся в сборнике, будут интересны преподавателям, аспирантам, студентам юридических и экономических факультетов, специалистам государственного и муниципального управления, практическим работникам.

УДК 342:35(063)
ББК 67.401.02я431

ISBN 978-5-4312-0620-7

© Авторы статей, 2018
© ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абашева О.В., Батурлова В.А. ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ	6
Абашева О.В., Ипатов Н.О. ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТА РФ (на примере МО «г. Ижевск»)	14
Абашева О.В., Нуруллина А.М. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ	21
Акмаров П.Б., Осипов А.К. О КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТИИ	27
Антонов В.И., Якушева Н.Г. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ОПЫТ И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	34
Асадуллина Н.Р. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКА В ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ...	41
Бословяк С.В. АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЕ	47
Войтович В.Ю. АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	54
Войтович В.Ю. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИИ РФ, ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ..	61
Войтович В.Ю., Акмаров П.Б. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА: ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ (сравнительный анализ)	66
Войтович В.Ю., Мухин А.А. КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ (РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД)	73
Гайнутдинова Е.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	83
Жданова Е.С. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	87
Иванов В.С. РУКОВОДСТВО ПЕРЕСТРОЙКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	97

Иванова А.А. РЕАЛИЗАЦИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ	104
Измайлович С.В. УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	111
Илаева З.М. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, ОСНОВНОЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (на примере Чеченской Республики) .	124
Кабачевская С.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (на мате- риалах МАУ ОО ДО ДШИ № 3 города Ижевска Удмуртской Республики)	131
Клецкина О.Г. ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-1924 ГОДАХ	136
Кондаурова И.А. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	141
Коротаева Е.А. РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	152
Коротаева Е.А., Белых М.Н. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ...	162
Кошулько О.П. ЖЕНСКАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ: НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАНТОК	170
Кручинская М.В. К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	181
Латышева А.И, Устинова С.А, Разумов А.И. ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (по итогам ВСХП-16)	189
Мухин А.А., Войтович В.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (на материалах Государственного Казенного учреждения Удмуртской Республики «Центр занятости населения города Ижевска») ...	197
Мухина И.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА	202
Остаев Г.Я., Концевой Г.Р., Марковина Е.В. ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ: ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РАСЧЕТАХ С ПОСТАВЩИКАМИ ..	207

Остаев Г.Я., Мухина И.А., Злобина О.О. ФИНАНСОВЫЙ И ОПЕРАТИВНЫЙ ЛИЗИНГ ПРИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК	213
Остаев Г.Я., Мухина И.А., Кондратьев Д.В. РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА: АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ	219
Павлов К.В. НЕЕВКЛИДОВА ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ	225
Павлов К.В., Носова О.В. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	232
Павлыш Э.В. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	245
Позднякова И.А. ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ	259
Рабыко И.Н. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РИСКОМ БАНКА	268
Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ЗОН ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АТТРАКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ	276
Строганова И.А. ХЕДЖИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ НЕФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	294
Тихалева Е.Ю. УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	312
Чазова И.Ю. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	319
Чазова И.Ю., Нургалиева М.Ю. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ – ОСНОВНОЙ РЕСУРС ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ	326
Якушева Н.Г. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	333

*О.В. Абашева
В.А. Батурлова*

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Данная статья посвящена роли государственного регулирования в лесной отрасли Российской Федерации. В статье рассмотрены основные направления государственной политики в условиях рыночной экономики для развития лесопромышленного комплекса. Серьезное внимание уделено таким аспектам, как проблемы охраны и защиты использования лесных ресурсов, воспроизводства лесных культур, организации управления использованием лесов, незаконной заготовки древесины. В тексте данной статьи идет речь об особенностях развития лесного комплекса и решения анализируемых проблем на региональном уровне. В течение ряда лет лесная отрасль в условиях рыночной экономики развивалась не эффективно в связи с тем, что институциональная структура управления не способствовала устойчивому социально-экономическому развитию территорий. За годы реформ система управления лесами претерпела существенные изменения.

Подробное изучение статьи позволит другим регионам Российской Федерации проанализировать перспективы реализации инновационного проекта по внедрению беспилотников в лесном секторе Удмуртской Республике.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, лесные ресурсы, государственная политика, государственное и региональное регулирование, лесная отрасль, стратегия развития.

Важное значение для экономики Российской Федерации имеет значение лесопромышленный комплекс, объединяющий лесозаготовительную, лесопильную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную промышленность и лесохимические предприятия.

Характерной чертой лесов Российской Федерации является большая площадь, что в мире занимает второе место после Бразилии по запасам древесины. Запас древесины в России на начало 2018 года составляет 82,8 млрд. м³, в том числе спелых и перестойных насаждений, основных лесобразующих пород в эксплуатационных лесах – 29 млрд. м³. Существующие запасы лесных ресурсов позволяют не только обеспечить внутренние потребности страны в древесине и продуктах ее переработки, но и значительно увеличить экспорт лесной продукции.

В течение ряда лет лесная отрасль в условиях рыночной экономики развивалась не эффективно в связи с тем, что институциональная структура управления не способствовала устойчивому социально-экономическому развитию территорий. За годы реформ система управления лесами претерпела существенные изменения [1].

Лесная отрасль имеет ряд организационных и технологических особенностей, которые препятствуют лесопромышленному комплексу адаптироваться к рыночным условиям. Вместе с этим практически полный отказ от государственного регулирования лесной отрасли повлиял на трудности «вхождения» лесной промышленности в рынок [2].

Государство – основной собственник лесов, ответственный за сохранность лесных ресурсов и разработку стратегии развития отрасли. В последние годы осуществляется эффективная система государственного регулирования лесного сектора экономики [3]. Важным направлением развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации является разработка и реализация программных мероприятий, стимулирующих развитие инвестиционной деятельности в малом и среднем бизнесе ЛПК.

Важность проводимой государством политики в области лесного хозяйства имеет стратегическое значение (рисунок 1). В существующих на данный момент рыночных условиях государство поддерживает развитие лесопромышленного комплекса на основе выработки направлений использования лесных ресурсов с целью их возобновления и недопущения их уничтожения. Именно государство разрабатывает политику регулирования деятельности лесопромышленных предприятий, которое в первую очередь должно осуществляться путем принятия нормативно-правовых актов.

Основным документом, регулирующим основные положения в лесной отрасли Российской Федерации, является Лесной кодекс Российской Федерации. 28 декабря 2013 года был подписан Федеральный закон № 415-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», содержащий ряд важных изменений области регулирования деятельности лесопромышленного комплекса. В частности, с 01 февраля 2014 года были введены учет и маркировка древесины, были подвергнуты пересмотру и ужесточению вопросы транспортировки древесины и особенности проведения сделок по поводу ее использования [4].

1 марта 2017 года вступила в силу новая редакция Лесного кодекса РФ на основании Федерального Закона от 23 июня 2016 года № 218-ФЗ. Изменения связаны с новым порядком охраны лесов, отчетности о мероприятиях и использовании лесных насаждений. Было упразднено три статьи, а вместо них добавлены две новые главы кодекса:

- 1) Глава 2.4 «Охрана, защита, воспроизводство лесов»;
- 2) Глава 3.2 «Охрана лесов от загрязнения и иного негативного воздействия».

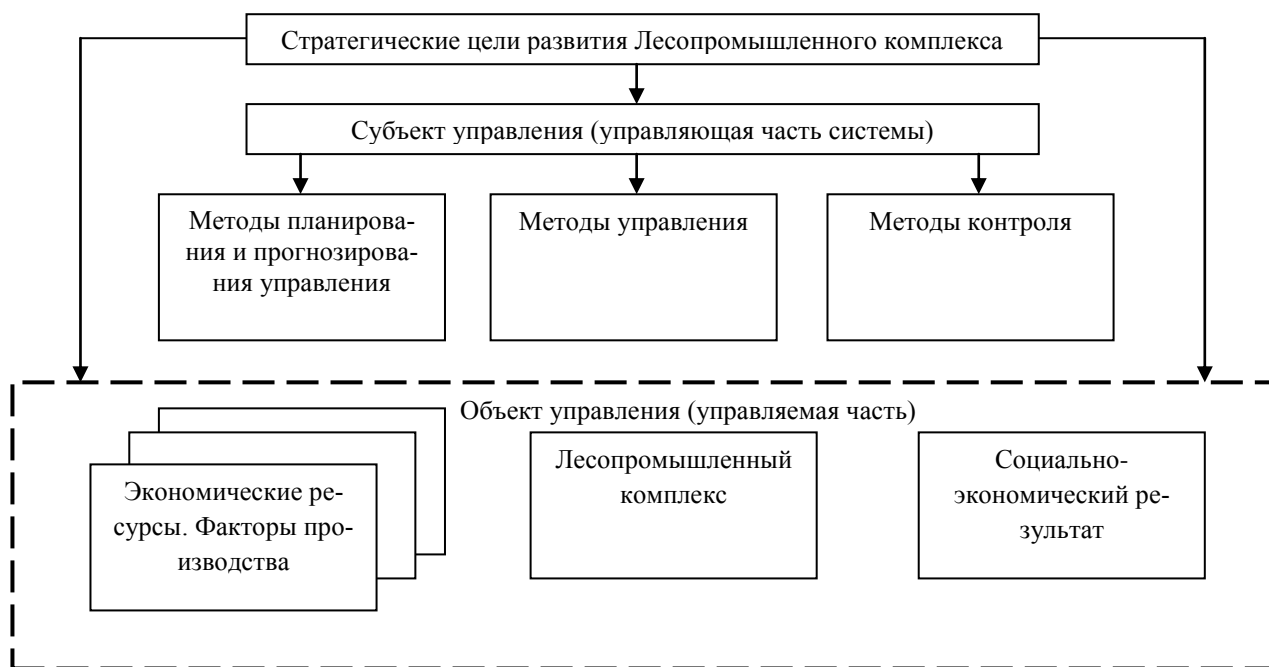

Рис. 1. Система управления лесопромышленным комплексом

Формирующее институциональную среду освоения лесов, лесное законодательство должно обеспечивать стратегическое устойчивое управление лесами. Эффективность данного управления лесами заключается в том, чтобы сохранить их биоразнообразие, продуктивность, возобновление, жизнеспособность и потенциал. Это позволит обеспечивать возможность выполнять сейчас и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на местном, национальном и глобальном уровнях, без нарушения экосистем.

Одним из приоритетных направлений государственного регулирования лесопромышленного комплекса являются развитие и поддержка мер по улучшению использования имеющихся лесных ресурсов [5]. Основным документом о развитии лесного хозяйства, действующим в настоящее время, – это Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы. Цель Программы заключается в повышении эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при сохранении экономического и экологического потенциала, а также глобальных функций лесов [6].

Однако с начала реализации программы не были достигнуты целевые показатели. Поэтому в 2017 году была разработана Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года.

Отраслевая стратегия является документом, определяющим развитие сферы или отрасли, а также приоритеты, цели и задачи государственного управления в рамках отрасли на долгосрочный период.

Стратегия подготовлена с учетом задач, определенных Президентом Российской Федерации, и приоритетных направлений деятельности Пра-

вительства Российской Федерации, позволяющих обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста, включая:

- 1) устранение структурных ограничений экономического роста;
- 2) содействие повышению конкурентоспособности российских компаний, укрепление их позиций на внутреннем и внешнем рынках;
- 3) социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации [7].

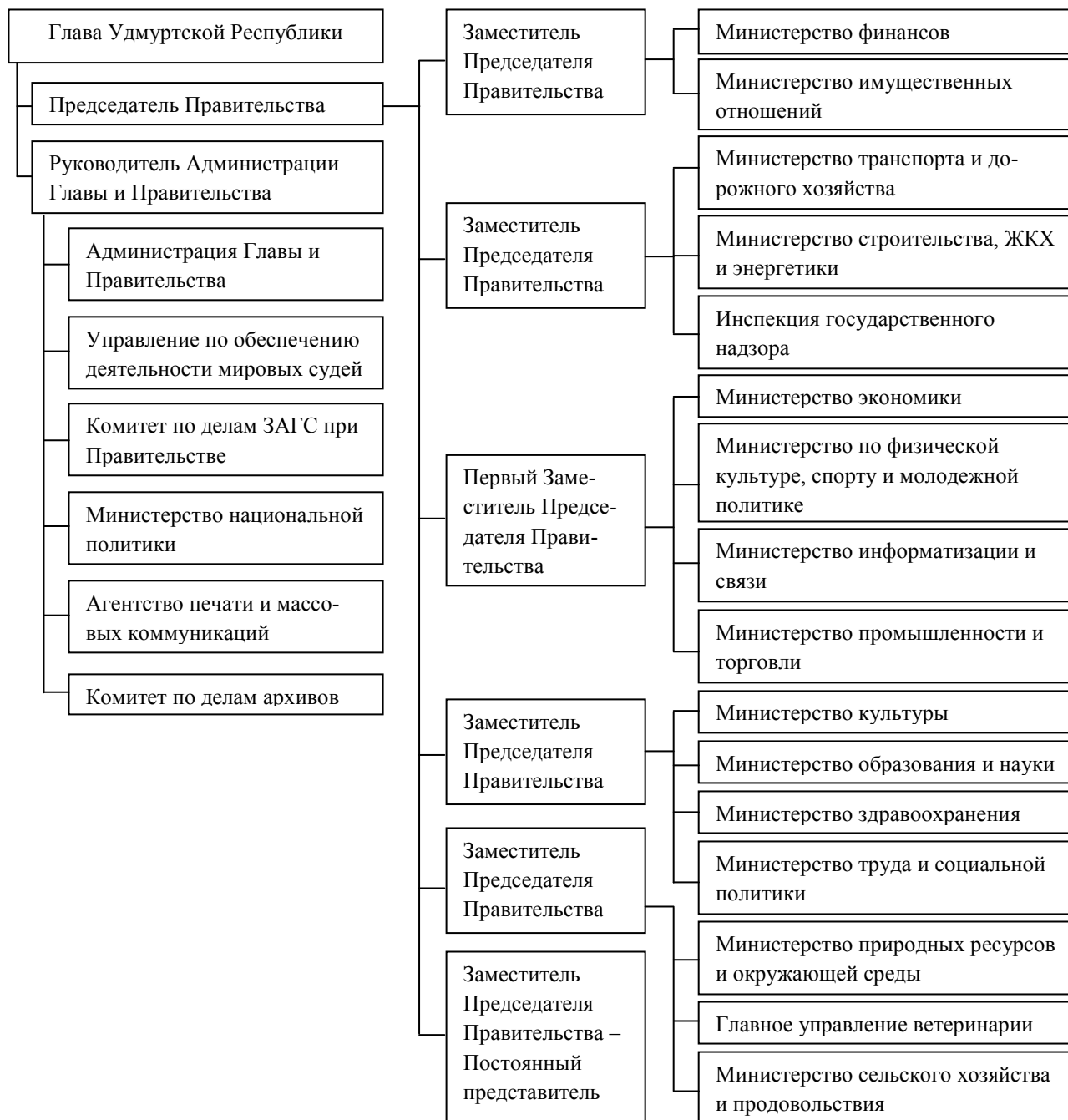

Рис. 2. Новая структура правительства Удмуртской Республики с 2018 года

Основные направления Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года представлены в нескольких отраслях: в целлюлозно-бумажной промышленности, деревянном домостроении, деревообрабатывающей отрасли.

В рассматриваемой перспективе на развитие и структурные изменения в ЛПК будут влиять несколько значимых трендов:

- дальнейшая диджитализация и сокращение спроса на бумагу для печати;
- развитие (стимулирование) деревянного домостроительства, в т.ч. многоэтажного;
- расширение областей применения продуктов ЛПК (включая использование целлюлозных волокон в легкой, химической и оборонной промышленности);
- «Зеленая» энергетика и увеличение использования биотоплива (включая древесное топливо – пеллеты и брикеты);
- смещение потребления в сторону натуральной и экологически чистой продукции в развитых странах (рост потребления упаковки из бумаги и картона, стройматериалов из дерева, деревянной мебели).

Управление лесным хозяйством управляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В рамках научного исследования целесообразно рассмотреть особенности развития лесным хозяйством на примере Удмуртской Республики.

В 2017 году Указом Президента Российской Федерации временно исполняющим обязанности Главы Удмуртской Республики был назначен Бречалов Александр Владимирович, вступивший на должность Главы Удмуртской Республики 18 сентября 2017 года.

В Удмуртской Республике некоторые министерства дублировали свои полномочия. Такие исполнительные органы необходимо объединить для получения большей эффективности в работе.

Так, произошло объединение нескольких ведомств – Министерство строительства и жилищной политики с Министерством энергетики, ЖКХ и государственного регулирования тарифов; Министерство социальной, семейной и демографической политики с Министерством труда и миграционной политики, Госжилинспекция с Госстройнадзором; Министерство лесного хозяйства с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды (рисунок 2) [8].

Благодаря объединению ряда министерств Удмуртии с 1 января 2018 года произойдет сокращение числа госслужащих, что принесет порядка 7 % экономии бюджетных средств.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртии реорганизовали путем присоединения к нему Министерства лесного хозяйства. Об этом сообщается на сайте ведомства. Исполняющим обязанности главы министерства назначили Дениса Удалова, который ранее руководил Министерством лесного хозяйства.

В Российской Федерации при принятии Лесного кодекса отрасль лесной промышленности приобрела возможность внедрения рыночных механизмов в управление и развитие лесопромышленных комплексов. После распада СССР, уже при Правительстве Российской Федерации в условиях рыночной экономики увеличился нелегальный оборот древесины. В связи с этим основные полномочия в лесной отрасли были переданы субъектам Российской Федерации, однако не удалось существенно повысить эффективность использования лесов, как и сократить нелегальный оборот древесины.

Согласно статистике России последних лет, по человеческой неосторожности обращения с огнем и неподготовленности служб по борьбе с лесными пожарами ежегодно регистрируется от 10 до 35 тысяч пожаров в лесах охватывающих площади до 2,5 млн. га. И немало важной причиной это проблемы является умеренно-континентальный климат, не изобилующий осадками и нелегальная вырубка лесных заграждений на границах Российской Федерации, которые препятствуют распространению неблагоприятных ветров.

При постоянной потребности населения в лесных ресурсах и высоких цен, установленных на лесную продукцию крупными организациями – «монополистами» в данной отрасли, возрастают случаи незаконной вырубки лесов, в связи с чем, воспроизводство лесов не достигает требуемого качества работ.

В настоящее время лесному хозяйству Российской Федерации требуется существенное развитие ведущих направлений деятельности с использованием инновационных научно-технологических современных достижений.

В связи с объединением Министерств лесного хозяйства и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, планируется увеличить контроль над лесным фондом Удмуртской Республики.

По мнению исполняющего обязанности министра Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики Дениса Удалова, самым эффективным способом контроля и наблюдения за лесными массивами региона является отслеживание территории посредством беспилотных летательных аппаратов.

Первые опыты применения беспилотных летательных устройств уже показали положительные результаты применения данной разработки. При применении данного летательного аппарата в рамках федерального государственного лесного надзора в 2017 году было выявлено 170 случаев незаконной рубки лесных насаждений в Удмуртской Республике, по которым материалы были направлены в следственные органы для возбуждения уголовных дел, установления виновных лиц, а также возмещения нанесённого ущерба лесному фонду Удмуртии. К уголовной ответственности привлечено 47 лиц, сообщается на сайте Минприроды Удмуртии.

Эффективное государственное регулирование в отрасли лесного хозяйства обеспечит не только развитие лесопромышленного комплекса в рыночных условиях страны, но и безопасность сохранности лесных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новикова К.В., Киселева А.А. Современные тенденции и особенности государственного регулирования лесопромышленного комплекса // Концепт. 2014. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14310.htm>. (дата обращения: 06.03.2018).

2. Войтович В.Ю. Государственное (административное) управление. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2012. С. 12.

3. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.

4. Лесной кодекс Российской Федерации.

5. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: курс лекций / УРОО «СНИОО»; Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»; Институт экономики и управления; Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2016. (2-е издание, стереотипное). С. 37.

6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы.

7. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (проект на 26.07.2017) // ПРОДРЕВО. 2017. URL: <https://proderevo.net/analytics/main-analytics/strategiya-razvitiya-lesnogo-kompleksa-rossijskoj-federatsii-do-2030-goda-proekt-na-26-07-2017.html> (дата обращения: 07.03.2018).

8. Александр Бречалов представил новую структуру правительства Удмуртии // Удмуртия. Информационное агенство. 2017. URL: <https://udmurt.media/news/politika/25168/> (дата обращения: 10.01.2018).

*O.V. Abasheva
V.A. Baturlova*

PERSPECTIVE DIRECTION OF THE ORGANIZATION OF STATE MANAGEMENT IN THE SPHERE OF FOREST INDUSTRY

Annotation. This article is devoted to the role of state regulation in the forest sector of the Russian Federation. The article deals with the main directions of state policy in the market economy for the development of the timber industry. Serious attention is paid to such aspects as problems of protection and use of forest resources, reproduction of forest cultures, the organization of management of use of the woods, illegal harvesting. The text of this article deals with the peculiarities of the development of the forest complex and the solution of the analyzed problems at the regional level. Over the years, the forest industry has not developed effectively in a market economy because the institutional structure of governance has not con-

tributed to the sustainable socio-economic development of the territories. The forest management system has undergone significant changes over the years of reform.

A detailed study of the article will allow other regions of the Russian Federation to analyze the prospects for the implementation of an innovative project for the introduction of drones in the forest sector of the Udmurt Republic.

Keywords: timber industry complex, forest resources, state policy, state and regional forestry regulation, development strategy.

Абашева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры менеджмента и права ФГБОУ ВО ИжГСХА
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: abasheva175@mail.ru

Abasheva Olga Valerievna, candidate of economic sciences, docent of chair of Management and Law of Izhevsk Agriculture Academy Sverdlova st., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: abasheva175@mail.ru

Батурлова Виктория Алексеевна, магистр Экономического факультета ФГБОУ ВО ИжГСХА, направление подготовки 38.04.02 – «Менеджмент»
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: luna.vika@yandex.ru

Baturlova Viktoria Alekseevna, masteris student of Economic faculty of Izhevsk Agriculture Academy, training direction 38.04.02 «Management»
Sverdlova st., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: luna.vika@yandex.ru

*О.В. Абашева
Н.О. Ипатов*

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТА РФ (на примере МО «г. Ижевск»)

Аннотация. На данном этапе развития экономики органы власти сталкиваются с необходимостью пересмотра параметров бюджетной системы, фиксируя уменьшение показателей текущего периода по доходным статьям в сравнении с плановыми, чего не скажешь о расходах. В подобных условиях и тяжелом состоянии экономики обязательств органов власти не просто сложно сокращать – их приходится увеличивать, чтобы поддержать ослабленную экономику страны, особенно, ее дотационные территории и незащищенные категории граждан. Рассматривается актуальная проблема оптимизации финансового обеспечения муниципальных образований субъекта РФ, а именно МО «г. Ижевск». Представлены действующие механизмы оптимизации финансового обеспечения. Проведен анализ доходов и расходов бюджета МО «г. Ижевск» за 2014-2017 годы.

В данной статье отмечается, что в настоящее время, еще не сложилась универсальная модель системы управления региональными и местными финансами, остаются не решенными многие проблемы местных бюджетов. Можно выделить две самые актуальные проблемы бюджета МО «г. Ижевск»: необеспеченность в полном объеме доходами и рост расходных обязательств бюджета.

Ключевые слова: оптимизация финансового обеспечения, бюджетная политика, муниципальные образования, местный бюджет, налоговые доходы и расходы.

Ресурсы – ведущий фактор эффективного государственного, регионального и муниципального управления. Одна из самых острых проблем – несоответствие объема полномочий органов местного самоуправления имеющимся в их распоряжении материально-финансовым ресурсам (рис. 1). Экономическая и финансовая база большинства муниципальных образований недостаточна для осуществления функций местного самоуправления [1].

Целью данного исследования является выявление проблем финансового обеспечения муниципальных образований и разработка предложений по оптимизации ресурсного обеспечения.

В настоящее время, еще не сложилась универсальная модель системы управления региональными и местными финансами, остаются не решенными многие проблемы местных бюджетов [2]. Можно выделить две самые актуальные проблемы бюджета МО «Город Ижевск»: необеспеченность в полном объеме доходами и рост расходных обязательств бюджета.

На данном этапе развития экономики органы власти сталкиваются с необходимостью пересмотра параметров бюджетной системы, фиксируя уменьшение показателей текущего периода по доходным статьям в сравнении с плановыми, чего не скажешь о расходах. В подобных условиях и

тяжелом состоянии экономики обязательства органов власти не просто сложно сокращать – их приходится увеличивать, чтобы поддержать ослабленную экономику страны, особенно, ее дотационные территории и незащищенные категории граждан [3].

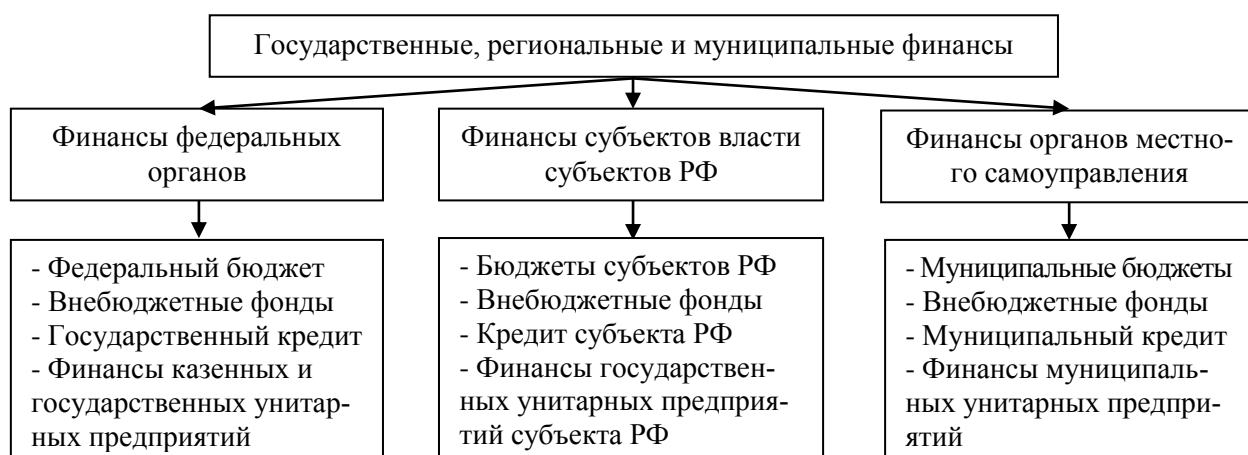

Рис. 1. Состав государственных и муниципальных финансов

Ижевск – развивающийся город, который с каждым годом наращивает свой налоговый потенциал, обеспечивая стабильный рост поступлений в налоговую систему РФ. С 2014 по 2016 гг. объем налоговых доходов с территории города Ижевска вырос со 102 млрд. 141 млн. руб. до 113 млрд. 139 млн. руб., темп роста составил 110,8 %.

Однако, за период с 2014 по 2016 гг. собственный доходный потенциал города снизился более чем на 1 млрд. руб. Причины – уменьшение норматива отчислений по налогу на доходы физических лиц, пересмотр кадастровой стоимости земли в соответствии с постановлением Правительства УР от 30.11.2015 г. № 531. В результате чего произошло значительное снижение поступлений НДФЛ и земельного налога (рис. 2).

Рис. 2. Налоговые доходы бюджета МО «Город Ижевск» в 2014-2017 годы, млн. рублей

Основная доля расходов (рис. 3) бюджета Ижевска в 2017 году предусмотрена на социальную сферу, что составляет 67 % от утвержденных расходов, доля муниципального хозяйства составляет всего 22 %, оставшаяся часть направляется на общегосударственные вопросы и обслуживание муниципального долга.

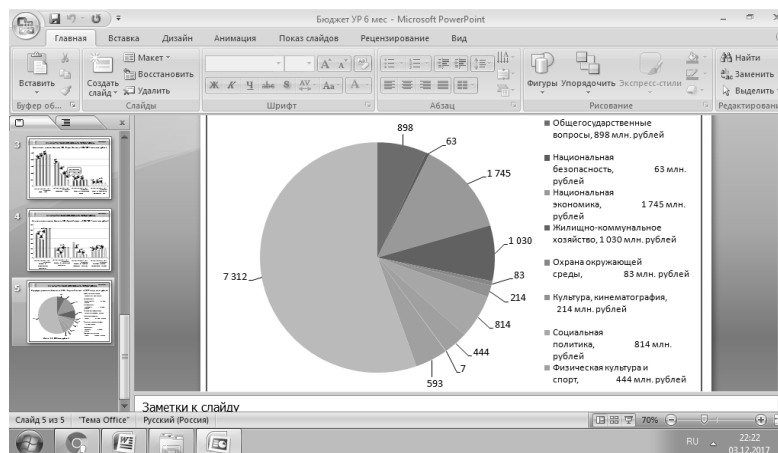

Рис. 3. Структура расходов бюджета МО «Город Ижевск» в 2017 году, млн. рублей

В сложившейся ситуации со стороны Администрации города Ижевска выстроены четкие приоритеты бюджетной политики: осуществляется поиск внутренних резервов и дополнительных источников доходов, ведется работа по сокращению неэффективных расходов и льгот, осуществляется жесткий контроль расходования бюджетных средств, оптимизация затрат [4].

Это такие мероприятия, как:

- оптимизация численности муниципальных служащих (в 2016 году сокращение составило 14,5 %, экономия средств – 13 млн. рублей);
- работа с коммерческими банками по снижению процентных ставок по действующим муниципальным контрактам (в 2017 году ожидаемый эффект от данной работы составит 83 млн. рублей);
- работа Комиссии по ликвидации задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджет города (по итогам работы данной Комиссии с начала 2017 года в городской бюджет поступило 34,7 млн. рублей);
- выявление и вовлечение в налоговый оборот неучтенных объектов недвижимости и земельных участков, расположенных на территории города.

На основе изученной литературы по вопросам повышения эффективности доходов и расходов бюджета региона, «Плана мероприятий по росту доходов бюджета, оптимизации расходов бюджета сокращению государственного долга в целях оздоровления государственных финансов Удмуртской Республики на период до 2020 года» [5], Постановления № 1153 об утверждении муниципальной программы муниципального образования

«Город Ижевск» «Управление муниципальными финансами на 2015-2020 годы» [6], опыта Удмуртской Республики и МО «г. Ижевск» можно предложить следующие действенные мероприятия по оптимизации финансово-экономической базы местного самоуправления:

1) реализация стратегии бюджетной политики. Стратегической мерой, способствующей проведению ответственной бюджетной политики и повышению эффективности бюджетных расходов, является расширение горизонтов бюджетного планирования;

2) повышение эффективности бюджетных инвестиций. Позволит привлечь частные инвестиции на основе механизмов государственно-частного партнерства и создание новых инструментов бюджетной политики в сфере государственных инвестиций, обеспечивающих комфортные условия для частных инвесторов;

3) регулярная оптимизация социальной сферы: сокращение расходов на содержание, объединение учреждений, сокращение численности работников за счет увеличения нагрузки.

4) мероприятия по совершенствованию социальной поддержки: инвентаризация социальных выплат и льгот с учетом адресности;

5) сокращения аппарата государственных и муниципальных служащих. Комплекс мер, состоящий из проведения мероприятий по инвентаризации и исключению дублирующих функций, совершенствованию структуры исполнительных органов государственной власти УР и МО «Город Ижевск»;

6) выявление и вовлечение в налоговый оборот неучтенных объектов недвижимости и земельных участков, расположенных на территории МО «Город Ижевск»;

7) усиление платежной дисциплины физических и юридических лиц по налогам и сборам, в том числе работа комиссий по ликвидации задолженности по налоговым платежам в бюджет;

8) экономия бюджетных расходов за счет применения энергосберегающих технологий (например, в ЖКХ);

9) обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов. Открытость бюджета – основа повышения информированности и вовлеченности целевых аудиторий;

10) активное внедрение аудита эффективности бюджетных расходов, который позволяет изучить экономичность, результативность использования бюджетных средств.

Все это ведет к обеспечению сбалансированности местных бюджетов на основе расширения собственной доходной базы и укрепления их самостоятельности. Реализация этой цели предполагает учет налогового потенциала соответствующей территории и заинтересованность в его наращивании, а также проявление на местах необходимой налоговой инициативы и повышение эффективности расходования бюджетных средств. Высокая степень самостоятельности местных бюджетов и ответственности органов вла-

сти за сбалансированность бюджета – неотъемлемые элементы процесса совершенствования межбюджетных отношений. При этом необходима выработка специальных процедур управления местными бюджетами, имеющими высокودотационный характер или признаки неплатежеспособности, включая создание временной финансовой администрации муниципального образования. Такие процедуры должны соответствовать конституционным нормам, устанавливающим самостоятельность местного самоуправления [7].

По итогам реализации данных мероприятий ожидается достижение следующих результатов:

- создание стабильных финансовых условий для устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни, достижение стратегических целей социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск»;

- обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджета муниципального образования «Город Ижевск» в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации;

- переход к формированию бюджета муниципального образования «Город Ижевск», основанного на принципах программно-целевого планирования, контроля и последующей оценки эффективности использования бюджетных средств;

- создание условий для повышения эффективности бюджетных расходов;

- обеспечение открытости и прозрачности в сфере управления муниципальными финансами;

- проведение консервативной долговой политики;

- совершенствование системы внутреннего финансового контроля, ее переориентация на оценку и аудит эффективности бюджетных расходов.

Движение к финансовой самостоятельности местного самоуправления является ключевым направлением муниципальной политики государства. Стратегическим ориентиром здесь должны стать замещение в бюджетах муниципальных образований с относительно высоким уровнем социально-экономического развития финансовой помощи федерального и регионального бюджетов поступлениями от собственных доходных источников. Необходимо исключить бессмысленное циркулирование средств от муниципального образования в бюджеты вышестоящих уровней бюджетной системы, с последующим возвращением их в тот же муниципалитет в качестве межбюджетных трансфертов. Следует рассмотреть вопрос о закреплении за местными бюджетами на долгосрочной основе дополнительных налоговых источников, стимулирующих муниципалитеты к работе над собственной доходной базой. Это позволит в перспективе расширить налогооблагаемую базу не только для местных, но также для федерального и региональных бюджетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Правовые основы местного самоуправления: методическое пособие / Ижевск, 2011.
2. Войтович В.Ю. Модернизация правового регулирования местного самоуправления: проблемы, теория и практика. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2-1. С. 122-127.
3. Алиев Б.Х., Велиев М.Ш. Повышение эффективности бюджетных расходов регионов: проблемы и перспективы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 7-2. С. 249-253.
4. Об исполнении бюджета города Ижевска за 6 месяцев 2017 года, мероприятиях по оптимизации бюджетных расходов: Информация официального сайта МО «Город Ижевск». [Электронный ресурс], 2018. URL:<http://www.izh.ru> (дата обращения 22.03.2018).
5. Распоряжение Главы Удмуртской Республики от 20 сентября 2016 г. № 396-РГ «Об утверждении Плана мероприятий по росту доходов бюджета, оптимизации расходов бюджета и сокращению государственного долга в целях оздоровления государственных финансов Удмуртской Республики на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 10.10.2017): Информация официального сайта Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс], 2018. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 22.03.2018)].
6. Постановления № 1153 об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Управление муниципальными финансами на 2015-2020 годы» (с изменениями и дополнениями от 04.04.2017): Информация официального сайта Электронный фонд. [Электронный ресурс], 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430559325> (дата обращения 22.03.2018).
7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Местное самоуправление в Удмуртии. Ижевск, 2010. С. 25.

*O.V. Abasheva
N.O. Ipatova*

OPTIMIZATION OF FINANCIAL SUPPORT OF MUNICIPAL FORMATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE MO «THE CITY OF IZHEVSK»)

Annotation. At this stage of development of the economy, the authorities are faced with the need to revise the parameters of the budget system, fixing a decrease in the indicators of the current period for income items in comparison with the planned ones, which is not true of expenses. In such conditions and the difficult state of the economy, the obligations of the authorities are not just difficult to reduce – they have to be increased in order to support the weakened economy, especially its subsidized territories and vulnerable categories of citizens. The article deals with the actual problem of optimization of financial support of municipalities of the Russian Federation, namely MO «city of Izhevsk». The existing mechanisms of

optimization of MO financial support are presented. The analysis of revenues and expenditures of the budget of the city of Izhevsk in 2014-2017.

In this article it is noted that at present, the universal model of the system of regional and local Finance management has not yet developed, many problems of local budgets remain unresolved. It is possible to allocate two most actual problems of the budget of MO «the city of Izhevsk»: lack of security in full with the income and growth of expenditure commitments of the budget.

Keywords: optimization of financial security, budget policy, municipalities, local budget, tax revenues and expenses.

Абашева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры менеджмента и права ФГБОУ ВО ИжГСХА
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: abasheva175@mail.ru

Abasheva Olga Valerievna, candidate of economic sciences, docent of chair of Management and Law of Izhevsk Agriculture Academy Sverdlovast., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: abasheva175@mail.ru

Ипатовая Надежда Олеговна, магистр Экономического факультета ФГБОУ ВО ИжГСХА, направление подготовки 38.03.04 – «Государственное и муниципальное управление»
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: ipatovanadya1994@gmail.com

Ipatova Nadezhda Olegovna, masteris student of Economic faculty of Izhevsk Agriculture Academy, training direction 38.03.04 «State and municipal management» Sverdlova st., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: ipatovanadya1994@gmail.com

*О.В. Абашева
А.М. Нуруллина*

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам продовольственной безопасности Российской Федерации. Рассмотрены основные факторы влияния на продовольственную безопасность, как региона, так и страны в целом. Серьезное внимание уделено вопросам государственного регулирования производства продукции сельского хозяйства. Это определяется тем, что отрасль сельского хозяйства имеет и другие особенности, требующие вмешательства и регулирования со стороны государства. Производство продукции сельского хозяйства – отрасль, имеющая высокую капиталоемкость, при низкой фондоотдаче, по сравнению, например, с обрабатывающей промышленностью. Такое противоречие может быть урегулировано посредством государственных дотаций или государственного поддержания/регулирования цен.

Производство продукции агропромышленного комплекса и продовольственный рынок, не будучи в современных условиях саморегулируемым и самодостаточным, не имеют возможность успешно функционировать без перманентного вмешательства со стороны государства и разного рода поддержки. Кроме мер общей поддержки сельского хозяйства существуют и иные системы внешнеторгового регулирования и защиты отечественного производства, а также стимулирования экспорта. Например, Западная Европа, для защиты своих сельскохозяйственных производителей, находящихся в более благоприятных природных условиях сельскохозяйственными предприятиями, показывающими наибольшую эффективность и объемы производства, была разработана специальная система компенсационных платежей внешнеторговых порогов, которые ограничили импорт продовольствия в ЕС и одновременно стимулировали его экспорт.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, показатели продовольственной безопасности, политика протекционизма, рынок продовольственных товаров, паритет цен.

Проблема продовольственной безопасности, как одна из важнейших систем обеспечения полноценной жизни населения, приобретает особое значение наряду с задачами оборонной безопасности страны, а также общеэкономической отраслью [1].

Концепция Всемирной продовольственной безопасности впервые была выдвинута Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в 1973 году. В первую очередь она понимается как сохранение стабильности на рынке продовольствия при доступности базовых (жизненно необходимых) продуктов питания населению во всех странах мира.

В продовольственном обеспечении взаимосвязаны политические, социальные, биологические, экономические и иные аспекты [2]. ФАО отмечает, что государства несут главную ответственность за реализацию своим гражданам права на питание [3]. Наличие продовольствия отечественного производства является ключевым фактором начала развития экономики

любой страны, а в сельских районах отечественное сельское хозяйство так и остается главным поставщиком продовольствия и важнейшим источником доходов и средством обеспечения занятости.

В нынешних геополитических условиях, принятых санкциях и анти-санкциях, сохранение продовольственной независимости от импортеров для нашей страны становится фактором социальной стабильности общества и проведения самостоятельной внешнеэкономической политики [4]. Продовольственная независимость считается устойчивой лишь в том случае, если удельный вес продуктов первой необходимости (важнейшие продукты питания) производятся внутри страны, а их удельный вес в общем объеме потребления в течение 12 месяцев составляет не менее 80 %. В таком случае можно говорить о «самообеспеченности» продовольствием. Её невозможно достичь без вклада каждого региона (субъекта федерации) в формирование продовольственных ресурсов стран [5].

Однако отечественное производство в сфере АПК в значительной мере зависит и от внешних факторов:

- невозможность производства в необходимом объеме продукции повсеместно по объективным причинам, что предопределяет потребность в специализации и районировании производства, в зависимости от природно-климатических условий, плодородия почв и прочих факторов;

- влияние погодных и климатических условий на объемы производства и качество производимой продукции. В последние годы все чаще устанавливаются экстремальные погодные условия для выращивания сельскохозяйственных культур растительного происхождения, что приводит к гибели урожая, а полученный урожай невозможен для использования и реализации. Это, в свою очередь, ведет к росту цен на продукты питания и корма;

- участие страны в различных международных организациях (к примеру, ВТО). Отрицательное влияние условий соглашения по ВТО в предыдущие годы отразилось на повышении цен на продукты питания и концентрированные корма для животных. Вырос уровень конкуренции на рынке продуктов питания животного происхождения, что, соответственно, привело к сокращению численности поголовья свиней, птицы.

В настоящее время наблюдается стремительный рост численности населения планеты. Это способствует увеличению спроса на продовольственные продукты. Так, по некоторым прогнозам к 2019 году население составит уже 7,2 млрд. человек, то есть вырастет на 15 % по отношению к показателям 2000 года, а в 2050 г. Возрастет до 9,1 млрд. чел. При этом основной прирост населения предполагается в странах Азии, близко расположенных к территории России.

Объективно существуют ограничения прироста площадей продуктивных земель, что ведет к тенденции снижения размера пашни на 100 человек. В 2016 году площади сельскохозяйственных угодий по всему миру находилась на том же уровне, что и 1985 года. Однако в расчете на 100 че-

ловек размер пашни сократился с 28 до 25 га. Площадь земли, занятой под посевами зерновых культур, за последние 50 лет в расчете на 100 человек уменьшилась с 24 до 12 га и в 2050 г.

Основной показатель, характеризующий продовольственную безопасность – это зерновое производство, рассчитанное по определению ФАО в размере 600 кг в год на 1 душу населения. Проблема обеспечения продовольственной безопасности – вопрос, затрагивающий в разной степени абсолютно все страны мира. Он неразрывно связан и с другими глобальными проблемами: энергетической, сырьевой, ресурсной, экологической. Тот факт, что на сегодняшний день 17 % (то есть практически каждый пятый житель нашей планеты) голодает, говорит о том, что продовольственная проблема стоит достаточно остро и требует немедленного решения. Однако, по некоторым прогнозам, это число возрастет в 1,5 раза к 2030 году.

Все развитые страны используют различные экономические и финансовые приемы (в том числе система дотаций и компенсаций, снижение или освобождение от налогов, снижение тарифов на потребление сельским хозяйством ресурсов, (в том числе коммунальных платежей) систему кредитования и страхования с компенсацией из бюджета) оказывает постоянную поддержку сельского хозяйства путем перераспределения доходов из промышленного сектора, более монополизированного. Это дает возможность обеспечения продовольствием все население страны. Более того, появляется возможность экспорта больших объемов сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, обеспечивая при этом продовольственную безопасность своих и других стран.

Отрасль сельского хозяйства имеет и другие особенности, требующие вмешательства и регулирования со стороны государства. Производство продукции сельского хозяйства – отрасль, имеющая высокую капиталоемкость, при низкой фондоотдаче, по сравнению, например, с обрабатывающей промышленностью. Такое противоречие может быть урегулировано посредством государственных дотаций или государственного поддержания/регулирования цен [6].

Производство продукции агропромышленного комплекса и продовольственный рынок, не будучи в современных условиях саморегулируемым и самодостаточным, не имеют возможность успешно функционировать без перманентного вмешательства со стороны государства и разного рода поддержки.

Кроме мер общей поддержки сельского хозяйства существуют и иные системы внешнеторгового регулирования и защиты отечественного производства, а также стимулирования экспорта. Например, Западная Европа, для защиты своих сельскохозяйственных производителей, находящихся в более благоприятных природных условиях сельскохозяйственными предприятиями, показывающими наибольшую эффективность и объемы производства, была разработана специальная система компенсационных плате-

жей внешнеторговых порогов, которые ограничили импорт продовольствия в ЕС и одновременно стимулировали его экспорт.

В аграрном секторе экономики политика протекционизма нередко является внутренней политикой страны, к примеру, в виде помощи производителям в сфере АПК путем поддержания цен и их паритета, субсидий, дотаций и иных вышеупомянутых способов. Данные меры защищают собственного производителя от высокой конкуренции на мировом рынке, позволяют более рационально использовать природные ресурсы, делают национальный рынок более привлекательным для импорта и экспорта.

Место Российской Федерации в мировом хозяйстве по основным макроэкономическим показателям представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Доля ведущих стран в мировых экономических показателях,
в % к итогу, 2017 г.**

Страна	ВВП	Население	Гос-е расходы	Инвестиции	Экспорт	Импорт
Весь мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
США	20,6	4,6	18,2	16,1	11,7	15,5
КНР	10,7	21,1	3,9	16,6	2,6	2,2
Япония	7,7	2,2	13,6	9,8	8,7	6,1
Германия	4,7	1,4	9,4	4,7	10,4	9,1
Индия	4,1	16,4	0,7	3,9	0,6	0,8
Франция	3,4	1,0	8,4	2,8	5,3	5,2
Англия	3,2	1,0	5,3	2,2	4,9	5,3
Италия	3,2	1,0	6,2	2,6	4,7	3,9
Бразилия	2,9	2,8	3,1	2,7	0,9	1,0
Индонезия	2,2	3,4	0,4	3,4	0,9	0,9
Мексика	2,0	1,6	0,5	1,5	1,1	1,0
Канада	1,8	0,5	1,5	1,5	3,8	3,4
Юж.Корея	1,8	0,8	1,2	2,7	2,5	2,6
Россия	1,6	2,6	0,5	1,0	1,6	1,3
Турция	1	1,1	0,4	1,1	0,4	0,7
Иран	1,1	1,1	0,5	1,4	0,4	0,3
Пакистан	1,0	2,3	0,2	0,8	0,2	0,2

Таким образом, позиция России в настоящее время в мировой экономике находится на грани перехода в группу стран третьего мира. Поддерживать позиции страны позволяют большие запасы сырьевых ресурсов и энергоносителей. Однако, их перерабатывающая промышленность в стране находится на начальных этапах, что и характерно для стран третьего мира. Важно, путем исследования и изучения, выявить резервы ресурсного потенциала и параллельно интенсивно развивать перерабатывающую отрасль, как для промышленности, так и для сельского хозяйства.

Для решения продовольственных проблем, кроме увеличения объемов производства, жизненно необходимых для населения России продуктов,

исключительное значение имеет также их качество. Рекламный маркетинг, недобросовестное ведение бизнеса навязывают конечному потребителю красочно упакованный импортный товар, часто невысокого качества.

Механизмы поддержания доходов товаропроизводителей агропромышленного комплекса и товарообмена между сельским хозяйством и промышленностью, сферой производственных услуг многообразны. Могут использоваться компенсационные рычаги для приобретения материально-технических ресурсов, увеличение размеров лизинга, организационно-экономические меры повышения доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в цене на конечную продукцию, введение системы закупок по гарантированным ценам на продукцию, не реализованную на свободном рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Государственное (административное) управление. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2012. С. 39.

2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Региональная аграрная экономика в условиях ВТО. Екатеринбург-Ижевск: Изд-во Института Экономики УрО РАН, 2013. 83 с.

3. Обновленная всеобъемлющая рамочная программа действий по достижению продовольственной обеспеченности. Сентябрь 2016 года / Целевая группа высокого уровня по вопросам глобального кризиса в сфере продовольственной обеспеченности // http://www.un.org/ru/zerohunger/pdfs/UCFA_Russian.pdf (дата обращения 27.03.2018).

4. Войтович В.Ю., Шишкин М.И. Государственное строительство на фундаменте прав и свобод человека. Наука Удмуртии. 2005. № 2. С. 31.

5. ФАО МФРСХ и ВПП. 2014 год. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2014. Улучшение благоприятной среды для продовольственной безопасности и питания. Рим, ФАО // <http://www.fao.org/3/a-i4030r.pdf> (дата обращения 20.03.2018).

6. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 49.

MANAGEMENT IN THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FOOD MARKET

Annotation. This article is devoted to the problems of food security of the Russian Federation. The article deals with the main factors of influence on food security, both in the region and in the country as a whole. Serious attention is paid to the issues of state regulation of agricultural production. This is determined by the fact that the agricultural sector has other features that require intervention and regulation by the state. Production of agricultural products is an industry with high capital intensity, with low efficiency, compared, for example, with the manufacturing industry. This contradiction can be resolved by means of state subsidies or state support/price regulation.

Production of agricultural products and the food market, not being self-regulating and self-sufficient in modern conditions, are not able to function successfully without permanent intervention by the state and all kinds of support.

In addition to General support for agriculture, there are other systems of foreign trade regulation and protection of domestic production, as well as export promotion. For example, Western Europe has developed a special system of trade-offs to protect its agricultural producers in more favourable natural conditions by agricultural enterprises with the highest efficiency and output, which has restricted food imports to the EU and at the same time stimulated its exports.

Keywords: food security, food security indicators, protectionism policy, food market, price parity.

Абашева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры менеджмента и права ФГБОУ ВО ИжГСХА
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: abasheva175@mail.ru

Abasheva Olga Valerievna, candidate of economic sciences, docent of chair of Management and Law of Izhevsk Agriculture Academy
Sverdlova st., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: abasheva175@mail.ru

Нуруллина Алия Мударисовна, магистр Экономического факультета ФГБОУ ВО ИжГСХА, направление подготовки 38.04.02 – «Менеджмент»
426024, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30
E-mail: nurullina_aliya@mail.ru

Nurullina Aliya Mudarisovna, masteris student of Economic faculty of Izhevsk Agriculture Academy, training direction 38.04.02 «Management»
Sverdlova st., 30, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426024
E-mail: nurullina_aliya@mail.ru

О КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития аграрного образования при усилении конкуренции на рынке образовательных услуг. Показаны возможные варианты взаимодействия вузов, ссузов и организаций АПК в решении задач подготовки качественных специалистов. Предложены решения для повышения эффективности работы по отдельным направлениям, имеющим стратегическое значение для развития образования. Особое внимание уделено развитию науки и коммерциализации научных разработок. Взаимодействие образовательных организаций с организациями АПК и объектами бизнеса сельских территорий Удмуртской Республики сегодня происходит как при реализации практической подготовки студентов, так и при проведении семинаров, курсов повышения квалификации, внедрении научных и технологических новшеств. Основной базой практического обучения специалистов является учхоз «Июльское», которое должно войти в образовательный кластер с дополнительным финансированием при реализации отдельных разделов образовательных программ со стороны образовательных организаций и бюджета республики. Кроме учхоза «Июльское» в кластер могут войти на добровольной основе и другие передовые сельскохозяйственные организации. Экономический смысл участия этих организаций в образовательном кластере заключается в возможности получения дополнительного финансирования на подготовку специалиста или повышение квалификации работающих специалистов, а также в рекламе своей продукции, в возможности привлечения молодых специалистов.

Ключевые слова: качество, подготовка, агрокластер, коммерциализация, инновационные технологии, информационное обеспечение, техническая база, комплекс.

Развитие аграрной отрасли страны требует особого подхода к качеству подготовки специалистов и ориентирует на эффективное использование ресурсов образовательных организаций при решении новых задач инновационного развития отрасли. В связи с этим особая роль отводится вузам, как центрам создания научных достижений и как организаторам внедрения передовых технологий в производство. Тенденции развития вузов свидетельствуют о необходимости усиления научно-исследовательской составляющей в их деятельности. Это вызвано рядом причин:

- ускорением научно-технического прогресса и, как следствие, необходимостью подготовки и обучения высокопрофессиональных кадров, способных работать в новых условиях;
- возросшей ролью образования и науки в социально-экономическом развитии регионов;
- возрастанием значимости вузов как региональных центров науки, образования и культуры;

- коммерциализацией вузов, их встраиванием в систему рыночных отношений и др.

Одной из важных особенностей развития высшего образования является формирование региональных научно-образовательных комплексов, связанных с экономикой, технической базой и культурой отдельных регионов и выполняющих целый комплекс воспроизводственных функций в основных сферах жизнедеятельности региона.

Как отмечается, Удмуртия – развитый промышленно-аграрный регион [1], и здесь также наблюдаются тенденции формирования научно-образовательных комплексов (НОК). Одним из таких может стать НОК, формирующийся на базе ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА.

Какие предпосылки для этого имеются?

Во-первых, развитое сельскохозяйственное производство и переработка, представляющие своеобразное «опытное поле» для внедрения передовых технологий и предъявляющие повышенный спрос на квалифицированных специалистов.

Во-вторых, наличие образовательного учреждения – ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, которое после соответствующих преобразований может стать научно-образовательным и методологическим центром, удовлетворяющим потребности АПК региона и сельской местности в новых технологиях, квалифицированных кадрах, различного рода услугах.

В новых условиях формируемый НОК «Ижевская ГСХА» призван выполнять следующие функции:

1. Образовательные, связанные с передачей знаний студентам и их подготовкой к профессиональной деятельности в сфере АПК. Это также деятельность в области повышения квалификации, переподготовки кадров и непрерывного обучения.

2. Инновационные, т.е. получение новых знаний, технологий, идей в области развития аграрного производства на основе фундаментальных исследований, создание новых научных направлений и технологий, становление и развитие таких востребованных направлений как информатизация, социологизация и др.

3. Предпринимательские. Современный вуз – это не только источник новых знаний, но и его «передатчик», «преобразователь» новых идей, технологий в новые товары и услуги через создание системы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

4. Социокультурные. Целью образования НОК «Ижевская ГСХА» будет являться не только передача студенту специальных знаний и навыков, но и раскрытие всех его способностей, развитие его личностных начал, воспитание в нем человеческих качеств. Сельская местность переживает серьезный социально-экономический и духовный кризис и остро нуждается в специалистах высокой культуры и образования, поэтому НОК «Ижев-

ская ГСХА» должна стать центром просвещения и духовной культуры для населения сельской местности Удмуртии [2].

Формирование НОК «Ижевская ГСХА» требует разработки и реализации специальной стратегии, однако это требует глубоких исследований и времени. Поэтому рассмотрим более подробно основные направления научно-исследовательской деятельности «ИжГСХА», считая эти направления на сегодняшний день ключевыми в повышении конкурентоспособности вуза и реализации его миссии как НОК.

1. Научное обеспечение развития АПК региона. Такая работа должна осуществляться в самых разных направлениях: агрономическом, зоотехническом, ветеринарном, механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства, агроэкономическом и др. Однако объединяющими могут стать работы, имеющие комплексный характер, например:

- разработка «Схемы развития АПК Удмуртской Республики»;
- разработка «Стратегии и программы развития АПК Удмуртской Республики до 2030 года».

Первая работа имеет информационно-аналитический характер, она представляет собой свод информации об оценке ресурсного потенциала, количественных и качественных характеристиках всех элементов АПК региона, его размещении по территории и эффективности развития. Схема является базой для разработки «Стратегии и программы развития АПК Удмуртской Республики до 2030 года», имеющей программно-целевой характер. Эта стратегия должна быть составной частью принятой и действующей сегодня стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики [3].

II. Коммерциализация вуза. Данное направление должно осуществляться не только в плане расширения платного обучения, но и создания соответствующих структур, ответственных за создание условий развития предпринимательства. Таковым является, прежде всего, бизнес-инкубатор, который по мере развития может трансформироваться в агрокластер.

Взаимодействие образовательных организаций с организациями АПК и объектами бизнеса сельских территорий Удмуртской Республики сегодня происходит как при реализации практической подготовки студентов, так и при проведении семинаров, курсов повышения квалификации, внедрении научных и технологических новшеств. Основной базой практического обучения специалистов является учхоз «Июльское», которое должно войти в образовательный кластер с дополнительным финансированием при реализации отдельных разделов образовательных программ со стороны образовательных организаций и бюджета республики. Кроме учхоза «Июльское» в кластер могут войти на добровольной основе и другие передовые сельскохозяйственные организации. Экономический смысл участия этих организаций в образовательном кластере заключается в возможности получения дополнительного финансирования на подготовку специалиста

или повышение квалификации работающих специалистов, а также в рекламе своей продукции, в возможности привлечения молодых специалистов [4]. К этому процессу могут подключиться и другие организации сельского бизнеса – туристические, промысловые, организации отдыха. Минсельхозпроду Удмуртии необходимо вести реестр таких организаций, чтобы образовательные организации могли выбрать предприятия из этого реестра для направления студентов на практическую подготовку, для организации на базе этих организаций семинаров, конференций, для выполнения научных исследований.

III. Развитие информационной инфраструктуры. Чтобы не отстать от времени требуется подключение к всемирной информационной сети и создание региональной информационной инфраструктуры (сети АПК), которые бы обеспечивали доступ к необходимой информации студентов, преподавателей и аспирантов, специалистов сельскохозяйственного профиля и органов управления.

К реализации этой задачи подключить центр консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей, который должен быть переведен в структуру академии и работать совместно с действующим сегодня факультетом повышения квалификации при академии. Для организации работы вновь созданной структуры имеется готовая материальная база в с. Первомайский с общежитием и учебным корпусом. Кроме того, для повышения эффективности системы дополнительного образования необходимо создать портал дистанционного образования и консультирования. Финансирование этой структуры будет осуществляться за счет организаций АПК республики и бюджетных средств Минсельхозпрода.

V. Активное участие в грантах и конкурсах инновационных проектов и программ. Это является, прежде всего, свидетельством зрелости, конкурентоспособности и подготовленности ученых академии в той или иной сфере научной деятельности. И, во-вторых, выигрыш гранта дает финансовые возможности для реализации научной идеи.

На сегодняшний день остро встал вопрос о создании бизнес-инкубатора (БИ) на базе ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА». Актуальность этого объясняется рядом причин:

1) сложностью социально-экономической ситуации в сельской местности Удмуртии и в связи с этим необходимостью более эффективного развития там малого предпринимательства. Это бы дало импульсы для развития новых видов деятельности, снизило безработицу, увеличило поступления в местные бюджеты;

2) наличием опыта подготовки и переподготовки кадров для села в ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА». В настоящее время в академии помимо очного и заочного обучения проходят подготовку и переподготовку специалисты сельскохозяйственного производства и других отраслей АПК, осуществляется непрерывное обучение на базе среднего специального образования;

3) наличием материально-технической, учебно-методической, кадровой и информационной базы в ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА» и др.

Правовой формой БИ может стать автономная некоммерческая организация, осуществляющая услуги по подготовке начинающих предпринимателей в сфере агропромышленного бизнеса, в том числе руководителей крестьянских (фермерских) хозяйств. Это будет учебно-методический и информационный центр поддержки и развития начинающих предпринимателей и бизнесменов [5].

Основными видами помощи, предоставляемой клиенту бизнес-инкубатора, являются:

Организационная помощь – разработка комплекта учредительных документов и помощь в регистрации фирмы (предпринимателя), приобретение лицензий на требуемый вид деятельности, помощь в поиске и привлечении сторонних источников финансирования, услуг по организации внешнеэкономических связей, проведение экспертизы инновационных проектов.

Материальная помощь – представление необходимых помещений под офисы, обеспечение минимально необходимым набором оргтехники, услуги по размножению материалов.

Методическая помощь – отбор и обучение квалифицированных кадров для фирмы, обеспечение необходимой учебно-методической и нормативно-правовой литературой, аудиторское обслуживание, консультирование по вопросам экономики, налогообложения, бухгалтерского учета, права, менеджмента и маркетинга, ведение на начальном этапе бухгалтерского и статистического учета фирм (предпринимателей), разработка бизнес-планов.

Финансовая помощь – бесплатное обучение предпринимателей на первом этапе их учебно-производственной деятельности, а также оплата бизнес-инкубатором 50 % текущих затрат клиентов по перечню затрат, указанному в договоре о взаимодействии клиента с БИ. При этом определенные виды ресурсов БИ предоставляются клиенту на условиях платности и срочности. Платность подразумевает полную оплату услуг БИ. Срочность означает, что вся помощь предоставляется клиенту только на период нахождения его в БИ и по окончании определенная часть ее должна быть компенсирована в денежном выражении с учетом инфляции.

Представление гарантии для инвестиционных проектов при получении клиентом БИ кредитных ресурсов. Предоставление гарантии осуществляется по решению экспертного совета БИ за счет средств Удмуртского Государственного Фонда поддержки малого предпринимательства

Количество услуг по мере развития БИ может увеличиваться в сторону предоставления все более финансовоемких услуг [6].

Наиболее сложный и нерешенный вопрос на сегодняшний день – оказание финансовых услуг. Такие услуги могут предоставляться как через прямое финансирование проектов предпринимателей – по схеме займа и лизинга, так и косвенно – по программе кредитных гарантий. Безусловно,

что оказание финансовых услуг требует финансовой поддержки со стороны Правительства Удмуртской Республики.

В целом, предложенные мероприятия должны оживить работу по инновационному развитию сельского хозяйства, обеспечить выполнение плановых показателей Стратегии развития Удмуртской Республики до 2025 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акмаров П.Б. Социально-экономическое развитие Удмуртии после революции 1917 года / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Наука Удмуртии. 2018. № 1(83). С. 3-7.

2. Аминов И.И., Гришин А.А., Дубов Г.В., Дедюхин К.Г., Злотников Ю.Я., Казанцева Л.А., Кикоть В.Я., Костиков Н.А., Липский В.Н., Опалев А.В., Пылев С.С., Усиевич А.Р., Щеглов А.В. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2016. С. 43.

3. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года (утверждена Законом Удмуртской Республики от 09 октября 2009 года № 40-РЗ) / Ижевск-Санкт-Петербург, 2009.

4. Войтович В.Ю. Управление современными технологиями кадрового менеджмента. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 6.

5. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Современный подход к управлению оказанием потребительских услуг населению. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 100.

6. Войтович В.Ю., Мухин А.А., Русленникова Е.В. Совершенствование системы управления в сфере предоставления потребительских услуг населению (на примере ООО «Центр недвижимости «Лидер», г. Воткинск Удмуртской Республики). Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 82.

P.B. Akmarov

A.K. Osipov

ABOUT THE CONCEPT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRARIAN FORMATION IN UDMURTIYA

Annotation. The article deals with the development of agricultural education in strengthening competition in the market of educational services. The possible variants of interaction between universities, colleges and organizations of agroindustrial complex in solving the problems of training of high-quality specialists are shown. Solutions to improve the efficiency of work in certain areas of strategic importance for the development of education. Special attention is paid to the development of science and commercialization of scientific developments. Interaction of educational organizations with agribusiness organizations and business objects of rural areas of the Udmurt Republic today occurs both in the implementa-

tion of practical training of students, and during seminars, training courses, the introduction of scientific and technological innovations. The main base of practical training of specialists is Uchkhoz «July», which should enter the educational cluster with additional funding for the implementation of certain sections of educational programs by educational institutions and the budget of the Republic. Except Uchkhoz «July» in cluster can enter on a voluntary basis and other advanced agricultural organizations. The economic meaning of the participation of these organizations in the educational cluster is the possibility of obtaining additional funding for training or professional development of working professionals, as well as advertising their products, the possibility of attracting young professionals.

Keywords: quality, training, agro cluster, commercialization, innovative technologies, information support, technical base, complex.

Акмаров Петр Борисович, канд. экон. наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Akmarov P.B., professor, vice-rector of Izhevsk State Agriculture Academy 426069, Russia, Izhevsk, Stydencheskia str. 11
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Осипов А.К., зав. кафедры менеджмента и права ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА» 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

Osipov A.K., Head of Department of Management and Law, Izhevsk State Agricultural Academy, Doctor of Economics, Professor FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy» 426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11

*В.И. Антонов
Н.Г. Якушева*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ОПЫТ И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Авторы характеризуют институт административной ответственности в системе юридической ответственности, как особый, т.к. он затрагивает многие жизненно важные группы общественных отношений, складывающихся в сфере функционирования органов государственной власти. Административная ответственность урегулирована большим количеством нормативно-правовых актов Российской Федерации и субъектов РФ. Вопросы правильной квалификации совершенного административного правонарушения, имеют обще социальное и административно-правовое значение. Вместе с тем, практика осуществления функций административного надзора показывает, что в подавляющем большинстве случаев вопросами, связанными с осуществлением административного производства по делам об административных правонарушениях занимаются лица, не имеющие юридического образования. А, следовательно, не имеющие представления о том, что значит квалифицировать действия правонарушителя. Авторы анализируют проблемы формирования законодательной базы.

Ключевые слова: институт административной ответственности, государственное управление, органы государственной власти, средства административно-правового воздействия, нормативно-правовые акты.

В современный период развития общества и российского государства институт административной ответственности занимает особое место в системе юридической ответственности. Он является наиболее распространенной её формой. Особенность административной ответственности обусловлена тем, что для неё характерен широкий круг общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления [1].

Средствами административно-правового воздействия обеспечивается защита личности, общественной нравственности, осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, установленного порядка общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства, и, кроме того, окружающей природной среды от административных правонарушений [2].

Приведенный перечень родовых объектов свидетельствует о том, что институт административной ответственности затрагивает многие жизненно важные группы общественных отношений, складывающихся в сфере функционирования органов государственной власти.

Административная ответственность применяется значительно чаще, чем уголовная и дисциплинарная, так как она имеет своей непосредствен-

ной целью обеспечения нормального функционирования государственной власти [3].

Характеризуя административную ответственность необходимо определить её основные черты.

Во-первых, это правовая ответственность за совершение административного правонарушения. И, как правило, объектом посягательства выступают общественные отношения, возникающие в сфере функционирования исполнительной власти.

Во-вторых, административная ответственность используется как важнейшее средство борьбы с такими видами нарушений, как административные правонарушения. Несмотря на то, что они менее опасны, чем преступления, но совершаются гораздо чаще. В отличие от совершаемых преступлений, они имеют значительную распространенность в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

В-третьих, административная ответственность охватывает более широкий субъектный состав. Это – физические лица, должностные лица, юридические лица.

В-четвертых, установление административной ответственности в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов [4]. Поэтому, исходя из положений ст. 1.1 КоАП РФ следует, что административная ответственность устанавливается как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации [5].

В-пятых, меры административной ответственности могут назначаться в виде административных наказаний, как органами исполнительной власти, так и должностными лицами, и, кроме того, специально созданными для этих целей комиссиями, а также судьями.

В-шестых, назначение правонарушителю административного наказания не влечет для него такого правового последствия, как судимость, и не может быть основанием для увольнения его с работы.

В-седьмых, порядок привлечения лица к административной ответственности регламентирован в процессуальной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Он отличается от уголовно-процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности, прежде всего, простотой, экономичностью и оперативностью.

Вместе с тем, административная ответственность урегулирована большим количеством нормативно-правовых актов Российской Федерации и субъектов РФ. Основным из них является Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, где определены понятие и принципы привлечения к административной ответственности, установлен порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Факторами, влияющими на изменения законодательства об административной ответственности, выступают экономические преобразования в обще-

стве, а также проводимые с 2004 года административные реформы. И, как результат, с 2002 года по настоящее время мы имеем принятые Государственной Думой Российской Федерации сотни поправок, вследствие чего ученые и практические работники констатируют тот факт, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации потерял системность.

Так, изменения, внесенные в статью 3.5 КоАП РФ, определяющие порядок назначения административного штрафа, как физическим и должностным, так и юридическим лицам, превратили эту статью в комплекс изменений, составляющих исключение из общего правила в части назначения административного штрафа в виде максимального его размера. Если ранее по КоАП РФ 2001 года содержание статьи составляло не более четверти страницы, то в настоящее время объём статьи превышает три страницы и представляет определенную сложность не только граждан, привлекаемых к административной ответственности, но и для правоприменительных органов.

Как отмечено ранее, административная ответственность является наиболее распространённым видом юридической ответственности. В связи с чем, вопросы правильной квалификации совершенного административного правонарушения, имеют обще социальное и административно-правовое значение [6]. Обще социальное значение квалификации административных правонарушений заключается в том, что она характеризует состояние социально-правовой системы, с одной стороны, и, составляет фундамент обеспечения законности в российской государстве в целом, с другой.

Вместе с тем, вопросы правильной квалификации административных правонарушений, в том числе и в области обеспечения экологической безопасности, занимают одно из ведущих мест в формировании правового государства в Российской Федерации.

В обще социальном смысле о законности в системе государственного управления, о состоянии её соблюдения и обеспечения судят по тому, насколько применяемые меры административного наказания соответствуют основным положениям административного законодательства. И, в частности, насколько точно и непредвзято квалифицированы совершенные административные правонарушения.

О степени реализации идеи построения правового государства судят, как правило, по двум критериям. Первый из них – содержание и форма закона, причем применительно к рассматриваемой проблеме это касается административного закона. Вторая составляющая выражается в фактической применяемости законодательства об административной ответственности на практике, т.е. в какой степени его содержание и форма обеспечивают точную квалификацию совершенных административных правонарушений.

Правильная и точная квалификация административных правонарушений, в том числе экологических, позволяет решить ряд вопросов.

Во-первых, она обеспечивает законность при вынесении постановлений о назначении административного наказания.

Во-вторых, выражает социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния со стороны государства и общества.

В-третьих, гарантирует права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В-четвертых, требует законного и обоснованного применения норм как общей и особенной, так и процессуальной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, регламентирующих порядок освобождения от административной ответственности.

В-пятых, обуславливает процессуальный порядок проведения административного расследования, установленной процессуальной частью Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В-шестых, позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику административных правонарушений и выработать эффективные меры борьбы и с ними.

Точная квалификация административных правонарушений, в том числе экологических, обеспечивает соблюдение судьями, органами исполнительной власти и их должностными лицами, и создаваемыми в субъектах Российской Федерации комиссиями законности, как конституционного принципа, и вытекающих из него принципов производства по делам об административных правонарушениях [7].

Вместе с тем, практика осуществления функций административного надзора показывает, что в подавляющем большинстве случаев вопросами, связанными с осуществлением административного производства по делам об административных правонарушениях занимаются лица, не имеющие юридического образования. А, следовательно, не имеющие представления о том, что значит квалифицировать действия правонарушителя. Они, как правило, не имеют развернутого представления о том, какие признаки характеризуют административное правонарушение и что значит установить в действиях лица состав административного правонарушения.

Кроме того, законодатель не даёт в КоАП РФ законодательного определения состава административного правонарушения, а также правовой характеристики четырёх его обязательных элементов. Между тем, составления протоколов об административных правонарушениях, а также рассмотрение дел органами исполнительной власти и их должностными лицами, и в том числе комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации, ни в коей мере не способствуют реализации идеи построения правового государства.

Как отмечает А.Б. Агапов, с чем нельзя не согласиться, что «государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования осуществляется в целях обеспечения федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением природоохранного законодательства» [8].

Законодательство об административной ответственности возложило функцию по осуществлению экологического контроля на Росприроднадзор и его территориальные органы, одной из главных функций которого является надзор за состоянием окружающей природной среды и её изменениями под влиянием хозяйственной и иной деятельности. Особое место в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации уделено административным правонарушениям, совершаемым в области охраны окружающей среды и природопользования [9].

Этому вопросу значительное место уделяется и в научных исследованиях. Так, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Российской правовой академии Минюста России Гончарова Елена Александровна, в своей статье «Административная ответственность за экологические правонарушения» отмечает, что «развитие глобальной экономической конкуренции сопровождается усилением геополитического соперничества, в том числе за контроль над сырьевыми, энергетическими, водными и продовольственными ресурсами» [10].

«Проведенная реформа законодательства об административной ответственности за проступки в области охраны окружающей среды и природопользования расширила круг охраняемых законом объектов, повысила степень их защищенности от противоправных посягательств, расширила круг привлекаемых к ответственности субъектов правонарушения, создала возможность более активного и масштабного пресечения и предупреждения нарушений экологического и природоресурсного законодательства и их наказуемости, но в то время все же некоторые вопросы остались четко недостаточно урегулированными», что отмечает в своей статье «Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения» Дубовик Ольга Леонидовна, главный научный сотрудник сектора эколого-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор [11].

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации проблемам охраны окружающей среды и рационального природопользования посвящена 8 глава, в состав которой входит почти пятьдесят статей. Они подвергаются постоянному пересмотру, что, безусловно связано с последними негативными тенденциями, как в области международной проблематики природопользования, так и внутреннего российского природопользования.

Российский законодатель не обошёл вниманием и долгосрочные экологические проблемы [12].

Таким образом, российский законодатель уделяет самое серьёзное внимание проблемам, связанным с совершенствованием управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования и принимает самые активные меры в части формирования законодательной базы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 27.
2. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Эриашвили Н.Д., Павлухин А.Н. Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Под редакцией Н.Д. Эриашвили. Москва, 2015. С. 20.
3. Войтович В.Ю. Административная ответственность. Ижевск, 2016. С. 29.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
5. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Войтович В.Ю., Войтович В.В. Роль экспертных исследований в гражданском и арбитражном процессах. УРОО «СНИОО» (Институт), ИФ НОУ ВПО «Академия права и управления (Институт) философии и права УрО РАН (Удмуртский филиал)». Ижевск, 2009. С. 34.
7. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Зинатуллин З.З., Усиевич А.Р. Юридическая этика. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2017. С. 18.
8. Агапов А.Б. Административное право. Учебник. М., Юрайт, 2012.
9. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
10. Гончарова Е.А. Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012, № 3.
11. Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс, 2014, № 9.
12. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY, ADMINISTRATIVE OFFENSE: EXPERIENCE AND INDIVIDUAL THEORETICAL PROBLEMS

Annotation. The author characterizes the institution of administrative responsibility in the system of legal responsibility as special, because it affects many vital groups of social relations developing in the sphere of functioning of public authorities. Administrative liability is regulated by a large number of regulatory legal acts of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation. Questions of correct qualification of the committed administrative offense, have General social and administrative and legal value. At the same time, the practice of exercising administrative oversight functions shows that in the overwhelming majority of cases, persons who do not have a legal education are engaged in issues related to the implementation of administrative proceedings in cases of administrative violations. And, consequently, not having an idea of what it means to qualify the actions of the offender. The author analyzes the problems of the formation of the legislative base.

Keywords: administrative law, institution of administrative responsibility, peculiarities of administrative responsibility, state administration, public authorities, means of administrative and legal influence, regulatory acts of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation, improvement of management in the sphere of environmental protection and nature management.

Антонов В.И., к.ю.н., доцент кафедры природоресурсного, аграрного и экологического права ИПСУБ
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Antonov V.I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Resources Agrarian and environmental law FGBOU VO Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor of public and municipal administration FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКА В ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье обосновываются вопросы развития профессиональных компетенций работника в инновационно-образовательной системе. Показана роль и значение отдельного работника в социально-трудовых отношениях, создание механизма его развития для вовлечения и повышения готовности к участию в инновационных процессах. Даны отличительные особенности образовательного и инновационного потенциала в выполнении работником профессиональных компетенций. Показано, что на сегодняшний день необходимы изменения принципов и подходов для отдельных работников в социально-трудовых отношениях, поэтому необходимо разработать механизм, для вовлечения их к участию в инновационных процессах. Тем более, что происходящие трансформационные процессы выявили несоответствие специализации и профессионального уровня работников требованиям технологических процессов.

Отмечено, что система профессионального образования не успевает за изменениями инновационных процессов, и реагировать на запросы рынка труда. Однако с одной стороны, это связано с трудностями изменения траектории для формирования профессиональных компетенций работника в кратчайшие сроки в соответствии с требованиями инновационного производства, с другой – связано с отсутствием механизма взаимосвязи и согласования интересов инновационной образовательных систем. Исследование образовательных проблем, как правило, ограничивается уровнями предприятия и организации персонала, а отдельный работник не рассматривается как элемент управления, хотя в основе формирования инновационного процесса находится конкретный работник, его способности, знания, умения и инновационная активность.

Ключевые слова: профессиональные компетенции работника, развитие инновационной деятельности, повышения эффективности труда, инновационный продукт, современные технологические процессы.

Сегодня на мировой образовательной арене есть консенсус в том, что экономика страны должна развиваться в первую очередь за счет инновационных, высокотехнологических, наукоёмких отраслей. Ключевое значение для этого пути развития имеют квалифицированные специалисты в области науки и высокотехнологических отраслей [1].

Государственная политика Узбекистана в области образования направлена на создание инновационно-образовательной системы, которая должна достичь должного уровня для обеспечения новой формации граждан страны в подготовке конкурентоспособных специалистов [2].

Образование в Узбекистане стоит перед необходимостью создания новой модели соответствующей запросам современного гражданского общества.

На основании Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах четвертым приори-

тетным направлением является развитие социальной сферы, в том числе сферы образования и науки [3].

В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева-Олий Мажлису даны приоритетные направления «...последовательная работа направлена на достижение одной цели – Узбекистан должен стать конкурентоспособным на мировой арене в области науки, интеллектуального потенциала, современных кадров, высоких технологий» [4].

Человек ценится и получает уважение в обществе благодаря знаниям, умениям, навыкам своей профессии. С этой точки зрения необходимо отметить, что в нашей стране развитие образования, поддержка граждан в становлении востребованными специалистами, создание условий для реализации их потенциала являются приоритетными направлениями государственной политики [5].

На сегодняшний день необходимы изменения принципов и подходов для отдельных работников в социально-трудовых отношениях, необходимо разработать механизм, для вовлечения к участию в инновационных процессах. Тем более, что происходящие трансформационные процессы выявили несоответствие специализации и профессионального уровня работников требованиям технологических процессов, так как в инновационной экономике необходимы профессиональные навыки и компетенции работников, которые являются ценностным ресурсом для повышения эффективности производства [6].

Система профессионального образования не успевает за изменениями инновационных процессов, и реагировать на запросы рынка труда. Однако с одной стороны, это связано с трудностями изменения траектории для формирования профессиональных компетенций работника в кратчайшие сроки в соответствии с требованиями инновационного производства, с другой – связано с отсутствием механизма взаимосвязи и согласования интересов инновационной образовательных систем. Исследование образовательных проблем, как правило, ограничивается уровнями предприятия и организации персонала, а отдельный работник не рассматривается как элемент управления, хотя в основе формирования инновационного процесса находится конкретный работник, его способности, знания, умения и инновационная активность.

Таким образом, сложившиеся противоречия между необходимостью повышения эффективности деятельности инновационной системы, идут замедленными темпами, а также реструктуризация образовательной системы не соответствуют уровню профессиональных компетенций работников и это обосновывает, об актуализации разработки научно-методического инструментария по управлению и формированию профессиональных компетенций работника с учетом согласования интересов образовательной систем.

В настоящее время в республике действуют 258 учебных заведений среднего профессионального образования с контингентом учащихся 197

тысяч человек. В них работает около 16 тысяч преподавателей и инженерно-педагогических работников.

Под принципами формирования профессиональные компетенций работника следует понимать фундаментальные правила, соответствующие критерии, устанавливающие соотношений явлений и лежащие в основе процесса создание компетенций работника. Конечным результатом процесса использования профессиональных компетенций является особый инновационный продукт, создающийся при наличии особых ресурсов организации в процессе инновационной деятельности.

В процессе инновационной деятельности предприятия могут привлекать ресурсы из образовательной системы, а также эффективно использовать компетенции работника и их инновационный потенциал.

Отличительные особенности образовательного и инновационного потенциала в выполнении работником профессиональных компетенций представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики образовательного и инновационного потенциала работников

Основная	Образовательный потенциал	Инновационный потенциал
Характеристика цели развития потенциала	Традиционный рост занятости	Развитие уникальных способностей применительно к инновационной работе
Вид профессиональных компетенций	Даются базовые профессиональные компетенции	Специфические профессиональные компетенции, зависящие от вида профессиональной инновационной деятельности. Так же может быть сформирован, как некоторый стартовый базовый и по заказу в сфере образования
Степень изменения	Консервативный	Мобильный
Информационная база	Госстандарт, предыдущий опыт, текущая экономическая ситуация. Дается как обобщенный универсальный по группам специальностей	Новые технологии, новые идеи и потребности, опыт инновационных организаций. Связи с выполнением функциональных обязанностей и с инновационной деятельностью
Вектор развития	Однонаправленный жесткий	Многовариантный, экспериментальный. Гибкий
Среда формирования	Стабильная среда, простая система профессионального образования	Нестабильная среда, сложная система инновационного производственного процесса
Тип развития	Традиционный Зависимый от внешних влияний Растущий	Самообучающийся Саморазвивающийся

Таким образом, формирование профессиональных компетенций работников происходит в инновационно-образовательной системе, состоящей из образовательных и инновационных подсистем того уровня, может быть определен через «инновационно-образовательный потенциал» соответственно, подходы можно условно разделить на две части: относящиеся непосредственно к системе профессиональной подготовки и отражающие тенденции развития систем управления персоналом организации.

Однако необходимо отметить, что в системе профессиональной подготовки действует ряд законов, связанных с потребностями общества в квалифицированных кадрах. В инновационной экономике закон требует обеспечения равного для всех его членов доступа к профессиональному образованию.

Современные тенденции систем управления персоналом и экономических отношений в целом регулируются основным экономическим законом, закономерностями пропорционального развития и законами воспроизводства рабочей силы [7]. Комплекс принципов управления инвестициями в человеческий капитал предприятия направлен на повышение эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Особенностью формирования профессиональных компетенций работников для инновационной экономики является необходимость достижения высоких темпов накопления инновационного потенциала по причине высоких темпов инновационного и технического обновления [8].

Базовыми принципами формирования профессиональных компетенций является, несомненно, непрерывность и системность, поскольку инновационные характеристики нельзя поддерживать разовыми мерами мероприятия. Актуален один принцип – принцип цикличности, сущность которого является в том, что процесс формирования имеет круговой характер (начинается оценкой стартового уровня и возвращается к оценке на уровне, достигнутом в результате подготовки). Формирование профессиональных компетенций работника в единой инновационно-образовательной системе является баланс интересов работника и организации, наличие возможностей и желания работника, адресность и индивидуальность наряду с многовариантностью подготовки [9].

В заключении можно отметить, что предложенные принципы позволят своевременно и целенаправленно проводить инновационные преобразования в рамках создания современной системы профессиональных компетенций работников для инновационной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Научный подход реализации кадровых технологий в условиях демократического государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы IV Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2014. С. 7.

2. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 11.

3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. // Газета «Народное слово», 8 февраля 2017 г.

4. Послание Президент Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий-Мажлису. // Народное слово. 23 декабря 2017 г.

5. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласкин А.А., Кушнаренко И.А., Никоноров Е.А. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2015. С. 23.

6. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Теоретические основы управления персоналом в организации. Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 115.

7. Абдурахманов К.Х. Человеческое развитие: Учебник / К.Х. Абдурахманов, Н.К. Зокирова. Т: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» 2014 г.

8. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 2015 г.

9. Зобродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами: Учебное пособие. М.: ФИНСТАТИНФОРМБ, 2014 г.

N.R. Asadullina

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE EMPLOYER IN THE INNOVATION AND EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. The article substantiates the question of the development of professional competences of the employee in the innovation and educational system, as well as the role and importance of an individual employee in social and labor relations, the creation of a mechanism for its development to involve and improve the readiness to participate in innovative processes and presents the distinctive features of educational and innovative potential in the performance of professional competencies. Today it is necessary to change the principles and approaches for individual employees in social and labor relations, it is necessary to develop a mechanism for involvement in innovative processes. Moreover, the ongoing transformation processes have revealed a mismatch of specialization and professional level of employees to the requirements of technological processes, as in the innovative economy professional skills and competencies of employees are necessary, which are a valuable resource for improving production efficiency.

It is noted that the system of vocational education does not have time for changes in innovation processes, and respond to the demands of the labor market. However, on the one hand, this is due to the difficulties of changing the trajectory for the formation of professional competencies of the employee as soon as possible in accordance with the requirements of innovative

production, on the other – due to the lack of a mechanism for interaction and coordination of the interests of innovative educational systems. The study of educational problems is usually limited to the levels of the enterprise and the organization of personnel, and a single employee is not considered as a control element, although at the heart of the formation of the innovation process is a specific employee, his abilities, knowledge, skills and innovation activity.

Keywords: professional competences of the employee, development of innovative activity, increase of labor efficiency, innovative product, modern technological processes.

Асадуллина Наиля Рамильевна
к.э.н., доц. кафедры «Экономики труда
и управление» Ташкентский филиал
«Российского экономического универ-
ситета им. Г.В. Плеханова»,
Республика Узбекистан, 100003,
Ташкент, улица Ислама Каримова, 49,
корпус 7, этаж 3
E-mail:rasadullina@mail.ru

Asadullina Nailya Ramilyevna
Candidate of Economic Sciences,
Assoc. Department of Labor
Economics and control
Tashkent Branch «Russian Economic
University the G.V. Plekhanov»,
Of The Republic Of Uzbekistan, 100003,
Tashkent, Islam Karimov street, 49,
building 7, floor 3
E-mail: rasadullina@mail.ru

АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЕ

Аннотация. В статье показана целесообразность и необходимость поэтапной оценки исходного инвестиционного потенциала организации и финансового прогнозирования эффективности вложений капитала. Такую оценку представляется целесообразным осуществлять с помощью разработанных методик, последовательность применения которых определяется алгоритмом комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования капитала. Каждая из методик, формирующих ключевые точки принятия финансовых решений в алгоритме, имеют свое обоснованное предназначение. Методика оценки исходного инвестиционного потенциала организаций позволяет из их рассматриваемого множества выбрать потенциально более привлекательные для инвестирования и объективно оценить их инвестиционные возможности (для инвестора), а также объективно позиционировать организацию на инвестиционном рынке с учетом ее инвестиционных возможностей. Методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала призвана показать инвестору и самой организации финансовую целесообразность (или ее отсутствие) использования финансовых ресурсов именно в ее инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: ресурсы, финансовое управление, целесообразность, инвестиции, геометрическая величина, комплексная оценка, предприятие, рейтинг, риск.

Использование инвестиционного потенциала имеет важное значение в деятельности любого предприятия. Этот процесс начинается при преобразовании финансовых ресурсов инвестиционной деятельности в инвестиционные затраты, т.е. когда потенциальные финансовые ресурсы организации приобретают форму располагаемых финансовых ресурсов инвестиционной деятельности [1].

В связи с этим исследуем процедуру и сформируем последовательность действий на стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности с учетом возможности использования имеющегося методического обеспечения финансового управления формированием инвестиционного потенциала. Так, последовательность этапов комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие можно формализовано представить в таблице 1.

Как видим, процесс комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие начинается с оценки инвестиционной привлекательности. Предлагаем проводить такую оценку, используя имеющиеся оценки странового риска и страновой инвестиционной привлекательности [2].

Таблица 1

Характеристика этапов стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности

Этап	Содержание	Методическое обеспечение
Предварительного отбора потенциальных реципиентов	Оценка инвестиционной привлекательности страны, отрасли и текущего состояния возможных реципиентов инвестиций	- результаты рейтингов международных финансовых организаций и рейтинговых агентств; - методика оценки отраслевой инвестиционной привлекательности; - методика оценки исходного инвестиционного потенциала организации;
Взаимодействия с конкретным инвестором	Оценка перспектив развития предприятия с учетом факторов преобразования и объемов внешнего инвестирования	Методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала
Инструментальный	Определение конкретной формы финансового участия инвестора и инструмента инвестирования	Инструменты оценки влияния формы финансового участия инвестора на средневзвешенную стоимость капитала и его рентабельность

Рейтинг страновых рисков для 140 экономик составляет Международное агентство по оценке страновых рисков (International Country Risk Guide – ICRG).

В таблице 2 показаны сравнительные показатели рейтинга по Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине.

Таблица 2

Оценки странового риска ICRG

Показатели	Февраль 2014 года	Январь 2015 года	Июль 2016
Республика Беларусь			
Место в рейтинге	122	128	115
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	59,8	57,3	60,3
оценка политического риска	54,0	55,5	58,0
оценка финансового риска	34,0	28,5	31,5
оценка экономического риска	31,5	30,5	31,0
Российская Федерация			
Место в рейтинге	63	90	73
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	69,5	64,5	67,3
оценка политического риска	58,0	56,5	56,5
оценка финансового риска	42,5	35,5	44,0
оценка экономического риска	38,5	37,0	34,0

Украина			
Место в рейтинге	109	135	119
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	62,5	54,0	59,8
оценка политического риска	59,0	58,0	60,5
оценка финансового риска	34,0	26,5	31,0
оценка экономического риска	32,0	23,5	28,0

Общий страновой риск оценивается по 100-балльной шкале. Более высокому уровню риска будет соответствовать более низкий балл. Особенностью методологии расчета сводного показателя рейтинга является то обстоятельство, что при расчете общей оценки финансовый риск и экономический риск рассматриваются как единый блок, равнозначный политическому риску. Максимально возможная оценка по каждому из них (ситуация отсутствия риска) составляет 50 баллов, в то время как полное отсутствие политического риска оценивается в 100 баллов. Соответственно общая рейтинговая оценка определяется как сумма всех частных оценок, деленная на два.

Данные, представленные в таблице 2.8, наглядно иллюстрируют повышение странового риска в 2015 году и небольшую его коррекцию в 2016 году для всех представленных стран. Для сравнения, лучшая рейтинговая оценка в июле 2016 года (Швейцария) – 88,5, худшая (Венесуэла) – 41,0.

Один из наиболее комплексных подходов к инвестиционной привлекательности государства представлен международной группой консультационных и аудиторских компаний BDOInternational. Совокупный индекс инвестиционной привлекательности страны в методике BDOInternational определяется как средняя геометрическая величина трех индексов: экономических условий, политико-правовых условий и социокультурных условий. Каждый индекс оценивается по 100-балльной шкале. Общее количество оцениваемых стран – 174.

Результаты оценки инвестиционной привлекательности для рассматриваемых стран представлены в таблице 3. В 2017 году максимальное значение BDOInternational присвоило Сингапуру – 82,80, минимальное – Северной Корее – 25,10.

Динамика совокупного индекса инвестиционной привлекательности BDOInternational, в отличие от рейтинга ICRG неоднозначна [3]. Несмотря на отсутствие улучшения общеэкономической ситуации по всем представленным странам в 2015 году, их привлекательность по оценкам BDOInternational повышается. В дальнейшем наблюдается ухудшение их позиций. При этом совокупный индекс инвестиционной привлекательности и место Беларуси в период 2015-2017 гг. имеет более устойчивый характер в сравнении с другими представленными в таблице странами. Слабым компонентом для всех стран является индекс политико-правовых условий.

Таблица 3

**Динамика индексов инвестиционной привлекательности
(InternationalBusinessCompass) группы BDOInternational**

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Республика Беларусь						
Место в рейтинге	90	117	115	85	89	87
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	47,09	44,32	44,87	50,92	49,63	49,81
индекс экономических условий	46,38	38,72	37,12	49,44	49,19	48,85
индекс политико-правовых условий	41,06	40,72	42,96	45,19	44,96	44,65
индекс социокультурных условий	54,85	55,22	56,66	59,10	55,27	56,67
Российская Федерация						
Место в рейтинге	112	111	104	100	100	109
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	44,44	45,66	46,86	49,11	48,48	46,72
индекс экономических условий	45,79	47,3	49,66	54,06	52,79	49,95
индекс политико-правовых условий	39,67	40,07	39,31	41,20	41,51	40,13
индекс социокультурных условий	48,31	50,21	52,72	53,17	51,99	50,88
Украина						
Место в рейтинге	115	99	109	89	130	134
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	43,82	47,12	46,18	50,57	43,15	42,68
индекс экономических условий	39,31	48,95	46,69	63,21	47,99	45,84
индекс политико-правовых условий	44,35	44,58	43,44	40,79	35,66	37,09
индекс социокультурных условий	48,26	47,95	48,55	50,16	46,95	45,71

Различия в оценках ICRG и BDOInternational могут объясняться тем, что в первом рейтинге (как более оперативном) учтены негативные тенденции на валютных рынках рассматриваемых стран во второй половине 2014 года [4].

Что касается оценки инвестиционной привлекательности на уровне отрасли, то наиболее приемлемая методика ее оценки разработана И.И. Ройzmanом и И.В. Гришиной [5]. В случае необходимости эта методика может быть адаптирована с учетом имеющейся у инвестора информации. Пример такой авторской адаптации представлен ниже поэтапно.

1. Отбор частных показателей.

С учетом проведенного анализа литературных источников, а также с учетом доступности статистических данных в предварительный перечень частных показателей инвестиционной привлекательности отраслей промышленности включены:

1. Показатели прибыльности деятельности отрасли (рентабельность активов, рентабельность продукции, коэффициент оборачиваемости оборотных средств, удельный вес прибыльных организаций).

2. Показатели финансового состояния отрасли (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными

средствами, соотношение денежных средств к просроченной кредиторской задолженности, коэффициент автономии).

3. Показатели перспективности развития отрасли (индекс промышленного производства, удельный вес продукции отрасли в общем объеме промышленного производства, удельный вес собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал).

Уровень моментных показателей принимается по состоянию на конец года. В качестве исследуемой совокупности можно принимать отрасли экономики, отрасли промышленности, виды экономической деятельности. Информация о результатах деятельности, которых представлена в официальных статистических изданиях.

Предварительный перечень частных показателей целесообразно корректировать с учетом наличия значимой мультиколлинеарности по значению коэффициента парной корреляции (в качестве критической границы принято 0,7 [6]). Корректировка заключается в исключении из начального перечня показателей, которые не соответствуют принятому критерию мультиколлинеарности.

2. *Расчет интегрального показателя отраслевой инвестиционной привлекательности.*

Аналогично для свода частных показателей принят метод многомерной средней. Формула определения интегрального показателя инвестиционной привлекательности каждой отрасли (вида экономической деятельности) выглядит следующим образом:

$$M_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_i \frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}}{\sum_{i=1}^n k_i}, \quad (1)$$

где, M_j – интегральный уровень инвестиционной привлекательности отрасли, сопоставимый со средним уровнем по рассматриваемым отраслям, принятым за единицу;

$j = 1, \dots, m$ – отрасли (m – количество отраслей промышленности, принимаемых для рассмотрения, $m = 9$);

$i = 1, \dots, n$ – сводимые частные показатели (n – количество сводимых показателей);

k_i – весовой коэффициент i -го показателя;

P_{ij} – количественное значение i -го показателя по j -ой отрасли;

\bar{P}_i – количественное значение i -го показателя в среднем по рассматриваемых отраслям;

$\frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}$ – стандартизованное (нормализованное) числовое значение i -го показателя по j -ой отрасли.

По вышеуказанным причинам для всех показателей предлагаем применять равные весовые коэффициенты. Поэтому формула (1) примет следующий вид:

$$M_j = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}}{n}, \quad (2)$$

3. Оценка зависимости между отраслевой инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью.

В методике И.И. Ройзмана и И.В. Гришиной степень зависимости инвестиционной активности от инвестиционной привлекательности оценивается с помощью линейного коэффициента корреляции. При этом в качестве результирующего показателя инвестиционной активности может использоваться как темповый, так и среднедушевой уровень инвестиций в основной капитал. Для целей проводимого анализа считаем более целесообразным применение среднедушевого показателя (инвестиции в основной капитал на одного работника в год).

В качестве показателя тесноты корреляционной связи предлагаем использовать шкалу Чеддока. Наличие высокой тесноты связи (линейный коэффициент корреляции 0,7 и выше) свидетельствует о том, что полученный в результате расчетов интегральный показатель позволяет достаточно достоверно оценить уровень инвестиционной привлекательности отраслей (видов деятельности).

4. Интерпретация полученных результатов.

Для установления соответствия полученных количественных значений интегрального показателя качественным оценкам уровня инвестиционной привлекательности используем стандартный пятиуровневый классификатор. С учетом специфики метода многомерной средней и полученных расчетных значений интегрального показателя шкалу значений интегрального показателя M_j представляется целесообразным принять линейной с шагом 0,4 (таблица 4).

Таблица 4

Значения интегрального показателя и уровень инвестиционной привлекательности отраслей

Принятый интервал значений M_j	[0, 0,4)	[0,4, 0,8)	[0,8, 1,2)	[1,2, 1,6)	более 1,6
Уровень инвестиционной привлекательности	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий

Полученная таблица достаточно объективно отражает зависимость уровня инвестиционной привлекательности от значений интегрального показателя, т.к. предлагаемая линейная шкала симметрична единице.

Таким образом, каждая из методик, формирующих ключевые точки принятия финансовых решений в алгоритме, имеют свое обоснованное предназначение: методика оценки исходного инвестиционного потенциала организаций позволяет из их рассматриваемого множества выбрать потенциально более привлекательные для инвестирования и объективно оценить их инвестиционные возможности (для инвестора), а также объективно позиционировать организацию на инвестиционном рынке с учетом ее инвестиционных возможностей; методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала призвана показать инвестору и самой организации финансовую целесообразность (или ее отсутствие) использования финансовых ресурсов именно в ее инвестиционной деятельности.

Алгоритм позволяет обеспечить комплексное решение задачи финансового управления инвестиционным потенциалом на стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, способствуя тем самым формированию финансового потока инвестиционных вложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 32.
2. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 228.
3. ICRGtables [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://epub.prsgroup.com/icrg-tables>. - Дата доступа: 20.10.2017.
4. BDO International Business Compass 2017: Update and in-depth look at openness [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bdo.ge/getattachment/Insights/Publications/BDO-IBC-International-Business-Compass-2017/BDO_IBC17_EN_web.pdf.aspx?lang=en-GB. - Дата доступа: 20.10.2017.
5. Ройзман И., Гришина И. Сложившаяся и перспективная инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей российской промышленности. / И. Ройзман, И. Гришина. // Инвестиции в России. 1998. № 1. С. 37-39.
6. Шмойлова Р.А., Минашкин В.Г., Садовникова Н.А. Практикум по теории статистики. / Р.А. Шмойлова [и др.] М.: «Финансы и статистика», 2006. 416 с.

S. V. Boslovyak

ALGORITHM OF COMPLEX EVALUATION OF INVESTMENT FEATURE IN ENTERPRISE

Annotation. The article shows the expediency and necessity of step-by-step assessment of initial investment potential of the organization and financial forecasting of capital investments efficiency. This assessment seems to be feasible with the help of the developed techniques, the sequence of which is determined by the algorithm of complex evaluation of the

financial feasibility of capital investment. Each of the techniques that form the key points of financial decision-making in the algorithm has its own well-founded purpose: the methodology for assessing the initial investment potential of organizations allows them to choose from a variety of potentially more attractive for investment and objectively assess their investment opportunities (for the investor), as well as objectively position the organization in the investment market; the method of financial forecasting of the efficiency of capital investments is designed to show the investor and the organization itself the financial feasibility (or lack thereof) of the use of financial resources in its investment activities.

Keywords: resources, financial management, expediency, investments, geometrical quantity, complex estimation, enterprise, rating, risk.

Бословяк Сергей Васильевич,
заместитель директора института по-
вышения квалификации и переподго-
товки кадров учреждения образования
«Полоцкий государственный универси-
тет», к.э.н., доцент
211440, Витебская обл.,
г. Новополоцк, ул. Блохина, 29.

Bozlovyak Sergey Vasilievich,
Deputy Director of the Institute for Ad-
vanced Training and Retraining of the Per-
sonnel of the Educational Establishment
«Polotsk State University», Candidate of
Economic Sciences, Associate Professor
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследуя данную проблему, автор статьи полностью согласен и поддерживает концептуальные выводы ученых о значимости государственного муниципального управления, которое должно осуществляться от имени и во благо населения. Однако чтобы управление осуществлялось более эффективно необходимо в первую очередь исследовать и ставить в основу политическую и экономическую системы общественного устройства России. Именно они являются главенствующими, поэтому успешная их реализация дает достойный эффект в удовлетворении социальных нужд населения. Это направление является основной политической задачей государства, зафиксированной первой главой Конституции РФ. В связи с этим политика государства должна исходить, прежде всего, из потребностей материального развития общества с учетом действия объективных экономических законов. По определению классиков научного коммунизма политика является концентрированным выражением экономики. Экономика всегда была первичным, и это необходимо брать за основу ответственным лицам в управлении государством, субъектом, муниципалитетом.

Ключевые слова: государственное, муниципальное управление, население, экономика, эффективность, общество, социальные нужды, уровень жизни, власть.

Рассматривая данный вопрос, невольно возникает мысль, связанная с целью и назначением государственного муниципального управления. Многие авторы, раскрывая данную проблему, освещают ее по разным направлениям (Г.В. Атаманчук, Н.И. Глазунова, В.В. Лобанов и др.). Так, Г.В. Атаманчук отмечает, что критерий эффективности представляет собой признаки, грани, стороны, проявления управления (управленческой системы), посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества [1]. Одновременно раскрывая различные направления эффективного управления он отмечает, что каждое управленческое решение и действие должно служить людям, помогать им в их проблемах. Особое внимание в рассматриваемой проблеме уделено: а) систематичности выявления общественного мнения, при использовании разнообразных методов сбора и анализа соответствующей информации; б) применению таких способов, средств и процедур социологических исследований, которые обеспечивали бы и гарантировали адекватность выводов и оценок по поводу характера и уровня управления; в) поддержанию должного авторитета общественного мнения путем принятия активных нормативных и практических мер по тем или иным его требованиям. И, подводя итог целевой ориентации совершенствования государственного управления, Г.В. Атаманчук видит в том, что-

бы, во-первых, обеспечивать максимально достижимое соответствие содержания управляющих воздействий органов государственной власти и местного самоуправления потребностям и закономерностям управляемых объектов – всей общественной системы; во-вторых, формировать наиболее рациональные и эффективные взаимосвязи между управляющими компонентами государства и управляемыми объектами, а также субъектами других видов управления; в-третьих, поддерживать в оптимальном состоянии (с общественной и экономической точек зрения) организационную структуру государственного управления; в-четвертых, способствовать постоянному относительному и абсолютному уменьшению общественных затрат на управление; в-пятых, повышать эффективность форм, методов и других элементов государственно-управленческой деятельности [2].

В.В. Лобанов выделяет несколько компонентов эффективности, которые, как он отмечает, можно количественно и качественно оценить:

- а) результативность (уровень достижения поставленных целей);
- б) экономность (сокращение издержек и затрат);
- в) экономическая эффективность (соотношение результатов и издержек);
- г) степень воздействия (прямые и косвенные последствия действий).

Одновременно указывает на существование трех уровней измерения эффективности работы в органах государственного управления и власти:

- 1) выполнение стратегических целей (уровень министерств и ведомств);
- 2) реализация программ / проектов (уровень высшего и среднего звена руководителей);
- 3) решение оперативных задач (уровень сотрудников госучреждений).

При этом определяет, что важной составной частью является повышение системы государственного управления. Опираясь на то, что оценка качества имеет, как правило, объективные и субъективные компоненты. С одной стороны это соблюдение определенных стандартов и нормативов, а с другой – удовлетворение потребностей социальных групп, организаций и индивидов. Не обходит вниманием В.В. Лобанов и то, что поставленная задача по повышению уровня качества управления и услуг требует выделения наиболее важных факторов, которые влияют на работу правительства и администрации, что позволяет в дальнейшем целенаправленно управлять и регулировать данный процесс. К числу таких факторов, от которых зависит качество работы государственных структур он относит:

1. Качество законодательной и нормативно-правовой базы в области государственного устройства.
2. Система планирования и принятия государственных решений в центральных органах власти.
3. Механизм ответственности и подотчетности органов власти.
4. Открытость и прозрачность бюджетной и финансовой политики.

5. Профессионализм руководителей и служащих государственных органов.

6. Использование современных методов менеджмента, информационных технологий на основе собственного и зарубежного опыта.

7. Система управления изменениями (реформами и инновациями) на уровне государственной политики.

На основе изложенного характерным является вывод, что во многих случаях вопрос повышения качества работы является приоритетным для государственных организаций, так как это позволяет решать несколько задач:

- снизить издержки;
- повысить удовлетворенность населения;
- рационализировать рабочие процессы [3].

Рассматривая концепции ученых-теоретиков, необходимо отметить их целенаправленность на благо общества, удовлетворения социальных нужд населения страны. Однако все эти теоретические взгляды и концепции раскрывают лишь общие направления государственного муниципального управления, отражают, вполне закономерно, конечную цель управления – удовлетворение социальных нужд граждан России. Но, к сожалению, не анализируется экономическая основа, позволяющая раскрыть суть рассматриваемой проблемы с учетом элементов общественного устройства, закрепленных Конституцией Российской Федерации [4].

Более детально и глубже раскрыла рассматриваемую проблему Н.И. Глазунова, которая приблизилась в своей концепции к основам, дающим возможность реализовать социальные потребности общества, создавая и развивая экономический потенциал страны.

Определяя государственное управление в виде воздействия одних людей на других во имя их интересов, то во внимание, – отмечает Н.И. Глазунова, – должны приниматься главным образом социальные результаты и последствия, не просто производственные, технологические, экономические показатели, а их преломление, с одной стороны, через обеспечение потребностей общества и поддержание его целостности и динамики, с другой – через удовлетворение запросов людей, создание им условий для трудовой и благополучной жизни, сохранения здоровья и нравственной чистоты.

Интерес представляют и выводы определяющие, что комплексная характеристика результатов управления позволяет увидеть его влияние и значение для общества в целом и определить три уровня критериев социальной эффективности управления. Прежде всего, имеются в виду критерии общей социальной эффективности систем управления, которые связаны с потребностями, интересами, целями общественного развития (как общенационального, так и регионального) и позволяют увидеть (измерить) меру удовлетворения искомых потребностей [5]. Н.И. Глазунова отмечает, что в качестве показателей должны учитываться:

- расширенное воспроизводство территориального социума;

- устойчивость региональной социально-экономической системы;
- уровень жизни населения (включая индивидуальное благосостояние, занятость, социальную защиту, экологическую обстановку, среднюю продолжительность жизни, прирост населения, обеспеченность больницами и медперсоналом, калорийность питания и др.);
- экономическое развитие, т.е. рост общей экономической деятельности и валового внутреннего продукта. Такое развитие может измеряться национальным производством в расчете на душу населения;
- социальная мобилизация, результат которой проявляется в постепенной смене пластов предпочтений, ценностей, когда подвергаются эрозии и разрушению старые и складывается восприимчивость к новым моделям социализации и поведения.

Концептуально, характеристика и обоснование эффективности государственного муниципального управления, прослеживается и у других авторов, исследуемых рассматриваемую проблему. При этом все едины в одном – управление должно преследовать основную главную цель – реализация социальных нужд населения России.

Исследуя данную проблему, автор статьи полностью согласен и поддерживает концептуальные выводы ученых о значимости государственного муниципального управления, которое должно осуществляться от имени и во благо населения. Однако чтобы управление осуществлялось более эффективно необходимо в первую очередь исследовать и ставить в основу политическую и экономическую системы общественного устройства России. Именно они являются главенствующими, поэтому успешная их реализация дает достойный эффект в удовлетворении социальных нужд населения. Это направление является основной политической задачей государства, зафиксированной первой главой Конституции РФ. В связи с этим политика государства должна исходить, прежде всего, из потребностей материального развития общества с учетом действия объективных экономических законов. По определению классиков научного коммунизма политика является концентрированным выражением экономики. Экономика всегда была первичным, и это необходимо брать за основу ответственным лицам в управлении государством, субъектом, муниципалитетом, а политика вторичным. Основоположники научного коммунизма, подчеркивая зависимость государственной власти любого исторического типа от экономического базиса общества, вместе с тем отмечали о том, что она в свою очередь активно воздействует на весь процесс развития материальной основы общества. Государственная власть должна способствовать экономическому развитию, направлять это развитие, тогда материальное производство, отмечал К. Маркс, развивается быстрее. И далее, если государственная власть действует против экономического развития, тогда эта власть терпит крах через известный промежуток времени. Развивая эту мысль дальше, К. Маркс писал, что политическая власть своими неразумными

действиями может причинить экономическому развитию общества величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве [6]. Учитывая, что рыночной экономики не существует в экономически развитых странах, так как она представляет планово-рыночную экономику, поэтому государственная собственность должна быть ведущей формой собственности. Ее объектами должны являться наиболее важные для экономического развития средства производства: земля, ее недра, воды, леса, все крупные заводы, фабрики, электростанции, шахты и рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, основные средства связи, крупные сельскохозяйственные предприятия – организованные государством, а также принадлежащие ему торговые, заготовительные и коммунальные предприятия и т.п. Поэтому государственная собственность должна являться ведущей формой собственности. Только опираясь на государственную собственность, власть может активно воздействовать на подъем экономики. Улучшение (подъем) экономической основы не за счет повышения налогов, а подъема промышленного производства, положительно скажется на усилении ее творческой организующей роли, эффективности управления. Только в этом случае можно повышать заработную плату, пенсию, удовлетворить социальные запросы граждан.

В резюмирующей части хочется напомнить, что один тип государства сменяется другим типом тогда, когда вступают производственные отношения в конфликт с производительными силами. К сожалению, этот процесс начинает прогрессировать в современных общественных отношениях России. Задача общества – не дать возможность ему развиваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. 4-е изд., стер. М.: Изд-во «Омега-Л», 2009. С. 480-481.
2. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 36.
3. Войтович В.Ю. Современный этап реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт экономики и управления, УРОО «СНИОО», Правовое отделение УРОО СНИОО; Под редакцией В.Ю. Войтовича. 2012. С. 16.
4. Лобанов В.В. Государственное управление и общественная политика: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. С. 187-291.
5. Войтович В.Ю. Основы управления. Ижевск, 2015. С. 28.
6. Маркс К. Избранные произведения. Т. 1, 1940. С. 351, 362.

ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL APPROACH TO DETERMINING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. Exploring this problem, the author fully agrees and supports the conceptual conclusions of scientists on the importance of public administration, which should be carried out on behalf and for the benefit of the population. However, for governance to be more effective, the political and economic system of Russia's social order must first be explored and put in place. They are the dominant, so their successful implementation gives a decent effect in meeting the social needs of the population. This direction is the main political task of the state, fixed by the first Chapter of the Constitution of the Russian Federation. In this regard, the policy of the state should be based primarily on the needs of the material development of society, taking into account the action of objective economic laws. By definition, the classics of scientific communism politics is a concentrated expression of Economics. The economy has always been primary, and it is necessary to take as a basis the responsible persons in the management of the state, entity, municipality.

Keywords: state, municipal management, population, economy, efficiency, society, social needs, standard of living, power.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор
юридических наук, профессор, профес-
сор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИИ РФ, ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье автор анализирует цели и задачи, стоящие перед прокуратурой Удмуртской Республики. При этом обосновывает, что надзорная деятельность прокуратуры Удмуртской Республики за соблюдением Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина является важнейшим институтом современного конституционного права. Их содержание, пути реализации и механизмы защиты заняли приоритетное место в Конституции Российской Федерации. Этот принцип конституирован в качестве одной из основ конституционного строя РФ, так как никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (п. 2 ст. 16). В то же время нельзя обойти вниманием конституционно-правовую проблему, которая была выражена в правовом нигилизме, проявленном представительным (законодательным) и исполнительным органом Удмуртской Республики, что отразилось в последующих изменениях, внесенных в Конституцию УР (04.06.2012 № 22-РЗ).

Ключевые слова: прокуратура, Удмуртская Республика, закон, права и свободы человека и гражданина, представительный (законодательный) орган.

Прокуратура Удмуртской Республики составляет единую федеральную централизованную систему прокурорских органов, осуществляющих от имени государства надзорную деятельность за соблюдением, прежде всего, Конституции Российской Федерации. Ее цель определена Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. – обеспечение верховенства Закона, защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Следовательно, под прокурорским надзором следует понимать осуществляемую от имени государства деятельность по обеспечению точного и единообразного исполнения Конституции РФ, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, Федеральных законов, законов субъектов РФ, путем своевременного выявления и принятия мер к установленным правонарушениям [1].

В соответствии с базовым Законом о прокуратуре надзор осуществляется по четырем отраслям, однако в статье будет рассматриваться лишь два основных направления: общий надзор, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Отрасль Общего надзора включает в себя прокурорскую деятельность, связанную с осуществлением надзорной деятельности, в том числе, за представительными (законодательными) и исполнительными органами субъекта Российской Федерации (см.: п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21). Предметом надзора является соблюдение прав и свобод чело-

века и гражданина представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ (п. 1 ст. 26).

Надзорная деятельность прокуратуры Удмуртской Республики за соблюдением Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина является важнейшим институтом современного конституционного права [2]. Их содержание, пути реализации и механизмы защиты заняли приоритетное место в Конституции Российской Федерации. Этот принцип конституирован в качестве одной из основ конституционного строя РФ, так как никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (п. 2 ст. 16).

Следует отметить, что принятие Конституции Удмуртской Республики 7 декабря 1994 г. ознаменовало важный этап формирования современной государственности Удмуртской Республики. Была проведена реформа государственной и правовой системы, определен приоритет прав и свобод человека и гражданина [3].

Однако нельзя обойти вниманием конституционно-правовую проблему, которая была выражена в правовом нигилизме, проявленном представительным (законодательным) и исполнительным органом Удмуртской Республики, что отразилось в последующих изменениях, внесенных в Конституцию УР (04.06.2012 № 22-РЗ). Так, конституционно не узаконена республика демократическим государством (см.: п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7), что в первую очередь определяет народовластие, образа жизни, идеологическое многообразие и политический плюрализм. Субъекты Российской Федерации, в том числе Удмуртская Республика, находятся в правовом пространстве России, а оно едино и неделимо. Каждая попытка субъекта конституционно определить себя государством (в Конституции Удмуртской Республики это зафиксировано в 5 статьях: п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7; гл. 3 определяет Удмуртскую Республику как государство в составе Российской Федерации) это, так или иначе, подрывает федеральные основы, что не должно иметь места в законе, обладающем высшей юридической силой. Это обусловлено и тем обстоятельством, что основным признаком, определяющим государство, является суверенитет (внутренняя и внешняя самостоятельность). Таким образом, в Конституции УР обозначена тенденция дезинтеграции Российской Федерации, ее перехода от конституционно-правовой к конституционно – договорной форме государственного устройства. Данная концепция носит ясно выраженный разрушительный характер: если в основе федеративных отношений находится договор, то одна из сторон заключивших такой договор может всегда отказаться от него, либо любым другим способом добиться того же результата. Поэтому следует согласиться с предложениями, имеющими место в юридической литературе, чтобы из п. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации было убрано отождествление понятий «республика» и «государство», так как речь идет о не тождественности этих понятий в едином федератив-

ном государстве. Одной из конструктивных, на наш взгляд, идей совершенствования федеративных отношений является отказ от признания республик «государствами», входящими в состав единого федеративного государства. Если ко всем субъектам Российской Федерации применить понятие «государственность» («государственное образование») независимо от того, национальный или территориальный принцип положен в основу их образования, и соответственно, то мы теоретически и практически уходим от конституционно-договорной формы государственного устройства [4].

До настоящего времени в Конституции Удмуртской Республики не закреплено положение о том, что суверенитет Российской Федерации распространяется на территорию Удмуртской Республики.

Если правам и свободам в Конституции Удмуртской Республики было посвящено (первоначальный вариант – В.В.) 46 статей (39,3 %), в том числе конституционных норм – 111 (48,26 %), то с учетом последующих редакций Закона Удмуртской Республики осталось 4 статьи (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %). Таким образом, конституционно народ Удмуртии фактически лишен прав и свобод. Отсюда следует вывод, что не соблюден принцип нормы п. 2 ст. 16 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации оговаривается, что перечисленные в ней основы прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление общепризнанных прав и свобод (п. 1 ст. 55). Закреплен обращенный к законодателю запрет издавать законы, отменяющие или умаляющие права человека (п. 2 ст. 55). Конституция Российской Федерации воспроизводит в основном формулу ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, но уточняет ее применительно к российской действительности. При этом необходимо отметить, что права человека и гражданина в России могут быть ограничены при двух условиях:

- 1) только федеральным законом (а не законами субъектов Российской Федерации);
- 2) для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны и безопасности государства.

Таким образом, защита основ конституционного строя выдвинута на первый план.

Необходимо также отметить, что в гл. 5 «Государственный Совет Удмуртской Республики» имеются определенные неточности, которые необходимо устранить. Так, в п. 1 ст. 33 указано, что «депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом». Этим просматривается несогласованность с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации. Кроме того, нарушена гарантированная государством возможность граждан участвовать в выборах в органы государственной власти, закрепленная п. 2 ст. 32, предусматривающая

активное и пассивное избирательное право. Это право граждан стоит в центре всех процессов формирования органов государства, то есть носит властеобразующий характер. Право избирать и быть избранным в наибольшей степени дает ощущение принадлежности гражданина к своему государству. Свобода выбора является важнейшим фактором совершенствования правосознания человека, нормального духовного и нравственного развития каждой личности.

Этим следует объяснить и то обстоятельство, что для политически активных граждан выборы в органы власти – это нормальная потребность и возможность выражения своей позиции. Поэтому закрепление в Конституции Удмуртской Республики данного полномочия противоречит Конституции Российской Федерации [5].

26 марта 2000 г. одновременно с выборами Президента России, в Удмуртской Республике состоялся референдум, на который было вынесено два вопроса: 1) создание института Президента УР; 2) образование Конституционного Суда Удмуртской Республики. В референдуме приняло участие 838668 граждан, что составило 70,19 процента от общего списка избирателей. Воля народа Удмуртии по образованию института Президента Удмуртской Республики была исполнена 15 октября 2000 г., когда был избран первый Президент УР. Однако, не смотря на то, что образование Конституционного Суда УР было зафиксировано конституционно – воля народа Удмуртии была игнорирована. Ни представительный (законодательный) орган, ни должностное лицо – Президент УР, не исполнили волю народа, выраженную 26 марта 2000 г. Хотя норма п. 3 ст. 3 Конституции РФ, Закон «О референдуме» четко определили статус референдума.

На основе изложенного, представляется необходимым прокуратуре УР осуществить от имени государства надзорную деятельность соответствия Конституции УР основам Конституционного строя, зафиксированных в гл. 1 Конституции РФ, соблюдением прав и свобод человека и гражданина Удмуртской Республики. Таким образом, исполнить требования норм, предусмотренных п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21, п. 1 ст. 26 Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Тронин А.А. Организационно-правовое становление и развитие прокуратуры в Удмуртии. В сборнике: Право: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 68.
2. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии: учеб. пособие для средних школ, лицеев и вузов / Ижевск, 2003. С. 40.
3. Войтович В.Ю. Конституция Удмуртии – природа, эволюция и современность. В сборнике: Конституционное строительство в Удмуртии: этапы раз-

вития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. УРОО «СНИОО» и др.; Под редакцией В.Ю. Войтовича. 2009. С. 18.

4. Козлова Л.Н., Дедюхин К.Г. Место и роль прокуратуры Удмуртии в механизме государственной власти. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 129.

5. Дедюхин К.Г. The purpose and essence of law in the context of building a democratic legal state. Наука Удмуртии. 2018. № 1 (83). С. 41.

V.Yu. Vojtovich

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE UDMURT REPUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE IN SUPERVISING THE OBSERVANCE OF THE CONSTITUTION, HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. In article the author analyzes the purposes and tasks facing Prosecutor's office of the Udmurt Republic. Thus substantiates that Supervisory activity of Prosecutor's office of the Udmurt Republic behind observance of the Constitution of the Russian Federation, the rights and freedoms of the person and the citizen is the most important Institute of the modern constitutional right. Their content, ways of implementation and mechanisms of protection have taken a priority place in the Constitution of the Russian Federation. This principle constituted one of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, as no other provisions of the Constitution may not contradict the foundations of the constitutional system of the Russian Federation (paragraph 2 of article 16). At the same time it is impossible to ignore the constitutional and legal problem which was expressed in the legal nihilism shown by representative (legislative) and Executive body of the Udmurt Republic that was reflected in the subsequent changes made to the Constitution of UR (04.06.2012 № 22-RZ).

Keywords: Prosecutor's office, Udmurt Republic, law, rights and freedoms of man and citizen, representative (legislative) body.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor
doctor of law, Professor of the Department
«State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia,
426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

*В.Ю. Войтович
П.Б. Акмаров*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА:
ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(сравнительный анализ)**

Аннотация. В советском законодательстве кадровая политика КПСС и Советского государства находила свое правовое выражение. В законодательство входили нормы, устанавливающие порядок формирования государственного аппарата и прохождения государственной службы, права и обязанности служащих, их ответственность. Они составляли вместе с нормами трудового права, правовой статус служащего советского государственного аппарата, который формировался в рамках конституционного статуса гражданина СССР. Это являлось основным принципиальным положением, характеризующим советскую социалистическую государственную службу.

Рассматривая государственную службу новейшего времени необходимо отметить, что закрепление Конституцией Российской Федерации 1993 г. развития демократических, правовых основ устройства общества и государства, породило процесс становления и формирования государственной гражданской службы. Поэтому создание современной высокоэффективной государственной службы находится в центре внимания Президента и Правительства Российской Федерации. От решения этой ключевой проблемы во многом зависит то, состоится ли экономическое, политическое и социально-культурное формирование России как демократического и правового государства. Это и явилось условием разработки Федеральной программы «Реформирование Государственной службы Российской Федерации» (2003-2005 гг.), утвержденной Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336.

Ключевые слова: государственная служба, СССР, КПСС, Советское государство, Правительство, гражданская, военная, правоохранительная, служба, должность, профессиональная деятельность.

Важнейшим институтом советского административного законодательства составляли правовые нормы, регулирующие государственную службу – деятельность граждан СССР, занимавших должности в органах государства и получавших заработную плату. Примечательно то, что партия и советское правительство предавали большое значение подбору, расстановке и воспитанию в аппарате государственного управления. Необходимо отметить, что воспитание трудящихся в любой сфере деятельности являлось основой привития правосознания. Законодательно отмечалось, что в условиях возрастающего динамизма общественной жизни, роста образовательного уровня и культуры советских граждан значительно будут усложняться предъявляемые к работникам государственного аппарата социальные требования [1]. Должностные лица, особенно руководители, должны были владеть методами государственного управления, в основе которого лежала работа с людьми, их убеждение и воспитание. «... На любом участке руко-

водитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и быту» [2]. В решениях XXV съезда КПСС подчеркивалось значение политической закалки руководящих кадров, указывалось на то, чтобы школу жизни, практической работы в массах проходили все коммунисты, которые выдвигались на руководящую работу. Политической подготовке руководителей должно было способствовать дальнейшее совершенствование деятельности партийных учебных заведений, всей системы повышения квалификации. Решения XXV съезда партии обязывали значительно улучшить работу с резервом кадров, постоянно держать на примете перспективных работников, хорошо знать, на что они способны, следить за тем, как они проявляют себя на деле, какая им работа по плечу, вовремя выдвигать их на руководящие посты.

В советском законодательстве кадровая политика КПСС и Советского государства находила свое правовое выражение. В законодательство входили нормы, устанавливающие порядок формирования государственного аппарата и прохождения государственной службы, права и обязанности служащих, их ответственность. Они составляли вместе с нормами трудового права, правовой статус служащего советского государственного аппарата, который формировался в рамках конституционного статуса гражданина СССР. Это являлось основным принципиальным положением, характеризующим советскую социалистическую государственную службу. Таким образом, у советского служащего не было никаких привилегий и никаких правоограничений. Он являлся исполнителем воли народа, им подотчетен и подконтролен. Все государственные служащие в СССР были сменяемы. Назначение и смещение с занимаемых должностей соотнобразовывалось с принципиальными положениями, выработанными В.И. Лениным. Он отмечал, что работника, занимающего должность, следует оценивать: «а) с точки зрения добросовестности, б) с политической позиции, в) знания дела, г) администраторских способностей...» [3].

В зависимости от объема прав и обязанностей и их характера государственные служащие подразделялись на должностных лиц и вспомогательно-технический персонал. Должностные лица могли занимать посты руководителей, представителей административной власти, распространяющийся на не подчиненных по службе граждан. Законодательно имелось ввиду, что должностное лицо именовалось так потому, что могло от имени государства либо непосредственно осуществлять государственно-властные полномочия (руководители, представители власти), либо квалифицированно подготавливать это осуществление (функциональные работники).

Советское законодательство определяло порядок замещения должностей в государственном аппарате: выборы, назначение, конкурс. Условием приема на должность, в основном, являлось требование специального образования. При этом учитывались нормы трудового законодательства,

ограничивающие совместительство по службе, работу в одной организации, учреждении, на предприятии близких родственников, если один из них оказывался подчиненным, подконтрольным другому.

Специфика государственной службы определяла порядок ее прохождения. Должностные обязанности работника устанавливались, как правило, в должностной инструкции, которая утверждалась вышестоящим органом государственного управления либо руководителем в отношении подчиненных. Юридической базой для выработки должностных инструкций служил квалификационный справочник должностей служащих, утвержденный Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам 8 октября 1969 г. В справочнике излагались квалификационные характеристики определенных групп должностей, на основе которых и формировались конкретные права и обязанности должностных лиц. Оптимальный объем и соотношение их прав и обязанностей на всех уровнях управления являлось важнейшим фактором укрепления государственной дисциплины, социальной ответственности за то дело, которое им было поручено.

Рассматривая государственную службу новейшего времени необходимо отметить, что закрепление Конституцией Российской Федерации 1993 г. развития демократических, правовых основ устройства общества и государства, породило процесс становления и формирования государственной гражданской службы [4]. Поэтому создание современной высокоэффективной государственной службы находится в центре внимания Президента и Правительства Российской Федерации. От решения этой ключевой проблемы во многом зависит то, состоится ли экономическое, политическое и социально-культурное формирование России как демократического и правового государства [5]. Это и явилось условием разработки Федеральной программы «Реформирование Государственной службы Российской Федерации» (2003-2005 гг.), утвержденной Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336. Во исполнение указанной программы в 2003 и 2004 годах были приняты федеральные законы от 27 мая 2003 г. № 58 «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которых дана многогранная характеристика государственной службы как принципиально новой для современной России [6].

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» устранил неясность, которая до этого имела в вопросе о военнослужащих, проходивших службу не в государственных органах, а в воинских частях и соединениях, а также о лицах, проходивших службу не в государственных органах, а учреждениях правоохранительной системы и имевших специальные звания, классные чины [7]. Теперь, согласно Федеральному закону от 27 мая 2003 г. воинские должности учреждаются в вооруженных силах Российской Федерации, а должности правоохранительной службы – в государственных органах, службах и учреждениях, осу-

шествующих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Поэтому лица, замещающие названные должности, также относятся к государственным служащим субъектов.

Закон установил новую систему государственной службы Российской Федерации. Эта система включает в себя три отдельные ее вида:

- гражданскую;
- военную;
- правоохранительную.

Различие между ними проводится по функциональным признакам должностей, а не государственным органам, т.к. в соответствии с п. 3 ст. 8 Закона в федеральном государственном органе могут быть учреждены должности Государственной службы различных видов службы (например, в составе МВД России – должность федеральный государственный гражданин, военной и правоохранительной служб) [8]. При этом согласно (п. 2 и 3 ст. 2) государственная гражданская служба подразделяется на два уровня:

- 1) Федеральную Государственную гражданскую службу;
- 2) Государственную гражданскую службу субъекта РФ.

А военная и правоохранительная службы наряду с Государственной гражданской службой считается видами Федеральной Государственной службы.

По-новому выглядит круг участников Государственных служебных отношений. Теперь ими являются, с одной стороны – «наниматель», «представитель нанимателя»; с другой стороны – граждане.

Под гражданами понимаются лица – поступающие на Государственную службу или находящиеся на ней, государственные гражданские служащие, военнослужащие, сотрудники правоохранительной службы, а также иностранные граждане, которые могут быть приняты на военную службу по контракту на должности солдат, матросов, сержантов и старшин.

Нанимателям Федерального государственного служащего является РФ, а государственного гражданского служащего субъекта Федерации – соответствующий субъект Федерации.

Представителем нанимателя может быть не только руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность РФ, государственная должность субъекта РФ, но и их представители, осуществляющие полномочия нанимателя от имени РФ и ее субъекта.

Аксиомой государственного строительства является обязательное формирование профессионального чиновничества, соответствующего задачам государства, его целям, политическому устройству и функциям указанным в главе 1 Конституции РФ. Современное государство не может существовать без специально созданного аппарата, без эффективной системы Государственной службы [9].

С управленческих позиций Государственная служба представляет собой процессуальное явление, раскрывающее порядок исполнения функций государственной власти. В юридическом смысле Государственная служба принадлежит к публично-правовой сфере, регулирующей общественную государственную жизнь человека [10].

Поэтому в ней много должного, необходимого, обязательного, призванного осуществляться независимо от желания и воли лица, находящегося на Государственной службе [11].

Таким образом, современная государственная служба РФ олицетворяет собой единство двух групп:

- 1) с одной стороны, система правовых, организационных и профессиональных институтов, определяющих порядок формирования и реализации целей и функций государства и применение государственной власти;
- 2) с другой, совокупность людей, специально подготовленных и профессионально занятых в государственном аппарате.

Первая группа элементов отвечает на вопрос, что и как делать по осуществлению государственной власти, вторая – кто это делает [12].

Методологически концепция реформирования Государственной службы в РФ требовала постановки как минимум следующих вопросов:

- цель и задачи реформы Государственной службы;
- этапы реформирования Государственной службы;
- модель Государственной службы;
- принципы Государственной службы;
- система Нормативно-правовых актов, характеризующих возможную модель Государственной службы.

Таким образом, обосновывая необходимость проведения реформы Государственной службы в новейших общественных отношениях, следует выделить три аспекта. Государственная служба может рассматриваться:

- как профессиональная деятельность в профессиональной организации, которая учреждена для осуществления задач государства и обеспечения благополучия общества;
- как система государственных должностей, в рамках которых объединяется только профессиональная деятельность чиновников;
- как область политического руководства государством в структурах парламента и правительства страны, которое осуществляют политические чиновники.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Путь в светлое будущее. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономик и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2012. С. 39.

2. Материалы XXV съезда КПСС, С. 70).
3. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., Т. 53, С. 97.
4. Конституция РФ. М., 1993 г.

5. Войтович В.Ю. Современный этап реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт экономики и управления, УРОО «СНИОО», Правовое отделение УРОО СНИОО; Под редакцией В.Ю. Войтовича. 2012. С. 17.

6. ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»

7. ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ»

8. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласкин А.А., Кушнарченко И.А., Никоноров Е.А. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2015. С. 14.

9. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 6.

10. Демин А.А. Государственная служба: Учебное пособие. М.: ООО «Книгодел», 2004. 128 с.

11. Государственная служба. Учебник. Под ред. профессора В.Г. Игнатова. М.: ИКЧ «Март»; Ростов на Дону: Издательский центр «Март», 2004.

12. Овсянко Д.М. Государственная служба РФ: Учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юристъ, 2005 г.

*V.Yu. Vojtovich
P.B. Akmarov*

PUBLIC SERVICE: STRUCTURE AND POST-SOCIALIST MODERNITY (COMPARATIVE ANALYSIS)

Annotation. In Soviet legislation, the personnel policy of the CPSU and the Soviet state found its legal expression. The legislation included provisions establishing the procedure for the formation of the state apparatus and the passage of public service, the rights and duties of employees, their responsibility. They were together with the norms of labour law, the legal status of the civil servant of the Soviet state apparatus, which was formed in the framework of the constitutional status of a citizen of the USSR. This was the main principled position characterizing the Soviet socialist public service.

Considering the state service of modern times, it should be noted that the Constitution of the Russian Federation of 1993 enshrines the development of democratic, legal foundations of society and the state, gave rise to the process of formation and formation of the state civil service. Therefore, the creation of a modern high-performance public service is in the spotlight of the President and the Government of the Russian Federation. Whether Russia's economic,

political and socio-cultural formation as a democratic and legal state will take place depends largely on the solution of this key problem. This was a condition for the development of the Federal program «Reforming the Public service of the Russian Federation» (2003-2005), approved by presidential decree of November 19, 2002 № 1336.

Keywords: public service, USSR, CPSU, Soviet state, Government, civil, military, law enforcement, service, position, professional activity.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor
doctor of law, Professor of the Department
«State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Акмаров Петр Борисович, канд. экон. наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Akmarov P.B., professor, vice-rector
of Izhevsk State Agriculture Academy
426069, Russia, Izhevsk,
Stydencheskia str. 11
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

*В.Ю. Войтович
А.А. Мухин*

КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ (РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД)

Аннотация. В указанной статье автор впервые сделал попытку раскрыть роль и значение кожевенно-обувной промышленности Удмуртии в экономике России. Провел историко-экономический анализ становления и развития кожевенно-обувного производства, которое развивалось в основном в г. Сарапуле, который как административно-территориальная единица является административно-территориальным центром Сарапульского района и входит в состав Удмуртии. Так, по массовой выработке кож и обуви г. Сарапул стоял на втором месте в России, после Тверской губернии. Кожевенные изделия, изготовленные на обувных заводах Сарапула, завоевали высокую репутацию на рынках Восточной и Западной Сибири. Перед Первой Мировой войной по качеству выработываемого товара Сарапул на рынках России не имел конкурентов. В реконструктивный период мощность кожевенно-обувных предприятий значительно увеличилась. Большая Советская энциклопедия, т. 12, характеризуя развитие кожевенно-обувной промышленности СССР, по-видимому, не учла развитие ее в Удмуртии, в статистических данных отсутствуют показатели производства кож в 1913 и 1928 годах. В то время как на предприятиях Сарапула выпускали в 1913 г. жестких и юфтевых кожтоваров 122 млн. дм², а в 1928 г. – 36 млн. дм². При этом в 1937 г. производство крупных кож возросло по сравнению с 1927 г. на 178,7 процента, обуви – 718 процентов.

Ключевые слова: Удмуртия, Сарапул, кожевенные предприятия, сапожники, кожа, обувь, кожтрест, промышленность, энциклопедия, кожтовары, Советское государство, дубильный экстракт, реконструктивный период.

Рассматривая данную проблему, автор считает необходимым отразить в начале статьи историю развития кожевенно-обувной промышленности Удмуртии, которая развивалась в основном в г. Сарапуле. Так, первые кожевенные предприятия на территории Удмуртии появились в начале XIX столетия. Кожевенные заводы, обычно небольшие (на 5-10 рабочих), имелись в Глазове, Воткинске, Ижевске и других пунктах. Больше всего их было в Сарапуле. Первоначально закладывались и строились небольшие помещения кожзаводов (мастерские). Потом они расширялись или возводились новые корпуса, образуя уже более крупные предприятия. С ростом ремесленного производства, особенно связанного с изготовлением кожи, роль села значительно возрастала, так как оно было поставщиком сырья. Выделка кож позволила производить сыромятные бурлацкие лямки, башмаки, рукавицы. Товар находил большой сбыт по мере увеличения численности проплывавших по Каме барок, соляных межунок, коломенок. Со строительством железоделательных заводов на реках Вотке и Иже, сарапульцы стали сбывать свой товар и в заводских поселках [1].

Новый толчок росту города, развитию ремесла, особенно кожевенного и торговли дало правительственное постановление о переводе с 1805 года дворцовых крестьян в звание государственных с правом свободного перехода в купечество или мещанство.

В 1823 г. купец Барабанщиков выстроил каменный корпус кожзавода. В 1868 г. он расширил его, выстроив дополнительные здания. Сыновья Барабанщикова продолжали расширять завод, который к началу XX столетия занимал почти весь квартал по ул. Пролетарской, на заводе были кожевенные цеха с мастерскими: раскройный, заготовочный, шагрене-посадочный; склады сырья и готовой продукции с приемкой обуви от сапожников-надомников.

В 1848 г. основал кожзавод купец Смагин. Основные здания и сооружения завода сохранились до настоящего времени. Судя по расположению зданий видно, что завод развивался и строился без всякого плана. К построенному вначале одному помещению были пристроены другие. Завод разместился среди озер, которые впоследствии были засыпаны отходами производства. Значительная часть помещений низкие, темные, мрачные и неудобные. Все производство было основано на ручном труде [2].

В 1855 году купец Пешехонов заложил кожевенный завод, который его сын Федор в 1885 году значительно расширил. Завод расположился рядом с заводом купца Смагина, на южной стороне улицы Труда (на базе этих двух заводов был основан современный кожкомбинат).

В 1855 г. получили разрешение на открытие своих заводов Мощевитин, Чухланцев, Кожевников, Черкасов, всего 13 хозяев [3]. В последующие годы были открыты кожевенно-обувные предприятия (мастерские) Михеевым, Злыгостевым. В 1868 г. насчитывалось 40 кожевенных предприятий и мастерских. Они вырабатывали разных кож до 80-90 тыс. шт., на сумму около 266400 руб. В связи с большим спросом на «крестьянские» яловые сапоги, на бурлатские «лямки», женские ботинки и «козловые» сапоги на кожзаводе открывались мастерские по изготовлению полуфабриката обуви, также пошив обуви производился на дому ремесленниками-сапожниками, и продолжался до Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1900 г. на заводах Смагина и Пешехонова впервые были установлены небольшие паровые машины заграничного производства. В 1904 г. открылась одна из первых и немногих в России механическая фабрика по пошиву сапог и ботинок. На ней установили 26 станков, которые обслуживали 36 рабочих.

Кожевенные товары, главным образом обувь, сарапульскими купцами частично сбывались в городе, на сельских базарах, ярмарках. Продукцию доставляли также в Оренбург, Новгород, Мензелинск и в районы Дальнего Востока [4].

«... По Сибирскому тракту, вплоть до Благовещенска, создаются сбытовые торговые конторы. Вереницы почтовых лошадей тянут по нему телеги, груженные ботинками, башмаками, сапогами: шахтерскими, приисковыми, болотными. Сарапул славится своими кожевенными товарами.» – отмечал в

путевых заметках «От Урала до Москвы» Д.Н. Мамин-Сибиряк, побывавший в Сарапуле в августе 1881 года [5]. «Сарапульские чеботари («мосольники» или «мослоглоды», как их называли) обувают всю Западную Сибирь...» – констатировалось в те годы в «Путеводителе по Каме и Вятке».

Самым крупным являлся завод Пешехонова. Здесь вырабатывали до 65 тыс. крупных кож. При заводе имелись мастерские: посадская с количеством рабочих 40 человек, шагренева – 28 человек, тегальная – 25 человек, заготовительная – 90 человек, кожевенная – 60 человек [6]. Кожи вырабатывались разные: жесткие, мягкие, мостовые, конская юфта, сафьяновые, шагреневые.

В Сарапуле шла концентрация промышленности, которая была представлена кожевенными, кирпичными, салотопными, канатными, пряничными, винно-водочными, пивоваренными и другими предприятиями. В городе изготовлялось до 300 000 пар сапог и до 100 000 пар женской обуви. Большая часть этой продукции сбывалась на Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарках. В неурожайные годы и в годы промышленных кризисов кожевенно-обувное производство претерпевало спад, подчиняясь общим закономерностям развития капитализма.

В 1899 году в работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин ссылается на журнал «Перечень», в котором отмечалось, что в Сарапуле 6 кожевенных заводов, которые вместе с тем изготовляют обувь, занимая кроме 214 рабочих в заведениях еще 1080 рабочих на стороне.

Условия труда и быта рабочих были чрезвычайно тяжелыми. Особенно тяжелой была работа в мокрых цехах (зольном и дубильном), где полуфабрикаты рабочим приходилось переносить на плечах, или в лучшем случае перевозить на деревянных тачках по земляному полу на значительное расстояние. Рабочий день длился более 12 часов. Заработная плата оставалась низкой. За малейшие провинности рабочих сурово наказывали.

Об условиях труда на кожевенных заводах Сарапула неоднократно писала «Искра». Так в 1902 году в № 14 ленинской газеты «Искра» напечатана корреспонденция из Сарапула, в которой дается характеристика кожевенно-обувной промышленности, отмечаются тяжелые условия труда рабочих и рассказывается о начале революционного движения в Сарапуле. В статье говорилось: «Три четверти населения нашего города занято в производстве обуви... На заводах происходит главным образом заготовка обуви, т.е. кройка, строчка и т.п.; большая же часть работы производится на дому мелкими ремесленниками. Эта домашняя работа имеет все темные стороны кустарного производства: бесконечный рабочий день, низкая (поштучная) плата. Бедные жилища, которые служат и мастерскими, недостаток воздуха, света и одежды, худые бледные лица членов семьи – вот обстановка нашего ремесленника-сапожника. Обстановка труда на заводах немногим лучше домашней работы: грязные, тесные, без света и воздуха

мастерские, господство всех видов эксплуатации... заработная плата низкая, рабочий день – 12 и 13 часов».

В начале XX века происходит концентрация производства в кожевенно-обувной промышленности. Более богатые и сильные предприниматели присоединяли к своим предприятиям мелкие мастерские. Если в 1887 году в Сарапуле насчитывалось 23 предприятия, то в 1910 году – 20, в 1913 году – 16, в 1917 году – 14. Подавляющее количество кожевенных товаров изготовлялось на 5 заводах, принадлежащих Смагину, Михееву, Пешехонову, Дедюхину, Барабанщикову. С 1910 года в Сарапуле стали создаваться акционерные общества.

Метод выработки кож на всех предприятиях применялся исключительно сыпчаный [7]. Выдубленные кожи раскраивались на обувные детали, которые потом отделялись в посадочных мастерских. Готовый отделочный крой, а иногда и с полной заготовкой, отправлялся кустарям ремесленникам-сапожникам для пошива. Таких работников в 1908 г. насчитывалось до 1000 человек. И, кроме того, временных рабочих было до 1500 человек. В 1910 г. изготовителей обуви на дому в городе и округе насчитывалось уже до 2500 человек.

В 1913 г. уже действовало 16 кожевенно-обувных заводов, на которых работало до 1,5 тыс. человек. Имелось также до 6000 человек надомников. Заводы ежегодно давали до 2 млн. пар обуви, до 350000 шт. кож в год.

По массовой выработке кож и обуви Сарапульский округ стоял на втором месте в России, после Тверской губернии. Сапоги, изготавливаемые на обувных заводах Сарапула, по прочности и аккуратности славились на рынках России. Сарапульская обувь завоевала высокую репутацию также на рынках Восточной и Западной Сибири. Перед Первой мировой войной по качеству вырабатываемого товара Сарапул не имел конкурентов, а козловые цельнотянутые сапоги вытеснили с мирового рынка производителей Польши.

Во время империалистической войны кожпроизводство мобилизовали на изготовление обуви для армии [8]. Война раскрыла широкие возможности для наживы. Началась бешеная погоня за прибылью. Заводы работали с перегрузкой, ремонта не производилось, основной капитал (машины и здания) изнашивался, паровое хозяйство истощалось. Но это меньше всего беспокоило предпринимателей. Заводчики и фабриканты в первую очередь освобождались от наиболее активных представителей рабочих, способствовали отправке их на фронт и, воспользовавшись моментом, еще больше ужесточили эксплуатацию. Для женщин и детей установили 10-11 часовую рабочую смену. Прибыль заводчиков резко увеличилась. Так, например, заводчик Пешехонов в 1914 году получил доходов в 2,1 раза больше, чем в 1913 году. Чтобы усилить свое влияние на рабочих, представить империалистическую войну как всенародную, заводчики создали военно-промышленный комитет, в который вводили рабочих, но большевики объявили бойкот этим комитетам. Одними из первых, сарапульские сапожни-

ки, поддержали призыв большевиков, стали срывать выполнение военных заказов. Так, в 1915 году из 11 тысяч пар валенок, которые комитет подрядился подшить кожей, подшито было только лишь 8 тысяч пар.

К моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции заводы пришли в ветхое, расшатанное состояние. Положение осложнилось тем, что хозяева, убегая от революции, расхищали заводы, приводили в полную негодность. В годы гражданской войны белогвардейцы практически полностью разорили заводы. Из имевшихся перед началом мировой войны 16 кожевенных заводов 7 были разрушены, 5 оснащены примитивно, 1 ветхий сдали в аренду частным предпринимателям и лишь на 3-х представилась возможность развивать производство.

После разгрома армий Колчака трудящиеся Сарапула приступили к восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства. Под руководством партийных организаций началась реконструкция кожевенно-обувных производств. Сапожники-надомники переводятся в цехи, начинается разделение труда по операциям, растет производительность труда. Создается кожтрест, объединивший 4 завода. Однако первоочередной задачей было восстановление железнодорожного моста через Каму, взорванного белогвардейцами при отступлении. На это указывал В.И. Ленин. Рабочие Сарапула и воины Красной Армии в марте 1920 года, раньше намеченного срока, восстановили мост, тем самым был открыт путь на Средний Урал. Перед Советскими органами встала неотложная задача скорейшего восстановления разрушенного народного хозяйства, в том числе кожевенных заводов Сарапула.

Уже в первые годы Советской власти важнейшей составной частью индустриализации СССР партия считала всемерное развитие легкой промышленности. В директивах XV съезда ВКП (б) по состоянию пятилетнего плана народного хозяйства говорилось, что «более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии при условии развития легкой индустрии» [9]. В.В. Куйбышев в докладе о втором пятилетнем плане говорил: «Нужно понимать, товарищи, что сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм, хорошее масло – не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепростроев, тяжелой промышленности» [10].

Выполняя ленинские указания о подъеме материального положения трудящихся, партия из года в год, от пятилетки к пятилетке наращивала мощности промышленности группы «Б».

Легкая промышленность представляет собой подразделение общественного производства, занятое производством предметов личного потребления и основных материалов, идущих на их изготовление. В ее состав, по классификации ЦСУ СССР, входят: 1) текстильная промышленность; 2) швейная; 3) кожевенная, меховая и обувная промышленность [11].

В состав кожевенной и обувной промышленности включались: 1) производство кожи; 2) производство искусственных кож и пленочных материалов; 3) производство дорожных и галантерейных изделий из натуральной и искусственной кожи; 4) обувная промышленность с подразделениями: а) производство новой обуви; б) ремонт и реставрация обуви.

Основное место в продукции легкой промышленности принадлежало товарам широкого потребления: ткани, нитки, одежда (пальто, костюмы, платья, сорочки и др.), обувь кожаная и валяная.

Производство текстильных изделий и обуви в 1913 г. предопределяло нищенские душевые нормы потребления. В среднем на одного человека всех видов производилось тканей лишь 13,8 кв. м., а кожаной обуви – две пары на пять человек. После гражданской войны, в результате разорения народного хозяйства, в Советской России не производилось и того. Дореволюционный уровень был достигнут легкой промышленностью примерно в 1926 г., а в 1940 г. превзойден в 4,6 раза. Об этом убедительно свидетельствует следующая таблица.

Таблица 1

**Рост материальной базы народного благосостояния
(в сопоставимых ценах, в % к 1913 г.)**

	1926 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Производство товаров народного потребления	90	120	187	373	460

Из приведенной таблицы видно, что за тринадцать лет производство товаров народного потребления увеличилось более чем в пять раз.

Рост легкой промышленности обеспечивался внедрением новой техники. В первые годы Советской власти оборудование для легкой промышленности, как правило, завозили из-за границы. В годы первых пятилеток стали повсеместно производить отечественные. Импорт оборудования для легкой промышленности в 1939 г. уменьшился по сравнению с началом первой пятилетки в 5 раз. В довоенный период советское машиностроение освоило производство всех основных видов оборудования для легкой индустрии, в том числе автоматов и полуавтоматов.

Эта отрасль промышленности в результате социалистической реконструкции сельского хозяйства получила надежную сырьевую базу. Уже в начале первой пятилетки объем выпуска крупных кож составлял около 140 %, мелких кож – около 650 % выпуска 1912 г.

В реконструктивный период кожевенное производство СССР представляло крупнейшую механизированную отрасль легкой промышленности. Приведенные ниже цифры роста объема производства и производительности труда в 1940 г. (в процентах) по отношению к данным 1912 г. являются ярким свидетельством быстрого развития кожевенной промышленности при Советской власти [12].

Таблица 2

**Объем производства и производительности труда в 1940 г.
(в процентах) по отношению к данным 1912 г.**

	Объем производства кож (1940 г. в % к 1912 г.)	
Крупных	-	196
Мелких	-	1667
Производительность труда при выделке жестких кож	-	500

В 1940 г. кожевенной промышленностью СССР было выпущено 1925 млн. дм² хромовых и юфтевых кожтоваров. Это позволило увеличить производство обуви с 59 млн. пар до 211 млн. пар, т.е. в 3,6 раза.

Рост промышленности Удмуртии начался с победой Великой Октябрьской социалистической революции, которая дала Удмуртскому народу свободу и равноправие в экономическом, политическом и культурном строительстве.

За годы Советской власти Удмуртия из отсталой аграрной области превратилась в республику с развитой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством, передовой культурой.

Наряду с предприятиями тяжелой индустрии в Удмуртии создавалась и развивалась легкая промышленность. В период первой пятилетки здесь возникла льноперерабатывающая промышленность. За годы второй и третьей пятилеток большие успехи были достигнуты в создании швейной и кожевенно-обувной промышленности. Швейные предприятия расширили выпуск изделий почти в 6 раз, производство кожаной обуви выросло в два раза [13].

В 1940 г. было выпущено изделий легкой промышленности: льноволокна – 4519 тонн; бельевого трикотажа – 49 тыс. шт.; верхнего трикотажа – 87 тыс. шт.; жестких кожтоваров – 342 тонны; юфти и мостовья – 32198 тыс. дм²; хромовых и мелкокрасныхдубных товаров – 1166 тыс. дм²; кожаной обуви – 993 тыс. пар.

По сравнению с рядом других отраслей промышленности, кожевенно-обувное производство в Удмуртии в годы становления народного хозяйства и первых предвоенных пятилеток находилось на более высоком уровне.

Таблица 3

Соотношение отраслей промышленности Сарапульского округа

Виды продукции	Продукция (в руб.)	В % к общему количеству
Кожевенная	1095251	30
Деревообделочная	318212	8,9
Пищевая и винокуренная	543021	15,1
Машиностроительная	789509	22
Прочие производства	848067	24

По данным Сарапульского округа, где больше всего было развернуто кожевенно-обувное производство, в 1926 г. выпуск кож составлял 30 % всей продукции промышленности. На долю изделий машиностроения при-

ходило 22 %. Соотношение отраслей промышленности Сарапульского округа видно из следующей таблицы [14].

Из данных таблицы видно, что в округе основной отраслью промышленности являлась кожевенная. При этом преобладающей была легкая промышленность. На ее долю приходилось 45,1 %.

Большая Советская энциклопедия, т. 12, характеризуя развитие кожевенно-обувной промышленности СССР, по-видимому, не учла развитие ее в Удмуртии. Здесь были даны такие показатели.

Таблица 4

Развитие кожевенно-обувной промышленности СССР

Годы	Выпуск		
	жестких кожтоваров, млн. дм ²	хромовых и юфтевых кожтоваров, млн. дм ²	кожаной обуви, млн. пар
1913	-	-	68
1928	-	-	58,0
1940	1925	4925	211,0

В таблице, как видим, отсутствуют показатели производства кож в 1913 и 1928 годах. В то время как предприятия Сарапула выпускали в 1913 г. жестких и юфтевых кожтоваров 122 млн. дм², а в 1928 г. – 36 млн. дм².

Особенно быстро развивалось производство обуви. В 1913 г. было произведено 134 тыс., а в 1932 г. – 574 тыс. пар обуви [15].

Для лучшего использования местного сырья и снабжения кожевенной промышленности страны дубителями в 1929 г. в г. Можге началось строительство завода по выпуску дубильного экстракта.

Через три года Можгинский завод вступил в строй. Он впервые в СССР стал производить дубильный экстракт из ивовой коры. В 1934 году завод дал стране 129 т. ивовых таннидов, а в 1935 г. – 415 т. Производство ивовых таннидов в Можге дало возможность освободиться от импорта дубителей из зарубежных стран.

Таким образом, в результате героического труда масс и благодаря огромной помощи государства в годы трех предвоенных пятилеток были достигнуты значительные успехи в развитии легкой промышленности, в том числе кожевенно-обувной и повышения материального уровня рабочих и крестьян Удмуртии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Финно-угорские народы России: прошлое, настоящее, будущее / В.Ю. Войтович // Наука Удмуртии. 2010. № 8. С. 10.
2. Сарап. фил. ЦГА, УАССР. Ф.Р.-588, оп. 1, д. 20, л. 63.
3. Сарап. фил. ЦГА, УАССР. Ф.Р.-588, оп. 1, д. 20, л. 64.
4. Решетов А.А. Сарапул / А.А. Решетов. Иж., 1968. С. 17.
5. Сарап. фил. ЦГА, УАССР. Ф.Р.-588, оп. 1, д. 20, л. 66.

6. Сарап. фил. ЦГА, УАССР. Ф.Р.-588, оп. 1, д. 20, л. 72.
7. Чернов Н.В. Технология кожи / Н.В. Чернов. М., 1952. С. 514.
8. Сарап. фил. ЦГА, УАССР. Ф.Р.-588, оп. 1, д. 2, л. 36.
9. КПСС в резолюциях..., т. 3, изд. 8. С. 503.
10. КПСС в резолюциях..., т. 5, изд. 8. С. 733.
11. Грызлова Г.А. Экономика легкой промышленности / Г.А. Грызлова. М., 1969. С. 19.
12. Большая Советская энциклопедия. М., 1973, т. 12. С. 384
13. Войтович В.Ю. Путь в светлое будущее. Ижевск: Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Институт Экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления, 2012. С. 25.
14. Большая Советская энциклопедия. М., 1973, т. 12. С. 381.
15. Войтович В.Ю. Зарождение национальной государственности в Удмуртии (к 95-летию образования УАО) / В.Ю. Войтович // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 6. С. 126.

V.Yu. Vojtovich
A.A. Mukhin

LEATHER AND FOOTWEAR INDUSTRY OF THE UDMURT REPUBLIC IN THE RUSSIAN ECONOMY(RECONSTRUCTION PERIOD)

Annotation. In this article the author first attempted to reveal the role and importance of the leather and footwear industry of the Udmurt Republic in the Russian economy. Conducted historical and economic analysis of formation and development of leather and footwear production, which developed mainly in the town of Sarapul, which administrative unit is the administrative-territorial center of the Sarapul district and is part of the Udmurt Republic. So, for the mass production of leather and shoes in the city of Moscow stood on the second place in Russia after Tver province. Leather products made in the Shoe factories of Moscow has won a high reputation in the markets of Eastern and Western Siberia. Before the First World war on the quality of produced goods Sarapul in Russia had no competitors. In the reconstructive period, the capacity of leather and footwear enterprises has increased significantly. Great Soviet encyclopedia, vol. 12, describing the development of the leather and Shoe industry of the USSR apparently did not take into account the development in Udmurtia, in the statistics there are no figures of production of leather in 1913 and 1928. While at the enterprises of Sarapul were released in 1913, hard and yuft leather goods 122 million dm², and in 1928 – 36 mln. dm². Thus in 1937 the production of skins has increased compared with 1927 on 178,7 percent, footwear – 718 percent.

Keywords: Udmurtia, Sarapul, tannery, shoemakers, leather, shoes, contract, industry, encyclopedia, leather goods, the Soviet government, tannin extract, reconstructive period.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Мухин Алексей Арьевич,
к.ю.н, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ИЭиУ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ualex@udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Mukhin Alexey Arievich,
PhD, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Management IEiU FGBOU IN «Udmurt State University»
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ualex@udm.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизировать подходы различных авторов к определению понятий «социальная политика», «объект» и «субъект социальной политики», «социальная сфера», «управление социальной сферой». Определена точка зрения автора по поводу указанных категорий. Кроме того, рассмотрены уровни управления социальной сферой: государственный (федеральный, региональный), муниципальный, локальный. Приводятся количественные данные исполнения регионального бюджета по расходной части. Анализируя теоретическую базу социальной политики и ее объекта, в статье выражено узкое и широкое значение понятий «социальная сфера» и «управление социальной сферой». Так, в узком смысле социальная сфера региона охватывает комплекс отраслей и видов деятельности, оказывающих социальные услуги населению в области здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, туризма жилищно-коммунального хозяйства. В широком смысле социальная сфера включает как отрасли, производящие социальные услуги, так и обеспечивающие их подсистемы – социальной защиты населения, социального страхования, социального партнерства, пенсионную систему, охрану труда, а также рынок труда, службы занятости, переподготовки.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, управление, функция, население, общество, благополучие, граждане, качество жизни.

Обеспечение качества жизни населения, непрерывное повышение его благосостояния, удовлетворение общественных потребностей в необходимых товарах, жилье, рабочих местах, доходах, услугах социальной инфраструктуры призвана выполнять социальная политика. Объектом социальной политики является социальная (социально-трудовая) сфера, состав и структура которой неоднородны.

Рассмотрим существующие в литературе понятия «социальная политика», «социальная сфера», «управление социальной сферой».

В работах российских авторов существует несколько различных подходов к понятию «социальная политика».

Так, Фахрутдинова З.А. в работе [1] выделяет два подхода к пониманию социальной политики: общественный и государственный. В рамках общественного подхода социальная политика определяется как функция общества, взаимодействие социальных групп. Государственный подход определяет социальную политику как функцию государства, его деятельность, направленную на развитие социальной сферы.

По мнению Маргуляна Я.А., социальная политика представляет собой деятельность по социальному развитию общества, направленная на развитие социальной сферы и удовлетворение социальных интересов и потребностей личности и общества в целом. Причем он определяет ее как «одно из важ-

нейших направлений деятельности государства, общественных организаций и общества в целом по разрешению имеющихся противоречий...» [2].

Развитие социальной сферы, обеспечивающей благополучие и всестороннее развитие граждан, рассматривают как важнейшую составляющую внутренней политики государства авторы пособия [3].

Можно согласиться с тем, что имеются подходы к различению социальной политики в узком и широком значениях. Так, в узком смысле под ней понимают социальную защиту и помощь населению, развитие бюджетного сектора социальной сферы. В широком смысле социальная политика означает обеспечение качества жизни общества в целом, включая удовлетворение потребностей населения в товарах, жилье, услугах социальной инфраструктуры, в рабочих местах, доходах и т.д.

В зависимости от субъекта, осуществляющего социальную политику, различают федеральную, государственную и негосударственную, региональную, муниципальную и социальную политику отдельной организации [4].

Различение общественного и государственного подхода сохраняется и по отношению к понятию «субъекта социальной политики». Под субъектами в рамках общественного подхода понимают отдельных граждан и общественные группы, а также представляющие их институты, организации и органы власти, активно взаимодействующие в социальной сфере. В рамках государственного подхода субъекты социальной политики – это, прежде всего, государственные органы власти, организации и учреждения, а также негосударственные организации, общественные институты. По нашему мнению, субъектами социальной политики являются как государственные органы власти и управления, организации и учреждения, так и негосударственные организации, общественные объединения граждан [5].

Анализируя теоретическую базу социальной политики и ее объекта, мы выявили узкое и широкое значение понятий «социальная сфера» и «управление социальной сферой».

Так, в узком смысле социальная сфера региона охватывает комплекс отраслей и видов деятельности, оказывающих социальные услуги населению в области здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, туризма жилищно-коммунального хозяйства.

В широком смысле социальная сфера включает как отрасли, производящие социальные услуги, так и обеспечивающие их подсистемы – социальной защиты населения, социального страхования, социального партнерства, пенсионную систему, охрану труда, а также рынок труда, службы занятости, переподготовки.

Управление социальной сферой в узком значении – деятельность органов власти и управления по нормативно-правовому регулированию и выработке основных направлений деятельности организаций и учреждений социального комплекса и обеспечивающих их устойчивое функционирование и развитие.

Управление социальной сферой в широком значении – деятельность, как государственных органов власти, так и других субъектов социальной политики – частных организаций и учреждений, общественных организаций...

С точки зрения государственного и узкого подходов к управлению социальной сферой: финансирование отраслей социальной сферы региона можно проследить на примере расходной части бюджета Удмуртской Республики (табл. 1).

На отрасли социально-культурной сферы в совокупности за период 2012-2016 гг. было направлено около 70 % расходов бюджета ежегодно. Так, в 2012 году – 44354 млн. руб. или 68,3 %, в 2016 году – 70370 млн. руб. или 69,9 %. Рост в абсолютном выражении за период составил 58,6 %. Наибольший удельный вес в структуре расходов на социально-культурную сферу занимают расходы на образование (27,2 %) и здравоохранение (25,3 %) в 2016 году.

Расходование средств бюджета по строке «Социальная политика» увеличилось за период с 8247 до 11421 млн. руб. или на 38 %. В структуре расходов бюджета удельный вес расходов на социальную политику снизился с 12,7 % до 11,3 %.

Таблица 1

**Расходы консолидированного бюджета Удмуртской Республики
(исполнение), млн. руб. [6]**

Наименование	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Общегосударственные вопросы	3865	4557	5419	5095	5748
2. Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2394	1099	807	841	811
3. Национальная оборона	23	25	26	28	29
4. Национальная экономика	9699	14584	14563	13492	15612
Сельское хозяйство и рыболовство	2766	3989	3135	3681	3522
5. Жилищно-коммунальное хозяйство	3071	3442	3817	3729	4005
6. Охрана окружающей среды и природных ресурсов	191	111	148	143	65
7. Образование	19718	25379	26910	27678	27389
8. Культура и кинематография	2241	2682	3589	3475	3437
9. Средства массовой информации	220	184	190	236	276
10. Здравоохранение	12680	21570	23352	25449	25699
11. Физическая культура и спорт	1248	1696	1436	1570	2148
12. Социальная политика	8247	9422	10057	10539	11421
13. Обслуживание государственного и муниципального долга	1303	2184	2783	3429	4017
14. Межбюджетные трансферты	60	220	76	110	17
15. ИТОГО РАСХОДОВ	64959	87155	93173	95813	100673

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фахрутдинова А.З. Управление социальной сферой: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А.З. Фахрутдинова, РАНХиГС, Сиб. инс-т, упр., Новосибирск: изд-во СибАГС, 2015. 187 с.
2. Маргулян Я.А. Социальная политика: учебник. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. 236 с.
3. Лаврентьева И.П., Кузнецов В.В., Григорьев В.В. Социальная политика и управление в социальной сфере: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 129 с. <http://window.edu.ru/resource/786/71786>.
4. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 47.
5. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 42.
6. Сайт Министерства финансов Удмуртской Республики. Режим доступа: <http://www.mfur.ru/> (Дата обращения: 1.04.2018 г).

E.A.Gainutdinova

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIAL POLICY AND MANAGEMENT

Annotation. The article attempts to systematize the approaches of different authors to the definition of «social policy», «object» and «subject of social policy», «social sphere», «management of the social sphere». The author's point of view on these categories is defined. In addition, the levels of management of the social sphere are considered: state (Federal, regional), municipal, local. The quantitative data of the regional budget execution on the expenditure side are given. Analyzing the theoretical basis of social policy and its object, the article expresses the narrow and broad meaning of the concepts of «social sphere» and «management of the social sphere». Thus, in a narrow sense, the social sphere of the region covers a complex of industries and activities that provide social services to the population in the field of health, education, culture, science, sports, tourism, housing and communal services. In a broad sense, the social sphere includes as industries producing social services, and providing their subsystems-social protection of the population, social insurance, social partnership, pension system, labor protection, as well as the labor market, employment services, retraining.

Keywords: social policy, social sphere, management, function, population, society, well-being, citizens, quality of life.

Гайнутдинова Екатерина Александровна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и права ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», Ижевск, Россия (426024, Ижевск, Ул. Свердлова, 30),
E-mail: ekaterinagainutdinova@mail.ru

Gainutdinova Ekaterina, Associate Professor of Management and Law
Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russia (426024, Izhevsk, Sverdlov St., 30),
E-mail: ekaterinagainutdinova@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье изложены подходы к оценке конкурентоспособности промышленного предприятия, которые развивались в зависимости от предмета исследования, находились в центре внимания соответствующего экономического периода, а также области исследования автора. Универсальной методики оценки конкурентоспособности предприятия в настоящее время не существует. Это обусловлено тем, что каждый из существующих подходов обладает рядом недостатков. В основном они сводятся к субъективности и условности оценки, сложности создания исчерпывающего перечня факторов для анализа, невозможности сравнения с предприятиями-конкурентами из-за их постоянной диверсификации, нечеткому определению границ того или иного рынка. Выбор того или иного метода оценки конкурентоспособности должен зависеть от целей и задач, которые ставит перед собой предприятие, а также бюджета, который оно может выделить на проведение оценки конкурентоспособности.

Ключевые слова: оценка, конкурентоспособность, предприятие, методики, подход, форма, исследование, параметрический индекс, цикл, продукция, деятельность.

Помимо теоретических исследований сущности конкуренции и конкурентоспособности, важным вопросом является ее практическая оценка. На сегодняшний день разработаны различные методики оценки конкурентоспособности. Однако универсального и общепризнанного подхода к оценке конкурентоспособности предприятия экономистами в настоящее время не выработано.

В то же время потребность в оценке конкурентоспособности того или иного предприятия существует, поскольку в условиях рыночной экономики оценка своих конкурентных позиций является неотъемлемым элементом деятельности любого хозяйствующего субъекта. Изучение конкурентов и условий конкуренции в отрасли требуется предприятию в первую очередь для того, чтобы определить, в чем его преимущества и недостатки перед конкурентами, и сделать выводы для выработки собственной успешной конкурентной стратегии и поддержания конкурентного преимущества.

Вклад в решение проблемы оценки конкурентоспособности предприятия внесли такие зарубежные и отечественные ученые, как М. Портер, И. Ансофф, Ж.-Ж. Ламбен, А. Томпсон, А. Стрикланд, Котлер, В.В., А.С. Головачев, Р.Б. Ивуть, Н.В. Пеньшин, Х.А. Фасхиев, Г.Л. Багиев, А.Н. Захаров, В.А. Федорович и др., которые сформировали теоретические и методические аспекты оценки конкурентоспособности предприятия.

Вместе с тем, большинство авторов рассматривают конкурентоспособность предприятия в целом, не учитывая его отраслевую принадлежность. При этом в каждой отрасли экономики имеются особенности, кото-

рые следует учитывать при оценке. Так, например, вопросы оценки конкурентоспособности автотранспортного предприятия системно не исследованы, не предложена универсальная методика оценки конкурентоспособности предприятий данной отрасли.

Существует множество классификаций методик оценки конкурентоспособности предприятия: по теоретическому содержанию, по форме отображения результатов оценки, по форме математической связи показателей и ряд других [1]. Для выработки методики оценки конкурентоспособности автотранспортного предприятия прежде исследуем существующие классические методы в контексте их сравнительного анализа и выявления их преимуществ и недостатков.

В рамках исследования будем рассматривать содержательную (классическую) классификацию методов оценки конкурентоспособности компаний:

- методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции (продуктовые);
- матричные методы;
- методы, базирующиеся на теории эффективной конкуренции (операционные);
- комплексные методы.

Продуктовые методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции, исторически можно считать первыми методами оценки конкурентоспособности промышленного предприятия.

Данная группа методов основывается на суждении о том, что конкурентоспособность предприятия тем выше, чем выше конкурентоспособность его продукции. В свою очередь для оценки конкурентоспособности продукции могут использоваться различные маркетинговые и квалиметрические методы, в основе большинства из них лежит нахождение соотношения цена-качество. В рамках рассматриваемого подхода взаимосвязь между конкурентоспособностью товара и успешностью компании настолько сильна, что эти категории практически отождествляются.

Продуктовые методы оценки конкурентоспособности предприятия описываются в работах Юданова А.Ю., Яшина Н.С., Портера М.Е., Позняковой Т.В., Печенкина А.Н., Фомина В.Н. Авторы считают конкурентоспособность продукции базовым понятием в системе конкурентоспособности, а остальные аспекты ее производными [2].

Показатель конкурентоспособности промышленного предприятия в продуктовых методах рассчитывается через средневзвешенное значение среди показателей конкурентоспособности по каждому виду продукции, который в свою очередь находится с помощью экономического и параметрического индексов:

$$K = \sum a_i \cdot \frac{П}{Э} = \sum a_i \cdot \left(\sum b_i \cdot \frac{g_a}{g_s} / \frac{3_a}{3_s} \right) \quad (1)$$

где, К – конкурентоспособность исследуемого промышленного предприятия;

- a_i – удельный вес i -го вида продукции в общем объеме продаж;
- Π – параметрический индекс;
- \mathcal{E} – экономический индекс;
- b_i – весовой коэффициент i -го параметра;
- g_a – фактическое значение оцениваемого параметра;
- g_3 – эталонное значение оцениваемого параметра;
- Z_a – совокупные затраты потребления анализируемой продукции;
- Z_3 – эталонные затраты потребления.

В свою очередь, указанные индексы определяются путем суммирования частных индексов по каждому оцениваемому параметру с учетом весовых коэффициентов. Каждый из частных индексов по соответствующему параметру принимается как отношение фактического значения оцениваемого параметра к значению соответствующего показателя у конкурирующей продукции (либо иной продукции, выбранной за базу сравнения). При этом параметрический индекс определяется на основе оценки технических (качественных) параметров продукции, экономический – стоимостных. Перечень стоимостных и технических параметров, а также вес каждого из параметров устанавливается экспертным путем. В частности, в ряде методов в качестве одного из стоимостных параметров рассматривается величина затрат по послепродажному обслуживанию продукции [3].

Преимуществами продуктовых методов являются простота и наглядность оценки, а также то, что он учитывает одну из наиболее важных составляющих конкурентоспособности предприятия – конкурентоспособность его продукции.

К недостаткам данных методов можно отнести то, что они позволяют получить весьма ограниченное представление о преимуществах и недостатках в работе предприятия, так как учитывается только конкурентоспособность продукции и не затрагиваются другие аспекты деятельности предприятия. Кроме того, при оценке соотношения «цена-качество» не учитывается степень инновативности продукции, имеющей существенное значение при позиционировании продукции на рынке.

Развитие товарно-денежных отношений приводит к всё более усугубляющимся различиям в экономических условиях деятельности предприятий, всё большей их диверсификации, всё большей дифференциации товаров и услуг. Всё сложнее становится определить четкие географические границы того или иного рынка, установить перечень конкурирующих товаров, что влечет за собой низкую применимость подобных методик оценки конкурентоспособности предприятий.

Привлекательность рынка определяется исходя из размера и темпов роста рынка; технологических требований; остроты конкуренции, величины барьеров на пути входа в отрасль и выхода из нее; сезонных и циклических факторов; потребности в капитале; формирующихся в отрасли возможностей и угроз; фактической и прогнозируемой прибыльности отрас-

ли; социальных, экологических факторов и степени регулирования. Чтобы получить показатель привлекательности отрасли, факторам придают веса с учетом их значимости. Сумма взвешенных рейтингов всех факторов характеризуют привлекательность рынка. Рейтинги привлекательности рассчитываются для каждого продуктового направления, представленного в портфеле компании.

Факторы, учитываемые при оценке конкурентной позиции включают: долю на рынке; относительное состояние удельных затрат; качество продукции; знание покупателей и рынков; наличие компетенций в ключевых областях; достаточный уровень технологического ноу-хау; квалификацию руководства; а также прибыльность в сопоставлении с конкурентами. Чтобы получить количественную меру конкурентной позиции подразделений компании, каждое из них оценивается с использованием того же подхода, что и при оценке привлекательности отрасли (через сумму взвешенных рейтингов) [4].

Наибольшей инвестиционной привлекательностью обладают подразделения (продукты), обладающие высокой конкурентной позицией с высокой привлекательностью рынка (позиция аналогичная «звездам» из модели БКГ). И наоборот, слабость конкурентной позиции на рынках низкой привлекательности обуславливает необходимость выхода из таких активов (по аналогии с «собаками» модели БКГ). Подобным образом каждой из девяти позиций матрицы МакКинси предписывается своя стратегия развития. Следовательно, проанализировав свой продуктовый портфель при помощи матрицы МакКинси компания может оценить свою текущую конкурентоспособность и определить стратегию в отношении каждого из элементов своего продуктового портфеля.

Модель Шелл (Shell) очень похожа на матрицу МакКинси, являясь развитием идеи стратегического позиционирования бизнеса. Особенностью матрицы Шелл является допущение о том, что рынок представляет собой олигополию. Поэтому для бизнес-единиц со слабыми конкурентными позициями рекомендуется стратегия мгновенного или постепенного выхода. Также привлекательность отрасли предполагает существование долгосрочного потенциала развития для всех участников рынка, а не только для рассматриваемого предприятия.

Модель Шелл представляет собой матрицу размерностью [3x3] и построенную в осях «Перспективы отрасли» – «Конкурентная позиция». Как и в модели МакКинси каждое из измерений определяется путем нахождения многофакторного рейтингового показателя. При этом в модели Шелл сделан ещё больший упор на количественные параметры бизнеса. По аналогии с ранее описанными моделями, для каждой позиции матрицы Шелл предписана определенная стратегия.

Еще одним развитием концепции МакКинси является *модель Хофера и Шенделя (Hofer / Schendel)*. В ней поиск оптимальной стратегии ведется в осях «Стадии эволюции рынка» – «Конкурентная позиция». При этом показатель

«Конкурентная позиция» также является многофакторной рейтинговой величиной. По схожему принципу строится *матрица Томпсона-Стрикленда*, а также модель, разработанная компанией Arthur D. Little (матрица ADL).

Отдельно следует отметить *матрицу Ж.Ж. Ламбена*, которая строится на сравнительной оценке конкурентоспособности компаний, действующих на товарном рынке.

Ж.Ж. Ламбен определил конкурентное преимущество, как характеристики и свойства товара (марки), создающие для организации определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти характеристики могут быть самыми различными и относятся как к самому товару (базовой услуге), так и к дополнительным услугам, сопровождающим базовую, к формам производства, сбыта или продаж, специфичным для предприятия или товара.

Конкурентоспособность оценивается по 6 критериям (индикаторам) по 5 балльной шкале. Коэффициент конкурентоспособности определяется как отношение балльных оценок компаний к балльным оценкам лидера. Лидер – это компания, получившая наивысшую суммарную балльную оценку, ему присваивается коэффициент, равный 1. Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия

Критерии оценки	Диапазон оценок		
	низкая (1-2 балла)	средняя (3-4 балла)	высокая (5 баллов)
1. Относительная доля рынка	Менее 1/3 лидера	Более 1/3 лидера	Лидер
2. Отличительные свойства товара	Товар не дифференцирован	Товар дифференцирован	Товар уникален
3. Издержки	Выше, чем у прямого конкурента	Такие же, как у прямого конкурента	Ниже, чем у прямого конкурента
4. Степень освоения технологии	Осваивается с трудом	Осваивается легко	Освоена полностью
5. Каналы товародвижения	Посредники не контролируются	Посредники контролируются	Прямые продажи
6. Имидж	Отсутствует	Развит	Сильный имидж

Достоинством данного метода является наглядность конкурентного преимущества и конкурентоспособности организации по отношению к конкурентам, но при этом учитывается малое количество факторов.

SWOT-анализ (от англ. strenghts – weaknesses – opporrunities – threats) – это анализ сильных и слабых сторон предприятия в конкурентной борьбе, появляющихся возможностей и угроз. Показатели конкурентоспособности оцениваются по блокам: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технология.

Данная методика оценки конкурентоспособности предприятия не дает интегрального показателя конкурентоспособности и, как следствие – за-

труднительно произвести сравнение конкурентных преимуществ предприятий-конкурентов.

Методика оценки конкурентоспособности организации на базе «4P» основана на сравнительном анализе организации и предприятий-конкурентов по факторам: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта. В отличие от SWOT-анализа, позволяет дать количественную оценку, как по отдельным факторам, так и по всем факторам в целом. Метод также реализован посредством оценочного листа, где всем факторам конкурентоспособности присваивается количественная оценка, например, от 1 до 5 баллов. Недостатком данного метода является то, что оценка факторов конкурентоспособности проводится экспертами.

На сегодняшний день существует множество всевозможных матриц стратегического менеджмента, которые в той или иной степени являются развитием рассмотренных выше моделей.

В целом матричные методы оценки конкурентоспособности промышленных компаний просты в расчетах и дают наглядное представление о настоящем положении компании, ее товаре и конкурентах. При наличии информации об объемах реализации и относительных долях рынка конкурентов метод позволяет обеспечить высокую адекватность оценки. Однако упрощение расчетов делает исследования неточными. Рассматриваемая группа методов базируется на узкой группе факторов, определяющих конкурентную ситуацию в отрасли и конкурентные преимущества компаний. Результатом выявленных недостатков является то, что применение матричных методов ограничивает анализ причин текущей рыночной ситуации и, тем самым, осложняет процесс принятия решений.

Дальнейшее развитие матричных методов и теории конкуренции в рамках стратегического планирования привело к появлению операционных методов оценки конкурентоспособности промышленного предприятия, основанных на эффективности организации деятельности каждого подразделения и службы компании. Данная группа методов также известна под названием «функциональный подход изучения конкурентоспособности исходя из теории эффективной конкуренции».

Согласно этой теории наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой из служб оказывает влияние множество факторов – ресурсов фирмы. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов.

Операционный подход заключается в сопоставлении экономических показателей деятельности исследуемой промышленной компании с идентичными показателями конкурентов, после чего находится средневзвешенное значение таких показателей:

$$K = \sum a_i \cdot \frac{l_a}{l_b} \quad (2)$$

где, K – конкурентоспособность исследуемой компании;

l_a – значение i -го показателя исследуемой компании;

l_b – эталонное значение i -го показателя;

a_i – коэффициент весомости i -й операции (определяется экспертным методом).

Оценка выполнения операций осуществляется с помощью показателей, количество которых варьируется и может достигать нескольких десятков (от рентабельности и ликвидности до текучести кадров, степени удовлетворенности контрагентов и способности предприятия адаптироваться к нововведениям).

Наиболее популярна классификация показателей, разработанная компанией «Dun&Bradstreet»:

1. Показатели, отражающие эффективность производственно-сбытовой деятельности предприятия: отношение чистой прибыли к чистой стоимости материальных активов, отношение чистой прибыли к чистому оборотному капиталу;

2. Показатели, характеризующие состояние производства и в основном интенсивность использования основного и оборотного капитала: отношение чистых продаж к чистому оборотному капиталу, отношение чистых продаж к стоимости материально-производственных запасов, отношение основного капитала к стоимости материальных активов, отношение материально-производственных запасов к чистому оборотному капиталу;

3. Показатели, связанные с финансовой деятельностью: отношение оборотного капитала к текущему долгу, периоды оплаты текущих счетов, отношение текущего долга к стоимости материально-производственных запасов, отношение долгосрочных обязательств к чистому оборотному капиталу [5].

При отсутствии возможности подсчета тех или иных показателей применяются экспертные методы, которые обладают субъективностью и условностью.

В рамках теории эффективности конкуренции также выделяют структурный подход. Структурный подход оценивает положение компании на рынке, ориентируясь на рыночную конкуренцию, возможность закрепления на данном рынке, оценивая влияние внешних факторов на конкурентоспособность. Упрощенное представление о месте фирмы на рынке можно получить, определив долю объема реализованной фирмой продукции в объеме продукции, реализованной всеми предприятиями отрасли в регионе. Однако на промышленном рынке крайне затруднительно собрать объективную количественную информацию о конкурентах в силу закрытости информации.

Методы оценки конкурентоспособности, основанные на теории эффективной конкуренции, охватывают результаты деятельности компании с разных сторон – производственной, сбытовой, хозяйственной. Недостатком рассматриваемой группы методов является отдельное рассмотрение

показателей функционирования компании, зачастую таких показателей крайне много и некоторые могут дублировать друг друга. Данный аспект затрудняет проведение анализа ситуации: отсутствует рассмотрение конкурентоспособности товара компании, соотношения качества и цены [6].

В современных условиях особое значение приобретают подходы, обеспечивающие объективное определение стоимости бизнеса в целом. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть подход по оценке конкурентоспособности, основанный на определении стоимости бизнеса. Это обусловлено тем, что в центре внимания коммерческих организаций стоит вопрос максимизации стоимости бизнеса, рост благосостояния собственников (акционеров).

Стоимость бизнеса служит интегральным индикатором развития компании, объединяя в себя все ключевые показатели внешнего и внутреннего окружения компании на рынке. Соответственно, сопоставление динамики стоимости различных хозяйствующих субъектов позволяет сопоставить результаты и перспективы деятельности различных предприятий, а значит – оценить и их конкурентоспособность.

Разработаны различные методы оценки стоимости бизнеса, учитывающие всю существенную информацию о деятельности исследуемого промышленного предприятия:

- Доходный:

- метод дисконтирования денежного потока (ДДП);
- метод капитализации;
- метод Миллера-Модильяни;
- метод экономической добавленной стоимости;
- метод добавленной рыночной стоимости.

- Сравнительный:

- метод прошлых сделок;
- метод рынка капитала;
- метод отраслевых коэффициентов.

- Затратный:

- метод чистых активов;
- метод ликвидационной стоимости.

- Опционный:

• метод создания эквивалента опциона из обыкновенных акций и займов;

- метод нейтрального отношения к риску;
- метод Блэна-Шольца;
- Биномиальный метод.

Данный подход считают достаточно точным и достоверным в вопросе оценки конкурентоспособности компании. Однако он также обладает рядом недостатков. Оценка проводится независимыми экспертами и, как

правило, эта процедура крайне дорогостоящая, либо требуется, чтобы ценные бумаги анализируемого предприятия имели обращение на фондовом рынке. Поэтому данный подход имеет ограниченное применение.

Результаты исследования методов оценки конкурентоспособности предприятия можно представить в таблице 2.

Таблица 2

Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия

Название метода	Критерии оценки						
	простота	точность	объективность	универсальность использования	учитывает конкурентоспособность продукции	учитывает все аспекты деятельности предприятия	способствует разработке управленческих решений
Методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции (продуктовые)	+	±	+	±	+	-	±
Матричные методы	+	±	±	±	+	±	±
Методы, базирующиеся на теории эффективной конкуренции (операционные)	-	+	+	±	-	+	±
Комплексные методы	±	±	±	±	±	±	±
Методы оценки стоимости бизнеса	±	+	±	-	-	±	±

На основе изложенного следует, что подходы к оценке конкурентоспособности промышленного предприятия развивались в зависимости от предмета исследования, который находился в центре внимания соответствующего экономического периода, а также области исследования автора. Универсальной методики оценки конкурентоспособности предприятия в настоящее время не существует. Это обусловлено тем, что каждый из существующих подходов обладает рядом недостатков. В основном они сводятся к субъективности и условности оценки, сложности создания исчерпывающего перечня факторов для анализа, невозможности сравнения с предприятиями-конкурентами из-за их постоянной диверсификации, нечеткому определению границ того или иного рынка. Выбор того или иного метода оценки конкурентоспособности должен зависеть от целей и задач, которые ставит перед собой предприятие, а также бюджета, который оно может выделить на проведение оценки конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности / А.А. Лазаренко // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 374-377.
2. Белостокова В.Ю. Анализ методов оценки конкурентоспособности компании на промышленном рынке / В.Ю. Белостокова // Управление экономическими системами. 2015. № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-79-792015/item/3636-2015-07-14-11-33-50>. – Дата доступа: 26.02.2016.
3. Волков Д. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий / Д. Волков // Библиотека управления [Электронный ресурс]. 2013. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/analysis2.shtml>. – Дата доступа: 18.02.2016.
4. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 28.
5. Моисеева, Н.К. Международный маркетинг и бизнес / Н.К. Моисеева. М.: КУРС, 2013. 272 с.
6. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 225.

E.S. Zhdanova

ANALYSIS OF MODERN METHODS OF DETERMINING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Annotation. The article presents approaches to assessing the competitiveness of an industrial enterprise, which developed depending on the subject of the study, which was in the focus of attention of the relevant economic period, as well as the author's research area. There is currently no universal methodology for assessing the competitiveness of an enterprise. This is due to the fact that each of the existing approaches has a number of disadvantages. Basically, they are reduced to subjectivity and conditionality of evaluation, the complexity of creating an exhaustive list of factors for analysis, the impossibility of comparison with competitive enterprises due to their constant diversification, unclear definition of the boundaries of a market. The choice of a method of assessing competitiveness should depend on the goals and objectives of the enterprise, as well as the budget that it can allocate to the assessment of competitiveness.

Keywords: assessment, competitiveness, enterprise, methods, approach, form, research, parametric index, cycle, production, activity.

Жданова Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры финансов и отраслевой экономики учреждения образования «Полоцкий государственный университет»
211440, Витебская обл., г. Новополоцк,
ул. Блохина, 29.

Zhdanova Elena Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Finance and Branch Economics of the Educational Establishment «Polotsk State University»
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

РУКОВОДСТВО ПЕРЕСТРОЙКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность руководства Удмуртской АССР по переводу промышленных предприятий республики на выпуск оборонной продукции в связи с началом Великой Отечественной войны. Автор показывает роль партийных, комсомольских и профсоюзных организаций по мобилизации трудовых коллективов предприятий на улучшение организации труда, развитие рационализаторского движения, популяризации опыта новаторов производства среди рабочих. Большую работу по реализации данного плана проводила профсоюзная организация предприятия. Она стала активнее заниматься вопросами производства. На своих собраниях члены цеховых профсоюзных организаций систематически обсуждали вопросы выполнения производственных программ, развитие социалистического соревнования. Совместно с хозяйственными руководителями они разрабатывали наиболее верные пути мобилизации внутренних ресурсов и неиспользованных возможностей для выполнения производственных планов. Особенно эффективной была их деятельность по ускорению темпов выпуска новой продукции за счет упрощения и рационализации производственных процессов.

Ключевые слова: оборонная промышленность, профсоюзы, рационализаторы, изобретатели, организация труда, рабочие кадры, высококачественная сталь.

В сложной обстановке начавшейся войны Советское государство приступило к перестройке народного хозяйства на обслуживание нужд фронта. Организационная деятельность руководства страны в данном направлении началась с пересмотра экономических планов.

23 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) превратили утвержденный незадолго до начала войны мобилизационный план по производству боеприпасов в оперативное задание. Через неделю, 30 июня, ЦК ВКП(б) и Советское правительство утвердили «мобилизационный народно-хозяйственный план» на третий квартал 1941 г., рассчитанный на военную перестройку всего народного хозяйства страны. Главное внимание в нем уделялось оборонной промышленности, в пользу которой перераспределялись металл, уголь, электроэнергия, оборудование и рабочая сила. План предусматривал увеличение выпуска военной продукции на 26 % по сравнению с квартальным планом мирного времени [1].

Вскоре, однако, стало ясно, что этот план, основы которого были разработаны еще в мирное время, не отвечает запросам времени. Поэтому 4 июля 1941 г. ГКО (Государственный комитет обороны) принял решение о срочной разработке нового народно-хозяйственного плана. Для этого была создана комиссия во главе с Н.А. Вознесенским, которой поручалось выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в

виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, Урале, Сибири, а также потенциала заводов, вывозимых в порядке эвакуации из западных районов [2].

В непростых условиях происходил перевод промышленности на военные рельсы в Удм. АССР. Необходимо было не только обеспечить резкое увеличение выпуска военной продукции, но и наладить массовое производство новых образцов вооружения, при чем, сделать это в такие короткие сроки, которых не знала история. Как проходила перестройка промышленности республики в соответствие с новыми задачами конкретно можно проследить на примере ижевских машиностроительного и металлургического заводов [3].

Уже в начале июля 1941 г. ГКО потребовал от машиностроителей Ижевска увеличить выпуск винтовок и освоить производство новых видов стрелкового оружия [4]. Выполнение этого задания было связано с большими трудностями. Они состояли в том, что не хватало производственных площадей, электроэнергии, оборудования и рабочей силы [5].

Руководство республики, непосредственно занимавшееся перестройкой работы предприятий на военный лад, быстро оказало заводу конкретную помощь. По решению бюро обкома ВКП(б) и совнаркома Удм. АССР машзаводу были переданы помещения и оборудование фабрики охотничьих ружей, учебно-производственных мастерских ремесленных училищ, цеха ширпотреба, пуговичной фабрики, предприятий промкооперации [6]. Развернулось сооружение новых производственных корпусов. Благодаря самоотверженному труду строителей, завод за короткий промежуток времени получил около 55000 квадратных метров новых производственных площадей [7].

Но главным в перестройке работы завода на военный лад являлись быстрый поиск и освоение новых технологических процессов по внедрению военной продукции своими силами без получения извне оборудования, материалов и квалифицированной рабочей силы. В этом направлении руководство предприятия разработало конкретный план мероприятий, направленный на решение данных проблем. В нем предусматривалось улучшение организации труда, выявление и рациональное использование внутренних ресурсов завода, быстрое внедрение ценных рационализаторских предложений, производственное обучение, патриотическое воспитание новых кадров рабочих и широкая популяризация опыта новаторов производства [8].

Большую работу по реализации данного плана проводила профсоюзная организация предприятия. Она стала активнее заниматься вопросами производства. На своих собраниях члены цеховых профсоюзных организаций систематически обсуждали вопросы выполнения производственных программ, развитие социалистического соревнования. Совместно с хозяйственными руководителями они разрабатывали наиболее верные пути мобилизации внутренних ресурсов и неиспользованных возможностей для выполнения производственных планов. Особенно эффективной была их

деятельность по ускорению темпов выпуска новой продукции за счет упрощения и рационализации производственных процессов [9].

Актив рационализаторов и изобретателей завода в августе 1941 г. обратился ко всем рабочим и ИТР с призывом еще шире развивать творческую мысль, вносить больше предложений, направленных на дальнейшее увеличение производительности труда, усовершенствование технологии и ликвидации брака [10]. Чтобы придать этой инициативе массовый характер, завком профсоюза буквально за считанные дни довел необходимость ее осуществления до каждого члена трудового коллектива [11].

Для популяризации лучших рационализаторов и изобретателей были оформлены многочисленные фотовитрины. В помощь желающим заниматься вопросами повышения эффективности производства организовывались технические консультации ведущих специалистов. Результаты внедрения поступавших предложений заслушивались на заседаниях цеховых комитетов [12]. В итоге за небольшой промежуток времени рационализаторы и изобретатели дали сотни предложений. Рабочие и ИТР конструировали способствующие высокопроизводительному труду инструменты, различные приспособления, находили заменители дефицитного сырья. Творческий поиск рационализаторов помимо экономического эффекта оказывал огромное моральное воздействие на массу трудящихся, привлекал их внимание к большим и малым победам на трудовом фронте, побуждая рабочих к активному участию в усовершенствовании производства. За три месяца рационализаторы и изобретатели завода внесли 540 предложений, от внедрения которых предприятие получило 4,5 млн. руб. годовой экономии [13].

Однако уровень выпуска продукции все еще оставался недостаточным. На заводе было немало цехов, которые не справлялись с увеличенной производственной программой, допускали большой брак. Сложные агрегаты и станки работали не с полной нагрузкой, сырье и материалы расходовались не экономно. Некоторые хозяйственные руководители утверждали, что увеличенную производственную программу они не в состоянии выполнить из-за того, что состав рабочих сильно обновился за счет людей, не имеющих специальности. Все это могло привести к срыву выполнения задания ГКО.

В этой связи в начале сентября 1941 г. вопрос о работе машиностроительного завода был рассмотрен на бюро Удмуртского обкома партии. Выявив недостатки в работе руководства завода по мобилизации трудового коллектива на выполнение плана, сюда, в целях усиления организационной и массово-политической работы, руководство республики направило агитбригаду в количестве 13 человек. В состав ее вошли люди, хорошо владеющие не только пропагандистскими навыками, но и разбирающиеся в производстве. Руководил бригадой непосредственно секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации И.Ф. Кутявин [14]. Значительную работу провела партийная организация завода. Она по-новому расставила свои кадры. Сотни членов партии были переведены из управленче-

ского аппарата на производственную работу. Во всех решающих отделах и участках завода были созданы партийные группы, увеличено число агитаторов за счет привлечения к этой работе передовиков производства, профсоюзных активистов. При их расстановке соблюдался производственный принцип, то есть каждый вел агитационную работу среди рабочих своей смены, бригады, что делало ее более конкретной и целенаправленной [15]. Рабочих, не выполнявших производственные нормы, прикрепляли к стахановцам. Результаты деятельности каждого работника регулярно заслушивались на профсоюзных собраниях [16].

Все эти мероприятия способствовали активизации деятельности трудовых коллективов, в результате чего завод успешно справился с выполнением задания ГКО и увеличил к концу 1941 г. выпуск продукции на 125,8 % [17].

За своевременное обеспечение Красной Армии необходимыми видами вооружения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1942 г. коллектив завода был награжден орденом Ленина [18].

Исключительно трудные задачи летом и осенью 1941 г. пришлось решать ижевским металлургам. Ижевский металлургический завод и до войны был одним из крупнейших предприятий страны по выпуску высококачественных сталей, проката и поковок. С началом войны, в связи с увеличением потребностей в специальных сталях для оборонной промышленности и резким сокращением ее выпуска ввиду оккупации фашистами юго-западной металлургии страны, дававшей две трети этой продукции, значение его многократно возросло. По той же причине возникли трудности по обеспечению завода сталеплавильной шихтой. Нужно было решить эту проблему, используя местные ресурсы. И они были найдены.

Комсомольские и профсоюзные организации республики провели десятки воскресников по сбору металла. Только за полгода они собрали свыше 40000 тонн черного и цветного металлолома.

На заводе все запасы металла были взяты под строгий учет. Металлурги пустили в дело старые слитки и отходы, годами находившиеся на складах и территории завода. Все эти мероприятия позволили обеспечить завод необходимым сырьем и организовать его бесперебойное функционирование.

Большая работа была проведена по совершенствованию производственных и технологических процессов, более полному использованию оборудования и наращиванию мощностей. Техническое творчество передовиков производства, своевременно поддерживаемое руководством завода, помогало выходить из самого трудного положения.

В 1941-42 гг., в разгар самых тяжелых боев против фашистских захватчиков, на заводе ощущался острый недостаток чугуна. Печи находились накануне остановки. Выход был один – найти вместо чугуна другой материал. Этим вопросом занялась группа сталелитейщиков под руководством инженера А.М. Свистунова. Она внедрила новый процесс плавки стали, применив вместо чугуна каменный уголь. Эксперимент показал, что

сталь, выплавленная таким способом по качеству не отличалась от металла, сваренного нормальным скрап-процессом. Продолжительность периода плавки почти не изменилась. Угроза простоя миновала [19].

В 1942 г. для изготовления двух систем нового вооружения по замыслу конструкторов требовалась высоколегированная хромоникелевомолибденовая сталь. Завод не располагал достаточным количеством сырья для бесперебойной выплавки такой стали, что угрожало длительными простоями ряду заводов страны. Группа металлургов при активной помощи руководства нашла выход из создавшегося положения. Она разработала для этих систем новую марку стали, выплавка которой затем была освоена и могла производиться бесперебойно. Испытание подтвердило эффективность этого предложения, и производство металла для оборонных предприятий было осуществлено вовремя [20].

С полным осознанием своего долга перед Родиной, умело используя внутренние резервы, металлурги Ижевска преодолевали все трудности перестроечного периода войны, в срок, обеспечивая необходимым металлом оборонные предприятия страны. За 1941-42 гг. они освоили 19 новых марок стали [21]. Завод за этот период увеличил по сравнению с довоенным временем выпуск мартеновских сталей и проката на 118 %, электросталей – на 117 %, поковок – на 230 % [22]. К началу 1942 г. металлурги Ижевска своевременно поставляли высококачественные и инструментальные стали более чем 150 предприятиям [23].

В 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по изготовлению высококачественных сталей для оборонной промышленности большая группа работников завода была награждена орденами и медалями. Орденом Ленина были награждены сталевары Дудин и А. Ульянов, орденом Красной Звезды – бригадир вальцовщиков И.И. Обухов, медалью За трудовое отличие – сварщик П.С. Семенов и другие [24].

Аналогичная работа по военной перестройке была проведена и на других предприятиях Удмуртии.

В республике, так же, как и по всей стране, к выпуску военной продукции были привлечены почти все предприятия местной промышленности. Швейные фабрики Ижевска и Сарапула, швейные мастерские и артели Удмуртпромсоюза переключились на пошив военного обмундирования. Полностью перешли на обслуживание нужд армии Сарапульский кожевенный завод и обувная фабрика [25]. Местная и кооперативная промышленность увеличили выпуск оборонно-хозяйственного, медико-санитарного имущества, полушубков, валенок. Ряд предприятий местной промышленности и промысловой кооперации стали изготавливать гранаты, пароконные повозки, сани, лыжи и т.д. [26].

Таким образом, Удмуртия, не смотря на объективные трудности, благодаря эффективному руководству со стороны обкома ВКП(б) и прави-

тельства республики, активным действиям общественных организаций, в короткий срок перестроила свою промышленность на военный лад и своевременно снабжала Красную Армию первоклассным оружием, одеждой, боеприпасами, а оборонные предприятия – высококачественной сталью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 38.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Том 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 706.
3. Войтович В.Ю. Деятельность удмуртской областной партийной организации по реконструкции старых и строительству новых промышленных предприятий (1926-1937 гг.) В сборнике: Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX-XX веках сборник статей. АН СССР, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы. Ижевск, 1990. С. 62.
4. ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 21, д. 4, лл. 17, 18.
5. Войтович В.Ю. Зарождение стахановского движения – путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртии). Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 1. С. 17.
6. Там же, л. 12.
7. РУХИДНИ. Ф. 17, оп. 8, д. 360, л. 17.
8. ЦДНИ УР. Ф. 155, оп. 1, д. 196, лл. 40-43.
9. Войтович В.Ю. Путь в светлое будущее. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономик и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2012. С. 48.
10. Архив Ижевского машзавода фонд обкома СРПВ, оп. 9, д. 5, л. 82.
11. Там же.
12. Там же, л. 83.
13. Удмуртская правда, 1942, 1 января.
14. ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 21, д. 16, л. 7.
15. Там же, оп. 22, д. 2, л. 77.
16. Там же.
17. РУИДНИ. Ф. 17, оп. 43, д. 2091, л. 4.
18. ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 21, д. 110, л. 36.
19. Ижевский металлургический. Ижевск, 1960. С. 109.
20. Архив Ижевского металлургического завода. Ф. 1, оп. 1, д. 183, л. 64.
21. Там же. Д. 167, л. 39.
22. ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 22, д. 197, л. 26.
23. Там же.
24. Там же, ф. 54, оп. 2, д. 1687, л. 37.
25. РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 8, д. 94, лл. 1, 2.
26. ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 21, д. 3, лл. 106, 107.

THE MANAGEMENT OF RESTRUCTURING OF THE INDUSTRY OF UDMURTIA ON A WAR FOOTING IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article considers the activities of the leadership of the Udmurt ASSR for the transfer of industrial enterprises of the Republic to the production of defense products in connection with the beginning of the great Patriotic war. The author shows the role of party, Komsomol and trade Union organizations in mobilization of labor collectives of enterprises to improve the organization of labor, the development of the innovation movement, the popularization of the experience of innovators of production among workers. A great deal of work on the implementation of this plan was carried out by the trade Union organization of the enterprise. It has become more active in matters of production. At their meetings, members of trade Union organizations systematically discussed the implementation of production programs, the development of socialist competition. Together with business leaders, they developed the surest ways to mobilize domestic resources and untapped opportunities for the implementation of production plans. Their efforts to accelerate the pace of new product output by simplifying and rationalizing production processes were particularly effective.

Keywords: defense industry, trade unions, innovators, inventors, labor organization, workers, high-quality steel.

Иванов Валерий Степанович
кандидат исторических наук, доцент ка-
федры «История российской государ-
ственности» ФГБОУ ВПО «Ижевский
государственный технический универ-
ситет имени М.Т. Калашникова»
426069, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7
E-mail: ir_ivanova_59@mail.ru

Ivanov Valery Stepanovich
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the chair «History
of the Russian statehood» «of the Izhevsk
state technical University named
after M.T. Kalashnikov»
426069, Udmurt Republic, Izhevsk,
Studencheskaya str., 7
E-mail: ir_ivanova_59@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем управления высшим образованием: вхождению России в Болонский процесс. Дана характеристика некоторым документам, регулирующим сферу образования на международном и национальном уровнях. Рассмотрены этапы вхождения России в европейское образование. Автором выделены позитивные и негативные тенденции проведения данных реформ, выявлены проблемы, требующие разрешения. При этом отмечено, что преобразования в образовательной сфере находятся в процессе становления. Необходимо разрешить большое количество противоречий: преодолеть барьеры национальных законодательств, разработать интегрированные образовательные программы, в то же время сохранить социокультурные особенности каждой отдельной страны. В настоящее время можно проследить положительные и отрицательные тенденции реформ в сфере образования. Болонский процесс представляется масштабным по своей значимости. Это определяется тем, что формируется система интернационального высшего образования, способная стереть все границы на пути трудовой миграции, расширить взаимодействие между квалифицированными специалистами разных стран, а также изменением самой концепции образования: от пассивного восприятия информации к активному её получению.

Ключевые слова: управление, образование, Болонский процесс, высшее образование, рынок труда, Европа, противоречие, концепция, источники.

Основными документами Болонского процесса являются Великая хартия университетов (Болонья, 1988), Лиссабонская конвенция (1997), Сорбоннская декларация (Париж, 1998) и Болонская декларация (1999).

Основными причинами внедрения Болонского процесса стали:

1) Массовое высшее образование в последние десятилетия стало очень доходным бизнесом, и на этом рынке европейские вузы проигрывали США и терпели убытки.

2) Европейский союз медленно, но верно движется по пути интеграции в единое государство. Общая социально-экономическая и политическая структуры предполагают наличие унифицированной системы образования, хотя бы для того, чтобы нормально функционировал единый рынок труда [1]. С другой стороны, одна система образования послужит дополнительным фактором окончательного объединения Европы.

Рассмотрим основные элементы Болонской декларации:

- принятие системы эквивалентных легко сравнимых степеней;
- переход национальных систем на двухуровневые программы и квалификации высшего образования (бакалавр-магистр);
- использование системы кредитов;
- поощрение мобильности студентов и преподавателей;

- создание основы для сотрудничества в повышении качества образования, формирование конкурентной среды;

После принятия Парижского (2001 г.) и Берлинского (2003 г.) коммюнике к основным элементам присоединились следующие положения:

- непрерывное образование, которое позволяет, преодолевая одну ступень образования переходить на следующий уровень;
- концепция общественного контроля образовательного процесса, повышение роли студенчества;
- рост престижа европейского образования;
- слияние образовательного и научного пространств;
- выявилась необходимость создания национальных органов, регулирующих процесс перехода на новый уровень образования;

Расширение и уточнение целей, задач, методов Болонского процесса происходило на различных встречах стран – участниц: конференция министров в Бергене (2005 г.), Лондонское коммюнике (2007 г.), конференция в Лёвене (2009 г.), конференции в Будапеште и Вене (2010). Следует отметить, что число стран – участниц с каждым годом растет. Это свидетельствует об их заинтересованности, о том, что данный процесс открывает новые горизонты развития не только для европейских стран, но и для всего мирового сообщества. В свою очередь это порождает весьма актуальную проблему, потому что страны, не входящие в Европейский союз, рискуют столкнуться с несоответствием предложенной системы образования [2]. Преобразования в образовательной сфере находятся в процессе становления. Необходимо разрешить большое количество противоречий: преодолеть барьеры национальных законодательств, разработать интегрированные образовательные программы, в то же время сохранить социокультурные особенности каждой отдельной страны. В настоящее время можно проследить положительные и отрицательные тенденции реформ в сфере образования. Болонский процесс представляется масштабным по своей значимости. Во-первых, формируется система интернационального высшего образования, способная стереть все границы на пути трудовой миграции, расширить взаимодействие между квалифицированными специалистами разных стран. Во-вторых, изменение самой концепции образования: от пассивного восприятия информации к активному её получению. Новая мотивационная модель: модульно-рейтинговая система, которая стимулирует студента на активную работу в течение всего срока обучения. Ступенчатость образования позволяет молодым специалистам сразу выходить на рынок труда. После практической деятельности можно возвратиться к той или иной форме образования. Но все теоретические прогнозы неизбежно сталкиваются с реалиями современной жизни различных стран и претерпевают изменения. Например, несоответствие ответственности каждого отдельного государства за качество образования, вследствие его возрастающей коммерциализации и интеграции; ликвидация национальных стандартов и норм качества высше-

го образования; а также замена традиционных продолжительных программ приведет к тому, что огромный объем теоретического материала сужает научную и практическую значимость образования [3].

Повсеместное внедрение бакалавриата как отдельной образовательной ступени направлен на удешевление массового высшего образования и подготовку специалистов, имеющих фундамент, на который можно быстро «наращивать» новые специальные знания, в зависимости от целесообразности и необходимости.

Далее следует уровень магистра. В Лиссабонской конвенции и Болонской декларации подчёркивается, что для обучения на этом уровне студент должен обладать квалификацией бакалавра. Однако способ, с помощью которого обучающийся становится магистрантом, определяется на национальном уровне.

При этом автоматического взаимного признания дипломов по всей территории Болонского процесса не предполагается. Согласно разделу III Лиссабонской конвенции, квалификации (дипломы), выданные в одной из стран-подписантов, подлежат обязательной оценке. Достижение процесса – в том, что обладатель квалификации может требовать бесплатную оценку своего образования, но не может её избежать.

Для того, чтобы упростить процедуру оценки, вводится унифицированная «система кредитов» (кредиты – зачетные единицы трудоемкости пройденных курсов) и единая форма Приложения к диплому.

Предполагает Болонский процесс и обеспечение образовательной мобильности студентов, когда часть курса может быть прослушана студентом в другом вузе, а потом засчитана без потерь. Реформы направлены на развитие совместные образовательные программы, которые разрабатываются и осуществляются несколькими вузами.

Третьей ступенью является аспирантура, где предусмотрена унификация степеней. Защитившие диссертацию выпускники аспирантуры будут именоваться докторами наук. Однако в ряде стран (например, Германия, Финляндия) есть степень – аналог доктора наук советской системы. Этот уровень послевузовской подготовки не регулируется Болонским процессом. Сложной проблемой является проверка качества образования, которая будет удостоверить, что в вузе можно получить необходимый минимум знаний.

К настоящему моменту в процессе участвуют 45 стран, в том числе Украина, Россия, Армения, Азербайджан, Грузия и Молдова. Описанная выше система действительно необходима Европейскому союзу, более того, без неё ЕС будет неконкурентоспособен по сравнению с главными игроками мировой экономики и политики – США и Китаем. Стремления наших соседей по СНГ тоже понятны: они объективно не имеют возможности самостоятельно сохранить и развивать наследие советской империи и надеются на помощь богатой Европы.

19 сентября 2003 г. в Берлине на совещании министров образования стран-участниц Болонского процесса Россия официально присоединилась

к формированию единого европейского пространства высшего образования и подтвердила свое намерение следовать основным принципам Болонской Декларации [4].

В октябре 2004 г. Министерство образования и науки РФ Приказом № 100 от 25 октября 2004 г. создает рабочую группу по осуществлению Болонских принципов в России, которая должна работать над решением следующих задач:

- анализ хода реализации Болонских принципов развития высшего профессионального образования в Российской Федерации;
- выработка рекомендаций по осуществлению Болонских принципов в Российской Федерации и в Европе;
- координация деятельности федеральных органов управления высшим профессиональным образованием Российской Федерации по развитию Болонского процесса в России. Руководство группой было возложено на Заместителя Министра образования и науки Российской Федерации А.Г. Свиначенко.

На 2004-2005 гг. намечались следующие задачи:

- преобразование органов федерального управления образованием и научных исследований в Министерство образования и науки;
- придание Минобрнауки РФ функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Приказом Минобрнауки РФ от 15 февраля 2005 г. «О реализации положений Болонской Декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» и «План мероприятий по реализации положений Болонской Декларации на 2005-2010 гг.» сформулированы первоочередные мероприятия:

1. Развитие системы высшего профессионального образования (ВПО) на двух основных уровнях – бакалавриат и магистратура.
2. Изучение и введение системы зачётных единиц (ECTS).
3. Введение приложения к диплому о ВПО, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании.
4. Создание и обеспечение деятельности сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в РФ и российских документов в государствах-участниках Болонской Декларации.
5. Решение проблемы качества образования и разработки сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования.
6. Содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов.

По итогам конференции в Бергене была проделана следующая работа:

- приказом Минобрнауки России от 25 апреля 2005 г. № 126 утвержден Перечень головных вузов и вузов-координаторов по Болонскому процессу;
- продолжается работа по переходу на систему зачётных единиц, повышению автономии вуза в совершенствовании планирования и организации образовательного процесса;

- совершенствуется система обеспечения качества, в системе высшего образования введены новые показатели государственной аккредитации.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» окончательно установил два уровня высшего профессионального образования бакалавриат и магистратуру.

В 2005-2007 гг. в Российской Федерации проведен ряд международных и российских научных конференций:

- «Болонский процесс: европейский и российский опыт управления университетами»;

- «Болонья глазами студентов»;

- «Болонский процесс: качество образовательных программ в современном вузе»;

- «Формирование инновационного потенциала вузов в условиях Болонского процесса».

Проведены обучающие семинары в семи федеральных округах на базе региональных вузов-координаторов.

Таким образом, законодательно Болонский процесс в России продвигается достаточно активно: на всех уровнях принимаются меры для реализации положений Болонской Декларации.

Проблемами, препятствующими полноценному вхождению России в Болонский процесс, можно выделить следующие:

- проблема формирования эффективной системы аккредитации;

- неготовность значительного числа вузов в России к переходу на двухуровневую систему подготовки специалистов, и т.д.

Существуют и объективные трудности, связанные с ресурсным и социальным обеспечением интеграции:

- недостаточность научно-методического, кадрового, материально-технического обеспечения для реализации положений Болонской Декларации;

- недостаточность уровня применения информационных технологий в образовательном процессе и менеджменте;

- отток высококвалифицированных специалистов.

Четко не определена национальная идея интеграции России в единое европейское образовательное пространство. Не созданы условия для развития академической мобильности.

Не менее остра и проблема изучения иностранных языков. Европейцы почти не замечают эту сложностей в этой области, потому что в западной, да и в центральной части континента большинство образованного населения свободно говорит на двух-трёх языках близлежащих стран.

Научной общественностью высказываются и следующие мнения:

- Будет разрушена сложившаяся годами система высшего профессионального образования, которая признавалась одной из лучших в мире.

- Вынужденное сокращение фундаментальной составляющей отрицательно скажется на качестве подготовки будущих специалистов.

- Сокращение часов по гуманитарным дисциплинам также нежелательно, т.к. в этом случае получить на выходе из вуза всесторонне и гармонично развитую, нравственную личность будет весьма проблематично.

- Сокращение срока обучения отразится в первую очередь на выпускающих кафедрах, где работают высококвалифицированные преподавательские кадры – специалисты в конкретных отраслях профессиональных знаний.

- В магистратуре смогут обучаться, причем по узким направлениям, менее 10 % лучших выпускников бакалавриата, что существенно повышает стоимость их индивидуальной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Шишкин М.И. Государственное строительство на фундаменте прав и свобод человека. Наука Удмуртии. 2005. № 2. С. 27-51.

2. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 8.

3. Дедюхин К.Г. The purpose and essence of law in the context of building a democratic legal state. Наука Удмуртии. 2018. № 1 (83). С. 25.

4. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 17.

A.A. Ivanova

IMPLEMENTATION OF THE BOLOGNA PROCESS IN RUSSIA: SOME APPROACHES AND PROBLEMS

Annotation. The article is devoted to one of the actual problems of higher education management: Russia's entry into the Bologna process. The characteristic of some documents regulating the sphere of education at the international and national levels is given. The stages of Russia's entry into European education are considered. The author highlights the positive and negative trends of these reforms, identifies the problems that need to be resolved. Thus it is noted that transformations in the educational sphere are in the process of formation. It is necessary to resolve a large number of contradictions: to overcome the barriers of national legislation, to develop integrated educational programs, at the same time to preserve the socio-cultural characteristics of each country. Currently, it is possible to trace negative and positive trends of reform in education. The Bologna process seems to be of great importance. This is determined by the fact that the system of international higher education is being formed, which is able to erase all borders on the way of labor migration, expand the interaction between qualified specialists from different countries, as well as the change in the concept of education: from passive perception of information to its active receipt.

Keywords: management, education, Bologna process, higher education, labor market, Europe, contradiction, concept, sources.

Иванова Алена Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления ИЭиУ
ФГБОУ ВО «Удмуртский госу-
дарственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

IvanovaAlenaAnatolevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of
State and Municipal management IЕiU
FGBOU VO «UdmurtState University»
426034, Russia, Izhevsk,
Str.University, 1 (Bldg. 4)

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье отражены условия хозяйственной деятельности предприятий и организаций, которые подвержены изменениям, как в результате закономерных экономических процессов, так и случайных событий. Важной особенностью деятельности организаций является возможность управления рисками внутренней среды, т.е. хозяйственными, поскольку, управляя ими, организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней среды. Однако, несоответствие сложившейся системы производства, снабжения, сбыта и в целом управления организациями промышленности современному уровню социально-экономических потребностей, а также неразвитость, фрагментарность или отсутствие подходов к управлению рисками не позволяют им своевременно реагировать на динамику риск-факторов хозяйственной деятельности.

Поэтому актуальность и важность управления хозяйственными рисками, в том числе разработка методического аппарата их оценки, обусловлены решающим теоретико-методологическим и практическим значением для успешного развития организаций в условиях нестабильности среды хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, эффективность, процесс, риск, актуальность, оценка, фрагментарность, анализ, генезис.

Риск, являясь неотъемлемой характеристикой любого экономического процесса, оказывает существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. Но осознания объективности этого факта недостаточно. Для эффективной деятельности организаций необходимо не только выявить и оценить риск, но и определить подходы к управлению им.

Условия хозяйственной деятельности предприятий и организаций подвержены изменениям, как в результате закономерных экономических процессов, так и случайных событий. Важной особенностью деятельности организаций является возможность управления рисками внутренней среды, т.е. хозяйственными, поскольку, управляя ими, организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней среды. Однако, несоответствие сложившейся системы производства, снабжения, сбыта и в целом управления организациями промышленности современному уровню социально-экономических потребностей, а также неразвитость, фрагментарность или отсутствие подходов к управлению рисками не позволяют им своевременно реагировать на динамику риск-факторов хозяйственной деятельности [1].

Поэтому актуальность и важность управления хозяйственными рисками, в том числе разработка методического аппарата их оценки, обусловле-

ны решающим теоретико-методологическим и практическим значением для успешного развития организаций в условиях нестабильности среды хозяйственной деятельности.

Нами проведено исследование сущности хозяйственных рисков, выявлены их характерные особенности, что позволило аргументировать необходимость и возможность управления рисками внутренней среды организации, предложить классификацию риск-факторов и хозяйственных рисков.

Анализ генезиса теории риска показал, что ее истоками выступают методологические основы, сформированные представителями классической и нео-классической экономических школ.

Объективность наличия риска в хозяйственной деятельности и возможность управления внутренней средой организации посредством принятия и реализации управленческих решений позволяют выделить хозяйственный риск [2]. Способность противостоять чрезмерной степени хозяйственных рисков дает возможность оценить качество управления в конкретной организации. В исследовании *хозяйственный риск* рассматривается через действия (целенаправленную деятельность, решения, выбор) экономических субъектов или их результаты, связанные с возможностью изменения управляемых состояний внутренней среды организации (предприятия).

Деятельность и развитие организации осуществляются при наличии ресурсных ограничений, существенной неполноты или неточности информации, неопределенности протекания экономических процессов. Следовательно, риск обусловлен ограничениями и неопределенностью, которые оказывают влияние на хозяйственный процесс и условия принятия и реализации альтернативных управленческих решений.

В трактовках риска явно прослеживаются два направления выяснения его сущности: как экономической категории и как оценочной, т.е. поддающейся измерению. Поэтому в работе в *контексте оценки хозяйственных рисков* на уровне конкретной организации понимается мера отклонения фактически полученного экономического результата от принятого за базу сравнения, учитывающая вероятность изменений состояния объекта в конкретной ситуации принятия и реализации управленческих решений.

При выяснении сущности и особенностей хозяйственного риска доказано, что риск побуждает субъекта к действию. Поэтому автором выделена побуждающая к действию составляющая риска, которая имеет два проявления – побуждает субъекта к принятию каких-либо мер по отношению к риску, или к его игнорированию в случае, если риск несущественный или неуправляемый для лица, принимающего решение.

Поскольку любое действие всегда связано с определенным мотивом для лица, принимающего решение, то автором предложено данную существенную особенность риска выделить как мотивирующую (мотивационную) составляющую, которая обосновывает возможность и необходимость управления рисками хозяйственной среды [3-9].

При детальном и глубоком рассмотрении рискованной ситуации в исследовании акцентируется внимание на первоисточнике ее возникновения в виде рискообразующих факторов. Предложена классификация факторов риска, построенная на систематизации встречающихся в специальной экономической литературе подходов и введении автором новых классификационных признаков, характеризующих специфику хозяйственной деятельности. На ее основе автором систематизированы хозяйственные риски последующим признакам: структура системы – класс рисков; системное качество – группа рисков (производственный, коммерческий и финансовый); совокупность элементов системы – вид рисков; элемент системы – тип риска, что дает возможность целостно и системно исследовать риски хозяйственной деятельности организаций (рисунок 1).

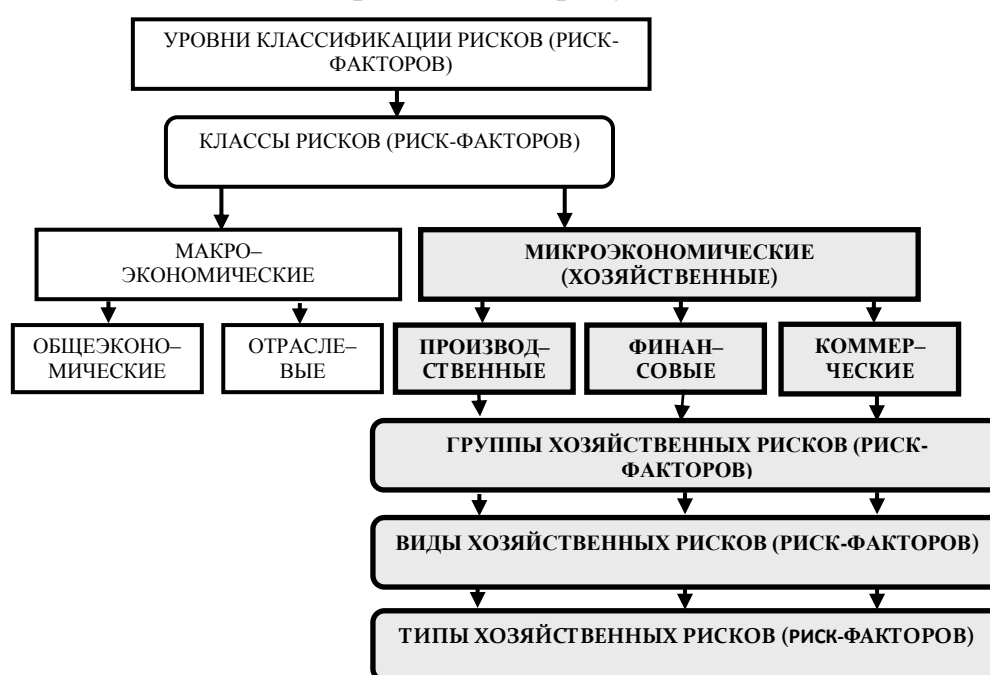

Рис.1. Предлагаемая классификация риск-факторов (рисков)

Новизна предлагаемой классификации заключается во введении классификационных признаков – вид и тип риска, которые позволяют перейти от сложного состава рисков к простому элементарному риску и его конкретной причине.

Видом рисков являются риски, влияющие на совокупность элементов процессов производства, реализации и финансовой деятельности организации.

Тип риска – это элементарный простой риск, связанный с конкретным элементом хозяйственной деятельности и конкретной причиной риск-ситуации.

Производственный риск в исследовании рассматривается, как риск, связанный с производством продукции, товаров, работ и услуг, в процессе которого руководители различных уровней управления решают вопросы использования трудовых ресурсов и активов, методов производства и

управления. Основными факторами производственного риска организаций являются долгосрочные (внеоборотные) и краткосрочные (оборотные) активы, персонал.

Коммерческий риск – это риск, возникающий в процессе снабжения и реализации произведенных или закупленных товаров, работ и услуг, а также в процессе маркетинговой деятельности. Наиболее важными факторами коммерческого риска организаций являются сбытовой, снабженческий, маркетинговый.

Под *финансовым* в исследовании рассматривается риск, возникающий в процессе движения финансовых ресурсов, а также осуществления расчетов (вложений). Основными факторами финансового риска организаций являются структура капитала, платежеспособность, инвестиции.

Детализация факторов риска в деятельности организаций промышленности позволила выявить, подвергнуть анализу и оценке 22 фактора производственных рисков, 10 факторов финансовых и 13 факторов коммерческих рисков.

В результате исследований автором систематизированы и получили развитие теоретико-методологические основы исследования хозяйственных рисков, которые являются базисом совершенствования методического аппарата оценки риск-ситуаций в реальных условиях осуществления хозяйственной деятельности, в том числе организациями промышленности Республики Беларусь [10-16].

Оценка хозяйственных рисков организаций промышленности посвящена разработке методик оценки уровня хозяйственных рисков, а также их экономических последствий влияния на результаты деятельности организаций.

Автором систематизированы методы оценки рисков ситуаций. Проведенный анализ достоинств и недостатков существующих методологических подходов, а также возможности и целесообразности их применения для оценки рисков ситуаций в организациях промышленности выявил ряд ограничений, которые делают невозможным их применение на большинстве отечественных промышленных предприятий (особенно на стадии внедрения риск-менеджмента в управленческую деятельность). Последнее обусловило необходимость разработки альтернативных подходов к оценке рисков, которые реализованы в работе на основе использования комбинации аналитического и эвристического методов.

В рамках использования данных методов автором предложена методика анализа и оценки уровня хозяйственных рисков, сущность которой состоит в следующем: для оценки степени воздействия риска на основе анализа состояния и перспектив развития отрасли, подотрасли или конкретной организации выбирают наиболее информативные критерии (риск-факторы). Им присваивают определенные уровни, которые сравнивают с фактическими или прогнозными значениями, выявляют фактические (прогнозные) отклонения, что позволяет определить степень риска. Итоговую

оценку уровня влияния риск-факторов осуществляют по частным и обобщающим коэффициентам риска.

В методике оценки уровня влияния хозяйственных рисков каждый фактор оценивают следующими показателями:

1. Экспертная оценка (ЭО), которая ставится экспертами с ранжированием от «1» (лучшая динамика факторов риска) до «10» (худшая динамика факторов риска).

2. Приоритет (П), который определяется экспертами с учетом ранжирования факторов риска по уровню весомости (значимости) воздействия на анализируемую рисковую ситуацию: от «1» – наиболее важный фактор до «4» – наименее важный фактор. Приоритеты определяют значения весовых коэффициентов, соответствующих значимости факторов рисков. В основу расчетов весовых коэффициентов положено их доленое участие в заранее заданном значении общего весового коэффициента (вероятности p) по конкретной группе риска. Значение i -того весового коэффициента (BK_i) определяется по формуле:

$$BK_i = \frac{(n+1 - \Pi_i) \cdot p}{\sum_{i=1}^m (n+1 - \Pi_i)}, \quad (i = \overline{1, m}) \quad (1)$$

где, n – максимальное значение приоритета по предложенной шкале;

m – количество факторов риска;

Π_i – среднее значение i -того приоритета.

3. Частные коэффициенты риска (KP_i) и общий коэффициент риска (KP) характеризуют оценку вероятности наступления рискового события. Их значения рассчитываются по следующим формулам:

$$KP_i = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^m (\text{ЭО}_i \cdot BK_i) \quad (2)$$

$$KP = \sum_{i=1}^m KP_i \quad (3)$$

где, KP_i – частный коэффициент i -того вида риска;

M – максимальное значение балльной шкалы, используемой при оценке факторов риска;

ЭО_i – среднее значение экспертной оценки i -того фактора риска;

BK_i – весовой коэффициент i -того фактора риска;

KP – общий коэффициент риска.

В риск-менеджменте исключительную важность имеет информация о последствиях риска, поэтому разработана методика оценки размера экономических последствий. Потери или дополнительные доходы по исследуемым группам хозяйственных рисков могут быть рассчитаны в сравнении с запланированными показателями, показателями предыдущих периодов. Основой

построения методики являются выявленные в работе взаимосвязи между риск-факторами и итоговыми финансово-экономическими показателями деятельности предприятия с точки зрения возможности отражать последствия исследуемых групп рисков. Информационной основой расчетов по предлагаемому алгоритму являются данные форм бухгалтерской отчетности.

Последствиями производственного риска ($E(ПР)$) являются изменения себестоимости реализованной продукции (товаров, работ, услуг) ($\Delta C_{пр}$), в том числе управленческих расходов (ΔP_y), скорректированных на сумму влияния налогов, отчислений, сборов и вероятность наступления производственного риска ($B_{пр}$)

$$E(ПР) = (\Delta C_{пр} + \Delta P_y) \times B_{пр} \quad (4)$$

Последствия коммерческого риска ($E(КР)$) определяются изменениями стоимостной оценкой расходов на реализацию продукции, затрат на маркетинговую деятельность, а также других коммерческих затрат (расходов) организации ($\Delta PР$), изменения остатков нерезализованной продукции ($\Delta P_{нрп}$), скорректированных на вероятность возникновения коммерческого риска ($B_{КР}$)

$$E(КР) = (\Delta PР + \Delta P_{нрп}) \times B_{КР} \quad (5)$$

Последствиями финансового риска ($E(ФР)$) являются изменения финансирования по текущей ($\Delta \Phi_t$), инвестиционной ($\Delta \Phi_u$), финансовой деятельности ($\Delta \Phi_f$), скорректированные на сумму влияния внешних финансовых условий и вероятность наступления финансового риска ($B_{фр}$)

$$E(ФР) = (\Delta \Phi_t + \Delta \Phi_u + \Delta \Phi_f) \times B_{фр} \quad (6)$$

Итоговая оценка последствий хозяйственных рисков ($E(ХР)$) определяется как сумма экономических последствий

$$E(ХР) = E(ПР) + E(КР) + E(ФР) \quad (7)$$

Предлагаемые методики имеют научную новизну и практическую значимость, поскольку позволяют выявить уровень хозяйственных рисков и их экономических последствий, определить приоритетные направления стабилизационных и превентивных управленческих воздействий, а также ключевые факторы успеха для разработки стратегии поведения на рынке, что в свою очередь позволит обеспечить стабильное финансово-экономическое состояние организаций исследуемой отрасли промышленности.

Необходимо отметить, что подходы к оценке рисков, предложенные в исследовании, не призваны конкурировать с уже существующими методами и критериями. Их роль заключается в заполнении того пробела, где инструментарий многих методик недостаточен или в принципе неприменим.

Нами проведено исследование в сфере управления риск-ситуациями в организации. Исследованы возможности и предложены рекомендации по

стратегическому управлению рисками на основе формирования системы управления риск-ситуациями и адаптации ее составляющих к условиям деятельности и развития организаций промышленности.

Сложное положение, в котором находятся многие организации промышленности, является следствием запаздывания реагирования на изменения риск-факторов внутренней и внешней среды их деятельности. У руководителей предприятий отсутствует своевременная и полная информация о состоянии и тенденциях развития внешней среды. Это затрудняет принятие эффективных решений по адаптации к ней внутренних параметров деятельности организаций промышленности. Следовательно, возникает необходимость перехода к управлению хозяйственными рисками на стратегической основе, поскольку, управляя внутренними риск-факторами, организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней среды.

В связи с этим разработан комплекс конкретных мероприятий по стратегическому управлению риск-ситуациями организаций промышленности:

– предложена модель системы управления рисками как совокупность семи подсистем управления (рисунок 2);

Рис. 2. Система управления хозяйственными рисками

– предложен детализированный процесс управления рисками, что позволило выделить три стадии, в том числе диагностику риск-факторов (рисунок 3);

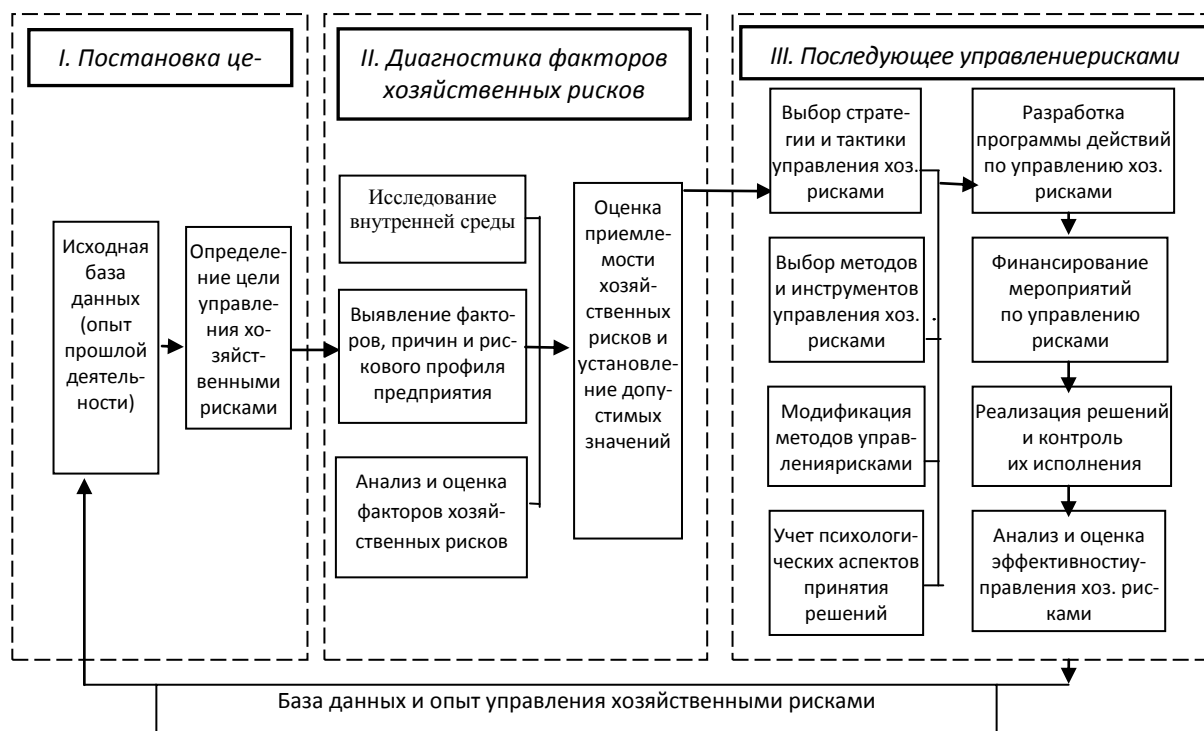

Рис. 3. Формирование стадий и детализация этапов в процессе управления хозяйственными рисками

– рекомендованы методы и инструменты пассивной и активной стратегий управления рисками (таблица 1)

Таблица 1

**Предлагаемая систематизация методов и инструментов управления хозяйственными рисками
организаций промышленности Республики Беларусь**

Основные источники хозяйственных рисков	Пассивное управление	Активное управление		
	поглощение рисков	снижение рисков	передача рисков	предупреждение рисков
	<i>Производственные риски</i>			
Внеоборотные активы	Текущий и капитальный ремонт оборудования	Улучшение производственных условий Усиление технического и технологического контроля, контроля качества продукции	Страхование внеоборотных активов Аутсорсинг операций в регионы Заключение арендных контрактов	Прогнозирование аварий, поломок и потерь по ним Освоение гибких технологий Активное обновление нематериальных активов и основных фондов, в т.ч. за счет лизинга
Оборотные активы	Переработка давальческого сырья Создание обоснованных размеров запасов материалов, полуфабрикатов, фурнитуры	Увеличение ассортимента сырья и материалов Контроль нормативов и лимитов ресурсного обеспечения Управление дебиторской задолженностью	Страхование оборотных активов	Разработка и внедрение мероприятий по ресурсо- и энергосбережению
Персонал	Использование контрактной системы Увольнение неквалифицированных работников Своевременная и справедливая оплата труда	Повышение уровня квалификации и переподготовка персонала Сокращение избыточного персонала	Участие персонала в управлении компанией Заключение договоров участия в прибылях Персонификация ответственности	Конкурсный отбор ведущих специалистов Развитие корпоративной этики и культуры общения Привлечение иностранных дизайнеров Обучение персонала работе в кризисных условиях
	<i>Коммерческие риски</i>			
Снабжение	Грамотное составление договоров на поставку сырья, материалов и т.п.	Диверсификация структуры поставщиков и поставок Установление максимального объема сделок с одним поставщиком	Страхование договоров поставок	Организация диагностики действий и намерений поставщиков Анализ платежеспособности поставщиков

Окончание табл. 1

	Отказ от нежелательных поставщиков Оптимизация схем ресурсного обеспечения			Анализ эффективности использования различных каналов снабжения и сбыта
Сбыт	Введение работы под заказ Поиск оптимальных схем сбыта продукции Отказ от нежелательных потребителей	Развитие собственной ТПС Диверсификация структуры потребителей Разработка и внедрение мероприятий по снижению запасов готовой продукции Применение системы распродаж и скидок	Страхование договоров на продажу готовой продукции Разработка и внедрение мероприятий по взаимовыгодному сотрудничеству с предприятиями торговли Развитие сотрудничества с ИП	Освоение новых рынков (сегментов) сбыта Создание фирменной торговой сети Внедрение современной системы стандартизации в области контроля качества продукции
Маркетинг	Выбор целевых рынков сбыта Маркетинговые исследования	Исследование запросов конкретных групп потребителей Продвижение продукции на новые рынки сбыта Стимулирование спроса Освоение сегмента «быстрой моды»	Использование мнений внешних экспертов и аналитиков, консультационных и маркетинговых фирм	Прогнозирование спроса и предложения на потребительском рынке и его сегментах Разработка эксклюзивных дизайнов Развитие прямых поставок потребителям Развитие и углубление ярмарочно-выставочной деятельности
<i>Финансовые риски</i>				
Структура капитала	Отказ от использования заемных источников финансирования Анализ и оценка структуры капитала	Оптимальное сочетание собственного и заемного капитала	Страхование кредитоспособности Лизинговое кредитование	Прогнозирование потребности в собственном и заемном капитале
Платежеспособность	Активизация работы, анализа и оценки дебиторов Предварительная оплата / отсрочка платежа	Разработка системы скидок Разработка мероприятий по укреплению платежеспособности Четкое соблюдение сроков погашения платежей	Заключение форвардных и фьючерсных контрактов Активное использование вексельного обращения, факторинга	Прогнозирование сроков наступления очередных платежей Резервирование средств для погашения платежей
Инвестиции	Продажа акций государственных предприятий инвесторам Минимальные затраты на НИОКР	Активная инвестиционная политика и поиск инвесторов Увеличение затрат на НИОКР	Инициирование создания СП, ФПГ Страхование инвестиционных сделок	Вложение средств в брэнд Прогнозирование эффективности различных вариантов инвестирования Бизнес-планирование

– разработана «Политика управления рисками», где определены цели и задачи, основные положения и принципы управления рисками; предложена организационная структура службы риск-менеджмента; разработано «Положение по управлению хозяйственными рисками», в котором определены права, обязанности и ответственность персонала службы управления рисками.

В соответствии с концепцией инновационного развития организации промышленности представляют собой систему, объединяющую три хозяйственных процесса: производство, реализация, финансы с соответствующими риск-факторами, и три соответствующих им инновационных процесса, для каждого из которых рассмотрены основные стратегические варианты трансформации деятельности и развития организаций отрасли, что соответствует активной стратегии управления рисками;

- осуществление технологических нововведений (инноваций) на основе технического перевооружения и модернизации производства, внедрения новых технологий и создания высокопроизводительных производств, обеспечивающих решение проблем ресурсосбережения и экологической безопасности процессов и продукции, технологической и товарной зависимости от зарубежных стран; выпуска наукоемкой продукции и др.;

- проведение инноваций в области маркетинга и реализации продукции за счет формирования цивилизованного потребительского рынка и рыночной инфраструктуры, развития собственной, межрегиональной и межотраслевой товаропроводящей сети, коммерческих связей со странами ближнего и дальнего зарубежья; формирования оптовых рынков снабжения и сбыта; обеспечения роста экспорта продукции; вовлечения в международное разделение труда; освоения узкоспециализированных сегментов рынка; совместных маркетинговых исследований и др.;

- внедрение инноваций в финансовые процессы через осуществление эволюционного перехода от ведомственной к кластерной ориентации, что позволит на последующих этапах сформировать на национальном уровне международные ФПГ и встроить их в структуру ТНК; углубление процессов кооперации, интеграции и развития межтерриториальной и межотраслевой организации взаимодействия субъектов науки, промышленности и хозяйствования; разработку эффективных механизмов стимулирования инвестиционной активности, рост финансирования НИОКР, направленных на разработку новых материалов и технологий, применение лизинговых схем, привлечение средств инновационных фондов и иностранных инвестиций; развитие системы воспроизводства трудовых ресурсов, подготовки и переподготовки рабочих, специалистов и административно-управленческого персонала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 224.
2. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 26.
3. Измайлович С.В. Теоретические аспекты сущности и функций хозяйственного риска / С.В. Измайлович // Бухгалтерский учет и анализ. 2007. № 10. С. 45-51.
4. Измайлович С.В. Особенности управления хозяйственными рисками организаций промышленного сектора экономики / С.В. Измайлович // Экономический вестник университета Сборник научных трудов ученых и аспирантов Выпуск 33/1. Главный редактор Т.М. Боголиб. Переяслав-Хмельницкий 2017. 432 с. С. 79-85.
5. Измайлович С.В. Классификация рискообразующих факторов, воздействующих на деятельность предприятий / С.В. Измайлович // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2005. № 8. С. 67-73.
6. Измайлович С.В. Классификация хозяйственных рисков на промышленных предприятиях / С.В. Измайлович // Организация и управление. 2002. № 1-2. С. 209-213.
7. Измайлович С.В. Управление событийными ресурсами организации / С.В. Измайлович // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сборник науч. статей / ред. кол.: Т.В. Борздова (отв. ред.) [и др.] Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. 340 с. С. 87-89.
8. Измайлович С.В. Стратегическое взаимодействие организации с внутренней и внешней средой / С.В. Измайлович // Вестник финансовой академии (Казахстан) 2012. № 1. С. 54-59.
9. Измайлович С.В. Сущность и проблемы исследования хозяйственных рисков / С.В. Измайлович // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. ст. / Ивановский гос. хим-тех. ун-т; редкол.: Ю.А. Соколов [и др.]. Иваново, 2001. С. 200-205.
10. Измайлович С.В. Стратегическое рископланирование на предприятии / С.В. Измайлович // Перспективы развития теории и практики управления потенциалом промышленного производства: сб. науч. трудов / Уфимский гос. нефтяной технич. ун-т; под общ. ред.: Л.И. Ванчухиной. Уфа, 2003. С. 122-125.
11. Измайлович С.В. Методические подходы к анализу рискованных ситуаций на предприятиях / С.В. Измайлович // Экономика и право переходного периода в Республике Беларусь: материалы IV Междун. науч.-метод. конф., Гродно, апр. 2000 г. / Гроднен. филиал ин-та современ. знаний; редкол.: О.И. Борисевич [и др.]. Гродно, 2000. С. 53.
12. Измайлович С.В. Управленческая реакция на неопределенность и риск / С.В. Измайлович // Управління організацією: регіональні аспекти: матеріали X Міжнар. наук.-практич. конф., Київ, 12-13 квітня 2002 р. / Національний технічний університет України ; за ред.: В.Г. Герасимчука. Київ, 2002. С. 120-121.
13. Измайлович С.В. Учет факторов риска при управлении организацией / С.В. Измайлович // Менеджмент та маркетинг: досягнення і перспективи: матеріали IX Всеукраїнської наук.-практич. конф., 13 березня 2002 р. / Національний технічний університет України ; за ред.: В.Г. Герасимчука. Київ, 2002. С. 102.

14. Измайлович С.В. Оценка влияния рисков на экономические результаты деятельности предприятий / С.В. Измайлович // Новости научной мысли. 2008: материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., Прага (Чехия), 27 окт.-5 нояб. 2008 г.: в 4 ч. / Издательский дом: Образование и наука; шефредактор: Здэнэк Цэрнак, Прага, 2008. Ч. 4. С. 40-41.

15. Измайлович С.В. Современные подходы к управлению событиями и рисками организации / С.В. Измайлович // Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: материалы VIII Международной научно-практической конференции (14 марта 2014 г., Сыктывкар) в 2 томах. Том 1. Сыктывкар: Филиал СПбГЭУ в г. Сыктывкар, 2014. 323 с. С. 273-275.

16. Измайлович С.В. Управление событиями и риск-факторами хозяйственной деятельности для повышения стратегического потенциала организации / С.В. Измайлович // Актуальные проблемы экономики и современного менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции (20-21 ноября 2015 г.). Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. 464 с. С. 209-211.

S.V. Izmailovich

MANAGEMENT ECONOMIC RISKS OF ORGANIZATIONS OF INDUSTRIAL SECTOR OF ECONOMICS THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The article reflects the conditions of economic activity of enterprises and organizations, which are subject to change, both as a result of natural economic processes and random events. An important feature of the organizations' activities is the ability to manage the risks of the internal environment, i.e. economic, because by managing them, organizations are able to successfully operate in conditions of constant changes in the external environment. However, the discrepancy between the current system of production, supply, sales and overall management of industrial organizations to the current level of socio-economic needs, as well as underdeveloped, fragmented or lack of approaches to risk management do not allow them to respond to the dynamics of risk factors of economic activity in a timely manner.

Therefore, the relevance and importance of management of economic risks, including the development of methodological apparatus of their assessment, due to the decisive theoretical and methodological and practical importance for the successful development of organizations in terms of instability of the environment of economic activity.

Keywords: economic activity, efficiency, process, risk, relevance, evaluation, fragmentation, analysis, Genesis.

Измайлович Светлана Викторовна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов
и отраслевой экономики учреждения
образования «Полоцкий государственный
университет»
211440, Витебская обл., г. Новополоцк,
ул. Блохина, 29.

Izmailovich Svetlana Viktorovna, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Finance and Branch Economics of the
Educational Establishment «Polotsk State
University»
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, ОСНОВНОЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (на примере Чеченской Республики)

Аннотация. Автор в своей статье рассмотрела основные направления развития рынка труда на региональном уровне в условиях развития рыночной экономики, выделила основные проблемы, занятости населения и сделала акцент на необходимости рационального использования имеющихся трудовых ресурсов и существенного повышения качества трудового потенциала Чеченской Республики. В статье делается вывод, что именно радикальное решение вопросов повышения эффективности занятости является важнейшим условием перехода страны от экономического спада к экономическому росту, от чего зависит ее будущее. Также отмечено, что в настоящее время человеческий капитал – это воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Его формирование, подобно накоплению физического или финансового капитала, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем. К важнейшим видам человеческих инвестиций относят образование, подготовку на производстве, миграцию, информационный поиск, рождение и воспитание детей.

Ключевые слова: рыночная экономика, занятость населения, рынок труда, наемная сила, человеческий капитал, цели, территориальное развитие.

В развитом товарном хозяйстве существуют множество рынков, различающихся своим предметом (т.е. объектом купли-продажи). По мере углубления разделения труда, являющегося естественной базой товарного обмена, происходит все большее дробление рынков, углубляется их специализация. Поэтому те или иные особенности структурного развития экономики разных стран отражаются в степени развитости отдельных разновидностей рынков.

Рынок труда в основе своей явление объективное, так как оно определяется характером социально-экономических отношений в обществе, независимо от воли людей. Если рабочая сила в условиях данного общества является товарами соединение факторов производства (наемной рабочей силы и средств производства) опосредуется куплей-продажей труда, то рынок труда присутствует [1].

Необходимым условием выхода из кризисной ситуации и дальнейшего развития Чеченской Республики является удачно построенная региональная политика и стратегическое управление в области социально-экономического развития [2].

Для достижения стратегических целей территориального развития России в среднесрочном периоде необходима активная федеральная реги-

ональная политика, которая должна формироваться в соответствии с основными принципами федеративных экономических отношений [3].

Развитие человеческого потенциала есть расширение возможностей населения, а конкретно сегодня, повышение территориальной мобильности, интенсификация профессиональных переходов и формирование продуктивной ментальности.

В настоящее время человеческий капитал – это воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Его формирование, подобно накоплению физического или финансового капитала, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем. К важнейшим видам человеческих инвестиций относят образование, подготовку на производстве, миграцию, информационный поиск, рождение и воспитание детей.

Развитие человеческого потенциала как рамка по отношению к современной социальной политике должно быть, прежде всего, направлено на работу как минимум с пятью категориями населения, такими как:

- 1) молодежь при переходе из школы в профессиональную систему обучения и при переходе из системы обучения на производство;
- 2) пенсионеры;
- 3) дети, проживающие в редуцированных жизненных средах;
- 4) взрослые, находящиеся в ситуации смены профессиональной занятости;
- 5) «сильная часть населения», имеющая стремления и возможность для реализации [4].

Концепция регионального развития страны находит отражение в федеральных программах, а также в целевых программах социально-экономического развития субъектов РФ, утверждаемых на федеральном уровне и имеющих статус национальных.

К числу текущих приоритетных задач следует отнести государственное субсидирование цен на продукты питания. В зарубежных странах типичный уровень льгот – от 1 до 20 % стоимости основных продуктов питания. Государственное жилищное субсидирование в части компенсации на приобретение (строительство) жилья.

Сегодня можно утверждать со всей определенностью: самое главное, что должна получить Чеченская Республика в результате разработки и последующей реализации новой политики занятости населения – не новые промышленные предприятия и рост валового внутреннего продукта (при всей их важности), а новую социальную структуру чеченского общества. Главной целью новой экономической стратегии должно стать формирование в чеченском обществе так называемого «среднего класса». Собственно говоря, стратегия республиканского правительства должна быть нацелена на создание экономических основ гражданского общества в Чеченской Республике, что предполагает, прежде всего, обеспечение экономической

независимости ее граждан от государства, предоставление им широкого самоуправления и возможностей для успешной реализации всего комплекса политических и экономических прав и свобод. При этом экономическая независимость общества (помимо всего прочего) означает и владение рядовыми гражданами собственностью, которая по общему объему должна быть сопоставимой с той долей национального богатства, что концентрируется в руках наиболее состоятельной части общества [5].

Кроме того, республиканским властям предстоит решить проблему рационального использования имеющихся трудовых ресурсов, развития сферы занятости и рынка труда [6]. Ситуация в этой области характеризуется:

- высокой трудоизбыточностью, обусловленной недостаточным развитием экономического потенциала, острой нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для восстановления разрушенных основных фондов и строительства современных конкурентоспособных предприятий;

- очень большой численностью безработной молодежи в возрасте 16-29 лет;

- сложностями с трудоустройством целого ряда социально-демографических групп (женщин, молодежи без практического опыта работы, инвалидов);

- недостаточной адаптированностью системы образования к современным рыночным условиям.

Численность населения Чеченской Республики согласно данным Чеченстата по состоянию на начало 2017 г. составила 1414,8 тыс. чел., причем в республике традиционно один из самых высоких уровней рождаемости по стране. Одновременно происходит рост численности населения трудоспособного возраста – до 712,2 тыс. чел. Наблюдается и рост численности занятого населения. Нетрудно, однако, заметить, что при сохранении нынешних темпов создания новых рабочих мест проблема массовой безработицы не будет решена в Чеченской Республике на протяжении жизни еще не одного поколения.

Более того, в ближайшие годы ситуация на республиканском рынке труда может обостриться еще больше. Как уже говорилось, в Чеченской Республике на начало 2017 года насчитывалось 712,2 тыс. чел. трудоспособного возраста (58,9 % всего населения). В то же время численность населения младше трудоспособного возраста составляет 397,4 тыс. чел. (32,9 %), старше трудоспособного возраста – 99,4 тыс. чел. (8,2 %). Следовательно, в ближайшей перспективе ожидается только увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, а, соответственно, возможно обострение проблемы безработицы и других социальных проблем.

Таким образом, на сегодняшний день свободные трудовые ресурсы растут быстрее, чем создаются условия для их применения.

Вплоть до последнего времени для Чеченской Республики характерно преобладание женского населения над мужским и, соответственно, уро-

вень женской безработицы был выше, чем среди мужчин. Например, в 2016 году среди зарегистрированных безработных женщины составляли 153,4 тыс. чел или 58,9 % из общего числа. Однако, уже в 2017 году разрыв между количеством безработных женщин и мужчин трудоспособного возраста сократился до 2,2 тыс. чел. Вероятно, столь заметное снижение уровня женской безработицы можно объяснить только тем, что новые рабочие места создавались преимущественно в бюджетной сфере, где занятость женщин традиционно преобладает.

В то же время с прежней остротой стоит проблема безработицы на селе – 67,7 % безработного населения Чеченской Республики проживает в сельской местности.

Еще острее стоит проблема безработицы среди молодежи. Так, в 2016 году 41,1 % всех зарегистрированных безработных составляли лица, впервые ищущие работу, т.е. молодежь, включая выпускников вузов, средних специальных и других учреждений профессионального образования.

Как уже говорилось, наибольшее число рабочих мест сосредоточено в бюджетной сфере Чеченской Республики. В январе 2017 года 55,7 % от общей численности занятого в экономике населения (или 126,8 тыс. человек) составили штатные работники крупных и средних организаций (без учета совместителей). На условиях совместительства и по договорам гражданско-правового характера эти же организации привлекли еще 4,4 тыс. человек. Наибольшее число занятых граждан приходится на следующие виды деятельности: образование 37,6 тыс. человек (28,7 %), органы управления 30,3 тыс. человек (23,1 %), здравоохранение – 22,1 тыс. человек (16,8 %).

Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, к концу 2016 года составила 323,7 тыс. человек. При этом в феврале статус безработного получили 27,5 тыс. человек, что на 15,9 тыс. чел. больше, чем в январе [7].

Отраслевая структура занятости населения Чеченской Республики на протяжении нескольких последних лет остается устойчивой. По среднегодовой численности занятых, ведущее место с тенденцией неуклонного роста занимают:

- сфера образования;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- строительство;
- транспорт и связь;
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Причем, если в первых пяти группах отраслей из года в год наблюдается рост количества занятых, то в шестой группе, наоборот, происходит устойчивое снижение числа занятых в этом секторе экономики.

В целом структура занятости в экономике Чеченской Республики выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение предприятий и организаций Чеченской Республики по формам собственности (по состоянию на 1 января 2017 года, единиц)

	2010		2017	
	число организаций	в % к итогу	число организаций	в % к итогу
Всего:	7131	100	7682	100
в том числе по формам собственности:				
государственная	1655	23,2	1563	20,3
Частная	4944	69,3	5537	72,0
муниципальная	-	-	1	0,01
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	410	5,7	461	6,0
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную совместно российскую и иностранную	122	1,7	120	1,6

Важно отметить, что 92,6 % занятых в экономике республики работают в государственном секторе; 4,6 % – в организациях со смешанной собственностью; в частном секторе задействовано 2,4 % занятого населения; в общественных и религиозных организациях (объединениях) – 0,3 %; в организациях с иностранной, совместной российской и иностранной собственностью – 0,1 % занятого населения ЧР (данные 2016 г.).

Перечисленные пропорции за последние два года если и изменились, то незначительно, что подтверждается официальными данными о распределении зарегистрированных в Чеченской Республике предприятий и организаций по формам собственности.

Для объективной характеристики состояния трудовых ресурсов важное значение имеет уровень развития общего и специального профессионального образования, который одновременно служит еще и показателем интеллектуального потенциала общества. Особенно важно это для Чеченской Республики, в которой благодаря расширенному воспроизводству населения численность трудовых ресурсов постоянно возрастает, хотя этот процесс и имеет существенные колебания. Названное обстоятельство ставит перед чеченским правительством актуальнейшую задачу рационального использования имеющихся трудовых ресурсов и существенного повышения качества трудового потенциала республики.

В целом по всей РФ реформирование экономики на рыночных началах привело к расслоению рабочей силы (см. табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что реформирование экономики нашей страны на рыночных началах привело к тому, что работа по найму оказалась основной формой занятости. Через рынок труда трудоустрива-

ется 86,9 % занятой рабочей силы. Не по найму работает 13,1 % занятых, являющихся индивидуальными или совместными собственниками средств производства, наиболее многочисленными из них являются члены кооперативов и других коллективных предприятий и организаций. Далеко от них идут граждане, самостоятельно.

Таблица 2

Состав наемной и ненаемной рабочей силы по статусу занятости по РФ

	Млн. чел.	%
Всего занятого населения	65,9	100,0
В том числе:		
работает по найму	57,3	86,9
работает не по найму	8,6	13,1
Всего работает не по найму	8,6	100,0
В том числе:		
- работодатели	0,3	3,0
- самостоятельно обеспечивающие себя работой	1,3	15,4
- безвозмездно работающие члены семьи	0,1	1,1
- члены кооперативов и др. коллективных предприятий	6,9	80,5

обеспечивающие себя работой, работодатели и безвозмездно работающие члены семей самозанятых и работодателей.

Таким образом, именно радикальное решение вопросов повышения эффективности занятости является важнейшим условием перехода страны от экономического спада к экономическому росту, от чего зависит ее будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саралинова Д.С. Роль трудового потенциала Чеченской Республики в социально-экономическом развитии региона // Экономические науки, № 8 (57), С. 136.

2. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 10.

3. Исраилов М.В., Исраилов С.В. Разработка целевых программ – важный фактор социально-экономического развития региона (на примере Чеченской Республики) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 17.03.2018).

4. Идигов, Сайдэмин Лемаевич. Привлечение мобильного персонала на строящиеся нефтегазовые объекты: на примере Чеченской Республики: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Идигов Сайдэмин Лемаевич; [Место защиты: Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина]. Москва, 2011. 171 с.

5. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 15.

6. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Проблемы управления трудовыми ресурсами муниципального образования в области социальной защиты населения. Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 106.

7. Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. М., 2013, 2015, 2017.

Z.M. Ilayeva

EMPLOYMENT OF THE POPULATION, MAJOR FACTOR OF REGIONAL STABILITY

Annotation. The author in the article considered the main directions of development of the labor market at the regional level in the conditions of development of market economy, allocated the main problems, employment of the population and emphasized need of rational use of available labor resources and essential improvement of quality of labor potential of the Chechen Republic. The article concludes that the radical solution of the issues of increasing the efficiency of employment is the most important condition of the country's transition from the economic downturn to economic growth, on which its future depends. It is also noted that at present, human capital is embodied in the person of the stock of abilities, knowledge, skills and motivations. Its creation, like the accumulation of physical or financial capital, requires a diversion from current consumption to generate additional income in the future. The most important types of human investments include education, training in the workplace, migration, information retrieval, birth and upbringing of children.

Keywords: market economy, employment, labor market, hired power, human capital, goals, territorial development.

Илаева Зарема Магомедовна,
к.э.н., доцент кафедры управление ре-
гиональной экономикой
ФГБОУ ВО «Чеченский государствен-
ный университет»
364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32
E-mail: zarema-ilaeva@rambler.ru

Ilayeva Zarema Magomedovna,
PhD Econ., associate professor manage-
ment of regional economy
FGBOOU WAUGH «The Chechen state
university» 364024, Grozny, Sheripov
St., 32
E-mail: zarema-ilaeva@rambler.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
(на материалах МАУ ОО ДО ДШИ № 3 города Ижевска
Удмуртской Республики)**

Аннотация. В статье отражены современные условия и рынок образовательных учреждений, который требует совершенно иного подхода к предоставлению образовательных услуг. Отмечено, что только те организации, которые способны адаптироваться к изменениям внешней среды управления, смогут успешно функционировать и развиваться. Поэтому предложена систематизация принципов эффективности муниципальных учреждений в сфере образования. Основными из них являются следующие принципы: оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении, оптимального распределения (делегирования) полномочий при принятии управленческих решений; принцип умелого использования единоначалия и коллегиальности в управлении; принцип научной обоснованности управления, т.е. все управленческие действия должны осуществляться на базе применения научных методов и подходов; принцип демократизации управления – участие в управлении организацией всех сотрудников и т.д.

Ключевые слова: эффективность, управление, образование, принципы, централизация, децентрализация, коллективное решение, ответственность, задачи, планы.

Принципы управления – основополагающие идеи, закономерности и правила поведения руководителей по осуществлению управленческих функций. Основным в менеджменте являются следующие принципы:

- оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении, оптимального распределения (делегирования) полномочий при принятии управленческих решений [1];
- принцип умелого использования единоначалия и коллегиальности в управлении.

Коллегиальность предполагает выработку коллегиального или коллективного решения на основе мнений руководителей разного уровня, а также исполнителей конкретных решений [2];

- принцип научной обоснованности управления, т.е. все управленческие действия должны осуществляться на базе применения научных методов и подходов [3];

- принцип плановости, т.е. установление основных направлений, задач, планов развития организации в перспективе;

- принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности, т.е. каждый в организации наделяется конкретными делами, несет ответственность за выполнение возложенных на него задач [4];

- принцип мотивации, т.е. чем тщательнее менеджеры осуществляют систему поощрений и наказаний, тем эффективнее будет программа мотивации.

ваций и побуждения людей к деятельности для достижения целей организации и личности [5];

- принцип демократизации управления – участие в управлении организацией всех сотрудников.

Эффективность реализации принципов управления сводится к анализу основных экономических показателей, которые представлены для МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» в таблице 1 [6].

Таблица 1

Основные экономические показатели МАУ ОО ДО «ДШИ № 3», тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы, всего:	72818,44	114560373,24	-91 978 686
в том числе:			
Доходы от собственности	43351,44	21249,56	-49 740
Прочие доходы	29467		-91 928 947
Расходы, всего:	28495556,02	31597625,64	-32 195 459
в том числе:			
Оплата труда и начисления на вы-	21182513,94	23120413,45	-23 055 818
Приобретение работ, услуг	5401809,97	6055970,53	-7 204 039
Расходы по операциям с активами	1725951,5	946574,8	-1 067 040
Прочие расходы	184980,61	1474666,86	-868 563
Чистый операционный результат	-28422737,58	82962747,6	-123 862 343

Анализ основных экономических показателей МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» за 2014-2016 гг. говорит о существенном дефиците бюджета учреждения в 2014 и 2016 гг., так как даже доходная часть бюджета учреждения имеет отрицательное значение.

Основную долю в структуре расходов занимает статья «Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда» равная к 2016 г. 23 055 818 руб., так же значительный размер имеет статья «Приобретение работ, услуг» к 2016 г. равная 7 204 039 руб.

Чистый операционный результат за 2016 год составляет – 123 862 343 руб. [7].

Наглядно структуру расходов показателей МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» представим на рисунке 1.

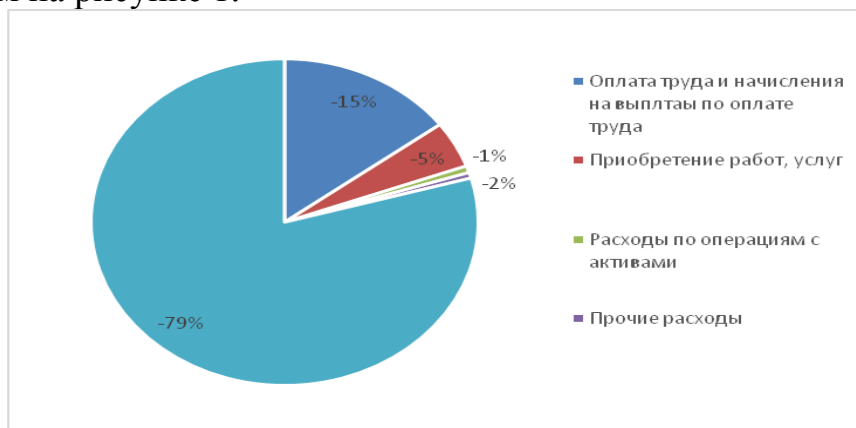

Рис. 1. Структура расходов МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» за 2016 г.

Для выявления возможных управленческих проблем и проблем реализации принципов управления МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» произведем SWOT-анализ деятельности в таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности МАУ ОО ДО «ДШИ № 3»

Сильные стороны (strengths):	Слабые стороны (weaknesses):
<ul style="list-style-type: none"> • Высокий уровень профессиональной подготовки преподавателей • Положительная динамика показателей успешности выпускников; • Разнообразие вариативной части учебного плана. • Традиции делегирования полномочий в управлении учреждением: управляющий совет, педсовет, совет старшеклассников, общешкольный родительский комитет. • Система организации проектно-исследовательской деятельности школьников. • Система спортивно-оздоровительной работы. • Участие школьников в городских, областных олимпиадах, конкурсах, конференциях различной направленности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Слабая материально-техническая база учреждения в связи с высокими темпами развития ИКТ. • Отсутствие применения новейших систем в области управления бизнес-процессами. • Отсутствие школьной маркетинговой службы. • Невысокий уровень укомплектованности библиотечного фонда, отсутствие новых поступлений (электронных) • Недостаточное взаимодействие школы с ВУЗами.
Возможности (opportunities):	Угрозы (threats):
<ul style="list-style-type: none"> • Достаточная востребованность у потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг высокого уровня содержания образования. • Система взаимодействия школы с государственными и общественными организациями. • Участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях различного уровня. • Взаимодействие школы с другими учреждениями социума 	<ul style="list-style-type: none"> • Демографическая ситуация в регионе. • Зависимость учреждения от бюджетного финансирования в условиях экономической нестабильности. • Функционирование школы в условиях жесткой конкурентной среды учреждений среднего общего образования. • Расширение конкурентной среды учреждений среднего и начального профессионального образования

Делая вывод по SWOT-анализу деятельности МАУ ОО ДО «ДШИ № 3», отметим, что основной проблемой в области управления учреждением и реализации принципов эффективного управления является дефицит средств, что не позволяет во многом реализовать потенциал преподавательского состава [8].

Таким образом, для повышения эффективности управления МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» необходимо:

- систематизация процессов работы образовательного учреждения;
- применение современных ИТ-средств систематизации работы коллектива;
- внедрение платных услуг и увеличение их доли в структуре образовательных услуг.

В конце 2017 года ДШИ № 3 приняли участие в проводимой независимой оценке организаций, осуществляющих образовательную деятельность. По результатам независимой оценки школа заняли 354 место по Удмуртской Республике среди 1424 организаций. Сумма баллов по всем критериям составила 135,68 из 160. В анкетирование независимой оценки организаций входили критерии:

- Открытость и доступность информации об организации;
- Комфортность условий предоставления услуг и доступности их получения;
- Время ожидания предоставления услуги;
- Доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации;
- Удовлетворенность качеством оказания услуг [9].

Данная услуга позволила выявить слабые стороны в управлении организации [10].

По всем показателям школа имеет максимальное количество баллов, за исключением «Комфортность условий предоставления услуг». Маленькая площадь школы влияет на нехватку кабинетов для занятий и невозможности установки общепита для учащихся в музыкальной школе. В соответствии с этим для повышения эффективности в управлении МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» необходимо внедрение платных услуг и увеличение их доли в структуре образовательных услуг для расширения территории школы.

Делая вывод по произведенному исследованию, отметим, что современные условия и рынок образовательных учреждений требует совершенно иного подхода к предоставлению образовательных услуг. Только те организации, способные адаптироваться к изменениям внешней среды управления, смогут успешно функционировать и развиваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лысенко Д.В. Концептуальные подходы к управлению эффективностью деятельности и принятию управленческих решений // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 270-274.
2. Войтович В.Ю. Теоретические основы управления персоналом в организации / Войтович В.Ю., Мухина И.А. // Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 110-117.
3. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 27.
4. Войтович В.Ю. Управление – основа реализации норм права. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 36.
5. Михненко П.А. Теория менеджмента. М.: Синергия, 2014. 640 с.
6. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. <http://bus.gov.ru/pub/home>
7. Официальный сайт МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» <http://izh-dshi.ru/>

8. Остаев Г.Я. Процесс организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе предприятий / Остаев Г.Я., Злобина О.О., Мухина И.А., Некрасова Е.В. // Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 189-200.

9. Статистика государственного и муниципального управления: учеб. пособие / А.А. Мухин, И.А. Мухина, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муницип. упр. Ижевск: Изд-во ИЭиУУдГУ, 2013.

10. Мухина И.А. Реализация положений квалиметрии в оценке качества государственного и муниципального управления / Мухина И.А. // Менеджмент: теория и практика. 2018. Специальный выпуск. С. 69-71.

S.I. Kabachevskaya

IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF EFFICIENCY OF MUNICIPAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF MAU TO BIRTHDAY №3 OF THE CITY OF IZHEVSK OF THE UDMURT REPUBLIC

Annotation. The article reflects the current conditions and the market of educational institutions, which requires a completely different approach to the provision of educational services. It is noted that only those organizations that are able to adapt to changes in the external environment of management will be able to successfully function and develop. Therefore, it is proposed to systematize the principles of the effectiveness of municipal institutions in the field of education. The main principles are the following: optimal combination of centralization and decentralization in management, optimal distribution (delegation) of powers in management decisions; the principle of skillful use of unity of command and collegiality in management; the principle of scientific validity of management, ie all management actions should be based on the use of scientific methods and approaches; the principle of democratization of management-participation in the management of the organization of all employees, etc.

Keywords: efficiency, management, education, principles, centralization, decentralization, collective decision, responsibility, tasks, plans.

Кабачевская Светлана Игоревна
Заведующая народным отделением,
Преподаватель МАУ ОО ДО «ДШИ №
3» им. М.И. Глинки
426039, Удмуртская республика, город
Ижевск, улица Дзержинского, 25а
E-mail: svetlana-igorevna611@mail.ru

Kabachevskaya Svetlana Igorevna
Head of the People's Department,
Teacher of the UIA UO UP TO «DShI
number 3» them. MI Glinka
426039, Republic of Anse, Izhevsk, street
Dzerzhinsky, 25A
E-mail: svetlana-igorevna611@mail.ru

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-1924 ГОДАХ

Аннотация. Национальная валюта является неотъемлемым атрибутом государства. В начале 1920-х гг. большевики ввели в обращение государственные денежные знаки РСФСР для покрытия государственных расходов. Неограниченный выпуск бумажных денег привел к падению их покупательной способности. Народный комиссариат финансов разработал механизм укрепления советской валюты в начальный период нэпа. Денежная реформа 1922-1924 гг. завершилась созданием уникальной денежной системы СССР. Эмиссия совзнаков позволила отменить ограничения в области денежного обращения, установленные в эпоху военного коммунизма. В соответствии с решением СНК от 30 июня 1921 г. организации и частные лица получили возможность располагать неограниченным количеством денежных знаков, законно циркулирующих на территории РСФСР. Для осуществления платежей разрешалось принимать по номинальной стоимости совзнаки, в том числе выпущенные республиками в составе РСФСР.

Ключевые слова: комиссариат, финансы, эмиссия, бумажные деньги, денежные знаки, РСФСР, покупательная способность, Государственный банк, червонец, казначейские билеты.

История Советского государства подтверждает важность создания устойчивой национальной валюты. Большевики, нацеленные на переход к организованному социалистическому хозяйству, после Гражданской войны приложили усилия к восстановлению денежного обращения и укреплению советских финансов [1]. Концепция денежной реформы 1922-1924 гг., в ходе которой появился свободно конвертируемый червонец, сформировалась под воздействием финансово-экономических и политических факторов. В.И. Ленин предостерегал соратников, что можно «поскользнуться» и потерять власть на финансовом крахе» [2]. В силу этого составной частью советской финансовой политики первой половины 1920-х гг. выступал поиск механизма противодействия финансовому давлению, осуществлявшемуся капиталистическими странами посредством проникновения золота, серебра и твердых иностранных валют (доллара, фунта стерлингов) на внутренний рынок РСФСР.

Первый выпуск расчетных знаков РСФСР (далее – совзнаки), не имеющих товарного обеспечения, состоялся в феврале 1919 г. Наркомфин осуществлял эмиссию совзнаков без ограничения, так как она служила способом покрытия дефицита общегосударственного бюджета. На следующий год масса бумажных денег пополнилась совзнаками достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 руб. образца 1920 г. В 1921 г. через бюджетную систему в обращение поступили совзнаки номиналом в 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 руб. образца этого года [3].

Эмиссия совзнаков позволила отменить ограничения в области денежного обращения, установленные в эпоху военного коммунизма. В соответствии с решением СНК от 30 июня 1921 г. организации и частные лица получили возможность располагать неограниченным количеством денежных знаков, законно циркулирующих на территории РСФСР. Для осуществления платежей разрешалось принимать по номинальной стоимости совзнаки, в том числе выпущенные республиками в составе РСФСР, за исключением аннулированных временных кредитных билетов Туркестанского края, а также эмитированные до революции николаевские, думские, керенские банкноты. Разорванные и поврежденные совзнаки в платежи не принимались, если от целого знака сохранилось лишь $\frac{3}{4}$ купюры. Вместе с тем сохранялся запрет на хранение золотых, серебряных и платиновых монет. Золото подлежало сосредоточению в Государственном банке с целью создания золотых ресурсов Республики [4].

Первый год нэпа сопровождался безудержным обесценением совзнаков. Для упрощения расчетов и сдерживания падения покупательной способности бумажных денег была проведена деноминация. На основании декрета СНК от 3 ноября 1921 г. в обращение поступили государственные денежные знаки РСФСР достоинством в 50 коп., 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб. образца 1922 г. Один рубль новых совзнаков приравнивался «к десяти тысячам рублей кредитных билетов и расчетных знаков всех прежних выпусков, а также всех обязательств, имеющих хождение наравне с ними».

Обращение совзнаков и обязательств РСФСР, выпущенных до 1922 г., прекращалось на территории РСФСР с 1 июля 1922 г. Беспроцентные обязательства РСФСР 1921 г. и совзнаки достоинством в 50, 100, 1000 руб. подлежали обмену на совзнаки образца 1922 г. до 1 января 1923 г. Совзнаки иных номиналов обменивались в течение трех месяцев до 1 октября 1922 г. Деноминация позволила изъять из обращения фальшивые десяти-миллионные обязательства, изготовленные двумя способами. В первом случае обязательства в 1 млн руб. были искусно переделаны в 10 млн руб., во втором – на фальшивых купюрах присутствовали водяные знаки, выполненные способом механического давления.

Общая стоимость совзнаков образца 1922 г., эмитированных к 1 июня 1922 г., составила 21050 млн. руб. Первая деноминация не привела к сокращению масштабов бумажно-денежной эмиссии. С точки зрения М.К. Владимирова, занимавшего должность заместителя народного комиссара финансов РСФСР до 1923 г., эмиссия представляла собой вынужденную меру, которая не вызвала полное обесценение совзнаков благодаря тому, что «большая часть бюджетных ассигнований была направлена на восстановление производительных сил страны».

В то же время совзнаки с укрупненным номиналом не являлись средством накопления, так как население, особенно в Москве и Петрограде,

стремилось откладывать сбережения в золоте, серебре и твердой иностранной валюте. Таким образом, состояние внутреннего и внешнего финансовых рынков побудило Советское государство принять меры к восстановлению золотого обеспечения бумажных денег. С ноября 1922 г. золотые ресурсы Государственного банка стали выступать надежным обеспечением банковских билетов – червонцев. Государство поддерживало паритет между червонцем и довоенной золотой десятирублевой монетой царской чеканки, содержавшей 7,74 г чистого золота. Банковские билеты выпускались Госбанком достоинством от 1 до 25 червонцев.

Курс червонца по отношению к золотой десятирублевой монете устанавливался как на Московской товарной бирже, так и на вольном рынке. В период с января по октябрь 1924 г. вольный курс золотой десятирублевой монеты колебался в пределах от 14 до 9 червонных рублей. Из-за высокой покупательной способности червонцы применялись для ведения крупного внутреннего и внешнего товарооборота. Доллары, вырученные от продажи советских товаров на внешнем рынке, обменивали на червонцы по паритету, поддерживаемому государством. По состоянию на 1 октября 1923 г. доллар США по котировке фондового отдела Московской товарной биржи соответствовал 2,05 червонного рубля.

Выпуск червонцев, ходивших не только на территории СССР, но за границей, обусловил очередную деноминацию совзначных рублей. Наркомфин выпустил мелкие денежные знаки достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25 и 50 коп. и крупные денежные знаки достоинством в 1, 2, 5, 10, 25, 50 и 100 руб. образца 1923 г., рубль которых приравнялся к 100 руб. совзнаков образца 1922 г. или 1 млн. руб. совзнаков, изъятых из обращения. Причем совзнаки образца 1922 г. принимались к платежам наравне с новыми. Деноминированные совзнаки разных номиналов выполняли функцию размена банковских билетов достоинством в один червонец до 1924 г. Госбанк, опираясь на рыночную оценку покупательной способности совзнаков, ежедневно объявлял стоимость червонца в совзначных рублях. Эмиссия совзнаков прекратилась в феврале 1924 г. Совзнаки, находившиеся в обращении, подлежали выкупу по фиксированному курсу.

После февраля 1924 г. функцию «разменной монеты» по отношению к червонцам начали выполнять казначейские билеты номиналом в 1, 3, 5 руб. Нарком финансов СССР Г.Я. Сокольников считал, что «паритет между казначейским рублем и червонным рублем может быть прочно обеспечен банковски» путем поддержания правильного соотношения между суммами эмитированных казначейских билетов и червонцев – один к двум.

Вслед за казначейскими билетами в денежное обращение поступили серебряные монеты, имевшие сходство с довоенными монетами по внешнему виду, размеру и весу. Курс серебряного рубля соответствовал одному червонцу и казначейскому билету номиналом в 1 руб. По мнению профессора Д.А. Лоевского, прием оказал психологическое воздействие на насе-

ление, благотворно сказавшееся на устойчивости советской валюты. Кроме серебряной монеты, в СССР выпускались медные монеты и временные бонны номиналом до 50 коп., предназначенные для удовлетворения нужд розничной торговли.

Итак, в ходе подготовки и осуществления денежной реформы 1922-1924 гг. финансистам удалось придать устойчивость советской валюте, в том числе за счет принятия во внимание доверительного отношения населения и агентов международной торговли к золоту, серебру и твердой иностранной валюте как к надежным средствам платежа и накопления. При этом золото и иностранная валюта выступали ресурсным обеспечением советских денег, полностью вытеснивших с внутреннего рынка иные платежные средства. Историческую значимость денежной реформы кратко и ясно сформулировал Г.Я. Сокольников: «Плоха была бы революция, если бы она, в конце концов, не создала своих хороших финансов».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Путь в светлое будущее. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономик и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2012. С. 36.

2. Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа: сборник / сост. А.И. Казьмин. М.: Моск. рабочий, 1990. 256 с.

3. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-234. Оп. 1.

4. Войтович В.Ю. Теория права и государства: учебно-методическое пособие / ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН. Ижевск, 2006. (2-е издание, переработанное и дополненное). С. 29.

O.G. Kleckina

THE MONETARY SYSTEM OF THE SOVIET STATE IN 1920–1924

Annotation. The national currency is an essential attribute of the state. In the early 1920-s, the Bolsheviks introduced the public moneys of the Federation to cover the state expenses. The unlimited issue of paper money has led to a drop in their purchasing power. People's Commissariat of Finance has developed a mechanism to strengthen the Soviet currency in the early NEP. The monetary reform of 1922-1924 ended with the creation of a unique monetary system of the USSR. The issue of sovznaks allowed to lift restrictions in the field of the monetary circulation established in an era of military communism. According to the decision of SNK of June 30, 1921 the organizations and individuals had an opportunity to have an unlimited number of the banknotes which are lawfully circulating in the territory of RSFSR.

For payment resolved to accept at face value Soviet notes, including those issued by the republics within the RSFSR.

Keywords: the Commissioner for Finance, issue, paper money, banknotes, RSFSR, purchasing power, State Bank, solid gold, Treasury notes.

Клецкина Ольга Геннадьевна, ФГБОУ
ВО «Ижевский государственный тех-
нический университет имени
М.Т. Калашникова»
426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: spi@istu.ru

Kleckina Olga Gennadevna, Kalashnikov
Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, 426069,
E-mail: spi@istu.ru

И.А. Кондаурова

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных подходов к определению понятий «конкурентоспособность рабочей силы» и «человеческий капитал», их взаимосвязи в процессе развития экономической мысли в контексте формирования экономики знаний. Цель статьи состоит в исследовании основных аспектов развития теории конкурентоспособности рабочей силы как основной характеристики человеческого капитала в условиях экономики, основанной на знаниях. Общей теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, законы и закономерности экономического развития, научные достижения отечественных и зарубежных ученых в сфере развития теорий конкурентоспособности персонала, рабочей силы, человеческого капитала. Достижение цели исследования стало возможным на основе применения различных методов познания, в частности, таких как системный и историко-логический подход, эмпирический метод, обобщение.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рабочая сила, персонал, человеческий капитал, экономика знаний, факторы производства.

Актуальность исследуемой проблемы. Ведущими конкурентными преимуществами и доминантами экономического роста в условиях формирования экономики, основанной на знаниях, выступают информация и знания, воплощенные в человеческом капитале. Основной составляющей деятельности любой организации является персонал. От уровня качества и конкурентоспособности персонала и его рабочей силы зависит развитие и конкурентоспособность самого предприятия. Именно поэтому структура богатства развитых стран основывается на человеческом капитале, что обуславливает все возрастающий интерес к его развитию ведущими учеными.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы разработки теоретических основ и практических рекомендаций по формированию и повышению уровня конкурентоспособности персонала и рабочей силы в научной и экономической литературе освещены в работах таких известных отечественных и зарубежных ученых, как Д. Богиня, М. Ведерников, Н. Войнаренко, А. Герасименко, С. Гринкевич, А. Гришнова, А. Грошелева, В. Данюк, А. Денисюк, Г. Завиновская, А. Колот, В. Лукашевич, Н. Лукьянченко, Д. Мельничук, В. Нижник, В. Петюх, В. Савельева, Г. Савина, М. Семькина, А. Славгородская, А. Смирнов, А. Сталинская, С. Струмилин, А. Тельнов, А. Орлов, Р. Фатхутдинов, Т. Хлопова, Б. Холод и др.

Генезису понятия «конкурентоспособность рабочей силы» были посвящены исследования многих ученых, начало которых имеют истоки еще в древние времена: Аристотеля, Г. Ганта, Г. Эмерсона, Ф. Кене, А. Ксенофон-

та, Д. Мак-Грегора, К. Маркса, Э. Мэйо, У. Петти, Л. Портера, Д. Рикардо, Ж.Б. Сея, А. Смита, Ф. Тейлора, А. Файоля, М. Фридмена, Ф. Хайека.

Условия возникновения теории человеческого капитала заложены еще в трудах классиков политэкономии – У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс и др., которые рассматривали человека в качестве производственного фактора эпохи индустриализма. Далее теоретические предпосылки концепции человеческого капитала развивались А. Маршаллом, Дж. Б. Кларком, И. Фишером и др. Во второй половине XX века продолжение своего развития данная теория получила в трудах Г. Беккера, М. Блауга, Ф. Махлупа, Дж. Минцера, М. Фишера, Т. Шульца.

Постановка проблемы. В то же время с появлением большого количества различных подходов к трактовке роли человека в организации и в экономике в целом, возникает множество противоречивых определений понятий «конкурентоспособность рабочей силы», «конкурентоспособность персонала», их взаимосвязи с категорией «человеческий капитал», который во второй половине XX века выступает как ответ экономической науки на вызовы времени, на формирование новой экономики, постиндустриального и информационного обществ, в которых существенно увеличилась роль специалистов и работников интеллектуального труда. Противоречивость определений содержания понятий «конкурентоспособность рабочей силы», «человеческий капитал» вызывает необходимость анализа данных категорий в контексте формирования экономики знаний.

Цель исследования. Развитие теории конкурентоспособности рабочей силы как основной характеристики человеческого капитала в условиях экономики, основанной на знаниях, требует соответствующего комплексного теоретического осмысления, что и обуславливает выбор цели данной статьи.

Изложение основного материала исследования. В условиях построения экономики знаний важным является процесс формирования конкурентоспособного рынка труда и создание новой гуманистической модели развития экономики за счет возрастания роли такого инструмента повышения конкурентоспособности предприятий, как персонал и его рабочая сила.

Исследование понятия «конкурентоспособность рабочей силы» в первую очередь требует изучения основных характеристик его базовых, смежных категорий, которыми являются «человеческий капитал», «конкурентоспособность персонала».

Весомым импульсом в появлении и эволюции новых взглядов на рабочую силу стали работы зарубежных и отечественных ученых. Значительная часть обращает внимание на вопросы, посвященные использованию рабочей силы на рынке труда, формированию научной точки зрения об актуальности проблем, связанных с оценкой конкурентоспособности персонала.

Среди ученых-экономистов не существует единого мнения относительно характерных признаков конкурентоспособности персонала, что объясняется расхождением взглядов в трактовке данного термина. Именно

четкое понимание характеристик категории «конкурентоспособность персонала» позволяет обобщить принципы и методы, которые обеспечивают ее формирование.

К характерным чертам конкурентоспособности персонала можно отнести: наличие рыночной среды; наличие конкурентного преимущества; наличие личностных качеств работника; изменчивость количественных и качественных характеристик; взаимозависимость с предприятием.

Исследование уровня конкурентоспособности персонала является достаточно сложным и объемным процессом, поскольку эта категория объединяет качественные и количественные показатели [1].

Слово «конкуренция» происходит от латинского «concurrentia», что в дословном переводе означает «столкновение», «состязание». Первая трактовка (определение) конкуренции звучало так – это соперничество между продавцами (или покупателями) за наиболее выгодные условия продажи (покупки) товара. Такое определение базировалось на понимании конкуренции как соревнования и соперничества между субъектами, отношения между которыми не предусматривали каких-либо договоренностей. С развитием рынка, совершенствованием технологии, ведением бизнеса изменялась трактовка конкуренции.

По мнению Д.П. Богини, конкурентоспособность рабочей силы – это совокупность качественных и стоимостных характеристик специфического товара «рабочая сила», которые обеспечивают удовлетворение конкретных потребностей работодателей. Она имеет определенные качественные и количественные характеристики [2].

Конкурентоспособность персонала, то есть рабочих, специалистов, руководителей – это умение каждого из них и всем вместе, как одно целое, быстро и эффективно воспринимать и реализовать различные нововведения на каждой стадии жизненного цикла создаваемого продукта. Проведенный анализ научных подходов к определению понятия конкурентоспособности персонала позволяет обобщить закономерности, принципы и методы ее формирования с целью дальнейшего обоснования методик оценки в современных условиях развития и функционирования предприятий (табл. 1).

Как свидетельствует рисунок 1, конкурентоспособность персонала имеет характерные признаки и ее формирование является сложным процессом, обеспечивается выполнением ряда условий. Процесс повышения конкурентоспособности персонала основывается на выполнении принципов и обеспечивается реализацией методов [3].

Рис. 1. Инструменты формирования конкурентоспособности персонала предприятия

Некоторые авторы предлагают оценивать уровень использования имеющихся конкурентных преимуществ персонала через соотношение ресурсов предприятия, которые были затрачены на формирование, развитие и поддержку этих конкурентных преимуществ, достигнутой конкурентной позиции предприятия. Так, например, ряд исследователей считают, что одним из важнейших показателей конкурентоспособности персонала является уровень образования, профессионализма, творческого потенциала на предприятии. Другие исследователи выделяют в структуре кадров предприятия личностный вклад каждого сотрудника, который называют потенциалом работника, состоящий из следующих компонентов: профессиональная компетентность; работоспособность; интеллектуальное развитие; способность к кооперации и взаимодействию; способность к мотивации, способность работать в команде. Р.А. Фатхутдинов выделяет внутренние, или индивидуальные, преимущества персонала, распределяя их на наследственные и приобретенные [4].

К наследственным преимуществам автор относит способности (одаренность, талант, способности к данному виду деятельности), темперамент, физические данные. В состав приобретенных конкурентных преимуществ, по классификации Р.А. Фатхутдинова, вошли деловые качества (образование, специальные знания, навыки, умения), интеллигентность и культура, целенаправленность мотивационной деятельности, характер, эмоциональность, коммуникабельность, организованность, возраст.

Синергетический эффект от взаимодействия интеллекта отдельного работника и динамики его личности имеет непосредственный отпечаток на положении предприятия на рынках сбыта. Г. Фатхутдинов, рассматривая конкурентоспособность рабочей силы, ставит ее в прямое соответствие к конкурентоспособности организации, в которой работает персонал, и утверждает, что деловые и личностные качества работников приобретают вес конкурентных преимуществ при условии их положительной оценки в пользу осуществления целей и миссии предприятия возраст.

Что касается термина «человеческий капитал» отметим, что он является одним из наиболее сложных и спорных категорий в экономической теории. Теория человеческого капитала в основном базируется на достижениях институциональной теории, неоклассической теории, неокейнсианства и предшествующим им теориях. Появление данной теории стало ответом на возникшую проблему углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его деятельности, влияющих на темпы и качество развития общества и экономики знаний, в частности.

В научный оборот термин «человеческий капитал» был введен в 1980-х годов нобелевскими лауреатами Г. Беккером и Т. Шульцем. Концептуальное же оформление теории человеческого капитала произошло в период становления постиндустриализма под влиянием целого ряда исследова-

телей (Э. Денисон, С. Кузнец, Ф. Махлуп, Дж. Минцер, Дж. Стиглер, Л. Туроу, М. Фишер и др.).

Теория человеческого капитала формировалась в экономической науке постепенно, в ходе эволюции которой понятие претерпело значительную трансформацию с самых ранних времен и до наших дней. Впервые идея человеческого капитала в той или иной форме была заложена классиками (У. Петти, Ф. Кенэ, А. Смит, Ж. Б. Сэй, Дж. С. Милль, Д. Рикардо, К. Маркс).

Одна из первых попыток обосновать экономическую сущность капитала была предпринята Ф. Кенэ, который утверждал, что «деньги сами по себе представляют собой бесплодное богатство, которое ничего не производит...» [5]. В своей «Экономической таблице» Ф. Кенэ показал, как производительные издержки формируют основу воспроизводства капитала, предложив начало рассмотрению капитала как состоящего из «авансов» или инвестиций.

В 1690 году У. Петти в своем труде «Политическая арифметика» впервые высказывает мнение о том, что капитал может иметь невещественную форму, отмечая ценность способностей человека. При этом эти «живые действующие силы» У. Петти охарактеризовал как элемент «богатства и запаса страны», которые должны «одинаково оцениваться и участвовать в покрытии общественных нужд».

Аналогию вещественного и невещественного капиталов впервые проводит А. Смит, указывая на то, что знания и умения являются «феноменом долговременного действия». Затраты на образование и обучение человека можно рассматривать как капиталовложения в его способность зарабатывать в будущем, что впоследствии дает возможность человеку не только возместить эти капиталовложения, но при этом получить прибыль: «Следует ожидать, что труд, которому человек обучается, возместит ему сверх обычной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равной сумме этих расходов» [6].

Впоследствии, концепция А. Смита нашла отражение и дальнейшее развитие в трудах Ж.Б. Сэя. В 1803 году в «Трактате политической экономии», где он отмечает, что накапливать капитал есть «готовить припасы, кров, уют, досуг, образование, независимость, достоинство для будущих поколений». При этом он указывает, что человек не рождается со способностями и силами, достаточными для работы. Полезные навыки и способности рассматриваются как невещественная форма капитала, формирующаяся в результате ежегодного накопления, называя ее «производительной суммой», что переключается с понятием «произведенных средств производства» А. Смита [7].

В 1848 году Дж.С. Милль в «Принципах политической экономии» основывается на концепциях А. Смита и Ж.Б. Сэя, при этом характеризует производительный труд как труд, создающий богатство, составляющий сущность идеи о богатстве, способный быть накопленным. По мнению Дж.С. Милля, в категорию богатства страны следует включить «мастерство, энергию и настойчивость рабочих».

Говоря о теории капитала, нельзя не упомянуть о научном вкладе К. Маркса. В своем фундаментальном многотомном труде «Капитал», анализируя экономические идеи своих предшественников, К. Маркс отмечает, что главным капиталом общества является человек, его созидательные свойства, накопленные за много поколений [8].

Следующая веха в исследовании человеческого капитала принадлежит А. Маршаллу, основателю нового неоклассического направления в экономической науке. В своих «Принципах политической экономии» в 1890 году А. Маршалл высказывает мнение о том, что человеческие знания являются самым мощным двигателем производства и при этом позволяют человеку подчинить себе природу, утверждая, что, существуют только два основных фактора производства: человек и природа.

По его мнению, капитал и организация производства являются лишь результатом работы человека. А. Маршалл считал, что, в первую очередь, нужно исследовать спрос на образование как на инвестиции, которые приносят доход в будущем. Поддерживая концепцию человеческого капитала А. Маршалла, важно отметить его дальновидность и умение предвидеть возрастающую роль образования в экономике. Он ввел в научный оборот понятие «персональный» или «личный» капитал и рассматривал его аналогично вещественному, так как затраты на образование сходны с инвестициями в вещественный капитал [9].

Пытаясь раскрыть экономическое содержание человеческого капитала, А. Маршалл пишет: «Значительную часть капитала составляют знания и организация, причем из них одна часть находится в частной собственности, а другая – нет. Знание – это наш самый мощный двигатель производства. Оно позволяет нам подчинять себе природу и заставлять ее силой удовлетворять наши потребности».

Развитие теории человеческого капитала происходило в направлении от низшего к высшему уровню, то есть от концепции индивидуального к теории национального человеческого капитала

Так, основатель теории индивидуального человеческого капитала И. Фишер под капиталом понимает все, что в течение известного времени приносит доход, отмечая возможность включить в капитал человеческий фактор, экономическая оценка которого будет основываться на том заработке, который индивид может получить за свою жизнь. По его мнению, человеческий капитал накапливается точно так же, как физический [10].

Значительный вклад в развитие современной концепции человеческого капитала внесли труды лауреатов Нобелевской премии в области экономики – Теодора Шульца (1979 г.), Гэрри Беккера (1992 г.) а также их дальнейших последователей.

В частности, Т. Шульц одним из первых ввел понятие человеческого капитала как фактора производства и основы индустриальной и постиндустриальной экономик [11].

На уровень предприятия (организации) понятие человеческого капитала также переносит Г. Беккер. Рассматривая человеческий капитал как совокупность навыков, знаний и умений персонала, Беккер акцентирует внимание инвестициях в работников в виде затрат на обучение и образование и оценивает эффективность образования на индивидуальном уровне.

Ведущим капиталом и основу развития любого предприятия и любой страны составляет интеллектуальный капитал, представляющий собой интеллектуальные ресурсы, вовлеченные в производство и включающие в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность [12]. Другими словами, это коллективная умственная энергия. Ее трудно обнаружить, и еще сложнее управлять ею.

По составу интеллектуальный капитал предприятия можно рассматривать как совокупность интеллектуальных активов, которые включают:

- интеллектуальную собственность;
- нематериальные активы, связанные с рыночными операциями;
- человеческий капитал как совокупность коллективных знаний, творческих способностей персонала предприятия;
- инфраструктурные активы, включающие, в первую очередь, технологии.

Становление теории национального человеческого капитала связано с именем величайшего ученого, лауреата Нобелевской премии в области экономики 1971 года, Саймона Кузнецца. Автор теории и родоначальник практического применения категории «валовой внутренний продукт» выделяет в качестве важнейшего фактора экономического развития общества накопление национального человеческого капитала. При этом С. Кузнец утверждал, что существует определенное предельное значение накопленного национального человеческого капитала, при достижении которого происходит переход к следующему, более высокому технологическому укладу.

Как видим, концептуальные подходы к пониманию «человеческого капитала» получили отражение в научных работах многих ученых. В дальнейшем рассмотрении данного понятия занимались многие ученые (С. Фишер, Т. Еремина, И. Журавлева, И. Ильинский и др.).

В нашем исследовании в таблицах 1 и 2 представлена попытка группировки и обобщения различных подходов к пониманию данной категории.

Таблица 1

Подходы к содержанию категории «человеческий капитал»

Автор	Содержание
Индивидуальный человеческий капитал	
С. Фишер	Человеческий капитал есть мера воплощённой в человеке способности приносить доход ... включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию
Т. Еремина	совокупность принадлежащих работнику естественных способностей (здоровья, творческих склонностей и т.д.), а также самостоятельно накопленных способностей и развитых им в результате инвестирования в образование

Окончание табл. 1

Человеческий капитал предприятия (организации)	
Г. Беккер	это совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ.
Т. Шульц	сумма знаний, личностных способностей, которыми располагает отдельный человек или коллектив
И. Журавлева	стержень, вокруг которого концентрируются все направления управления человеческим капиталом. При этом уровень развития человеческого капитала зависит от показателей профессионального мастерства, организационных, физических и личных качеств
И. Ильинский	сумма капитала образования, капитала здоровья и культуры
И. Кондаурова	запас знаний, способностей, умений, профессиональных навыков, состояния здоровья, уровня культуры, сформированный в результате инвестиций, целесообразно используемый в деятельности и способствующий росту конкурентоспособности и увеличению благосостояния индивида и предприятия
Национальный человеческий капитал	
С. Кузнец	главная доминанта возможного стабильного роста экономик развивающихся стран

В современной научной литературе существуют различные подходы и трактовки сущности человеческого капитала. Наиболее точной, по нашему мнению, является классификация Акопяна А.С., которая обобщена и представлена в виде таблицы 2 [13].

Таблица 2

Классификация подходов к определению человеческого капитала

Название подхода	Сущность подхода
предикативный	поверхностные формулировки, которые с поверхностной точки зрения отражают содержания человеческого капитала, без углубленного изучения главных составляющих понятия
ресурсный	человеческий капитал рассматривается не с точки зрения актуализированного ресурса, а как составляющая часть потенциала, без учета фактора созидательной деятельности
эклектический	отражают содержание понятия с различных позиций, придавая значение как поверхностным факторам, так и главным составляющим, рассматривая элемент как на уровне государства, так и на уровне экономических ресурсов индивида

Обобщение и уточнение данных определений позволяет сделать авторский вывод о том, что человеческий капитал – совокупность знаний, умений, профессиональных навыков, физических способностей, здоровья, уровня культуры и других производительных сил индивидов, целесообразно используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Приведенные трактовки отражают социально-экономическое содержание человеческого капитала с учетом различных аспектов его формиро-

вания и развития. Из анализа таблиц 1 и 2 можно сделать вывод, что понятие человеческого капитала является естественным развитием, углублением и обобщением ряда категорий: человеческие ресурсы, интеллектуальный и социальный капитал, рабочая сила и труд как фактор производства.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что первичный труд находит свое воплощение в рабочей силе, а человеческий капитал является результатом усовершенствованного труда благодаря инвестициям в повышение производительности и конкурентоспособности рабочей силы. По мере перехода к экономике знаний и появлением новых форм человеческой деятельности возрастает значимость личностных качеств человека, таких как способность к обучению, восприимчивость к информации, аналитические способности, способность к творческому мышлению, являющихся основой совершенствования и повышения конкурентоспособности рабочей силы как основной характеристики человеческого капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 232.
2. Богиня Д.П. Конкурентоспроможність робочої сили в системі соціально-трудоу відносин: Моногр. / Д.П. Богиня, Г.Т. Куліков, Л.С. Лісогор, Л.Г. Томіліна, І.В. Нестеренко; НАН України. Ін-т економіки. Київ: Знання-Прес, 2003. 213 с.
3. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Теоретические основы управления персоналом в организации. Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 113.
4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов Стандарт третьего поколения. 6-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 448 с.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Москва: Дело, 1994. 627 с.
6. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Фредерик Бастиа. Экономические софизмы. Экономические гармонии. Москва: Дело, 2000. 232 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
8. Маркс К. Капитал. / URL: <http://lib.rus.ec/b/156557>.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1 / <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>
10. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. Москва: Дело ЛТД, 1995. 864 с.
11. Shultz T. Investment in Human Capital in / T. Shultz // The American Economic Review, Vol. 51, No. 1 (Var/? 1961), 1-17.
12. Дедюхин К.Г. Кадровая политика, кадровые технологии и методы управления персоналом в системе государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 95.

13. Акопян А.С. Эргодинамическая модель человека и человеческий капитал: Общественные науки и современность / А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев. Москва: ИНФРА, 2012. 341 с.

I.A. Kondaurova

COMPETITIVE WORKFORCE AS A FEATURE OF HUMAN CAPITAL IN THE FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY

Annotation. The article considers the main approaches to the definition of «competitive workforce» and «human capital» as their relationship in the development of economic thought in the context of building a knowledge economy. The purpose of the article is to study the main aspects of the labor theory of competitiveness as the main characteristics of human capital in an economy based on knowledge. The general theoretical and methodological base of the research were the fundamental provisions of the economic theory, the laws and regularities of economic development, scientific achievements of domestic and foreign scientists in the development of theories of competitive personnel, labor, human capital. Achievement of a research objective has become possible on the basis of application of various methods of knowledge, in particular, such as system and historical and logical approach, an empirical method, generalization.

Keywords: Competitiveness, labor, personnel, human capital, knowledge economy, the factors of production.

Кондаурова И.А., к.э.н., доцент,
заведующая кафедрой «Управление
бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ДНР, г. Донецк, ул. Артема, 58

Kondaurova I.A., PhD of economics,
Associate Professor,
Head of Department for Management of
Business and Human Resources Donetsk
National Technical University
DNR, Donetsk, ul. Artema, 58

**РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос изучения дисциплины при обучении бакалавров по направлению государственное и муниципальное управление. Основное внимание в работе автор акцентирует на реализации компетентностно-ориентированного подхода к обучению. Особое внимание уделено блочно-модульной системе структуризации курса. В статье выделяются и описываются основные разделы (модули) дисциплины региональное управление и территориальное планирование. Автор дает обобщенную характеристику содержания указанных разделов (модулей). В процессе обучения по направлению «Государственное и муниципальное управление» студенты изучают дисциплину «Региональное управление и территориальное планирование». В рамках данной статьи более подробно освещены содержательные аспекты данной дисциплины. Целью ее освоения является формирование у бакалавров профессиональных компетенций, необходимых для изучения механизмов регионального управления и территориального планирования, а также освоение теоретической и практической базы в области регионального управления для эффективного использования в своей учебной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: региональное, территориальное планирование, бакалавр, компетенция, регион, региональная собственность, региональный бюджет, схемы территориального планирования.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.12.2014 № 1567 утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования для направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» [1].

В соответствии с данным стандартом, область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации, на должностях государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, на должностях муниципальной службы, направленную на обеспечение исполнения основных функций, административных регламентов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; профессиональную деятельность на должностях в государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях, в научных и образовательных организациях, в политических партиях, общественно-политических, некоммерческих и коммерческих организациях, направленную на обеспечение исполнения основных функций государ-

ственных и муниципальных предприятий и учреждений, научных и образовательных организаций, политических партий, общественно-политических, коммерческих и некоммерческих организаций.

Исходя из анализа областей и сфер возможного применения знаний, умений, навыков и компетенций, полученных в результате обучения по данному направлению, одной из интереснейших сфер применения знаний бакалавров является область регионального управления и планирования территории.

В процессе обучения по направлению «Государственное и муниципальное управление» студенты изучают дисциплину «Региональное управление и территориальное планирование». В рамках данной статьи более подробно освещены содержательные аспекты данной дисциплины.

Целью освоения дисциплины является формирование у бакалавров профессиональных компетенций, необходимых для изучения механизмов регионального управления и территориального планирования, а также освоение теоретической и практической базы в области регионального управления для эффективного использования в своей учебной и профессиональной деятельности [2].

Задачами дисциплины являются: изучение теоретических основ регионального управления и территориального планирования, а также приобретение студентами навыков экономического анализа для принятия управленческих решений на уровне региона, оценки социально-экономического потенциала региона и отдельных его компонентов, оценки социальной и экономической эффективности механизмов функционирования хозяйственного комплекса регионов.

В ходе изучения дисциплины большое внимание уделяется аспектам, связанным с методологическими особенностями дисциплины, поскольку предмет носит собирательный, междисциплинарный и прикладной характер.

Эти особенности заключаются в следующем: во-первых, основой курса является современная теория и практика управления региональной экономикой; во-вторых, курс использует категории, понятия и методы других отраслей знаний и учебных дисциплин (экономическая теория, основы государственного и муниципального управления, государственные и муниципальные финансы и др.); в-третьих, курс использует эмпирический, передовой опыт органов регионального управления.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен показать следующие результаты образовательной деятельности на разных этапах обучения (рис. 1-3):

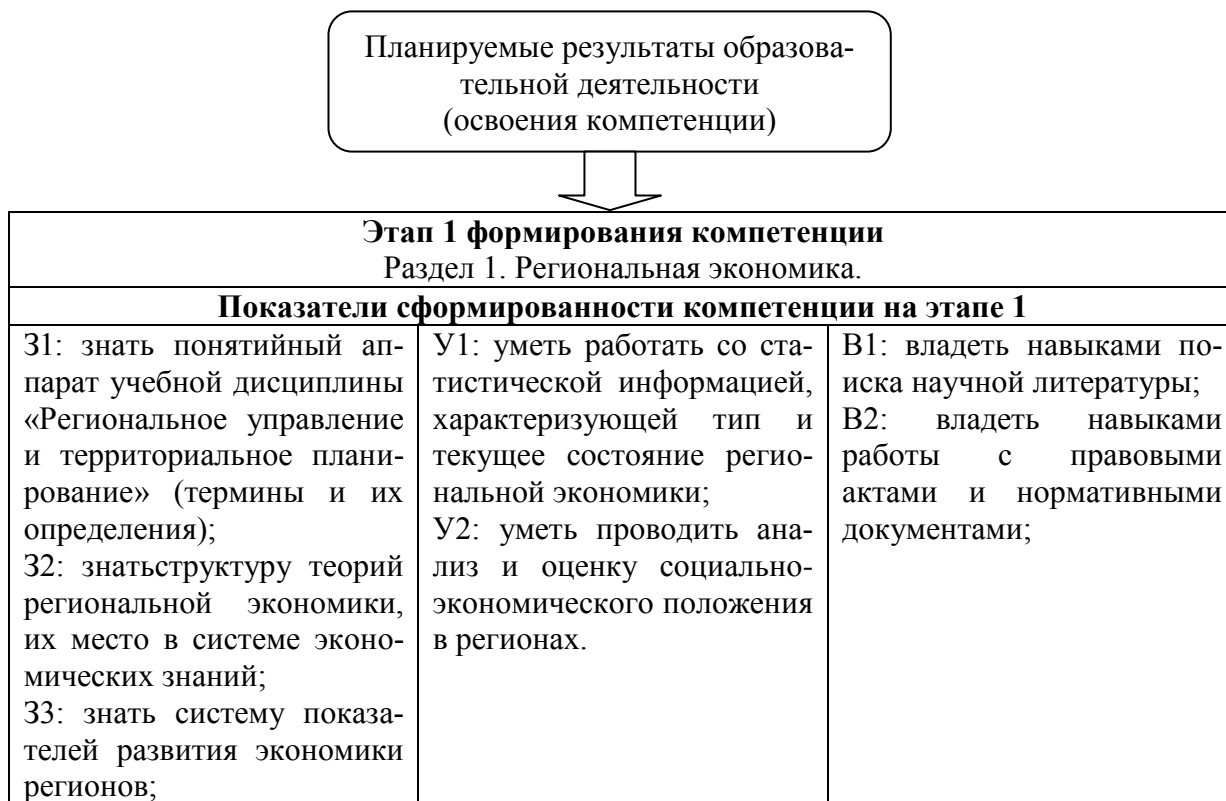

Рис. 1. Показатели сформированности компетенции на первом этапе освоения дисциплины региональное управление и территориальное планирование

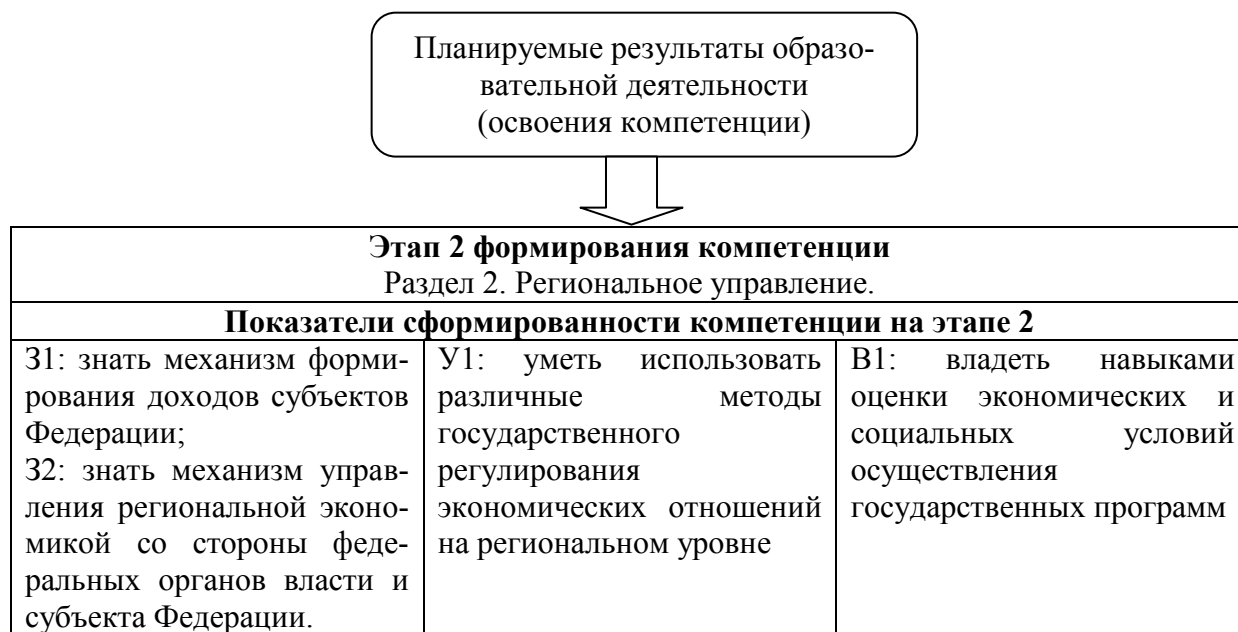

Рис. 2. Показатели сформированности компетенции на втором этапе изучения дисциплины региональное управление и территориальное планирование

Планируемые результаты образовательной деятельности (освоения компетенции)		
Этап 3 формирования компетенции Раздел 3. Территориальное планирование.		
Показатели сформированности компетенции на этапе 3		
З1: знать основные принципы регионального управления и территориального планирования; З2: знать уровни территориального управления в РФ	У1: уметь использовать различные методы планирования территорий с учетом географических, социальных, экономических и других факторов	В1: владеть навыками разработки планов развития территорий с учетом географических особенностей регионов; В2: владеть навыками оценки эффективности территориального планирования.

Рис. 3. Показатели сформированности компетенции на третьем этапе изучения дисциплины региональное управление и территориальное планирование

Несмотря на выделение трех взаимосвязанных разделов, в условиях реализации компетентностно-ориентированного подхода к обучению бакалавров целесообразно и достаточно применение блочно-модульного построения курса и выделение в его структуре двух блоков (модулей) (схема 4):

Рис. 4. Блочно-модульная структура дисциплины «Региональное управление и территориальное планирование»

Управление в общем виде предполагает целенаправленное воздействие управляющей подсистемы на управляемую [3]. Сущность категории «регион» в свою очередь может иметь разную интерпретацию в зависимости от целей исследования. В рамках рассматриваемой дисциплины под регионом понимается территория в административных границах субъекта Российской Федерации с совокупностью признаков субъекта Российской Федерации (целостность, специализация, наличие органов управления) [4].

По сути, в аспекте преподавания данной дисциплины понятия «регион» и «субъект Российской Федерации» принимаются тождественными.

Наиболее важными экономическими инструментами регионального управления в современных условиях следует считать региональную собственность и региональный бюджет [5].

Региональная собственность субъектов РФ – закреплённая Конституцией России, Конституциями республик, Уставами областей, краёв, округов, включает в себя территорию, природные ресурсы, землю, многие хозяйственные и инфраструктурные объекты.

По данным Министерства имущественных отношений Удмуртской Республики [6], в собственности Удмуртской Республики находятся: неиспользуемые объекты недвижимости, хозяйственные общества, акции которых находятся в собственности УР, автономные учреждения УР, бюджетные учреждения УР, казенные учреждения УР, унитарные предприятия УР, земельные участки, объекты недвижимости, находящиеся в казне УР. По состоянию на 01.01.2018 г. перечень хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в собственности Удмуртской Республики, представлен в табл.

Таблица 1

Перечень хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в собственности Удмуртской Республики по состоянию на 01.01.2018 года

№ п/п	Наименование хозяйственного общества	Доля Удмуртской Республики в общем количестве акций (%) на 01.01.2018 г.	Местонахождение
1	Акционерное общество Агрохимцентр «Удмуртский»	100	Завьяловский р-он, с. Первомайский, ул. Ленина, 2
2	Общество с ограниченной ответственностью «Башмурские карьеры»	100	Увинский р-он, д. Лесоучасток, ул. Береговая, 1
3	Акционерное общество «Глазовский дормостстрой»	100	г. Глазов, ул. Красногорский тракт, 1
4	Акционерное общество «Дорожное предприятие «Ижевское»	100	г. Ижевск, 7 км Якшур-Бодьинского тракта, 5
5	Акционерное общество «Ижавиа»	100	Завьяловский р-он, Аэропорт
6	Акционерное общество «Ижевский полиграфический комбинат»	100	г. Ижевск, Воткинское шоссе, д. 180, Дом печати
7	Акционерное общество «Ипотечная корпорация Удмуртской Республики»	100	г. Ижевск, ул. Коммунаров, 212
8	Акционерное общество «Культурно-спортивный комплекс «Зенит»	100	г. Ижевск, ул. Советская, 33
9	Открытое акционерное общество «Каракулинская ДСПМК»	12,1	п. Каракулино, ул. Раскольников, 35

Окончание табл. 1

10	Акционерное общество «Корпорация развития Удмуртской Республики»	100	г. Ижевск, ул. Красноармейская, 109а, офис 1
11	Открытое акционерное общество «Люк»	49	Балезинский р-он, ст. Люк
12	Акционерное общество «Можгинское дорожное предприятие»	100	г. Можга, ул. Фалалеева, 15
13	Акционерное общество «Медавтогранс»	100	г. Ижевск, ул. Маяковского, 33
14	ООО «Ремонтно-монтажное управление Минздрава Удмуртии»	1 доля	г. Ижевск, ул. Ленина, 100/3
15	Акционерное общество «Сарапульское дорожное предприятие»	100	г. Ижевск, 7 км Якшур-Бодьинского тракта, 5
16	Акционерное общество «Содружество»	25,33	г. Казань, ул. Островского д. 69/3
17	Акционерное общество «Увинское дорожное предприятие»	100	Увинский р-он, п. Ува, ул. Свердлова, 11
18	Открытое акционерное общество институт «Удмуртгипроводхоз»	49	г. Ижевск, Воткинское шоссе, 140
19	Акционерное общество «Управляющая компания «Удмуртский машиностроительный кластер»	100	г. Ижевск, ул. Красноармейская, 109а
20	Общество с ограниченной ответственностью «Удмуртохота ООО»	100	г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, ф. 108
21	Открытое строительно-промышленное акционерное общество «Чепецкое управление строительства»	50,001	г. Глазов, ул. Динамо, 2
22	Публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»	0,007201	г. Москва, ул. Академика Челомея, 5а
23	Общество с ограниченной ответственностью «Санаторий «Ува»	46,67	п. Ува, ул. Курортная, 13

На основании данных табл. видно, что структура объектов представлена преимущественно организациями в сфере дорожного строительства, строительства, энергетики, обслуживания населения.

Бюджет является центральным звеном бюджетной системы региона [7].

Бюджет субъекта РФ – это форма формирования и расходования денежных ресурсов, предназначенных для исполнения расходных обязательств субъектов РФ, то есть для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта Федерации. Бюджеты субъектов РФ разрабатываются и утверждаются в форме законов субъектов РФ. Собственный бюджет имеет каждый субъект Российской Федерации [8].

В принятом Государственным Советом Удмуртской Республики 13 декабря 2017 года Законе УР «О бюджете Удмуртской Республики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» утверждены следующие основные характеристики бюджета Удмуртской Республики на 2018 год [9]:

1) прогнозируемый общий объем доходов согласно классификации доходов бюджетов Российской Федерации в сумме 64 477 658,7 тыс. рублей, в том числе объем безвозмездных поступлений в сумме 14 367 810,7 тыс. рублей, из них объем межбюджетных трансфертов, получаемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в сумме 14 367 810,7 тыс. рублей;

2) общий объем расходов бюджета Удмуртской Республики в сумме 63 271 326,4 тыс. рублей;

3) верхний предел государственного внутреннего долга Удмуртской Республики на 1 января 2019 года в сумме 47 023 674,6 тыс. рублей, в том числе верхний предел долга по государственным гарантиям Удмуртской Республики в сумме 0,0 тыс. рублей;

4) предельный объем государственного долга Удмуртской Республики в сумме 50 109 848,0 тыс. рублей;

5) профицит бюджета Удмуртской Республики в сумме 1 206 332,3 тыс. рублей.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Градостроительного кодекса РФ, территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [10].

Документы территориального планирования подразделяются на:

1) документы территориального планирования Российской Федерации;

2) документы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, документы территориального планирования субъекта Российской Федерации;

3) документы территориального планирования муниципальных образований.

В зависимости от уровня и целей территориального планирования документы территориального планирования могут утверждаться в разных областях и на различный период времени [11].

Территориальное планирование на региональном уровне рассматривается в двух аспектах:

1) территориальное планирование двух и более субъектов Российской Федерации;

2) территориальное планирование субъекта Российской Федерации.

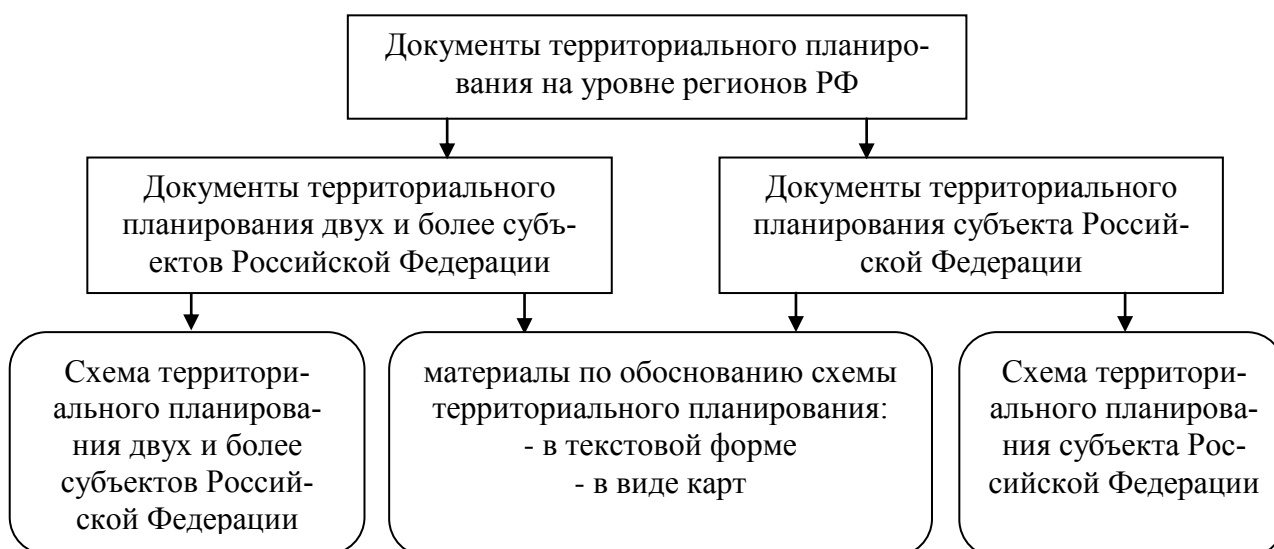

Рис. 5. Документы территориального планирования на региональном уровне

Материалы по обоснованию схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации в текстовой форме содержат:

1) сведения об отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, о стратегии социально-экономического развития макрорегионов и стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в отношении которых разрабатывается схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, с учетом прогнозов социально-экономического развития таких субъектов Российской Федерации на долгосрочный и среднесрочный периоды;

2) сведения о государственных программах субъектов Российской Федерации, для реализации которых планируется размещение объектов регионального значения;

3) сведения о договорах, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и предусматривающих размещение объектов регионального значения;

4) обоснование выбранного варианта планируемого размещения объектов регионального значения на основе анализа использования территорий соответствующих субъектов Российской Федерации, возможных направлений их развития и прогнозируемых ограничений их использования;

5) сведения об инвестиционных программах субъектов естественных монополий в случае, если планируемое размещение объектов регионального значения осуществляется в соответствии с такими программами;

6) оценку возможного влияния планируемых для размещения объектов регионального значения на комплексное развитие территорий двух и более субъектов Российской Федерации;

7) сведения об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении твердых коммунальных отходов, содержащиеся в территориальных схемах в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации содержат положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения, относящихся к следующим областям [12]:

- транспорт (железнодорожный, водный, воздушный транспорт), автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения;
- предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий;
- образование;
- здравоохранение;
- физическая культура и спорт;
- энергетика и иные области в соответствии с полномочиями субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 декабря 2014 г. № 1567 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата)» // <http://ivo.garant.ru>
2. Коротаяева Е.А. Региональное управление и территориальное планирование: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», Изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2015. 102 с.
3. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 35.
4. Касаткина Е.А. Совершенствование экономических взаимоотношений разных уровней управления территориальной организации диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2006.
5. Коротаяева Е.А. Инструменты регионального управления в реализации территориальной социальной политики / Коротаяева Е.А. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 205-210.
6. Официальный сайт Министерства имущественных отношений Удмуртской Республики: <http://www.miour.ru/>
7. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 9.

8. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Официальный сайт Министерства финансов Удмуртской Республики: <http://www.mfur.ru/>

10. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Чазова И.Ю., Войтович В.Ю. Проектное управление в органах государственной власти и местного самоуправления. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 389.

12. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 507-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

E.A. Korotaeva

REGIONAL GOVERNANCE AND TERRITORIAL PLANNING IN THE SYSTEM OF PREPARATION OF BACHELORS IN THE DIRECTION «STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT»

Annotation. In this article the question of studying of discipline at training of bachelors in the direction of public and municipal management is considered. The author focuses on the implementation of competence-based approach to training. Special attention is paid to the block-modular system of course structuring. The article highlights and describes the main sections (modules) of the discipline regional management and spatial planning. The author gives a generalized description of the content of these sections (modules). In the course of studying in the direction of «State and municipal management» students study the discipline «Regional management and territorial planning». Within the framework of this article, the content aspects of this discipline are discussed in more detail. The purpose of its development is the formation of bachelors professional competencies necessary for the study of mechanisms of regional management and territorial planning, as well as the development of theoretical and practical bases in the field of regional management for effective use in their educational and professional activities.

Keywords: Regional, territorial planning, bachelor, competence, region, regional property, regional budget, territorial planning schemes.

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4
E-mail: kora-tay@yandex.ru

*Е.А. Коротаева
М.Н. Белых*

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены полномочия органов исполнительной власти региона в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Показана правовая основа, регламентирующая действия в данной сфере. Авторами приведены показатели количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в интернатных учреждениях, в динамике. На основе анализа отражены размеры субвенций бюджетам муниципальных образований на выполнение отдельных государственных полномочий для детей-сирот. Акцентируется внимание на мерах социальной поддержки выпускников в постинтернатный период, показан объем финансирования мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Удмуртской Республике за период 2011-2016 годы. Авторами статьи обозначено одно из приоритетных направлений государственной политики Удмуртской Республики – вопросы профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в том числе в семье. Приведены данные по вопросам профилактики преступлений, совершаемых родителями в отношении несовершеннолетних. В заключении сформулированы первоочередные задачи Министерства образования и науки Удмуртской Республики в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, родители, социальная поддержка, образование, субвенции, бюджет, полномочия, воспитание, преступления.

В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации Министерство образования и науки Удмуртской Республики (далее – МОиН УР) является администратором доходов и главным распорядителем средств, источником которых является субсидия из федерального бюджета бюджету Удмуртской Республики на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения и имеет право на принятие и исполнение бюджетных обязательств за счет средств федерального бюджета [1].

Несмотря на постепенное сокращение за последние годы численности детей, оставшихся без попечения родителей, она остается высокой: на начало 2016 года на учете состояло 5 932 чел. детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время в детских домах и школах-интернатах для детей-сирот системы образования воспитывается 19,0 % детей-сирот от общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Удмуртской Республике. Удельный вес детей-

сирот, пребывающих в интернатных учреждениях к общему количеству детей-сирот представлен в таблице 1.

Таблица 1

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в интернатных учреждениях

Показатель	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Всего детей-сирот	6823	6773	6649	6486	6182	5932
в т.ч. в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1904	1769	1657	1618	1332	1185
Удельный вес от общего числа детей, оставшихся без попечения родителей, %	27,0 %	26,0 %	24,0 %	24,0 %	21,0 %	19,0 %

В связи с уменьшением количества детей-сирот – воспитанников детских домов и школ-интернатов, проведен анализ материальной базы сети образовательных учреждений для детей данной категории и обеспечено проведение мероприятий по их оптимизации.

Согласно ст. 20 Закона Удмуртской Республики от 06.03.2007 № 2-РЗ «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2], финансовые средства для осуществления отдельных государственных полномочий ежегодно предусматриваются в законе Удмуртской Республики о бюджете Удмуртской Республики на соответствующий год в виде субвенций.

Анализ выделения субвенций за предыдущие 5 лет представлен в таблице 2.

Таблица 2

Субвенции бюджетам муниципальных образований на выполнение отдельных государственных полномочий

2012 г. факт	2013 г. факт	2014 г. факт	2015 г. факт	2016 г. факт
416012,5 тыс. рублей	482530,5 тыс. рублей	542803,4 тыс. рублей	583989,2 тыс. рублей	499411,1 тыс. рублей

В последние годы сохраняется тенденция сокращения количества детей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся

без попечения родителей.

В 2016 году в региональном банке данных детей, оставшихся без попечения родителей, было зарегистрировано 1163 ребенка (в 2015 году 1330 детей), то есть произошло сокращение численности детей на 167 детей, или на 12,6 %.

В течение 2015 года представлены в региональный банк 264 новые анкеты (в течение 2014 года – 284 анкеты). В настоящее время 444 анкеты переданы в архив, из них 231 – по причине устройства в семью.

Возрастной состав детей: 81 % – это подростки от 10 до 18 лет, 12 % – дети от 6 до 10 лет, 7 % – это дошкольники от 0 до 6 лет.

Анализ показывает, что примерно 80 % граждан Российской Федерации желают принять на воспитание в семью детей младше 3-летнего возраста.

Обеспечение государственной поддержкой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются в детских домах и школах интернатах для детей-сирот, осуществляется через реализацию мероприятий «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», а также исполнения задач, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3].

Динамично развивается институт приемной семьи, функционирующий на территории Удмуртской Республики с 1989 года [4].

При передаче ребенка под опеку, в приемную (патронатную) семью выплачиваются ежемесячные денежные средства на его содержание. В 2016 году размер ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя), приемного родителя, патронатного воспитателя составил на детей до 6 лет – 6952 рубля, старше 6 лет – 7130 рублей.

Объем денежных средств, причитающихся на воспитание ребенка в приемных семьях, указан в таблице 3.

Таблица 3

Ежемесячные денежные средства на содержание и воспитание ребенка

Годы	Объем средств на содержание детей до 6 лет (в руб.)	Объем средств на содержание детей старше 6 лет (в руб.)
2012 год	5530	5670
2013 год	5860	6010
2014 год	6182	6340
2015 год	6491	6657
2016 год	6952	7130

Дополнительно приемной семье выплачивается ежемесячная компенсация на оплату текущих расходов в размере 385,00 рублей, ежемесячная компенсация расходов на оплату коммунальных услуг в размере 422,00 рубля на одного приемного ребенка до достижения им 18-летнего возраста,

ежемесячная компенсация расходов на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий в размере 100,00 рублей.

Анализ финансирования мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Удмуртской Республике за период 2011-2016 годы [5], приведен в таблице 5.

Таблица 5

Финансирование мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Удмуртской Республике за период 2011-2016 годы

Наименование	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Средства федерального бюджета, млн. руб.	116,6519	88,4	38,1	41,01	72,6	72,6
Средства бюджета Удмуртской Республики, руб.	136,3	191,75	191,75	191,75	201,19	31,103
Общая сумма заложенных средств, руб.	252,9519	280,15	229,85	232,76	273,79	103,703
Количество приобретенных квартир, шт.	266	205	206	207	255	137

Исходя из данных таблицы 5 можно сделать вывод, что даже при увеличении финансирования федеральных средств на 30,0 млн. руб. на постройку жилья для детей-сирот, софинансирование из бюджета Удмуртской Республики сокращается в 6,5 раз или на 170,0 млн. руб. (в сравнении 2016 года с 2015 годом). Это говорит о не выполнении условий соглашения в лице Министерства образования и науки Удмуртской Республики в части софинансирования на обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вследствие данных причин значительно снижается показатель «Количество приобретенных квартир» в 2016 году, а именно показатель снизился на 118 единиц (квартир).

Одним из приоритетных направлений государственной политики Удмуртской Республики являются вопросы профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в том числе в семье [6].

В 2016 году органами внутренних дел зарегистрировано в отношении несовершеннолетних 1310 преступлений, что на 28,9 % меньше, чем в 2015 году (1843 факта). Наиболее распространенными являются такие составы преступлений, совершенных в отношении детей, как злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей – 283 факта (60,5 %, 2015 год – 716), побои – 334 факта (24,4 %, 2015 год – 442). Анализ динамики количества преступлений, связанных в отношении несовершен-

нолетних с предыдущим годом представлен в таблице 6.

Таблица 6

Анализ динамики количества преступлений, связанных в отношении несовершеннолетних

Показатель, ед.	2015 год	2016 год	Отклонение, %
Количество преступлений, в том числе:	1843	1310	- 28,9
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей	716	283	- 60,5
- побои	442	334	- 24,4

Снижение выявленных преступлений по указанным составам обусловлено декриминализацией статей 157 и 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целях профилактики детского неблагополучия в условиях семьи в 2016 год сотрудниками полиции по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составлено 4054 административных протокола на родителей, ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей (2015 год – 4026, +0,7 %).

В отношении родителей возбуждено 207 уголовных дел, в том числе: по статьям 115 и 116 УК РФ – 139, статье 117 УК РФ – 6, статье 119 УК РФ – 14, статье 156 УК РФ – 32.

На профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоят 1346 неблагополучных родителей (2015 год – 1440, -6,5 %). Принятые меры способствовали исправлению 479 лиц указанной категории и снятию их с учета (2015 год – 393, +21,8 %).

Поставлены на учет 690 родителей (2015 год – 678, +1,7 %), из них по информации граждан – 38, органов образования – 20, здравоохранения – 13, других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – 58, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике – 3, остальные инициативно выявлены сотрудниками органов внутренних дел [7].

В суд для решения вопроса о лишении родительских прав (по инициативе ОВД) направлено 87 материалов (2015 год – 85, +2,3 %), из которых удовлетворено 46 (2015 год – 53, -13,2 %). Ограничены в родительских правах 36 лиц (2015 год – 17, +11,7 %), лишены родительских прав – 46 (2015 год – 57, -19,3 %).

Данные по вопросам профилактики преступлений, совершаемых родителями в отношении несовершеннолетних, представлены в таблице 7.

Таблица 7

Данные по вопросам профилактики преступлений, совершаемых родителями в отношении несовершеннолетних

Показатель, ед.	2015 год	2016 год	Отклонение, %
Количество административных протоколов возлагаемых на родителей по ст. 5.35 КоАП РФ	4026	4054	+ 0,7
Количество родителей, состоящих на профилактическом учете, по состоянию на начало года	1440	1346	- 6,5
Количество родителей снятых с профилактического учета в отчетном году	393	479	+ 21,8
Количество родителей поставленных на профилактический учет в отчетном году	678	690	+ 1,7
Количество материалов дел, переданных в суд, из которых:			
- удовлетворено	53	46	- 13,2
Количество наложенных ограничений в родительских правах	17	36	+ 11,7
Количество родителей, лишенных родительских прав	57	46	- 19,3

В 2016 году в местах, где пребывание несовершеннолетних запрещено, сотрудниками полиции выявлены 1434 подростка (+5,1 %, 2015 год – 1511). Основная возрастная категория несовершеннолетних, не соблюдающих ограничения, установленные законом, – это дети в возрасте 13-15 лет (1122 лица). Так, в возрасте 13 лет выявлены 195 подростков, 14 лет – 368, 15 лет – 559.

Действующим законом не предусмотрена ответственность родителей за нахождение детей на улицах и в общественных местах в ночное время. Вместе с тем, в отдельных случаях при выявлении таких несовершеннолетних сотрудниками полиции устанавливается вина родителей, бесконтрольность по отношению к своим детям и ненадлежащее исполнение ими обязанностей по воспитанию своих детей [78].

Таким образом, первостепенными задачами Министерства образования и науки Удмуртской Республики в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются решение проблемы

несвоевременного обеспечения жилым помещением детей-сирот и лиц из их числа, по достижении ими возраста 18 лет, а также рост числа преступлений, совершенных детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и преступлений, совершенных в отношении этих детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Закон Удмуртской Республики от 06.03.2007 № 2-РЗ «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции от 11.05.2016 № 2-РЗ) // <http://base.garant.ru>.

3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2012 г. № 23 ст. 2994.

4. Войтович В.Ю. Государственное строительство в Удмуртии. Основные вехи / Ижевск, 2006. С. 61.

5. Закон Удмуртской Республики от 18.12.2015 № 95-РЗ «О бюджете Удмуртской Республики на 2016 год» // <http://base.garant.ru>.

6. Коротаева Е.А. Введение в экономику социальной сферы: учеб. пособие / Е.А. Коротаева, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муницип. упр. Ижевск: Изд-во ИЭиУ УдГУ, 2016. 101 с. Библиогр. в тексте. Электрон. ресурс. Лицензионный договор № 26ис от 15.01.2016 (Лок. сеть УдГУ: без ограничений). Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/14085>. ISBN 978-5-4312-0402-9.

7. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 66.

8. Войтович В.Ю. Административная ответственность. Ижевск, 2016. С. 58.

*E.A. Korotaeva
M.N. Belykh*

DYNAMICS OF INDICATORS OF ACTIVITY OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE UDMURT REPUBLIC IN THE SPHERE OF SOCIAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Annotation. The article deals with the powers of the Executive authorities of the region in the sphere of social protection of orphans and children left without parental care. The legal basis regulating actions in this sphere is shown. The authors present the indicators of the number of orphans and children left without parental care living in residential institutions in dynamics. On the basis of the analysis the sizes of subventions to budgets of municipalities on accomplishment of separate state powers for orphan children are reflected. The article focuses

on measures of social support of graduates in the post-Internet period, shows the amount of funding for the provision of housing for orphans and children left without parental care in the Udmurt Republic for the period 2011-2016. The authors of the article identify one of the priorities of the state policy of the Udmurt Republic – the prevention of crimes committed against minors, including in the family. The data on the prevention of crimes committed by parents against minors. In conclusion, the primary tasks of the Ministry of education and science of the Udmurt Republic in the sphere of social protection of orphans and children left without parental care are formulated.

Keywords: orphans, parents, social support, education, subventions, budget, powers, upbringing, crimes.

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государ-
ственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Универ-
ситетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associ-
ate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya
st., 1/4
E-mail: kora-tay@yandex.ru

Белых Мария Николаевна
специалист отдела контроля налоговых
органов Управления Федеральной нало-
говой службы России по Удмуртской
Республике ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Belykh M.N.
specialist of control Department of the tax
authorities Offices of the Federal tax ser-
vice of Russia in the Republic of Udmurtia
Udmurt State University,
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya
st., 1/4

ЖЕНСКАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ: НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАНТОК

Аннотация. В статье отмечается, что далеко не все из опрошенных женщин имеют достаточный уровень турецкого языка, так как языковой барьер является серьезной проблемой для них в принимающей стране. Но, справедливости ради, следует иметь в виду, что каждая из этих женщин находится в Турции в течение разного периода времени, и чем дольше женщины находятся в принимающей стране, тем лучше они знают язык принимающей страны. Так, некоторые из них живут в принимающей стране в течение нескольких недель или месяцев, другие же находятся в Турции в течение нескольких лет, а некоторые – не одного десятка лет. В то же время наиболее распространенной проблемой для иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране является отсутствие возможности работать и строить свою карьеру.

Ключевые слова: миграция, международный проект, проблемы, трудности, перспективы, Турецкая республика, иммигранты, карьера, языковой барьер.

На протяжении 2014-2015 учебного года в Малтепе университете г. Стамбула был проведен научно-исследовательский проект под названием «Миграция женщин из стран бывшего Советского Союза в Турецкую Республику: сходства, различия и результаты». Основной целью этого международного проекта было изучение причин, проблем, трудностей, возможностей, перспектив, достижений иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике. Основой данного научного проекта в Турции являлся опрос среди иммигранток [1].

Это исследование дало возможность сделать выводы о наиболее распространенных проблемах иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике, в первую очередь, о проблеме языкового барьера, насилия над женщинами и жестокого обращения с ними в турецких семьях, отсутствия у них возможности работать и строить свою карьеру в принимающей стране, а также о проблеме гендерного неравенства в семьях и обществе в целом [2]. Так, языковой барьер является одной из наиболее распространенных проблем иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике. В большинстве случаев эти иммигрантки – жены турецких мужчин, которые встретились друг с другом либо во время туристических поездок женщин в эту страну, либо во время работы женщин в гостиницах Турции, либо через Интернет, брачные агентства, друзей или знакомых. Также эти пары могли встретиться в родных странах женщин, поскольку в большинстве из них работают турецкие компании. К сожалению, некоторые интернациональные супружеские пары сталкиваются с проблемами языкового барьера в своих семьях.

В ходе моих исследований многие женщины в принимающей для них стране обозначили эту проблему в качестве одной из наиболее распространенных. Безусловно, представительницы тюркоязычных народов стран бывшего Советского Союза, например, азербайджанки, казашки, киргизки, гагаузки, уйгурки, татарки, крымские татарки, туркменки, узбечки, якутки осваивают турецкий язык быстрее и легче по сравнению с представительницами других народов бывшего Советского Союза.

В рамках научного исследования был проанализирован уровень знания турецкого языка иммигрантками из разных стран бывшего Советского Союза в Турции: уровень знания турецкого языка как родного, продвинутый уровень, промежуточный или элементарный уровень (таблица 1).

Так, общее количество женщин, принимавших участие в исследовании, было принято за 100 %, в таком случае процентное соотношение женщин из каждой страны и их уровень знания турецкого языка являлись частями целого (100 %). По результатам исследований, из всех женщин, которые принимали участие в структурированных интервью в рамках научного проекта, 14 % иммигранток в целом владеют турецким языком как родным; 37 % из них имеют продвинутый уровень турецкого языка; 33 % – средний уровень, и 16 % имеют элементарный уровень знания турецкого языка.

Таким образом, если проанализировать уровень знания турецкого языка в разрезе стран бывшего Советского Союза, откуда женщины прибыли в Турецкую Республику, то большинство армянских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 60 %, большинство азербайджанских женщин имеют очень высокий уровень знания турецкого языка – на уровне родного – 43 %, а также продвинутый уровень знания турецкого языка – 43 %.

Таблица 1

Уровень знания турецкого языка иммигрантками из стран бывшего СССР, живущими в Турции, в %

Иммигрантки из стран бывшего СССР	Уровень знания турецкого языка иммигрантками (в %)			
	Как родной	Продвинутый	Промежуточный	Элементарный
Армения	20	60	20	0
Азербайджан	43	43	14	0
Беларусь	8	24	60	8
Эстония	50	0	50	0
Грузия	22	22	33	22
Казахстан	23	46	15	15
Киргизия	27	27	9	36
Латвия	25	50	0	25
Литва	17	17	33	33
Молдова	35	50	10	5
Россия	11	42	31	17
Таджикистан	0	0	100	0
Туркменистан	0	55	45	0

Окончание табл. 1

Украина	9	31	39	22
Узбекистан	14	29	57	0
Общее число иммигранток (100 %)	14	37	33	16

Большинство белорусских женщин (60 %) имеют средний уровень знания турецкого языка; 50 % эстонских женщин владеют турецким языком как родным, и 50 % из них имеют промежуточный уровень знания турецкого языка. Уровень владения турецким языком грузинскими женщинами разделился почти пропорционально – 22 % иммигранток владеют турецким языком как родным, и такой же процент женщин имеет продвинутый и элементарный уровень, а 33 % из них имеют промежуточный уровень знания турецкого языка.

46 % казахских и 27 % киргизских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка; такой же процент киргизских женщин владеет турецким языком как родным. Половина латвийских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 50 %; 17 % литовских женщин владеют турецким языком как родным, и 17 % из них имеют продвинутый уровень, а также 33 % из них имеют промежуточный уровень и 33 % – элементарный уровень. Половина молдавских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 50 %; 42 % российских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка. Российские женщины из Таджикистана имеют промежуточный уровень знания турецкого языка; и большинство туркменских женщин имеют продвинутый уровень – 55 %.

9 % женщин из Украины владеют турецким языком как родным, 31 % из них имеют продвинутый уровень, 39 % – промежуточный уровень, и 22 % имеют элементарный уровень. Большинство узбекских женщин – 57 % имеют промежуточный уровень знания турецкого языка. Стоит отметить, что далеко не все из опрошенных женщин имеют достаточный уровень турецкого языка, и языковой барьер действительно является серьезной проблемой для них в принимающей стране. Но, справедливости ради, следует иметь в виду, что каждая из этих женщин находится в Турции в течение разного периода времени, и чем дольше женщины находятся в принимающей стране, тем лучше они знают язык принимающей страны. Так, некоторые из них живут в принимающей стране в течение нескольких недель или месяцев, другие же находятся в Турции в течение нескольких лет, а некоторые – не одного десятка лет.

Наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране является языковой барьер, который влияет на все без исключения аспекты жизни женщин в Турции. Второй наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции является насилие и жестокое обращение с ними в семьях и турецком обществе в целом [3]. Во время структурированных интервью женщинам были заданы вопросы: «Столкнулись

ли вы с какой-либо дискриминацией в принимающем обществе?» и «Испытывали ли Вы какую-либо дискриминацию в вашей турецкой семье?».

Из ответов опрошенных женщин невозможно сделать вывод о реальном состоянии дел, поскольку женщины неохотно отвечали на эти вопросы, и по результатам структурированных интервью лишь небольшой процент женщин, подвергшихся дискриминации или насилию, сознались в этом. Однако я могу с уверенностью сказать, что в ходе полевых исследований я слышала о многочисленных случаях насилия и жестокого обращения с иммигрантками в турецких семьях. Считаю, что в данном случае женщины либо стыдятся, либо боятся говорить об этом.

В таблице 2 представлены результаты структурированных интервью о дискриминации, жестоком обращении или насилии в турецких семьях по отношению к женщинам из стран бывшего Советского Союза. Все ответы опрошенных женщин из каждой страны бывшего СССР я приняла за 100 %. Согласно результатам исследования, 20 % опрошенных женщин из Армении испытывали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе; то же самое испытывали 7 % азербайджанских женщин в турецком обществе, а также 14 % из азербайджанских женщин испытывали дискриминацию в своих турецких семьях.

20 % белорусских женщин испытывали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе и 8 % из них испытывали эти же явления и в своих турецких семьях (4 % женщин не ответили на этот вопрос).

100 % эстонских, 75 % латвийских, и 33 % литовских женщин испытывали дискриминацию в турецком обществе, а 50 % эстонских и 25 % латвийских женщин столкнулись с дискриминацией или притеснениями в своих турецких семьях.

Таблица 2

Ответы иммигранток из стран бывшего Советского Союза, проживающих в Турции, о дискриминации, жестоком обращении или насилии по отношению к ним в турецких семьях или турецком обществе, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Столкнулись ли вы с какой-либо дискриминацией в принимающем обществе?		Испытывали ли вы какую-либо дискриминацию в вашей турецкой семье?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	20	80	0	100
Азербайджан	7	93	14	86
Беларусь	20	80	8	88
Эстония	100	0	50	50
Грузия	22	78	0	100
Казахстан	15	85	8	91
Киргизия	9	81	0	100
Латвия	75	25	25	75

Окончание табл. 2

Литва	33	67	0	100
Молдова	40	60	35	65
Россия	19	81	9	91
Таджикистан	0	100	0	100
Туркменистан	9	91	9	91
Украина	21	79	16	84
Узбекистан	57	43	71	29

Из приведенной таблицы видно, что 22 % грузинских, 15 % казахских и 9 % киргизских женщин также испытали на себе дискриминацию или притеснения в принимающем турецком обществе, и 8 % казахских женщин столкнулись с дискриминацией или притеснениями в своих турецких семьях.

40 % молдавских и 19 % российских женщин чувствовали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе, и 35 % из молдавских и 9 % из российских женщин чувствовали дискриминацию в семьях.

9 % туркменских, 21 % украинских, и 57 % узбекских женщин чувствовали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе, и 9 % туркменок, 16 % украинок и 71 % узбечек чувствовали дискриминацию или притеснения в турецких семьях.

Из изложенного можно сделать вывод, что бытовое насилие, дискриминация и насилие в отношении женщин из бывшего Советского Союза в Турции не редкое явление. К сожалению, бытовое насилие и жестокое обращение препятствуют полноценной жизни 14 % азербайджанских женщин, живущих в Турции; 8 % женщин из Беларуси и Казахстана; 50 % эстонских и 25 % латвийских женщин; 35 % молдавских женщин; 9 % российских и туркменских женщин; 16 % украинских женщин и 71 % узбекских женщин.

Поэтому, с целью защиты женщин в семьях и предотвращения насилия в отношении женщин, Турецкий парламент 8 марта 2012 г. принял Закон № 6284 «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин» (на английском языке название Закона звучит так: «The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women») [4].

Однако, по разным причинам, никто из иммигранток не готов обращаться в полицию, если возникает такая необходимость, потому что они боятся и поэтому и остаются один-на-один со своими проблемами в принимающей стране.

Таким образом, второй из самых распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции является бытовое насилие в семьях и дискриминация в принимающем обществе.

Третьей наиболее распространенной проблемой для иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране является отсутствие возможности работать и строить свою карьеру. Безусловно, некоторые женщины работают в принимающей стране, некоторые из них работают даже по специальности, некоторые работают неофициально или на

временной основе, однако проблема занятости для женщин из стран бывшего Советского Союза в Турции остается, и она весьма актуальна.

В целом, проблема занятости связана с репутацией иммигранток, потому что существует некая категория женщин, приезжающая в Турцию работать в качестве проституток – «Наташами» и бросающая тень на всех остальных иммигранток, вследствие чего в принимающей стране ко всем женщинам из стран бывшего СССР существует предвзятое и, порой, негативное отношение, мешающее всем остальным женщинам строить свою жизнь и карьеру в Турецкой Республике.

Из-за такой репутации женщинам из стран бывшего Советского Союза очень трудно найти официальную и хорошо оплачиваемую работу в Турции, и, кроме этого, очень часто их турецкие мужья запрещают им работать, в том числе, и из-за сложившейся годами плохой репутации иммигранток.

Таблица 3 представляет результаты структурированных интервью о проблемах занятости женщин из стран бывшего Советского Союза в Турции.

Ответы опрошенных женщин из каждой из стран бывшего СССР были приняты за 100 %, и на вопрос: «Работаете ли вы в принимающей стране?», 80 % армянских женщин, 64 % азербайджанских и 40 % белорусских, 100 % эстонских и грузинских женщин, 62 % казахских и 73 % киргизских, 50 % латвийских и 67 % литовских женщин, 60 % молдавских и 38 % российских женщин, 100 % российских женщин из Таджикистана, 82 % туркменских женщин, 44 % украинских и 71 % узбекских женщин ответили утвердительно.

Таблица 3

Ответы иммигранток об их занятости в Турции в целом, и, в частности, об их работе по их специальности, в % соотношении

Женщины из стран СССР	Работаете ли вы в принимающей стране?		Работаете ли вы по специальности?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	80	20	20	80
Азербайджан	64	36	29	71
Беларусь	40	60	12	80
Эстония	100	0	100	0
Грузия	100	0	33	67
Казахстан	62	38	23	77
Киргизия	73	27	18	82
Латвия	50	50	25	75
Литва	67	33	17	83
Молдова	60	40	15	85
Россия	38	62	18	82
Таджикистан	100	0	100	0
Туркменистан	82	18	27	73
Украина	44	56	16	84
Узбекистан	71	29	14	86

Процентное соотношение тех, кто работает по специальности, значительно ниже общего числа работающих, и на вопрос: «Работаете ли вы по специальности в принимающей стране?», только 20 % армянских женщин, 29 % азербайджанских, 12 % белорусских, 100 % эстонских, 25 % латвийских, 17 % литовских, 33 % грузинских, 23 % казахских, 18 % киргизских, 15 % молдавских, 18 % российских, 100 % российских женщин из Таджикистана, 27 % туркменских, 16 % украинских, и 14 % узбекских женщин ответили утвердительно.

К сожалению, как уже отмечалось, не все из женщин имеют возможность работать по ряду причин, а некоторые из женщин сами не имеют желания работать, и именно ответам на эти вопросы посвящена таблица 4.

Так, 40 % армянских женщин имеют возможность работать в Турции, и 80 % из них имеют желание работать; 86 % азербайджанских женщин имеют возможности работать и 71 % из них имеют желание работать; 80 % белорусских женщин имеют возможность работать, и 84 % из них имеют желание работать.

100 % эстонских, 75 % латвийских и 50 % литовских женщин имеют возможность работать и 100 % эстонских, 100 % латвийских, и 83 % литовских женщин имеют желание работать.

100 % грузинских, 92 % казахских и 100 % киргизских женщин имеют возможность работать, и 100 % грузинских, 85 % казахских и 91 % киргизских женщин имеют желание работать.

Таблица 4

Ответы женщин об их возможностях и желании работать в Турции, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Имеете ли вы возможность работать?		Имеете ли вы желание работать?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	40	60	80	20
Азербайджан	86	14	71	29
Беларусь	80	20	84	16
Эстония	100	0	100	0
Грузия	100	0	100	0
Казахстан	92	8	85	15
Киргизия	100	0	91	9
Латвия	75	25	100	0
Литва	50	50	83	17
Молдова	95	5	95	5
Россия	78	22	84	16
Таджикистан	100	0	100	0
Туркменистан	82	18	64	36
Украина	81	19	84	16
Узбекистан	86	14	100	0

95 % молдавских и 78 % российских женщин имеют возможности работать, и также 95 % молдавских и 84 % российских женщин имеют желание работать.

100 % российских женщин из Таджикистана имеют возможность работать, и 100 % из них имеют желание работать. 82 % туркменских женщин, 81 % украинских и 86 % узбекских женщин имеют возможность работать, и 64 % туркменских, 84 % украинских и 100 % узбекских женщин имеют желание работать.

Таким образом, большинство женщин из стран бывшего Советского Союза имеют желание работать но, к сожалению, не всегда имеют такую возможность в силу различных обстоятельств, и, поэтому, отсутствие возможности профессионально реализовывать себя в принимающей стране является третьей из самых распространенных проблем среди иммигранток из бывшего СССР в Турции [5].

Четвертой наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции является проблема их доступа к качественному медицинскому обслуживанию, а также проблема будущего – проблема их пенсионного обеспечения в принимающей стране.

Таблица 5 представляет результаты структурированных интервью среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза об их доступе к качественному медицинскому обслуживанию, а также их права на пенсию в принимающей стране. Ответы всех женщин из всех стран бывшего СССР были приняты за 100 %.

Согласно ответов женщин, 20 % армянских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и такой же процент из них имеет право на пенсию.

93 % азербайджанских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, а также 100 % из них будут иметь право на пенсию в принимающей стране.

96 % всех опрошенных белорусских женщин, принимающих участие в исследовании, имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 52 % из них будут иметь право на пенсию в Турции.

100 % эстонских, латвийских и литовских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 50 % из опрошенных эстонских, 75 % латвийских и 50 % литовских женщин будут иметь право на пенсию.

22 % грузинских, 92 % казахских и 73 % киргизских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию в Турции, и в том числе 22 % грузинских, 69 % казахских и 45 % киргизских женщин будут иметь право на пенсию.

80 % молдавских и 90 % российских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, а также 50 % молдавских и 57 % российских женщин будут иметь право на пенсию в Турции.

Таблица 5

Ответы иммигранток из стран бывшего Советского Союза об их доступе к качественному медицинскому обслуживанию и об их праве на пенсионное обеспечение в Турции, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Имеете ли вы доступ к качественным медицинским услугам?		Будете ли вы иметь право на пенсию по возрасту?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	20	80	20	80
Азербайджан	93	7	100	0
Беларусь	96	4	52	36
Эстония	100	0	50	50
Грузия	22	78	22	78
Казахстан	92	8	69	31
Киргизия	73	27	45	55
Латвия	100	0	75	25
Литва	100	0	50	50
Молдова	80	20	50	50
Россия	90	10	57	43
Таджикистан	100	0	50	50
Туркменистан	73	27	27	73
Украина	85	15	54	46
Узбекистан	57	43	57	43

100 % российских женщин из Таджикистана имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 50 % из них будут иметь право на пенсию.

73 % туркменских, 85 % украинских и 57 % узбекских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 27 % туркменок, 54 % украинок и 57 % узбечек будут иметь право на пенсию.

К сожалению, не все иммигрантки из стран бывшего СССР имеют доступ к качественным медицинским услугам в Турецкой Республике, а только часть из них, например, из 100 % только 20 % армянских женщин, 93 % азербайджанских, 96 % белорусских, 22 % грузинских, 92 % казахских, 73 % киргизских, 80 % молдавских, 90 % российских, 73 % туркменских, 85 % украинских и 57 % узбекских женщин, но, все же, большинство из них имеют правонасоциальное обеспечение и медицинское страхование согласно Закону № 5510, который также известен как турецкий закон о социальном обеспечении (на английском языке название Закона звучит так: «Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law: 5510»), и, если иммигрантки из стран бывшего СССР являются женами или вдовами турецких мужчин, они имеют право на социальное страхование в Турции и на часть пенсии своих мужей [6].

В связи с осуществленными исследованиями, я хотела бы сделать вывод, что женщинам из бывшего СССР, которые хотели бы выйти замуж за турецких мужчин, необходимо четко понимать, с какими проблемами и

сложностями в принимающей стране им придется столкнуться, в первую очередь, с проблемами языкового барьера, насилия и жестокого обращения в семьях, отсутствия возможностей работать и строить свою карьеру в принимающей стране, неравенства в семьях и обществе, традиционно доминирующей ролью турецких мужчин в семье и обществе и т.д.

Кроме того, как мне кажется, прежде, чем женщины примут для себя окончательное решение о вступлении в брак с турецкими мужчинами, им не лишним будет больше узнать о турецких законах, религии, культуре, традициях, языке, и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Koshulko O. (2016). Women from North move to South: Contemporary migration from the Former Soviet Union countries to Turkey. Transnational Press London Ltd., UK, 126 p. <http://www.tplondon.com/books/koshulko>.

2. Koshulko O. (2016). Discourse about Women-Immigrants from Former Soviet Union Countries as a Special Social Group in Turkey. In: Gender in Transnational Societies: Feminist Scholarship and Personal Narratives by Rujuta Chincholkar-Mandelia and Moiyattu Banya, pp. 165-167, Cognella Academic Publishing, San Diego, USA.

3. Войтович В.Ю. Теория права и государства: учебно-методическое пособие / ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН. Ижевск, 2006. (2-е издание, переработанное и дополненное). С. 39.

4. Parliament of Turkey. (2012). «The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women.» Law No.6284 from 8 March 2012. <http://www.lawsturkey.com/law/law-to-protect-family-and-prevent-violence-against-woman-6284>.

5. Дедюхин К.Г. The purpose and essence of law in the context of building a democratic legal state. Наука Удмуртии. 2018. № 1 (83). С. 54.

6. The Law of Turkey. (2006). «Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law: 5510» (The date of enactment of the Law was 31 May 2006, and the date of entry into force was 01 October 2008). <http://turkishlaborlaw.com/turkish-social-security-law-no-5510>.

O.P. Koshulko

WOMEN'S MIGRATION FROM COUNTRIES OF THE FORMER SOVIET UNION TO THE TURKISH REPUBLIC: THE MOST PUBLIC PROBLEMS OF IMMIGRANTOK

Annotation. The article notes that not all of the women interviewed have a sufficient level of Turkish language, as the language barrier is a serious problem for them in the host country. But, in fairness, it should be borne in mind that each of these women is in Turkey for

a different period of time, and the longer women stay in the host country, the better they know the language of the host country. So, some of them live in the host country for several weeks or months, while others are in Turkey for several years, and some – more than a dozen years. At the same time, the most common problem for immigrants from the former Soviet Union in the host country is the lack of opportunity to work and build a career.

Keywords: migration, international project, the problems, the challenges, the opportunities, the Turkish Republic, immigrants, career, language barrier.

Кошулько Оксана Павловна,
канд. экон. наук, доцент
Полоцкий государственный университет
211440, Витебская обл., г. Новополоцк,
ул. Блохина, 29.

Koshulko Oksana Pavlovna,
Cand. econ. Sci., Associate Professor
Polotsk State University
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Статья посвящена профессиональному развитию современных государственных гражданских служащих, главным направлением которого выступают кадровые технологии, связанные с профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации. На основании анализа нормативно-правовых актов и современных требований к профессионализму и компетентности государственных служащих в связи с проводимыми реформами, новыми законодательными нормами, регламентирующими государственную гражданскую службу, введением профессиональных стандартов обосновывается необходимость совершенствования механизмов профессионального развития. В статье обосновано, что одним из основополагающих критериев эффективности современного государственного управления выступают профессионализм и компетентность. Очевидно, что уровень и содержание данных категорий определяются действующей системой профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих. Гражданского служащего необходимо четко сориентировать на развитие ключевых компетенций, в целях перспективы дальнейшего профессионального роста. Кадровые службы органов государственной власти и управления должны создавать практические возможности для повышения эффективности данного процесса – обеспечение обучения и профессионального развития, формирование кадрового резерва, оценочные процедуры и т.д.

Ключевые слова: профессиональное развитие, служащие, управление, профессиональный стандарт, профессиональная подготовка, дополнительное профессиональное образование.

Современный этап общественно-политического развития, требующий оперативности, четкости и полифункциональной реакции современных управленцев, актуализирует вопрос повышения эффективности государственного управления, определяет его в качестве одной из стратегических задач. Говоря об эффективности, традиционно имеют в виду не только достижение необходимых производственных и качественных показателей, но и наиболее рациональное использование имеющихся ресурсов. Эффективное государственное управление возможно при условии качественного исполнения задач и функций, возложенных на государственные органы и государственных гражданских служащих.

Одним из основополагающих критериев эффективности современного государственного управления выступают профессионализм и компетентность. Очевидно, что уровень и содержание данных категорий определяются действующей системой профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих [1].

Профессиональное развитие государственных гражданских служащих является сложным и длительным процессом, включающим как саму профессиональную подготовку, так и их непосредственную деятельность в сфере государственной службы [2]. В связи с этим в программных документах по развитию государственной гражданской службы особое место отведено приоритетам профессионального развития кадров. В основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 гг. предусмотрено внедрение новых форм профессионального развития государственных гражданских служащих, обеспечивающих повышение их профессиональной служебной деятельности и создание условий для самостоятельного профессионального развития государственных гражданских служащих, в частности, создание единого специализированного информационного ресурса, а также механизма мотивации к непрерывному профессиональному развитию [3]. Наряду с этим Распоряжением Правительства РФ от 12 сентября 2016 г. № 1919-р о плане мероприятий утверждена «Дорожная карта» по реализации Указа Президента РФ [4], в которой предусмотрено изменение принципов организации дополнительного профессионального образования, отказ от обязательного проведения обучения гражданских служащих в форме повышения квалификации не реже одного раза в 3 года, совершенствование перечня оснований для направления гражданских служащих на обучение.

Очевидно, что главным направлением профессионального развития должны выступать кадровые технологии, связанные с профессиональной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации гражданских служащих [5, 6]. Многократное постулирование данного тезиса требует разработки и внедрения практических механизмов его реализации.

Как показывает практика, система подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих реализует основную образовательную функцию, не удовлетворяя динамичным вызовам современности и требует преобразований. Необходимо перестраивать образовательный процесс на основе принципиально новых требований к профессионализму и компетентности государственных служащих в связи с проводимыми реформами, новыми законодательными нормами, регламентирующими государственную гражданскую службу, введением профессиональных стандартов и др. [7].

Гражданского служащего нужно четко сориентировать на развитие ключевых компетенций, необходимых для перспективы дальнейшего профессионального роста. Кадровые службы органов государственной власти и управления должны создавать практические возможности для повышения эффективности данного процесса – обеспечение обучения и профессионального развития, формирование кадрового резерва, оценочные процедуры и т.д.

Кадровая инновация является конечным результатом внедрения новшеств, вызывающих изменения кадровой работы в качестве объекта

управления и достижение социально-экономических результатов. Реализация инноваций способствует экономии затрат, повышению эффективности или созданию условий для достижения дополнительных управленческих результатов [8].

Получение профессионального образования по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление» уровней бакалавриата и магистратуры осуществляется на основе компетентного подхода, содержание которого изложено в федеральном государственном образовательном стандарте. Система дополнительного профессионального образования, включающая переподготовку и повышение квалификации, является сегментом образовательной системы и должна учитывать современные тенденции развития. Переход к компетентностно-ориентированным образовательным программам дополнительного профессионального образования предполагает определение компетентностной модели специалиста, в основе которой перечень компетенций государственных гражданских служащих. Кроме этого следует учитывать и стандарты профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, разработка которых осуществляется Министерством труда и социальной защиты. Профессиональный стандарт содержит цель профессиональной деятельности, группы занятий, виды экономической деятельности и описание профессиональных компетенций, которые не предусмотрены в стандартах высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Он применяется при формировании кадровой политики, организации обучения и аттестации служащих, разработке должностных инструкций, поскольку позволяет более точно определить границы взаимодействия смежных функций и разграничить их между структурными подразделениями, исполняющими функции государственного управления [9].

Профессиональный стандарт задает определенные квалификационные требования к уровню подготовки, знаниям и умениям, необходимым государственным гражданским служащим для исполнения своих должностных обязанностей. Среди них особое внимание уделено уровню профессионального образования и умениям, свидетельствующим о наличии необходимых профессиональных и личностных качеств. Требование к образованию регламентирует ст. 12 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10]. Она устанавливает соответствие между уровнем образования – среднее профессиональное образование, бакалавриат, специалитет, магистратура и занимаемой должностью. Требование к умениям включает стратегическое планирование, координирование, организацию, руководство и контроль над осуществлением деятельности, оперативное принятие и реализацию управленческих решений и др.

При этом согласно действующему законодательству наличие дополнительного профессионального образования в определенной области предоставляет гражданину права замещать должность гражданской службы, для которой квалификационными требованиями установлено требование о наличии профессионального образования. Например, работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок [11]. В этой связи к кандидатам и гражданским служащим, осуществляющим профессиональную служебную деятельность в сфере закупок, предъявляется требование о наличии профессиональной переподготовки по программе в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Поливариантность деятельности служащих, ее строгая определенность в той или иной области требуют более специализированный, профессионально-направленный характер дополнительного профессионального образования. Необходима разработка узкопрофильных программ, раскрывающих в первую очередь юридические, организационно-управленческие и экономические аспекты государственного управления. Система дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих должна четко соответствовать принципу дифференцирования образовательных программ – по уровню первоначальных знаний: низкий, средний, высокий; по рангу в иерархии должностей; по содержательным критериям, характеризующим специфику и проблемы развития государственного управления. В частности, в настоящий момент активно ведется работа в направлении разработки и реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования, содержащих следующие тематические курсы: 1. «Государственная конкурентная политика. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации»; 2. «Управление проектами в органах государственной власти и управления»; 3. «Мобилизационная подготовка в органах государственной власти и управления»; 4. «Управление государственными и муниципальными закупками» и др.

Профессиональная подготовленность государственного гражданского служащего, его профессиональные знания и навыки должны соответствовать реалиям практической деятельности. Использование традиционного опыта переподготовки и повышения квалификации в вузе имеет ряд достоинств: высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, наработанный материал, но современный ритм жизни общества выдвигает новые требования. При этом реализация компетентного подхода актуализирует практику интегративного обучения действием, направленного на усиление практической составляющей. Расширения традиционного «обучения знаниям» в направлении «обучения действием» предполагает формирование и развитие управленческих компетенций. Это достигается путем обучения действием, основанным на принципе опережения. Наряду с теоретическим материалом, полученным в рамках традиционных лекцион-

ных занятий, практикуются тренинги, позволяющие анализировать опыт государственного управления. Образовательный эффект является весьма продуктивным, происходит обмен опытом по принципу сотрудничества «преподаватель – обучаемый», а главное «обучаемый – обучаемый» [12].

Практико-ориентированный подход предполагает следование следующим принципам: процесс повышения квалификации должен быстро откликаться на запросы общества, включать условия, способствующие перестройке за короткий срок процесса повышения квалификации в нужном направлении; практика повышения квалификации должна обладать направленностью на самообразование, на воспитание «мобильного» специалиста, способного быстро ориентироваться в рамках меняющегося социума; профессиональное повышение квалификации под конкретную тенденцию должно занимать минимальное время.

Серьезным вопросом в развитии системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих остается практика сопровождения текущей деятельности работника по завершению обучения. В условиях непрерывного изменения законодательства, правоприменительной практики, внедрения новшеств в различные сферы профессиональной деятельности, изменения квалификационных требований и введения профессиональных стандартов, до государственных служащих должна оперативно доводиться актуальная информация. В связи с этим целесообразно расширение практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Технологии дистанционного обучения чрезвычайно многообразны. Они включают самостоятельное обучение с разработанными вузом методическими материалами; обучение с использованием видеоконференций; использование case-технологии, замкнутой на тьютора; модель case-технологии с аттестацией в базовом вузе и др. Case-технологии основаны на самостоятельном изучении печатных и мультимедийных учебно-методических материалов, предоставляемых обучаемому в форме кейса. Технологии этой группы используют компьютерные сети и современные коммуникации для проведения консультаций, конференций, переписки и обеспечения обучаемых учебной и другой информацией из электронных библиотек, баз данных и систем электронного администрирования вузов.

Данные технологии актуализируют проблему сопровождения текущей деятельности служащего по завершению обучения. Организация данной системы должна включать информационный портал по предметной области работы специалистов с регулярным мониторингом происходящих изменений, набор тематических интернет-форумов методической поддержки специалистов с привлечением в качестве консультантов ведущих ученых и практиков, портал дистанционного обучения с регулярным обновлением учебно-методических материалов.

Практика применения данных технологий в профессиональном образовании и дополнительном профессиональном образовании государственных служащих позиционируется как приоритетная. В тоже время она осложнена, с одной стороны, многообразием предлагаемых технологий обучения, что усложняет выбор оптимальной программы для решения конкретных задач, с другой, недостаточным уровнем доверия служащих к данной форме обучения.

Кроме того, сохраняется практика получение государственным служащим дополнительного профессионального образования без применения технологий индивидуального планирования его профессионального развития и должностного роста. В результате снижается мотивация самих служащих к получению дополнительного профессионального образования и профессиональному развитию, так как результаты обучения не создают достаточных возможностей для их профессионального развития и должностного роста [13]. При этом большинство респондентов связывают профессиональное образование с перспективами карьерного роста – 32,7 %, с возможностью повышения заработной платы – 20,4 %. На практике же сохраняется проблема карьерного продвижения по вертикали.

Также законодательно не предусмотрено проведение иных обучающих мероприятий в период между прохождением государственными служащими обучения. В соответствии с объективной потребностью в непрерывном профессиональном развитии государственных служащих действующие подходы к обеспечению надлежащего уровня профессионализма и компетентности государственных служащих нуждаются в совершенствовании.

Таким образом, применение систематизированных технологий профессионального развития пересмотр сложившихся подходов к содержанию уровню образовательных программ с учетом внедрения инновационных технологий и развитием практики опережающего обучения, активизация практики сопровождения текущей деятельности работника по завершению обучения позволят существенно повысить эффективность государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дедюхин К.Г. Кадровая политика, кадровые технологии и методы управления персоналом в системе государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 96.
2. Войтович В.Ю. Сущность правовых основ современной российской системы государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 25.
3. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

4. Распоряжение Правительства РФ от 12 сентября 2016 г. № 1919-р «О Плане мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 гг.» URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.03.2018).
5. Борщевский Г.А., Калмыков Н.Н. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих // *Arg Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9. № 4. С. 550-569.
6. Кудяев П.П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих // *Молодой ученый*. 2013. № 12. С. 663-668.
7. Войтович В.Ю., Дедюхин К.Г. Система государственной гражданской службы: правовое регулирование, основные принципы, виды. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 47.
8. Устичева, Е.Г. Организация инновационного процесса методов повышения труда государственных служащих в России // *Вопросы инновационной экономики*. 2014. № 17. С. 22-35.
9. Войтович В.Ю., Дедюхин К.Г. Правовая характеристика государственной гражданской службы субъектов РФ. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 33.
10. Федеральный Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.03.2018).
11. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70253464/> (дата обращения: 11.03.2018).
12. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Правовые основы современной российской государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 66.
13. Мирошников, С.Н., Чаркина, Е.С. Совершенствование системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Российской Федерации // *Управленческое консультирование*. 2017. № 1. С. 12-23.

M.V. Kruchinsky

TO THE QUESTION ABOUT THE PRIORITIES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF MODERN CIVIL SERVANTS

Annotation. The article is devoted to the professional development of modern civil servants, the main direction of which are personnel technologies related to professional training, retraining and advanced training. On the basis of the analysis of normative legal acts and modern requirements to professionalism and competence of civil servants in connection with the ongoing reforms, new legislative norms regulating the civil service, the introduction of professional standards substantiates the need to improve the mechanisms of professional development. The article substantiates that one of the fundamental criteria for the effectiveness of modern public administration is professionalism and competence. It is obvious that the lev-

el and content of these categories are determined by the current system of training, retraining and advanced training of civil servants. Civil servant should be clearly oriented to the development of key competencies, in order to further professional growth. Human resources services of public authorities and management should create practical opportunities to improve the efficiency of the process-providing training and professional development, the formation of personnel reserve, evaluation procedures, etc.

Keywords: professional development, employees, management, professional standard, professional training, additional professional education.

Кручинская Марина Владимировна,
канд. истор. наук, доцент.
«Ижевский государственный техниче-
ский университет имени
М.Т. Калашникова»
426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7.

Kuchinskaya Marina Vladimirovna,
Cand. istor. Sciences, associate Professor.
Kalashnikov Izhevsk State Technical
University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, 426069,

*А.И. Латышева
С.А. Устинова
А.И. Разумов*

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (по итогам ВСХП-16)

Аннотация. Выйти за пределы прошлого и настоящего, заглянуть в будущее, можно только опираясь на знание связей и закономерностей, подмеченных при изучении данных прошлого. Исследование этих закономерностей помогает выяснить суть и предпосылки экономических кризисов и выбрать эффективные пути выхода из них. Появилось разделение динамического процесса на эволюционное – необратимое и волнообразное – обратимое. При отсутствии резких посторонних воздействий эволюционные изменения протекают в одном определенном направлении, а волнообразные постоянно меняют его, имея возможность вновь вернуться к исходному состоянию. Развитие сельских территорий представляет собой совокупность непрерывных и многообразных качественных и количественных изменений. Для планирования устойчивого развития большое значение имеет знание динамических закономерностей, проявляющихся в ходе событий. Такие закономерности указывают путь и формы перехода событий из настоящего в будущее. Чем больше научно установленных связей и закономерностей, тем больше точность научного прогнозирования.

Ключевые слова: инновация, сельские территории, экономика, прогнозирование, технологии, модели, циклы, процесс, наука, планирование.

Введение. Инновационный путь развития сельских территорий опирается на оценку потенциала, определяет перспективы и инструментальные государственной политики. Инновация должна основываться на долгосрочном прогнозе, предусматривающий возможную динамику экономики. Прогнозирование социально-экономических процессов сельских территорий сегодня труднейшая проблема [1]. Разработка такого прогноза задача ученых-экономистов. Цифровые технологии позволяют формировать модели управляемых систем с учетом не только значений входных открытых данных, но и с учетом структуры взаимодействия этих данных в экономическом процессе села [2]. Данной проблематикой и экономической динамикой, включающие теорию больших циклов в прошлом занимался выдающийся экономист-аграрий Николай Дмитриевич Кондратьев. Ученый считал, что теоретические задачи, стоящие перед наукой, тесно связаны с практикой – знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять. Выйти за пределы прошлого и настоящего, заглянуть в будущее, можно только опираясь на знание связей и закономерностей, подмеченных при изучении данных прошлого. Исследование этих закономерностей помогает выяснить суть и предпосылки экономических кризисов и выбрать эффективные пути выхода из них [3]. Появилось разделение динамического процесса на эволюционное – не-

обратимое и волнообразное – обратимое. При отсутствии резких посторонних воздействий эволюционные изменения протекают в одном определенном направлении, а волнообразные постоянно меняют его, имея возможность вновь вернуться к исходному состоянию. Развитие сельских территорий представляет собой совокупность непрерывных и многообразных качественных и количественных изменений. Для планирования устойчивого развития большое значение имеет знание динамических закономерностей, проявляющихся в ходе событий. Такие закономерности указывают путь и формы перехода событий из настоящего в будущее. Чем больше научно установленных связей и закономерностей, тем больше точность научного прогнозирования [4]. Важнейшей предпосылкой получения качественного прогноза является информация – массивы данных о сельских территориях.

Цель и методы исследования. Целью исследования является, на примере Всесоюзной сельскохозяйственной переписи 2016 года, раскрыть роль открытых для общенародного пользования статистических данных в инновационном развитии сельских территорий и их важность в создании инструментов государственного регулирования. Исследование велось с использованием системного подхода.

Результаты исследования. Для государственного регулирования развития сельских территорий важно прогнозировать направления и эффект таких воздействий [5]. Перед экономической наукой, по мнению Н.Д. Кондратьева, стоит важная теоретическая задача – установление устойчивых закономерностей между явлениями. Эта задача тесно связана с практикой – прогнозирование и проектирование инноваций, что в свою очередь лежит в основе социально-экономического регулирования устойчивого развития сельских территорий. Кондратьев вполне признавал и влияния цен на динамику в сельском хозяйстве: «Экономическая наука видит причины последнего мирового повышения цен, начавшегося с 1894 года по 1896, отчасти в обесценивании денег, но главным образом в изменении структуры мирового хозяйства... в росте индустриализации и городов, в развитии внутренних национальных рынков отдельных стран, в сокращении девственных сельскохозяйственных территорий и в переходе сельского хозяйства к более интенсивным формам продукции. Это положение можно применить, в частности, и для объяснения повышения хлебных цен» [6]. И если, по признанию самого ученого, манипуляции с выборочными статистическими данными являются некачественными, при том, что все элементы рыночной экономики взаимосвязаны, то современные технологии позволяют работать с большими массивами открытых статистических данных и проводить точные экономические расчеты. Перспективные цели – это выражение желательных результатов экономического развития в рамках возможного, на основе учета и анализа действительности. Организация всесторонних и систематических наблюдений за экономикой села и сельскохозяйственным рынком является необходимым условием научного прогно-

зирования. Под руководством Н.Д. Кондратьева появилась информационно-статистическая база для изучения динамических закономерностей. Ученый создал научные принципы прогнозирования, суть которых заключалась в том, что научные знания составляют установление устойчивых закономерностей, опираясь на которые можно ставить задачи и добиваться их достижения на практике; эти закономерности имеют вероятностный характер – могут произойти, а могут и не произойти; при этом обладание научными знаниями означает обладание процессами и явлениями, на которые распространяется это знание. Особое внимание уделялось циклическим процессам [7]. Открытые статистические данные, дополнительная информация из Internet, позволяет в количественном выражении устанавливать глубинные связи, которые в прошлом веке было невозможно обнаружить. Цифровые технологии приближают экономические исследования к границам точности естествознания, создают единое информационное пространство и повышают качество принимаемых решений [8]. Даже ведение личного подсобного хозяйства в современных условиях немислимо без анализа и выявления определенных закономерностей и зависимостей, прогнозирования тенденций и рисков. Пришло понимание того, что анализ накопленной информации приводит к появлению новых знаний, способствующих развитию сельских территорий. Математические, статистические и квалистоимостные подходы являются основой таких исследований. В хозяйствах ввод данных осуществляется либо автоматически от датчиков, характеризующих состояние среды, процессы, либо человеком-оператором. В первом случае данные накапливаются путем циклического опроса, как, например, при переписи населения, или по сигналу готовности, возникающему при появлении информации. Постоянное накопление данных приводит к непрерывному росту их объема. Возникают проблемы надежного хранения, предотвращения несанкционированного доступа, архивирования. Непрерывно ускоряющийся рост количества разнообразных данных сельской местности требует все более интеллектуальной их обработки, для нахождения новых, ранее неизвестных знаний, закономерностей и взаимосвязей. На основе открытых статистических данных можно вывести общие научные принципы и построить универсальную линию тренда развития сельских территорий [9]. Массив данных позволяет путем математико-статистических преобразований (метод скользящей, построение кривых второго и третьего порядков) делать прогнозирование. Информационные технологии, основанные на принципе визуально-интуитивного извлечения полезной информации, позволяют проанализировать огромный массив открытых данных, представить их в наглядном графическом виде и отследить динамику изменения параметров. Надо отметить быстроту восприятия данных при изучении их визуальной интерпретации (Рис. 1.).

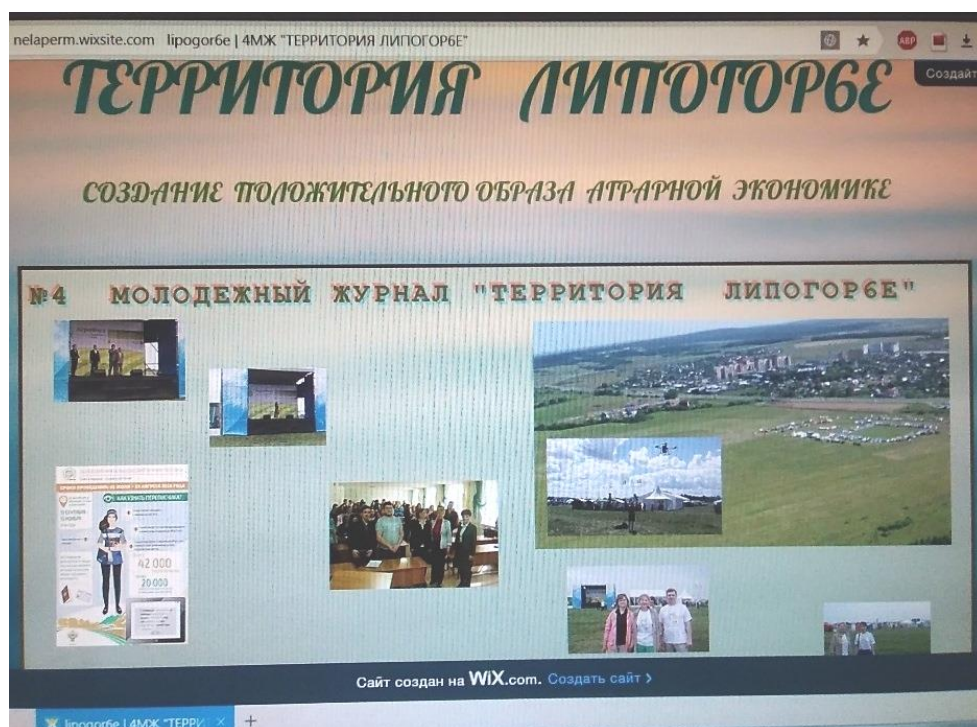

Рис. 1. «ТЕРРИТОРИЯ ЛИПОГОРЬЕ» (IoT), молодежное интернет-приложение студенческой газеты «МАРИИНКА».

Применение цифровых технологий, основанных на принципе визуально-интуитивного извлечения полезной информации, во время ВСХП-16. Быстрота восприятия данных при изучении их визуальной интерпретации

Также нужно обратить внимание на автоматизированные информационные системы, используемые при обработке данных ВСХП-16, которые обеспечивают органы власти средствами информации, инструментальной поддержкой при принятии управленческих решений [10]. Современные технологии интеллектуального анализа открытых статистических данных полученных в ходе ВСХП-16 необходимы для построения модели прогнозирования устойчивого развития сельских территорий в SQL Server Analysis Services (SSAS) [11]. Всесоюзная сельскохозяйственная перепись 2016 года собрала совокупность таких данных, которые несут экономический характер, на основе которых осуществляется анализ, разрабатываются плановые документы развития сельских территорий. Для такой информации характерно массивность – большой объем, повторные циклы получения (в 2006 году была проведена первая перепись). В результате возникла необходимость обнаружения знаний в сырых данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных, доступных интерпретации, необходимых для принятия решений развития сельских территорий. Построить модели, при помощи которых можно прогнозировать процессы, критичные для села. Экономическое исследование открытых данных ВСХП-16 может быть использован для решения следующих задач:

- распознавание (классификация, диагностика) ситуации, явлений, объектов или процессов с обоснованием решений;
- прогнозирование ситуации, явлений, процессов или состояний по выборкам динамических данных;
- кластерный анализ и исследование структуры данных;
- выявление существенных признаков и нахождение простейших описаний;
- нахождение эмпирических закономерностей различного вида;
- построение аналитического описания множеств (классов) объектов;
- нахождение нестандартных или критических случаев.

Информационные технологии представляют в сфере принятия решений наибольший интерес. С их помощью можно провести наиболее глубокий и всесторонний анализ открытых данных и, следовательно, принимать наиболее взвешенные и экономически обоснованные решения. Опираясь на ретроспективные данные для получения ответов на вопросы о будущем [12]. Компьютер не может заменить ученого-экономиста. Технология не может дать ответы на те вопросы, которые не были заданы. Всего лишь дает ему мощный инструмент для облегчения и улучшения его работы [13]. Для разработки рекомендаций необходимо задействовать специалистов из различных областей, а обеспечение их качественного взаимодействия дело экономистов. Извлечение полезных сведений невозможно без хорошего понимания сути данных. Это тесное сотрудничество между экономистами и специалистами по инструментам.

Выводы. Всесоюзная сельскохозяйственная перепись, прошедшая в 2016 году, показала, что экономический рост сельских территорий невозможно представить без всеобъемлющего использования информационно-коммуникационных технологий. Сегодня гармоничное развитие административных территорий различного масштаба требует внимания к самым разным областям деятельности. Это возможно при эффективном использовании властью информационных ресурсов для стремительно развивающихся сельской экономике, для создания максимально благоприятных условий жизни и деловой активности. Селян сегодня интересует актуальная информация о самых разных службах сельских территорий. Проекты по созданию наборов открытых государственных данных имеют потенциал для эффективного встраивания в систему управления [14]. Они прочно вошли в приоритетные направления развития. Сегодня регулярно публикуются наборы открытых данных, на базе которых разрабатываются новые приложения и сервисы, способных решать сложные экономические задачи. Основной аргумент, стимулирующий развитие открытых данных, – колоссальный объем социальных и экономических выгод, которые создают они и мобильные приложения на их основе. Однако получение потенциальных преимуществ сопряжено с необходимостью выстраивать удобную виртуальную среду для размещения открытых данных, а также решения целого ряда организационных и идеологических проблем.

Важнейшим элементом работы с открытыми данными является их представление в максимально удобном для прочтения и интерпретации виде, удобном как для машин, так и для людей.

Международное сообщество движется к открытости и развивает систему государственного управления с учетом следующих направлений: открытые данные, вовлечение сельских жителей в принятие решений, улучшение подотчетности органов власти, повышение информированности общества спомощью публикации информации в сети Internet. Полезность проектов государственных открытых данных основана на двух компонентах: вовлечении граждан и предоставлении им удобных механизмов работы с данными [15]. Без широкого общественного участия селян в проектах открытых данных невозможно воспользоваться механизмом обратной связи в государственном управлении, а также сформировать общественную дискуссию о путях решения проблем, выявленных путем анализа открытых данных. С другой стороны, без обеспечения удобных механизмов доступа и обработки данных сельскими жителями невозможно поддержать их интерес к участию. При инновационном проектировании нужно руководствоваться объективными критериями, которые вытекают из обработки открытых статистических данных. «Сделать выводы относительно вероятного будущего на основе анализа прошлого, – писал Н.Д. Кондратьев, – означает предвидеть его. Итак, обоснование перспектив из открытых данных объективной действительности и тенденций ее стихийного хода предполагает разрешение проблемы предвидения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Росстат РФ <http://www.gks.ru> (2018)
3. Марковина Е.В., Мухина И.А. Экономико-статистический анализ формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (по материалам Удмуртской республики): монография / Е.В. Марковина, И.А. Мухина. Ижевск: Удмуртия, 2010. 140 с.
4. Галицкий Н.В. Цикличность макроэкономических показателей: история и современность/ Вопросы статистики. 2010. № 12. С. 51-54.
5. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 8.
6. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войн и революции / Кондратьев Н.Д. М. Экономика, 1991.
7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.

8. Латышева А.И. Информационная инфраструктура инновационных агропроектов. ИТпортал, 2018. № 1 (17) <http://itportal.ru>
9. Латышева А.И. Индикаторы развития новой экономики (сельские территории в век Internet) / НМЭЖ Концепт февраль 2018, <http://e-koncept.ru/2018/184007>.
10. Кузнецова О.В. Системная диагностика экономики региона: монография. РАН (М), Институт системного анализа. М.: КомКнига, 2006. 231 с.
11. Гринин Л.Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций. Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. Под ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг, Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев. Волгоград: Учитель, 2012. С. 222-264.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. 452 с.
13. Hartley J. (2005) Innovation ingovernan ceand public services: Pas-tandpresent // Public Money & Management. 25 10.P.27-34.
14. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственной университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 11.
15. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 23.

*A.I. Latysheva
S.A. Ustinov
A.I. Razumov*

OPEN DATA AND THE PROSPECTS OF RURAL AREAS (RESULTS WSHP-16)

Annotation. Go beyond the past and the present, look into the future, you can only rely on the knowledge of relationships and patterns observed in the study of past data. The study of these laws helps to find out the essence and background of economic crises and choose effective ways out of them. A division of dynamic evolutionary process is irreversible and the wave is reversible. In the absence of drastic external influences evolutionary changes occur in one particular direction, undulating and constantly changing it, having the opportunity to return to its original state. Rural development is a set of continuous and diverse qualitative and quantitative changes. For planning sustainable development the great value has the knowledge of the dynamic patterns that appear during events. These patterns indicate the path and form of the transition of events from the present to the future. The more scientifically established links and laws, the more accurate scientific prediction.

Keywords: innovation, rural areas, economy, forecasting, technologies, models, cycles, process, science, planning.

Латышева А.И., к.э.н., доцент ПГАТУ
им. академика Д.Н. Прянишникова
614990, Россия, г. Пермь,
ул. Петропавловская, д. 23

Устинова С.А.,
аспирант ПГАТУ им. академика Д.Н.
Прянишникова
614990, Россия, г. Пермь,
ул. Петропавловская, д. 23

Разумов А.И., соискатель ПГАТУ
им. академика Д.Н. Прянишникова
614990, Россия, г. Пермь,
ул. Петропавловская, д. 23

Latysheva A.I., Ph. D., associate Profes-
sor of PHOTO them. academician D.N.
Pryanishnikova
614990, Russia, Perm, Petropavlovskaya
str., 23

Ustinov S.A., graduate of PHOTO them.
academician D.N. Pryanishnikova
614990, Russia, Perm, Petropavlovskaya
str., 23

Razumov A.I., the applicant PHATU
them. academician D.N. Pryanishnikova
614990, Russia, Perm, Petropavlovskaya
str., 23

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(на примере Государственного Казенного Учреждения
Удмуртской Республики «Центр занятости
населения города Ижевска»)**

Аннотация. Занятость населения является важнейшей характеристикой экономики и благосостояния страны, одновременно представляя собой экономическую категорию и социальную проблему. Труд в процессе занятости создает основное богатство общества, обеспечивает его прогрессивное развитие, вносит вклад в социальный прогресс мирового сообщества. В противовес занятости – безработица негативно влияет на жизненный уровень человека, его семьи; является дестабилизирующим фактором, ведущим к застою, деградации отдельных регионов, социальным потрясениям в обществе. В данной статье проанализированы проблемы отсутствия организации ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, даются предложения по их устранению и рассчитана эффективность их внедрения.

Ключевые слова: занятость населения, бюджет, демографическая ситуация, развитие трудового потенциала, численность, работа, незанятые граждане, финансирование.

Понятия занятости населения отражены в федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации» [1]. Занятость как социально-экономическое явление можно определить как общественно-полезную деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящую трудовой доход (зарботок).

Демографическая ситуация в г. Ижевске характеризуется рядом неоднозначных тенденций. Численность населения г. Ижевска по состоянию на 1 января 2018 года составляет 646277 чел. В динамике наблюдается рост численности населения: с 642024 чел. в 2015 г. до 646277 чел. в 2017 г. В Ижевске наблюдается гендерная диспропорция, имеющая тенденции к углублению [2]. В общей численности населения города 44,4 % составляют мужчины, 55,6 % – женщины. Ижевск характеризуется высоким уровнем трудового потенциала: доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения города составляет более 57,5 % [3].

В городе наблюдаются позитивные тенденции, характеризующиеся превышением рождаемости над уровнем смерти (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика показателей уровня развития трудового
и демографического потенциалов г. Ижевска за 2015-2017 гг.**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднегодовая численность населения в г. Ижевске, тыс. чел.	642,024	643,496	646,277
Число родившихся в г. Ижевске на 1000 чел. населения, чел.	13,9	15,2	14,4
Среднесписочная численность работников организаций по крупным и средним организациям (без учета территориально-обособленных подразделений, расположенных на территории других муниципальных образований), чел.	197137	193538	187462
Уровень регистрируемой безработицы в г. Ижевске на начало года, %	0,63	0,71	0,95
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец года, кв. м.	20,8	21,2	20,8

В числе ищущих работу граждан преобладают граждане, не имеющие образования и имеющие основное общее образование (таблица 2).

Таблица 2

**Численность ищущих работу граждан в разрезе уровней
профессионального образования за 2015-2017 гг., чел.**

Образование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Основное общее	713	730	746
Среднее общее	595	608	620
Среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих	506	518	531
Среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена, служащих	424	431	438
Высшее профессиональное	308	311	318
Не имеющие образования	716	756	885
Итого	3262	3354	3538

Рассмотрим численность незанятых граждан (таблица 3).

Таблица 3

Численность незанятых граждан по г. Ижевск

Численность населения трудоспособного возраста, чел.			Численность незанятого населения трудоспособного возраста, всего, чел.			Доля незанятого населения трудоспособного возраста в численности населения трудоспособного возраста, %		
2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
375986	375260	371609	24439	25518	26384	6,5	6,8	7,1

Несмотря на позитивные итоги 2017 г. общая ситуация с численностью трудоспособного населения г. Ижевска, складывающаяся на протяжении ряда лет, демонстрирует устойчивый ее спад. Численность незаня-

того населения трудоспособного возраста составила в 2017 г. 26384 чел. или 7,1 % общей численности населения трудоспособного возраста в г. Ижевск. Наблюдается сокращение численности населения трудоспособного возраста [4].

В течение года деятельность казенного учреждения Удмуртской Республики «Центр занятости населения» г. Ижевска осуществлялась в рамках Прогноза социально-экономического развития города Ижевска на 2015-2017 гг. [5].

Финансовые затраты на реализацию мероприятий по содействию занятости населения г. Ижевска в 2017 г. составили 254,4 млн. руб., в т.ч.:

- 130,6 млн. руб. – за счет средств федерального бюджета;
- 123,8 млн. руб. – за счет средств областного бюджета.

Рассмотрим основные проблемы и решения системы управления занятостью населения:

1) Отсутствие организации ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. Отсутствие информирования населения и работодателей о положении на рынке труда.

«Анализ имеющихся рабочих мест свидетельствует о том, что в центре занятости зарегистрировано достаточное количество вакансий, однако ярмарки вакансий и учебных рабочих мест не проводятся, что усложняет выпускникам школ поиск будущей профессии» [6].

В 2018 г. планируется организовать 66 ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, в т.ч. 20 специализированных ярмарок. Сюда войдут 6 ярмарок для молодежи, 1 – для женщин, 1 – для военнослужащих и 1 совмещенная ярмарка вакансий и учебных мест. На проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест из федерального бюджета планируется выделить 123400 руб.

Финансовые затраты из средств федерального бюджета составят 2113,5 тыс. руб., расходы на 1 чел. – 1500 руб.

В таблице 4 представим затраты на финансирование мероприятий по содействию занятости населения в г. Ижевск.

Таблица 4

Затраты на финансирование мероприятий по содействию занятости населения в г. Ижевск, руб.

Мероприятия	Всего	Средства федерального бюджета	Средства работодателей	Средства бюджета г. Ижевск
1) Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. Информирование население и работодателей о положении на рынке труда	207433	207433	-	-

Окончание табл. 4

2) Организация временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 14 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые	2144400	1532500	391400	220500
3) Оказание содействия самозанятости населения	13500	13500	-	-
4) Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда	21300	21300	-	-
5) Профобучение	2113500	2113500	-	-
Итого	4500133	3888233	391400	220500

2) Отсутствие организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Отсутствие временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые.

Для организации подростковой занятости следует разработать программу «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет». В организации труда несовершеннолетних граждан планирует принять участие 88 организаций, которыми будет создано для трудоустройства несовершеннолетних подростков около 2,2 тыс. временных рабочих мест. На реализацию программы планируется израсходовать 2048,6 тыс. руб., в т.ч. из средств бюджета г. Ижевск – 220,5 тыс. руб., из собственных средств работодателей – 339,1 тыс. руб. Основную долю финансирования программы составят средства федерального бюджета (72,7 %), или – 1489,0 тыс. руб.

Общая сумма на проведение мероприятий по содействию занятости населения в г. Ижевск составит 4500133 руб., в том числе 3888233 руб. из федерального бюджета, 391400 руб. – из средств работодателей, 220500 руб. – из средств бюджета г. Ижевск. Эффективность предлагаемых мероприятий будет выражаться в том, что будет трудоустроено 3993 чел., будет заключено 149 трудовых контрактов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета, № 84, 06.05.1996.
2. Войтович В.Ю. Историография проблемы становления национальной государственности в Удмуртии. Вестник Удмуртского университета. 2002. № 4. С. 55.
3. Государственное казённое учреждение Удмуртской Республики «Центр занятости населения города Ижевска». Интерактивный портал.
4. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 59.

5. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Муниципальные образования Удмуртии (на примере Глазовского муниципального района) / УРОО «СНИОО», Удмуртский филиал института философии и права Уральского отделения РАН, Ижевский филиал (институт) Академия права и управления. Ижевск, 2011. С. 24.

6. Джавадов Р.Д. Статистическое исследование экономической активности населения в Азербайджане // Российское предпринимательство. 2016. № 12. С. 169-174.

*A.A. Mukhin
V.Yu. Vojtovich*

IMPROVING STATE MANAGEMENT IN THE FIELD OF EMPLOYMENT (FOR EXAMPLE, A STATE-RUN INSTITUTION OF THE UDMURT REPUBLIC «THE CENTRE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE CITY OF IZHEVSK»)

Annotation. Employment is an essential feature of the economy and the well-being of the population, while representing an economic category and a social problem. Work in the process of employment creates the main wealth of society, ensures its progressive development, contributes to the social progress of the world community. In contrast to employment – unemployment negatively affects the standard of living of a person, his or her family; it is a destabilizing factor leading to stagnation, degradation of certain regions, social shocks in society. This article analyzes the problems of the lack of organization of job fairs and educational jobs, temporary employment of minors aged 14 to 18 years, offers to eliminate them and calculated the effectiveness of their implementation.

Keywords: employment, budget, demographic situation, development of labor and demographic potential, the number of job-seekers, the number of unemployed, financing activities to promote employment.

Мухин Алексей Арьевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государ-
ственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Mukhin A.A.,
candidate of law, associate professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk,
Universitetskaya st., 1/4

Войтович Валерий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное
и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государ-
ственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor
doctor of law, Professor of the Depart-
ment «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia,
426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье проанализирована современная Стратегия экономической безопасности. Предложено рассматривать финансовую безопасность сельского хозяйства с помощью показателей эффективности государственной поддержки. В аграрной сфере, как в ни какой другой, значительное влияние на хозяйственную деятельность и ее результаты оказывают факторы внешней среды. Зависимость от природно-климатических условий, от потребителей (предприятий переработки сельхозпродукции), от поставщиков энергетических ресурсов, условия несовершенной конкуренции вынуждают сельхозпроизводителей зачастую изменять свою финансовую политику. Особое влияние оказывает фактор государства, что отмечается и сторонниками либерализма и сторонниками патерналистской экономики. Государство, регулируя вопросы сельского хозяйства, должно участвовать в формировании и развитии земельных отношений, как стратегического ресурса страны. Традиционно финансовую безопасность организаций авторы оценивают с позиций показателей финансовой устойчивости и деловой активности.

Ключевые слова: Государственная поддержка, финансовая безопасность, стратегия, аграрная сфера, сельское хозяйство, земельные отношения.

В современной Стратегии экономической безопасности, принятой в 2017 году, значительно больше внимания уделяется вопросам финансовой безопасности, чем в Стратегии 1996 года. В частности, указаны не только критерии устойчивости финансовой системы страны, но и определены задачи по развитию механизмов и инструментов финансовой политики, ориентированной на инвестиционное развитие экономики, по совершенствованию специализированных инструментов поддержки кредитования стратегических отраслей [1, 2].

В аграрной сфере, как в ни какой другой, значительное влияние на хозяйственную деятельность и ее результаты оказывают факторы внешней среды. Зависимость от природно-климатических условий, от потребителей (предприятий переработки сельхозпродукции), от поставщиков энергетических ресурсов, условия несовершенной конкуренции вынуждают сельхозпроизводителей зачастую изменять свою финансовую политику. Особое влияние оказывает фактор государства, что отмечается и сторонниками либерализма и сторонниками патерналистской экономики. Государство, регулируя вопросы сельского хозяйства, должно участвовать в формировании и развитии земельных отношений, как стратегического ресурса страны [3, 4]. Посредством государственного и муниципального управления АПК решаются проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Финансовые результаты развития сельскохозяйственных организаций значительно хуже, чем в других отраслях. Выделим финансовые риски: а) высокий уровень вложений в производство при невысоком уровне товарности (согласно специфике производства); б) зависимость от заемных средств при развитии материально-технической базы; в) вероятностный характер результатов из-за погодных условий; г) неразвитость страхового рынка и т.д. Для снижения угроз финансовой безопасности необходимы финансовые инструменты государственного уровня.

В настоящее время в республике действует государственная программа УР «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», которая включает 7 подпрограмм, предусматривающих выделение субсидий и проведение других мер поддержки сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям и физическим лицам (например, ежемесячная доплата к трудовой пенсии лицам, проработавшим в должности руководителя сельскохозяйственной организации и (или) в должности председателя районного агропромышленного объединения, расположенных на территории Удмуртской Республики). Общий объем финансирования мероприятий государственной программы за счет средств бюджета Удмуртской Республики планируется в размере 11,285 млрд. руб., за счет федерального бюджета в объеме 1,457 млрд. руб., иные источники финансирования в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации ориентировочно должны составить 46,926 млрд. рублей [5].

Традиционно финансовую безопасность организаций оценивают с позиций показателей финансовой устойчивости и деловой активности [6]. Нами предложено в сельском хозяйстве более подробно оценивать эффективность средств, вложенных со стороны государства. Проанализируем динамику фактически сложившихся показателей, характеризующих эффективность государственной поддержки за счет средств Федерального бюджета и бюджета УР в табл. 1 [7].

Таблица 1

Показатели эффективности господдержки сельского хозяйства УР

Показатель эффективности господдержки	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к	2016 г. к
				2010 г.	2015 г.
				(+/-)	(+/-)
Объем господдержки на 1 руб. выручки	0,19	0,12	0,18	-0,01	0,06
Объем господдержки на 1 рубль прибыли	2,70	1,19	1,33	-1,37	0,14
Объем выручки на 1 рубль господдержки	5,27	8,00	5,69	0,42	-2,31
Объем прибыли на 1 рубль господдержки	0,37	0,84	0,75	0,38	-0,09
Доля господдержки в выручке, %	18,9	13,9	18,1	-0,8	4,2
Доля господдержки в прибыли, %	270,3	119,3	133,2	-137,1	13,9

Наилучшие результаты сельское хозяйство имело в 2015 году. В последний период 2015-2016 г. ситуация немного ухудшилась. В целом за исследуемый период с 2010 г. по 2016 г. эффективность господдержки увеличивается. Если в 2010 году для получения 100 рублей выручки тратилось 18,9 рублей бюджетных средств, то в 2016 году – 18,1 рубль. Увеличивается и величина прибыли в расчете на руб. поддержки с 37 копеек до 75 коп.

Для оценки эффективности вложений в сельское хозяйство нами предложено использование коэффициента возврата бюджетных средств, рассчитываемого путем отношения величины уплаченных налогов к величине полученных бюджетных средств (в %).

Таблица 2

Коэффициент возврата бюджетных средств в сельском хозяйстве УР, %

Сельскохозяйственный район УР	2015г.	2016г.	2016 г. к 2015 г., (+/-)
Алнашский	90,9	81,3	-9,6
Балезинский	101,5	42,9	-58,6
Вавожский	154,1	110,2	-43,9
Воткинский	75,0	18,9	-56,1
Глазовский	8,1	51,6	43,5
Граховский	43,5	41,1	-2,4
Дебесский	37,3	31,4	-5,8
Завьяловский	4,8	13,4	8,5
Игринский	38,0	34,1	-3,9
Камбарский	77,8	152,2	74,4
Каракулинский	108,3	86,5	-21,8
Кезский	116,0	21,6	-94,4
Кизнерский	78,3	28,1	-50,1
Киясовский	197,6	23,9	-173,7
Красногорский	15,4	15,8	0,5
Можгинский	37,0	37,5	0,5
М-Пургинский	31,2	24,6	-6,5
Сарапульский	72,0	59,0	-13,0
Селтинский	27,1	39,2	12,1
Сюмсинский	40,0	123,2	83,2
Увинский	31,0	36,4	5,4
Шарканский	83,4	11,2	-72,2
Юкаменский	92,5	56,6	-35,9
Як-Бодьинский	96,2	105,0	8,9
Ярский	21,7	15,6	-6,1
В среднем по УР	47,2	39,5	-7,7

В среднем по Удмуртии ситуация характеризуется низким возвратом бюджетных средств – не более 40 рублей налоговых перечислений на 100 рублей полученных от государства в 2016 году [8].

Традиционно высокий уровень возврата бюджетных средств имеет Вавожский район, который возвращает в бюджет больше средств, чем получили от государства.

Самый низкий уровень в 2015 году был у Завьяловского района – 4,8 рублей уплаченных налогов из полученных 100 рублей. В 2016 году наихудшая ситуация у Шарканского района 11,2 рубля налогов.

Финансовая поддержка государства сельскохозяйственного производства необходима, но при этом, самим производителям необходимо принимать меры по эффективному использованию бюджетных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «Об утверждении «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант+».

2. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «Об утверждении «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» // СПС «Консультант+» (утратил силу).

3. Войтович В.Ю. Понятие эффективности муниципального управления / Войтович В.Ю., Иванова А.А. // Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 56-63.

4. Войтович В.Ю. Местное самоуправление: сущность и значение / Войтович В.Ю., Мухина И.А. // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 124-128.

5. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 15.03.2013 № 102 «Об Утверждении Программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // СПС «Консультант+».

6. Марковина Е.В. Финансовое моделирование: классификация моделей и методов / Остаев Г.Я., Мухина И.А., Марковина Е.В. // Наука Удмуртии. 2018. № 1 (83). С. 133-136.

7. Сайт Министерства экономики Удмуртской Республики. Рейтинговая оценка сельскохозяйственного производства Удмуртской Республики [Электронный ресурс] – электронный доступ: http://economy.udmurt.ru/prioriteti/analiz/econom_proiz_otrasl/apk/reiting%20cx.php

8. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Местное самоуправление в Удмуртии. Ижевск, 2010. С. 28.

I.A. Mukhina

STATE SUPPORT AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FINANCIAL SECURITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Annotation. The article analyzes the modern Strategy of economic security. It is offered to consider financial safety of agriculture by means of indicators of efficiency of the state

support. In the agricultural sector, as in any other, a significant impact on economic activity and its results have environmental factors. Dependence on climatic conditions, consumers (enterprises processing agricultural products), suppliers of energy resources, conditions of imperfect competition often force farmers to change their financial policies. Particular influence is exerted by the factor of the state, which is noted by both supporters of liberalism and supporters of the paternalistic economy. The state, regulating the issues of agriculture, should participate in the formation and development of land relations as a strategic resource of the country. Traditionally, the authors assess the financial security of organizations from the standpoint of indicators of financial stability and business activity.

Keywords: State support, financial security, strategy, agrarian sphere, agriculture, land relations.

Мухина Инна Александровна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики АПК
ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

Mukhina I.A., associate Professor, of the
Department of Agribusiness Economy
FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural
Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

*Г.Я. Остаев
Г.Р. Концевой
Е.В. Марковина*

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ: ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РАСЧЕТАХ С ПОСТАВЩИКАМИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации эффективной системы внутреннего контроля расчётов с поставщиками. Исследованы специфические риски, возникающие в процессе расчётов с поставщиками, и определены пути их минимизации в условиях функционирования крупных сетевых коммерческих предприятий, имеющих трудности управления и координирования деятельности всех структур предприятия в связи территориальной разобщённостью подразделений. В статье обращено особое внимание на минимизацию обеих групп рисков, необходимых для эффективного контроля, способного привести к минимизации потерь, как на стадии планирования, так и в процессе осуществления деятельности. В современных условиях многие предприятия идут по пути реализации внутреннего контроля состояния расчётов с поставщиками путём распределения функций между подразделениями организации. На обнаружение и устранение воздействия негативного эффекта бухгалтерских рисков направлена, как правило, деятельность бухгалтерской службы предприятия, а финансово-экономических рисков – деятельность структурных подразделений предприятия, совершающих хозяйственные операции по расчётам с поставщиками или ответственных за их совершение. Именно это даёт в некоторой мере положительный результат, но зачастую полезность таких мероприятий ставится под сомнение, и ищутся новые пути решения проблемы контроля расчётных операций.

Ключевые слова: контроль, расчёты, поставщики, риски, хозяйственная операция, отчетность, финансы, предприятие, учет.

В современных рыночных условиях расчетов между контрагентами, основополагающей для эффективного развития договорных отношений является изменение системы управления, путем грамотного учета рисков и осуществления контроля [1].

Все риски, возникающие при расчётах с поставщиками, можно разделить на две группы:

- риски, возникающие в процессе ведения бухгалтерского учёта и формирования отчётных показателей;

- риски, возникающие в процессе осуществления финансово-экономической деятельности, организации и осуществления расчётов [2-5].

Для минимизации обеих групп рисков необходим эффективный контроль, способный привести к минимизации потерь, как на стадии планирования, так и в процессе осуществления деятельности. В современных условиях многие предприятия идут по пути реализации внутреннего контроля состояния расчётов с поставщиками путём распределения функций между подразделениями организации. На обнаружение и устранение воздействия

негативного эффекта бухгалтерских рисков направлена, как правило, деятельность бухгалтерской службы предприятия, а финансово-экономических рисков – деятельность структурных подразделений предприятия, совершающих хозяйственные операции по расчётам с поставщиками или ответственных за их совершение. Это даёт в некоторой мере положительный результат, но зачастую полезность таких мероприятий ставится под сомнение, и ищутся новые пути решения проблемы контроля расчётных операций [6-9].

Одним из вариантов увеличения эффективности внутреннего контроля является создание специализированного подразделения – службы внутреннего контроля, главным видом деятельности которого является создание системы внутреннего контроля с целью достижения экономической стабильности предприятия, финансовой прозрачности в структурных подразделениях, обособленных подразделениях и филиалах. Безусловно, потери в любом случае неизбежны, но целью в данном случае является их сведение к минимуму [10].

Объективность деятельности службы внутреннего контроля обеспечивается её независимостью в организационной структуре предприятия от всех остальных подразделений и филиалов.

Целью создания службы внутреннего контроля в структуре предприятия является снижение финансовых потерь, чем эффективнее осуществляется контроль, тем меньше потерь будет нести предприятие. То есть можно сказать, что результатом внутреннего контроля является сумма экономии потерь, возникающих в деятельности предприятия. Разумеется, для создания системы внутреннего контроля требуются инвестиции. Без учёта затрат в создание службы внутреннего контроля экономия предприятия от внедрения внутреннего контроля является разностью между результатом контроля и стоимостью функционирования внутренней службы контроля. Очевидно, что внутренний контроль принесёт пользу только в случае, когда его результат будет превышать стоимость внедрения.

В ходе своей работы сотрудники предлагаемой к внедрению службы внутреннего контроля проводят анализ выполнения структурными подразделениями предприятия поставленных перед ними целей и задач, а также корректируют их, устраняя или снижая неопределённость, поскольку даже тщательно разработанные планы могут не учесть какие-либо обстоятельства. Сотрудниками службы внутреннего контроля должны осуществляться следующие действия, представленные на рисунке 1.

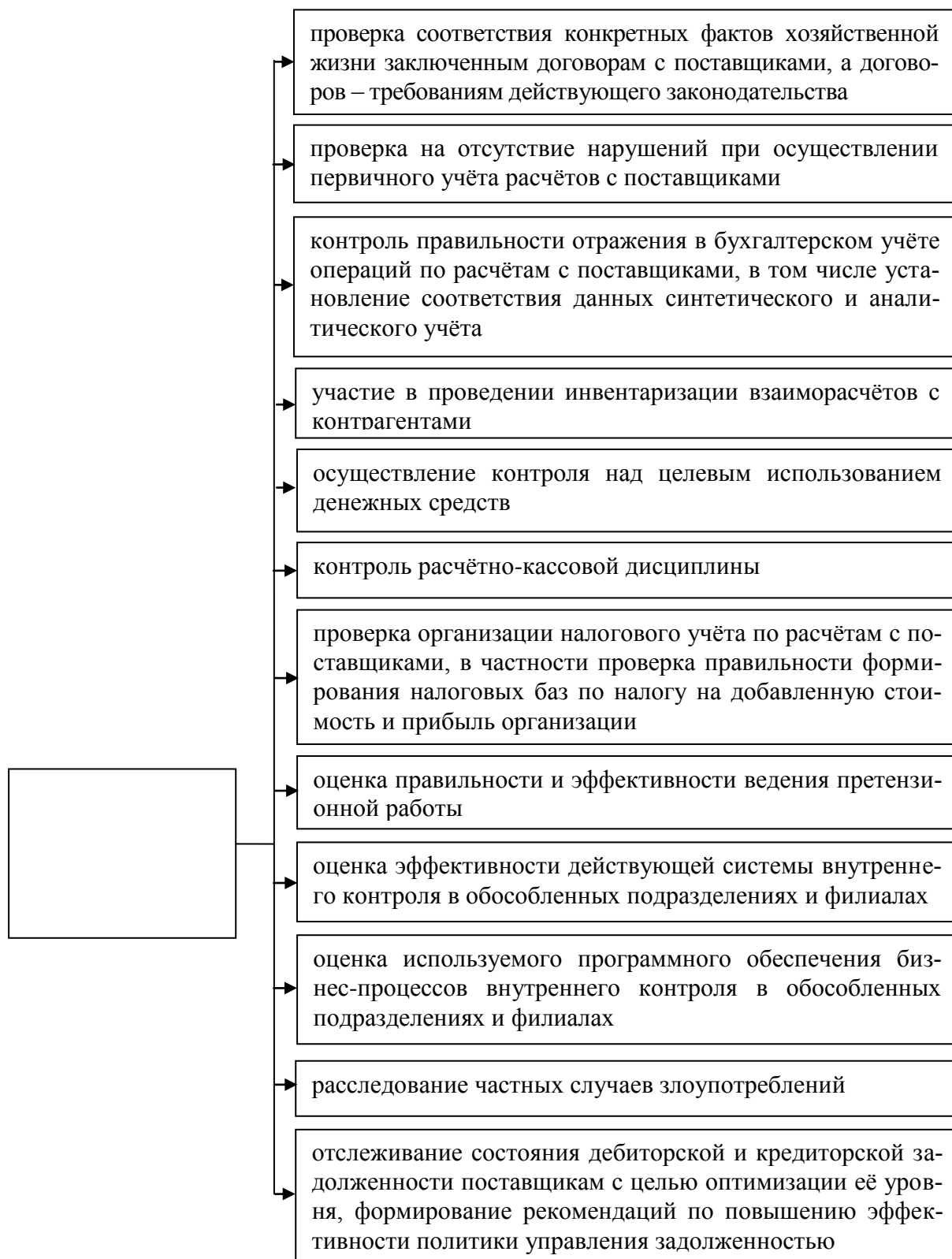

Рис. 1. Действия сотрудников внутреннего контроля

По результатам проверки служба внутреннего контроля выражает своё мнение по поводу действующей системы внутреннего контроля с описанием выявленных недостатков и нарушений, составляет план процедур и ме-

роприятий по устранению нарушений и недопущению их в дальнейшей работе, формирует рекомендации по повышению эффективности управления.

Необходимость внедрения службы внутреннего контроля вызвана, в первую очередь, влиянием негативных факторов «эффекта масштаба», которые обусловлены трудностями управления и координирования деятельности всех структур предприятия в условиях территориальной разобщённости подразделений. В данных условиях появляются проблемы обмена информацией, координации действий, высока вероятность принятия на разных уровнях управления решений, противоречащих друг другу. Также затрудняется контроль звеньев управления со стороны центрального руководства, что влечёт за собой риск допущения ошибок и повышает количество нерешённых вопросов.

Так, в силу обширной территориальной локации крупных сетевых предприятий наиболее часто возникают проблемы, связанные с осуществлением контроля за деятельностью обособленных подразделений по приёму товара от поставщиков. С целью повышения эффективности учёта и контроля расчётных операций с поставщиками на этапе приема товаров в удалённых подразделениях рекомендуется рассмотреть возможность децентрализации системы контроля расчётов путём введения дополнительных единиц в штатное расписание – специалистов службы внутреннего контроля, с расположением рабочих мест в региональных офисах предприятия. Функции оперативной проверки первичной документации и контроля правильности отражения в бухгалтерском учёте операций приёма товаров в региональных подразделениях будут перенесены с бухгалтеров центральной бухгалтерии на данных сотрудников, что позволит своевременно выявлять и устранять все ошибки, допускаемые специалистами отдела приемки товаров.

Повышение внутреннего контроля посредством организации службы внутреннего контроля позволит предприятию оптимизировать деятельность, увеличить число рациональных управленческих решений и достигнуть допустимого уровня риска возникновения убытков. Создание службы внутреннего контроля призвано повысить уровень достоверности финансово-экономической информации предприятия, определять «зоны риска» и возможности недопущения вероятных финансовых потерь в работе, давать возможность выявлять слабые звенья в аппарате управления и факты нарушения корпоративных принципов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 234.
2. Алборов Р.А. Развитие аудита в системе внутреннего контроля сельскохозяйственных организаций / Р.А. Алборов, З.З. Фазульянова, С.Р. Концевая // В сборнике: Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством Материалы международной науч-

но-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный аграрный университет»; Институт экономики. 2013. С. 6-10.

3. Концевая С.Р. Экономический контроль государственного и муниципального управления / С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина // Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 151-159.

4. Концевая С.Р. Особенности использования аналитических процедур в системе внутрихозяйственного контроля / С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. 2017. С. 668-677.

5. Остаев Г.Я. Методические особенности экономического контроля затрат и исчисления себестоимости продукции лесопитомников / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 1. С. 60-75.

6. Остаев Г.Я. Развитие учета и контроля финансовых вложений / Г.Я. Остаев, А.В. Миронцева // Москва, ООО «Научный консультант» 2017. 160 с.

7. Остаев Г.Я. Внутрихозяйственный контроль доходов и расходов от обычных видов деятельности в торговле / Г.Я. Остаев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 12 (420). С. 16-26.

8. Хосиев Б.Н. Некоторые аспекты внутреннего контроля учета животных на выращивании и откорме / Б.Н. Хосиев, Г.Я. Остаев // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 2. С. 44-59.

9. Хосиев Б.Н. Методика экономического контроля учета затрат продукции птицеводства / Б.Н. Хосиев, Г.Я. Остаев // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 3. С. 158-170.

10. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 30.

*G.Ya. Ostayev
G.R. Kontsevoi
E.V. Markovina*

INTERNAL CONTROL: RISK ASSESSMENT IN CALCULATIONS WITH SUPPLIERS

Annotation. The article is devoted to the organization of an effective system of internal control of payments with suppliers. Specific risks arising in the process of payments with suppliers are investigated, and ways of their minimization in the conditions of functioning of the large network commercial enterprises having difficulties of management and coordination of activity of all structures of the enterprise in connection with territorial dissociation of divisions are defined. The article pays special attention to the minimization of both groups of risks necessary for effective control, which can lead to the minimization of losses, both at the planning stage and during the implementation of activities. In modern conditions, many enterprises are on the way to implementing internal control of payments to suppliers by distrib-

uting functions between departments of the organization. As a rule, the activities of the accounting Department of the enterprise, and financial and economic risks-the activities of the structural units of the enterprise that make business transactions on settlements with suppliers or responsible for their Commission – are aimed at detecting and eliminating the impact of the negative effect of accounting risks. This gives some positive results, but often the usefulness of such measures is questioned, and new ways of solving the problem of control of settlement operations are being sought.

Keywords: control, calculations, suppliers, risks, economic operation, reporting, Finance, enterprise, accounting.

Остаев Гамлет Яковлевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Ostaev G.Y., associate Professor, Department of accounting, Finance and auditing FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Концевой Григорий Роланович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: g.r.kontsevoy@mail.ru

Kontsevoy G.R., associate Professor, Department of accounting, Finance and auditing FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: g.r.kontsevoy@mail.ru

Марковина Екатерина Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: dekanat_ek@mail.ru

Markovina E.V., associate Professor of the Department of Agribusiness Economy FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: dekanat_ek@mail.ru

*Г.Я. Остаев
И.А. Мухина
О.О. Злобина*

ФИНАНСОВЫЙ И ОПЕРАТИВНЫЙ ЛИЗИНГ ПРИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Аннотация. В статье отмечается, что под финансовым лизингом подразумевается покупка предприятием-лизингодателем у завода-изготовителя или компании-продавца сельскохозяйственной техники, оборудования, агрегатов, комплексов, технического оснащения животноводческого комплекса, а так же скота по указанию лизингополучателя, которому данные предметы необходимы. Срок действия договора соизмерим со сроком амортизации предмета лизинга, и после завершения его действия право собственности переходит к лизингополучателю. Для достижения целей создания продовольственного независимого государства в рамках программы импортного замещения необходимо увеличить парк техники, что позволит выйти на большие показатели производительности. В условиях недостатка собственных средств, а так же низкой доли инвестирования сельского хозяйства привлечение лизинга является перспективным направлением. Для лизингополучателя преимуществами использования финансового лизинга является то, что договор лизинга предусматривает меньший размер авансового платежа (первоначального взноса), а так же более длительные сроки, на которые этот договор может быть заключен. Эти условия в сравнении с использованием, например, кредита делают финансовый лизинг более привлекательным.

Ключевые слова: финансовый лизинг, оперативный лизинг, сельскохозяйственное предприятие, техника, оборудование, договор, хозяйство, соизмеримость.

Развитие рынка лизинговых услуг, увеличение сегмента аграрного лизинга, специальные программы приобретения сельскохозяйственной техники так же являются положительными моментами, которые свидетельствуют о перспективах использования данного механизма сельскохозяйственными предприятиями.

Финансовый и оперативный лизинг – две составляющие одного вида деятельности, но они существенно отличаются по принципу работы, и призваны удовлетворять разные потребности.

Финансовый лизинг подразумевает покупку предприятием-лизингодателем у завода-изготовителя или компании-продавца сельскохозяйственной техники, оборудования, агрегатов, комплексов, технического оснащения животноводческого комплекса, а так же скота по указанию лизингополучателя, которому данные предметы необходимы. Срок действия договора соизмерим со сроком амортизации предмета лизинга, и после завершения его действия право собственности переходит к лизингополучателю [1].

Финансовый лизинг получил широкое распространение. Около 90 % всех лизинговых сделок относятся к финансовому лизингу. Так же активно он применяется и в сельском хозяйстве.

Данный вид лизинга имеет ряд положительных сторон (таблица 1). Для производителя имущества финансовый лизинг является дополнительным каналом сбыта собственной продукции, а так как речь идет о лизинге различной сельскохозяйственной техники, то это дает возможность получения субсидий из федерального бюджета на основании Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 (ред. от 04.03.2017) «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники».

Для лизингополучателя преимуществами использования финансового лизинга является то, что договор лизинга предусматривает меньший размер авансового платежа (первоначального взноса), а так же более длительные сроки, на которые этот договор может быть заключен. Эти условия в сравнении с использованием, например, кредита делают финансовый лизинг более привлекательным [2-6].

Таблица 1

Положительные стороны финансового и оперативного лизинга

Финансовый лизинг	Оперативный лизинг
<ul style="list-style-type: none"> - Производитель техники получает дополнительный канал сбыта собственной продукции, а так же возможность получения субсидий. - Меньший размер первоначального взноса дает возможность лизингодателю использовать оставшиеся финансовые средства на покупку запасных частей, ГСМ, а так же на удовлетворение других сезонных нужд. - Гибкие условия оплаты лизинговых платежей позволяют распределить финансовую нагрузку по усмотрению клиента, а так же отсрочить платеж, например, в случае неблагоприятных погодных условий, повлекших за собой снижение урожайности. - Предоставление услуг сервисного обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники, что снимает с сельскохозяйственного предприятия необходимость поиска сторонних организаций способных производить данные операции, а так же поиска и подбора оригинальных запасных частей и их аналогов, технических жидкостей и каналов их поставки. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обязательства по обслуживанию и ремонту техники и оборудования принимает на себя лизингодатель. - В случае утраты эксплуатационных свойств и невозможности дальнейшей эксплуатации лизингополучатель может расторгнуть договор. - Возможность заключения краткосрочного договора, период действия которого равен времени проведения сезонных работ, позволяет использовать новые виды техники, ежегодно меняя состав парка, тем самым находя оптимальное соотношение задействованных видов техники и получения максимальной производительности. - Возможность применения инновационных технологий и опробации ее в рамках одного сезона.

Так же лизингополучатель, благодаря меньшему размеру первоначального взноса получает возможность использования оставшихся финансовых средств на покупку запасных частей, ГСМ, менее дорогостоящего оборудования, а так же на удовлетворение иных сезонных нужд. Так как особенностью сельскохозяйственного производства является его сезонность, она вызывает несовпадение периода производства, в который включается время воздействия человека и период воздействия естественных факторов, и рабо-

чего периода. Это так же оказывает влияние на процесс поступления денежных средств от процесса производства. Гибкие условия оплаты лизинговых платежей в данной ситуации позволяют распределить финансовую нагрузку по усмотрению клиента. Так же имеется возможность отсрочки платежа при неблагоприятных погодных условиях, повлекших за собой снижение урожайности и снижение производительности [7-10].

Поставщик или продавец чаще всего предоставляет услуги сервисного обслуживания и ремонта предоставляемой техники. Это снимает с сельскохозяйственного предприятия необходимость поиска сторонних организаций способных производить данные операции, а так же поиска и подбора оригинальных запасных частей и их аналогов, технических жидкостей и каналов их поставки. В договоре лизинга указывается сторона, которая берет на себя финансирование данных операций. Продавцы так же могут предоставлять различное навесное оборудование, специализированное для конкретного вида техники [11].

Использование финансового лизинга предполагает для лизингополучателя такие преимущества, как возможность применения ускоренного начисления амортизации получаемого имущества, отнесение лизинговых платежей на себестоимость продукции, что позволяет снизить налогооблагаемую базу налога на прибыль, учет предмета лизинга на балансе лизингодателя.

Последнее так же является положительным моментом и для лизингодателя, так как тем самым снижает риск невозврата денежных средств, в силу сохранения права собственности на имущество.

Использование финансового лизинга позволяет в условиях ограниченных финансовых ресурсов увеличить производственные силы организации, за счет использования полученной от лизингодателя сельскохозяйственной техники непосредственно с момента получения, а так же, распределив во времени выплаты, приобрести ее в собственность.

При оперативном лизинге лизингодатель закупает имущество самостоятельно, руководствуясь собственными решениями, а не по указанию лизингополучателя. Техника или оборудование, переданное лизингополучателю, по истечению срока договора передается обратно лизингодателю. Предмет лизинга в течение полного срока амортизации неоднократно передается в лизинг.

Оперативный лизинг не получил в нашей стране такого широкого применения как финансовый, но его использование в сельском хозяйстве может положительно сказаться на результатах деятельности.

Как уже отмечалось, лизингодатель приобретает технику и оборудование без указания клиента. Поэтому от лизингодателя требуется хорошее знание рынка производителей сельскохозяйственной техники, их модельного ряда, видов дополнительного и специализированного оборудования.

Так же как и финансовый лизинг оперативный дает возможность сельскохозяйственным предприятиям в условиях недостатка техники и средств

для ее приобретения получить в короткие сроки решить данную проблему. Использование оперативного лизинга имеет ряд преимуществ для сельскохозяйственных предприятий. Одним из них является то, что все обязательства по обслуживанию и ремонту принимает на себя лизингодатель в полном объеме. В случае же поломки, устранение которой за счет ремонтных воздействий не является возможным, а техническое средство не может быть использовано по назначению лизингополучатель имеет возможность расторгнуть договор.

Оперативный лизинг позволяет использовать новые виды техники и оборудования. Так же за счет заключения договора лизинга на срок, равный периоду проведения сезонных работ, имеется возможность, ежегодно меняя марку или модель технического средства, создать парк, который обеспечит максимальные показатели производительности. Так в условиях высокой урожайности применение более производительной техники, привлекаемой на условиях оперативного лизинга только на период проведения работ, позволит оптимизировать работу уборочно-транспортного звена и сократить время проведения уборочного процесса, что в свою очередь снизит вероятность потери урожая. В условиях же прогнозируемой низкой урожайности, наоборот, имеется возможность воспользоваться менее производительной техникой. Так же возможность периодической смены оборудования и различных видов техники дает возможность сельскохозяйственным предприятиям опробовать инновационные технологии и по возможности преобразовать их под конкретные условия деятельности собственного хозяйства, за счет формирования парка техники и заключения договора лизинга на период проведения работ. А если же внедрение новой технологии не дало возможности достичь заявленных результатов, и принято решение отказаться от нее, оперативный лизинг позволяет после окончания работ и завершения действия договора вернуть используемую технику лизингодателю, а не использовать ее в последующих периодах и приобретать в собственность как в случае с финансовым лизингом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 229.
2. Адамайтис Л.А., Необходимость внедрения эффективных методов управленческого учета в организациях АПК / Л.А. Адамайтис, С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 426-432.
3. Кондратьев Д.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в постреволюционной России / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев, А.В. Зверев // Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперацион-

ными системами; Развитие теории и практики хозяйствования экономических субъектов и публичных образований Материалы Международных научно-практических конференций. Под научной редакцией К.В. Павлова, О.В. Котлячкова, А.В. Тихоновой, Д.В. Кондратьева. 2018. С. 51-56.

4. Концевая С.Р. Оптимизация модели управления финансовыми потоками сельскохозяйственных предприятий / С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 121-129.

5. Марковина Е.В. Инструменты государственного антикризисного регулирования сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Г.Я. Остаев, М.И. Ахметзянов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (33). С. 21-24.

6. Марковина Е.В. Производственная необходимость внедрения бюджетирования в коммерческих организациях / Е.В. Марковина, Г.Я. Остаев, С.Р. Концевая // Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 114-122.

7. Остаев Г.Я. Развитие учета и контроля финансовых вложений / Г.Я. Остаев Г.Я., А.В. Миронцева // Изд-во: ООО «Научный консультант», Москва, 2017. 160 с.

8. Остаев Г.Я. Развитие управленческого учета, системы бюджетирования и контроля затрат в сельском хозяйстве / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев // Изд-во: ФГБОУ ВО «Горский госагроуниверситет», Владикавказ, 2018. 216 с.

9. Остаев Г.Я. Управленческий учет как инструмент преодоления кризисных явлений в экономических субъектах / Г.Я. Остаев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 17 (425). С. 23-33.

10. Хосиев Б.Н. Финансовое оздоровление и развитие инвестиционной деятельности субъектов АПК / Б.Н. Хосиев, Р.У. Баскаева // Закономерности и тенденции развития оценки, управления, учета и нормативно-правового обеспечения финансовой системы России Сборник статей. Москва, 2017. С. 78-85.

11. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Современный подход к управлению оказанием потребительских услуг населению. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 102.

*G.Ya. Ostayev
I.A. Mukhina
O.O. Zlobina*

FINANCIAL AND OPERATIONAL LEASING AT THEIR USE AT THE ENTERPRISES OF THE APK

Annotation. The article notes that under financial leasing means buying the enterprise-the lessor from the manufacturer or seller of agricultural machinery, equipment, assemblies, systems, equipment livestock facility and livestock at the direction of lessee, which data items are necessary. The term of the contract is commensurate with the depreciation of the leased asset, and after its termination the ownership passes to the lessee. In order to achieve the goals of creating a food-independent state within the framework of the import substitution program, it is

necessary to increase the fleet of equipment, which will allow reaching high performance indicators. In the conditions of lack of own funds, as well as the low share of agricultural investment, leasing is a promising direction. For the lessee, the advantages of using financial leasing are that the lease agreement provides for a smaller amount of advance payment (down payment), as well as longer terms for which this agreement can be concluded. These conditions, in comparison with the use of, for example, a loan, make financial leasing more attractive.

Keywords: financial leasing, operational leasing, agricultural enterprise, machinery, equipment, contract, economy, proportionality.

Остаев Гамлет Яковлевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Ostaev G.Y., associate Professor, Department of accounting, Finance and auditing FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Мухина Инна Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

Mukhina I.A., associate Professor, of the Department of Agribusiness Economy FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

Злобина Оксана Олеговна к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерского учета, финансов и аудита» ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»
426069, Россия, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
E-mail: oksamari@rambler.ru

Zlobina Oksana Olegovna Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit FGBOU VE «Izhevsk State Agricultural Academy»
426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: oksamari@rambler.ru

*Г.Я. Остаев
И.А. Мухина
Д.В. Кондратьев*

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА: АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье анализируется управление развитием целой совокупности предприятий со схожими и взаимодополняемыми видами деятельности, с общими целями и использующих общую инфраструктуру организаций. Это может быть достигнуто с помощью разработанного алгоритма, который определяет совокупность действий, направленных на улучшение положения предприятий на рынке, уровня модернизации, благосостояние персонала, удовлетворение потребностей потребителей и др. При этом показатели качества должны регулярно контролироваться и записываться. Как минимум раз в год развитие кластера должно быть оценено. Это важно особенно в отношении достижения целей и оценки успешности кластерной инициативы. Мониторинг должен осуществляться с помощью анкет, которые заполняются партнерами кластера и отправляются обратно менеджеру кластера. Процесс мониторинга должен документироваться и регулярно пересылаться партнерам по кластеру.

Ключевые слова: кластер, управление, эффективность, развитие, стимулирование, алгоритм, коммуникационные системы, каналы, деятельность, курсы.

Финансовый механизм стимулирования развития кластера в качестве экономической категории, отечественными экономистами практически не рассматривается. Менеджмент кластера (управляющая компания) в первую очередь отвечает за эффективность кластерной инициативы. Управляющая компания и члены кластера поддерживают инициативу на постоянной основе [1]. Так как это кумулятивный процесс, общая производительность кластерной инициативы значительно зависит от качества управления кластером. По нашему мнению система менеджмента кластерных инициатив (алгоритм) на первых этапах развития должна включать пять основных направлений деятельности [2-7].

Первое направление алгоритма. Информационно-коммуникационное обеспечение деятельности кластера. Создание информационно-коммуникационной системы имеет важное значение для успеха развития кластера. Все участники должны быть проинформированы о самом кластере, его членах, о планах текущей деятельности и достигнутых результатах. Для этой цели используются следующие каналы (таблица 1).

Таблица 1

Каналы создания информационно-коммуникационной системы

№ п/п	Развитие кластера
1	Разработка коммуникационной платформы и Журфикс. Журфикс (от фр. jourfixe – фиксированный день)
	Должна быть создана площадка для обмена знаниями, опытом, навыками посредством проведения встреч, семинаров, мастер-классов, круглых столов, форумов, ярмарок с периодичностью не реже одного раза в месяц на начальных этапах развития и одного раза в квартал на этапе зрелого кластера. В зарубежных ГИС-кластерах такие мероприятия называются GIS-day.
2	Непосредственная работа с компаниями-участниками кластера
	Менеджмент кластера на первых стадиях развития должен активно проводить встречи с представителями компаний (до 10 встреч в месяц) и фиксировать результаты в специальном отчете. Отчет должен содержать обзор деятельности участников кластера и их проблемы. Собранная информация будет использоваться для создания и укрепления внутрикластерных связей.
3	Обеспечение новостной рассылки, в т.ч. неформальной
	Рекомендуется формирование и распространение ежемесячных и квартальных бюллетеней по деятельности кластера в электронной и печатной форме
4	Создание базы данных кластера
	База данных должна содержать общую характеристику участников и внешних партнеров, отраслевую информацию
5	Создание веб-сайта кластера
	На веб-сайте кластера, как минимум должна иметься общая информация по деятельности кластера и участников, а также подключена поиска партнеров

Второе направление алгоритма. Повышение квалификации, тренинги. Человеческий ресурс, его компетенции очень востребованы в инновационной экономике. Поэтому эффективные кластерные менеджеры обязательно инициируют и поддерживают курсы повышения квалификации. Такие курсы способствуют не только активизации производственных внутрикластерных связей и связей между вузами и производством, но и стимулируют предприятия повышать свой уровень компетенции.

Третье направление алгоритма. Поддержка кооперации между участниками кластера. Наиболее эффективна в НИОКР, производстве, маркетинге, логистике, информационных технологиях и международных проектах. Менеджмент кластера в рамках данного направления может выполнять разные задачи (таблица 2.).

Таблица 2

Поддержка кластера с учетом приоритетов

№ п/п	Направления менеджмента кластера
1	Инициировать и поддерживать кооперацию между фирмами-участниками, вузами, научно-исследовательскими и проектными институтами, ресурсными организациями
2	Стимулировать кооперацию через создание грантового механизма, учитывающего приоритеты для совместных проектов
3	Разработать институциональные механизмы поддержки кооперации
	Создание внутреннего контактного агентства, агентства-партнера для сотрудничества и развития системы мониторинга являются очень полезными.

Четвертое направление алгоритма. Маркетинг и PR. Призван, привлечь новые компании-участники кластера и научные организации, поэтому мероприятия проводятся на регулярной основе (таблица 3).

Таблица 3

Мероприятия проходящие на регулярной основе

№ п/п	Меры (формирование, воздействие, создание, лоббирование)
1	Формирование региональной идентичности, брендинг
2	Создание информационных и маркетинговых материалов, презентаций, брошюр, рекламы, статей в профессиональных журналах
3	Меры по улучшению имиджа сфер деятельности кластера
4	Лоббирование сфер деятельности кластера на национальном и международном уровнях

Пятое направление алгоритма. Экспансия на международный рынок. Может осуществляться так же за счет устранения торговых и языковых барьеров, решения транспортных проблем, улучшению государственного регулирования рынков (таблица 4).

Таблица 4

Устранение барьеров и разного рода проблем

№ п/п	Эффективные мероприятия
1	Обеспечение доступа участников кластера к международным событиям в сфере специализации кластера (международные конференции, форумы, выставки);
2	Участие в международных проектах
3	Интернациональное межкластерное взаимодействие, например, взаимодействие с Европейской кластерной обсерваторией

В российских условиях, если первые три направления еще возможно и осуществлять силами собственной управляющей компании кластера, то маркетинг и тем более лоббирование интересов и экспансия на международный рынок возможны при более серьезной поддержке со стороны Центра кластерного развития, Центра экспорта, Правительства субъекта РФ и институтов развития федерального уровня [8-11].

Ряд экспертов полагает, что для эффективной работы руководителей кластеров необходимы профессиональные компетенции, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Профессиональные компетенции эффективной работы

№ п/п	Компетенции эффективности работы руководителей
1	Коммуникативные, административные и презентационные навыки
2	Умение работать в команде, сетевой структуре
3	Знание региональной специфики (региона расположения и регионов-соседей)
4	Знание специфики деятельности (отрасли) кластера
5	Знания в области бизнес-процессов, менеджмента
6	Готовность к рабочим командировкам, освоение новых областей деятельности

В рамках европейской кластерной политики применяется система оценки показателей кластерных инициатив. Эти показатели могут использоваться для сравнения с другими кластерами (таблица 6).

Таблица 6

Сравнение кластерных инициатив с другими кластерами

№ п/п	Система оценки	Другие кластеры
1	Ключевые показатели	Количество партнерских компаний в кластере
		Совокупный оборот компаний-партнеров
		Общее количество сотрудников компаний-партнеров в кластере
2	Квалификация	Количество организованных мероприятий в рамках кластерной инициативы
		количество участников в этих мероприятиях
3	Совместные проекты	Количество совместных проектов
		Количество компаний, участвующих в совместных проектах в рамках кластерной инициативы
		Уровень поддержки кластера (доля грантов в общей сумме инвестиционных затрат)
<p>Дополнительными показателями могут быть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доля МСП в кластере; - количество посещений предприятий в рамках кластерной инициативы; - количество участников/учреждений в кластере; - уровень государственного финансирования проектов сотрудничества в кластере; - уровень государственного финансирования кластерной инициативы; - количественный анализ удовлетворенности клиентов проводится ежегодно в рамках кластерной инициативы. 		

Показатели качества должны регулярно контролироваться и записываться. Как минимум раз в год показатели развития кластера должны быть оценены. Это важно особенно в отношении достижения целей и оценки успешности кластерной инициативы. Мониторинг должен осуществляться с помощью анкет, которые заполняются партнерами кластера и отправляются обратно менеджеру кластера. Процесс мониторинга должен документироваться и регулярно пересылаться партнерам по кластеру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 33.
2. Адамайтис Л.А. Необходимость внедрения эффективных методов управленческого учета в организациях АПК / Л.А. Адамайтис, С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 426-432.
3. Гоголев И.М. Разработка модели управления и учета затрат оплаты

труда работникам сельского хозяйства / И.М. Гоголев, Г.Я. Остаев // Международный социально-экономический журнал. 2017. № 11. С. 37-43.

4. Кондратьев Д.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в постреволюционной России / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев, А.В. Зверев // В сборнике: Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперационными системами; Развитие теории и практики хозяйствования экономических субъектов и публичных образований Материалы Международных научно-практических конференций. Под научной редакцией К.В. Павлова, О.В. Котлячкова, А.В. Тихоновой, Д.В. Кондратьева. 2018. С. 51-56.

5. Концевой Г.Р. Классификация затрат: основа рационального учета и управления / Г.Р. Концевой, Г.Я. Остаев, А.А. Алборов // Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 130-137.

6. Концевая С.Р. Оптимизация модели управления финансовыми потоками сельскохозяйственных предприятий / С.Р. Концевая, Г.Я. Остаев, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 121-129.

7. Марковина Е.В. Производственная необходимость внедрения бюджетирования в коммерческих организациях / Е.В. Марковина, Г.Я. Остаев, С.Р. Концевая // Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 114-122.

8. Марковина Е.В. Инструменты государственного антикризисного регулирования сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Г.Я. Остаев, М.И. Ахметзянов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (33). С. 21-24.

9. Остаев Г.Я. Процесс организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе предприятий / Г.Я. Остаев, О.О. Злобина, И.А. Мухина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 189-200.

10. Остаев Г.Я. Экономический контроль заемных средств в организациях АПК / Г.Я. Остаев, С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2 (43). С. 64-72.

11. Остаев Г.Я. Развитие учета и контроля финансовых вложений / Г.Я. Остаев, А.В. Миронцева // Москва, Научный консультант 2017-130 с.

*G.Ya. Ostayev
I.A. Mukhina
D.V. Kondratev*

CLUSTER DEVELOPMENT: ALGORITHM OF ACTION

Annotation. The article analyzes the management of the development of a whole set of enterprises with similar and complementary activities, with common goals and organizations using a common infrastructure. This can be achieved with the help of the developed algorithm, which determines the set of actions aimed at improving the position of enterprises in the market, the level of modernization, the welfare of staff, meeting the needs of consumers, etc. while the quality indicators should be regularly monitored and recorded. At least once a year, cluster development should be assessed. This is especially important with regard to achieving the goals and assessing the success of the cluster initiative. Monitoring should be

done through questionnaires that are filled out by cluster partners and sent back to the cluster Manager. The monitoring process should be documented and regularly forwarded to the cluster partners.

Keywords: cluster, management, efficiency, development, stimulation, algorithm, communication systems, channels, activity, courses.

Остаев Гамлет Яковлевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА» 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Ostaev G.Y., associate Professor, Department of accounting, Finance and auditing FGBOU VO «Izhevsk State Agricultural Academy» 426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: ostaeff@yandex.ru

Мухина Инна Александровна к.э.н., доцент кафедры «Экономики АПК» ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

Mukhina Inna Alexandrovna Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Agroindustrial Complex, FGBOU VE «Izhevsk State Agricultural Academy» 426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: innasunna@mail.ru

Кондратьев Дмитрий Валерьевич к.э.н., доцент кафедры «Менеджмента и права» ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: kondratievdmritri@mail.ru

Kondratev Dmitry Valerievich Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law, FGBOU VE «Izhevsk State Agricultural Academy» 426069, Russia, Izhevsk, ul. Student, 11
E-mail: kondratievdmritri@mail.ru

НЕЕВКЛИДОВА ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность более широкого использования в разнообразных экономико-математических моделях неевклидовой метрики в целях упрощения математического выражения самих моделей и облегчения решения, связанных с ними задач, а также для выявления с помощью моделей тенденций и закономерностей социально-экономического развития на разных уровнях управленческой иерархии. Также отмечается, что евклидово пространство – это пространство, свойства которого описываются аксиомами евклидовой геометрии. Кроме этого, это векторное пространство над полем действительных чисел, в котором каждой паре векторов ставится в соответствие действительное число, называемое скалярным произведением этих векторов. Здесь также вводится понятие ортогональности: ортогональными считаются векторы, если их скалярное произведение равно нулю. Среди неевклидовых геометрий особое значение имеют геометрия Лобачевского и геометрия Римана (в честь великих математиков русского Н.И. Лобачевского и немца Б. Римана, впервые сообщивших о своих открытиях соответственно в 1826 и в 1854 годах).

Ключевые слова: неевклидовы геометрии, метрика, неевклидова экономика, производственные функции, экономико-математические модели.

В последнее время при изучении социально-экономических процессов широко используются математические и инструментальные методы исследования. Уже первые опыты экономико-математического моделирования (например, использование производственной функции Кобба-Дугласа более ста лет назад) дали значительный результат в процессе исследования и поиска резервов повышения эффективности системы общественного воспроизводства.

Однако, как показывает анализ, в качестве теоретико-методологической основы, базиса разработки экономико-математических моделей, как правило, используется только лишь евклидова метрика и, прежде всего, категория евклидова полимерного пространства (в основном, двух- или трехмерного, однако, если местоположение точки определяется n -координатами, то в этом случае речь идет об n -мерном евклидовом пространстве). На наш взгляд, такое положение дел вполне оправдано. Но при разработке экономико-математических моделей в принципе можно основываться и на ином теоретическом базисе, а именно, использовать неевклидову метрику. В этой связи следует уточнить, о чем идет речь.

Евклидово пространство – это пространство, свойства которого описываются аксиомами евклидовой геометрии. Кроме этого, это векторное пространство над полем действительных чисел, в котором каждой паре векторов ставится в соответствие действительное число, называемое ска-

лярным произведением этих векторов. Здесь также вводится понятие ортогональности: ортогональными считаются векторы, если их скалярное произведение равно нулю.

К неевклидовым геометриям относятся все геометрические системы, отличные от геометрии Евклида. Среди неевклидовых геометрий особое значение имеют геометрия Лобачевского и геометрия Римана (в честь великих математиков русского Н.И. Лобачевского и немца Б. Римана, впервые сообщивших о своих открытиях соответственно в 1826 и в 1854 годах) [1]. Причем геометрия Лобачевского – первая в историческом аспекте геометрическая система, отличная от геометрии Евклида, а также первая более общая, включающая евклидову геометрию как крайний, предельный случай. На наш взгляд, неевклидова метрика также может быть использована при разработке различных экономико-математических моделей. Более того, в ряде случаев она может оказаться более эффективной, чем евклидова метрика – как в математическом аспекте (например, позволяя существенно упростить математический вид модели или облегчить решение связанной с ней задачи), так и в экономическом плане (скажем, для выявления глубинных тенденций и закономерностей социально-экономического развития, для определения скрытых эффектов и явлений в системе общественного воспроизводства). Данную сферу экономики условно можно назвать неевклидовой экономикой (более того, сказанное выше вполне применимо и к определенной группе экологических моделей, особенно эколого-экономических). Чтобы было более понятным, о чем идет речь, рассмотрим данную проблему подробнее.

В используемых в настоящее время в процессе исследования различных воспроизводственных процессов экономико-математических моделях практически постоянно применяется метрика, основанная на применении декартовой системы координат, т.е. прямоугольной системы координат в евклидовом пространстве. Под метрикой понимается расстояние между двумя элементами a и b множества A – это действительная числовая функция $\rho(a, b)$, удовлетворяющая следующим трем условиям: 1) $\rho(a, b) \geq 0$, причем $\rho(a, b) = 0$ тогда и только тогда, когда $a = b$; 2) $\rho(a, b) = \rho(b, a)$ и 3) $\rho(a, b) + \rho(b, c) \geq \rho(a, c)$. Под евклидовым пространством понимается векторное пространство E над полем действительных чисел, в котором каждой паре векторов a и b из E ставится в соответствие действительное число, называемое скалярным произведением (a, b) этих векторов [2]. Через скалярное произведение в евклидовом пространстве определяются длины этих векторов и угол между ними, а также вводится понятие ортогональности (перпендикулярности) между векторами: они ортогональны в том случае, если их скалярное произведение равно 0. При этом в экономических исследованиях наиболее часто используется множество всех векторов плоскости (т.е. двухмерного) или трехмерного пространства евклидовой геометрии с обычным скалярным произведением, однако в от-

дельных случаях применяют и более общую модель, основанную на евклидовом n -мерном пространстве (т.е. конечномерное векторное пространство над множеством действительных чисел, в котором скалярное произведение векторов $a = (a_1, \dots, a_n)$ и $b = (b_1, \dots, b_n)$ определяется формулой $(a, b) = a_1 * b_1 + a_2 * b_2 + \dots + a_n * b_n$).

Выше нами упоминалась декартова система координат в евклидовом пространстве. В этой связи целесообразно напомнить, что общая декартова система координат, называемая также аффинной системой координат, задается точкой O (начало координат) и упорядоченной системой приложенной к этой точке неколлинеарных (непараллельных) векторов a_1, a_2, \dots, a_n , называемых также базисными векторами. Прямые, проходящие через начало координат в направлении базисных векторов, называются осями координат данной декартовой системы координат. В экономико-математических моделях чаще всего ограничиваются двумерным случаем (т.е. плоскостью) и тогда эти оси называются осью абсцисс и осью ординат (в случае трехмерного пространства добавляется третья ось аппликата).

При анализе воспроизводственных процессов и явлений в основном используют прямоугольную декартовую систему координат. В этом случае базисные векторы ортонормированны, т.е. взаимно перпендикулярны и по длине равны единице [3]. Однако вполне возможно, на наш взгляд, также и использование косоугольной декартовой системы координат, отличающейся от прямоугольной тем, что угол между единичными базисными векторами не является прямым. При использовании производственных функций, особенно с переменной эластичностью замещения производственных факторов, переход по известным математическим формулам от одной декартовой системы косоугольных координат к другой системе координат позволит наилучшим образом упростить математический вид такого рода производственных функций, что наверняка приведет не только к более широкому их использованию в обозримом будущем, но и позволит выявить скрытые тенденции и закономерности социально-экономического развития на разных уровнях управленческой иерархии.

Таким образом, использование косоугольных координат при изучении социально-экономических процессов может стать важным дополнением к традиционному применению прямоугольных декартовых координат в системе экономико-математического моделирования. Однако данная форма обобщения не только не является единственной, но и далеко не самой важной. На наш взгляд, гораздо более перспективным направлением обобщения, имеющим значительные внутренние резервы упрощения, как самих моделей, так и расширение возможностей их использования в экономическом анализе является применение подходов неевклидовой математики.

Здесь следует уточнить, что к неевклидовым геометриям относят все геометрические системы, отличные от геометрии Евклида. Среди них особое значение имеют геометрия Лобачевского и геометрия Римана. Геомет-

рия Лобачевского является первой геометрической системой, отличной от геометрии Евклида. Она же является и первой более общей теорией, включающей евклидову геометрию как предельный случай. Позднее открытая великим немецким математиком Б. Риманом геометрия, названная его именем, в некоторых отношениях противоположна геометрии Лобачевского, однако вместе с тем геометрия Римана служит для последней необходимым дополнением. Напомним, что если в геометрии Евклида к любой данной прямой через точку, лежащую вне этой прямой, можно провести только одну параллельную ей прямую, то в геометрии Лобачевского такого рода параллельных прямых через эту точку можно провести бесчисленное множество, а в геометрии Римана – ни одной, т.е. в этом случае все прямые на плоскости обязательно пересекаются.

Для экономико-математического моделирования важно то, что в неевклидовых геометриях метрические отношения существенно отличаются от метрических пропорций, характерных для евклидова пространства. В этой связи заметим, что по аналогии с поверхностью в евклидовом пространстве в неевклидовой плоскости также могут быть введены внутренние координаты U, V таким образом, что дифференциал dS дуги кривой, соответствующий дифференциалам dU и dV координат, определяется равенством $dS^2 = Edu^2 + 2Fdudv + Gdv^2$, где E, F, G – коэффициенты.

Для евклидовой плоскости это равенство преобразуется следующим образом: $dS^2 = du^2 + dv^2$.

Для плоскости Лобачевского общая формула оценки дифференциальных свойств плоскости будет иметь вид:

$$dS^2 = du^2 + ch^2 ()dv^2,$$

а для плоскости Римана:

$$dS^2 = du^2 + \cos^2 \left(\frac{u}{R} \right) dv^2,$$

где, R – радиус кривизны анализируемой поверхности (кстати, при $R = \infty$, т.е. при стремлении радиуса кривизны к бесконечности каждое из двух последних равенств дает метрическую форму евклидовой плоскости).

Полученные результаты можно использовать в процессе математических преобразований в различных экономических моделях, например, в теории производственных функций [4]. Так, даже простейший вариант – двухфакторная производственная функция $P = f(C, T)$ (например, производственная функция Кобба-Дугласа

$$P = A * C^\lambda * T^{1-\lambda},$$

где, P – результаты производства, C – затраты капитала, T – затраты труда, A – коэффициент масштаба, λ – показатель степенной функции) при использовании вышеуказанных формул, характерных для неевклидовых метрических систем, приобретет вид, в котором тот или иной фактор –

труд или капитал – получит большее значение (типа весовых коэффициентов) по сравнению с другим фактором в зависимости от реальных хозяйственных условий.

Все это позволит расширить возможности математического описания реальных производственных ситуаций и различных хозяйственных условий, в том числе в зависимости от различных пропорций производственных факторов. Разумеется, данный подход может быть использован и в более сложных случаях применения производственных функций, например, когда кроме факторов труда и капитала в этих функциях используются также фактор научно-технического прогресса и земельный фактор, а также в случае применения производственных функций с переменной эластичностью замещения факторов. На наш взгляд, использование метрических соотношений неевклидовых геометрий позволит также более глубоко изучить явление эффекта от масштаба (в производственных функциях он количественно характеризуется коэффициентом A), а, значит, изучить также и тенденции, характеризующие рост концентрации и централизации производства и капитала.

Возможно, неевклидовые метрические соотношения можно использовать (хотя бы в целях упрощения математического вида модели) при решении оптимизационных задач нелинейного программирования. Например, в процессе использования одного из наиболее популярных методов нелинейного программирования – метода штрафных функций. Как известно, этот метод позволяет свести задачу нелинейного программирования с ограничениями к задаче нелинейного программирования без ограничений путем формирования штрафной функции, образующейся из целевой функции задачи путем вычитания «штрафов» за нарушение ее ограничений, причем, чем выше штрафы, тем ближе задача максимизации штрафной функции к исходной задаче.

Процесс решения задачи нелинейного программирования складывается из нескольких этапов, на каждом из которых решается задача линейного или квадратичного программирования, т.е. решается более простой вариант задачи или ее части. Математическое выражение штрафных функций, на наш взгляд, может быть упрощено при правильном использовании неевклидовой метрики. Это возможно и в случае разработки оптимальной стратегии в теории игр [5]. Применимо это также в функциях спроса и в функциях предложения.

Таким образом, при анализе различных проблем, связанных с функционированием системы производственных отношений на основе использования разнообразных экономико-математических моделей, наряду с традиционным применением декартовой прямоугольной системы координат в евклидовом пространстве во многих случаях более эффективным оказывается использование математических моделей, сконструированных на основе применения неевклидовой метрики. Все это позволит не только упростить математическое выражение используемых моделей, но и на их осно-

ве обнаружить скрытые тенденции и закономерности развития воспроизводственных систем. Данная сфера экономической науки названа нами неевклидовой экономикой.

Как уже выше отмечалось, широкие возможности использования неевклидовой метрики, на наш взгляд, имеются и в отношении применения математических моделей, используемых в экологической сфере, т.е. при изучении экологических процессов и явлений. Результаты развития неевклидовой математики можно использовать и при осуществлении разнообразных статистических исследований в эколого-экономической области, например, при осуществлении дисперсионно-регрессионного анализа. Таким образом, направления и формы развития неевклидовой математики весьма многочисленны и разнообразны, что свидетельствует о целесообразности ее использования и дальнейшего ее развития в системе экономического моделирования. Более того, все это может, в свою очередь, повлиять на развитие самих неевклидовых геометрий подобно тому, как и еще при жизни Н.И. Лобачевского его геометрические изыскания повлияли на развитие теории интегральных и дифференциальных уравнений [6], а эта теория, в свою очередь, оказала позитивное обратное воздействие на развитие неевклидовой геометрии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мир математики: в 45 т. Т. 36: Висенте Муньос. Деформируемые формы. Топология / Пер. с исп. М.: Де Агостини, 2014. 176 с.
2. Ефимов Н.В. Высшая геометрия: 6-ое издание. М.: Высшая школа, 1978. 482 с.
3. Математика: Энциклопедия / Под ред. Ю.В. Прохорова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 845 с.
4. Браун М. Теория и измерение технического прогресса / Пер. с англ. М.: Статистика, 1981. 147 с.
5. Теория игр: Учеб. пособие для университетов / Л.А. Петросян, Н.А. Зинкевич, Е.А. Селина. М.: Высшая школа, 1998. 304 с.
6. Мир математики: в 45 т. Т. 4: Жуан Гомес. Когда кривые искривляются. Неевклидовы геометрии / Пер. с исп. М.: Де Агостини, 2014. 160 с.

K. V. Pavlov

NON-EUCLIDEAN ECONOMY: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Annotation. The article substantiates the expediency of wider use of non-Euclidean metrics in various economic and mathematical models in order to simplify mathematical expression of the models themselves and facilitate the solution of their problems, as well as to

identify trends and patterns of socio-economic development at different levels of the managerial hierarchy with the help of models. It is also noted that Euclidean space is a space whose properties are described by axioms of Euclidean geometry. In addition, it is a vector space over the field of real numbers, in which each pair of vectors is matched by a real number, called the scalar product of these vectors. It also introduces the notion of orthogonality: vectors are considered orthogonal if their scalar product is zero. Among the non-Euclidean geometries, Lobachevsky geometry and Riemann geometry (in honor of the great mathematicians of Russian N. And. Lobachevsky and German B. Riemann, first reported on their discoveries, respectively, in 1826 and 1854).

Keywords: non-Euclidean geometry, metrics, non-Euclidean economy, production functions, economic-mathematical models.

Константин Викторович Павлов
доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой Камского
института гуманитарных и инженер-
ных технологий
426003, УР, г. Ижевск, ул. им. Вадима
Сивкова, 12а
E-mail: kvp_ruk@mail.ru

K.V. Pavlov
Doctor of Economics, professor, depart-
ment chair Kama institute of humanitarian
and engineering technologies
426003, UR, Izhevsk, street. Vadim Siv-
kov, 12A
E-mail: kvp_ruk@mail.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли промышленной политики в региональном развитии и содержит перечень основных мер для проведения структурных преобразований на постсоветском пространстве. Теоретический анализ многообразия подходов подтверждает существование недобросовестной конкуренции и обосновывает необходимость дальнейших эмпирических исследований для оценки эффективности промышленной политики. Использование комплексности, ограниченной рациональности и социально-экономической динамики предусматривает применение междисциплинарного подхода. Процесс реформирования в регионах зависит от успеха промышленной политики, которая включает использование различных мер, в частности, поддержки национальных производителей (предоставление субсидий, применения политики протекционизма в различных отраслях и другие). Исследования взаимосвязи торговли и экономического роста свидетельствуют о существовании корреляции между темпами роста торговли и показателями экономической конъюнктуры в регионах. Оценка региональных дисбалансов определяется показателями валового регионального продукта в расчете на душу населения, региональной занятости и расходами на образование.

Ключевые слова: анализ, развитие, междисциплинарный подход, региональная политика, постсоветское пространство, конкурсный рост, национальная экономика.

Введение

Изучение роли промышленной политики в региональном развитии направлено на формулирование основных мер для будущих структурных преобразований в Украине. Глобальный подъем индустриализации, международное разделение труда, расширение капитала и внешняя торговля стимулируют расширение развивающихся стран в систему глобальных экономических отношений. Анализ различных публикаций показывает, что промышленная политика была успешной, когда те, кто имеет политическую власть, которые ее реализовали, либо сами непосредственно желали индустриализации добиться успеха, либо были вынуждены действовать таким образом благодаря стимулам, создаваемым политическими институтами [1].

Можно упомянуть о существовании многообразных концепций промышленной политики. Ученые отмечают экономические результаты положительной теории индустриализации, применявшейся в Советском Союзе. Негативными последствиями его последствий являются неравномерное и несправедливое распределение обычных товаров среди бывших республик.

В некоторых исследованиях выясняется, что в тех отраслях, которые получили защиту, может привести к более высокому росту, но привести к чи-

стым потерям благосостояния [2, 3]. Меры, обеспечивающие продвижение экспорта, скорее всего, будут более успешными, чем другие виды вмешательств (например, тарифы или требования внутреннего контента) [4]. Теоретический анализ различных подходов подтверждает существование несовершенства рынка и доказывает необходимость дальнейшего эмпирического вторичного поиска для оценки эффективности промышленной политики. Использование экономической сложности, ограниченной рациональности и социально-экономической динамики обеспечивает трансдисциплинарный подход к решению широкого круга вопросов промышленной политики.

Прогресс в процессе реформирования в регионах зависит от успеха промышленной политики, предусматривающей различные меры поддержки (включая защиту и субсидии на производство) в разных отраслях промышленности, чтобы увидеть, демонстрируют ли поддерживаемые отрасли более быстрый рост. Исследования по торговой политике и росту показывают сильную корреляцию между увеличением доли торговли и производительности в стране. Комплексный подход к региональной промышленной политике направлен на анализ влияния регионального развития. Можно было бы предположить, что промышленная политика ЕС должна привести к быстрому процессу капитального, трудового, технологического накопления и распространения знаний с регионального на национальный, глобальный уровень [5].

Особенности промышленного развития в бывшем Советском Союзе

Основная идея государственной промышленной политики – обеспечение экономической власти, независимости и безопасности страны путем развития высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей. Цель государственной промышленной политики – приостановление производства, сокращение модернизации, реструктуризация и устойчивое развитие украинской промышленности при переходе на индустриальную экономику в качестве основы экономической независимости государства, благосостояния народа и интеграции страны в глобальное пространство [6]. Относительная значимость промышленного сектора в Украине непрерывно снижалась со времени окончания Советского Союза. Его доля промышленности в экономике Украины упала примерно с 50 % валовой добавленной стоимости (GVA) в 1991 году до 27 %, включая энергетику и водоснабжение. В 2004 году среди стран СНГ ситуация была серьезной, и все бывшие советские республики (ФСР) все еще были ниже уровня ВВП 1989 года [7]. Украине не удалось провести достаточные реформы, иметь гиперинфляцию, нестабильную экономику и высокую коррупцию. Эксперты ЮНИДО отмечают объяснения тенденции к снижению тенденции в производственном секторе в странах СНГ. Во-первых, приватизация государственных предприятий в регионе была мерой по улучшению бюджетной позиции правительства за счет сокращения субсидий государственным предприя-

ям, одновременно увеличивая доходы правительства от продажи. Вместо этого многие государственные предприятия занимаются снятием активов, продавая свойства компании по частям по сниженным ценам, чтобы быстро получить доход, что приводит к снижению конкурентоспособности. Во-вторых, неэффективное использование ресурсов, в том числе рабочей силы, было довольно высоким на ранее принадлежащих государству предприятиях, невозможно было избежать значительной безработицы в результате процесса реструктуризации. Отраслевые исследования показали, что «нет доказательств существенного сокращения технологического разрыва между Советским Союзом и Западом за последние пятнадцать-двадцать лет либо на этапах прототипа / коммерческого применения, либо в распространении передовых технологий» [8]. Страны с переходной экономикой не заняли лидирующие позиции в мире в определенной отрасли экономической деятельности на основе инноваций. Они полагались на импортируемые технологии, которые не дают оснований для следования ключевым различиям в формах интеграции в международные экономические отношения [9]. Новые источники роста еще не смогли компенсировать стагнацию или снижение производительности старого промышленного вещества. Идентификация и укрепление этих новых источников роста станет ключом к обеспечению статуса Украины как отрасли экономики [10].

Структура украинской экономики находится под влиянием глобальных проблем мировой экономики. Базовая структура мировой экономики сдвигается на следующие тенденции: ускоренные темпы развития новых высокотехнологичных и высокотехнологичных отраслей по сравнению с традиционными; темпы роста приближаются к первой и второй единицам общественного производства, группам А и В; сокращение доли экологически опасных горнодобывающих и обрабатывающих производств в общем промышленном производстве; увеличить долю индустрии социального обслуживания, которая «поглощает» в развитых странах до 70 % наемных рабочих и самозанятых экономически активных жителей. В то же время внимание мировой промышленности к промышленной политике растет. Правительства многих развитых стран и развивающихся стран рассматривают промышленную политику как средство содействия устойчивому экономическому росту и повышению благосостояния граждан.

В Украине в результате глобального финансового кризиса, политической нестабильности и слабости системы контроля уровень инвестиционной активности не позволяет накопить достаточные инвестиционные ресурсы для модернизации экономики. В 2010-2013 годах глубокий кризис привел к замедлению капитальных вложений и сокращению новых производственных мощностей, росту объемов незавершенного строительства, низким технологическим параметрам и репродуктивным структурам капитальных вложений. Некоторая стабилизация в последние годы динамика валовых капиталовложений в отрасль в значительной степени объясняется низкой ба-

зой сопоставления с уровнем инвестиций в посткризисные годы. В 2013 году все еще не удалось инвестировать в докризисный уровень 2008 года.

В последние годы доля промышленности в ВВП Украины снижается. Промышленные компании вынуждены реагировать на растущие вызовы и угрозы до снижения их активности: спрос на внутренний и внешний рынки, ухудшение доступа ко многим традиционным отраслям на российском рынке, повышение внутренних финансовых ресурсов, настоятельная необходимость обновления основных средства. В то же время внимание мировой промышленности к промышленной политике растет.

В 2015 году доля промышленности в ВВП Украины снижается. Промышленные компании вынуждены реагировать на растущие вызовы и угрозы до снижения их активности: спрос на внутренний и внешний рынки, ухудшение доступа ко многим традиционным отраслям на российском рынке, повышение внутренних финансовых ресурсов и настоятельная необходимость обновления основных средств.

Промышленность Украины занимает видное место в мировой экономике. Производство железа и стали Украина занимает восьмое место в мире, а торгуемые продукты – третье.

В Украине за 25 лет независимости он не разработал четкого и систематического подхода к тому, что должно быть промышленной политикой, и входит ли оно в экономическую политику страны в целом. Различные инициативы правительств по поддержке промышленности состояли в основном из решений (часто политических) налоговых льгот для определенных отраслей и прямой финансовой поддержки «чувствительных» отраслей через их социальный аспект. Эта поддержка не стимулировала реструктуризацию и развитие проблемных отраслей, а, наоборот, сохраняла их проблемы.

Основными характерными чертами промышленного развития Украины являются:

- значительно ослабили позиции инвестиционно-ориентированной деятельности;
- углубил технологический разрыв между Украиной и развитыми странами;
- доля наиболее энергоемких и экологически вредных топливно-энергетических и металлургических комплексов;
- быстрое сокращение доли легкой промышленности – отрасли, которая наряду с пищевой промышленностью напрямую ориентирована на удовлетворение потребностей потребителей.

Последствия замедления промышленного развития объясняются дальнейшим углублением дисбалансов в структуре общественного производства и технологической отсталостью его материально-технической базы. Решение экономических проблем невозможно без активной государственной структурной политики [11].

Весь промышленный комплекс страны выступает в качестве объекта промышленной политики. Широкое признание важной роли отрасли в актуальных проблемах было отражено в новых задачах ускоренного развития отрасли, которая является генератором научно-технического прогресса и инноваций, а также важным фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик и водителем роста экономики. Украине также необходимо более активно использовать указанные преимущества отрасли, принимая во внимание текущую ситуацию в Украине и за ее пределами. Оценивая структуру экономики Украины в 2014 году, можно сделать вывод, что в Украине общая доля обрабатывающей промышленности в целом соответствует основной сбалансированной структуре индекса (20 %) (рис. 1).

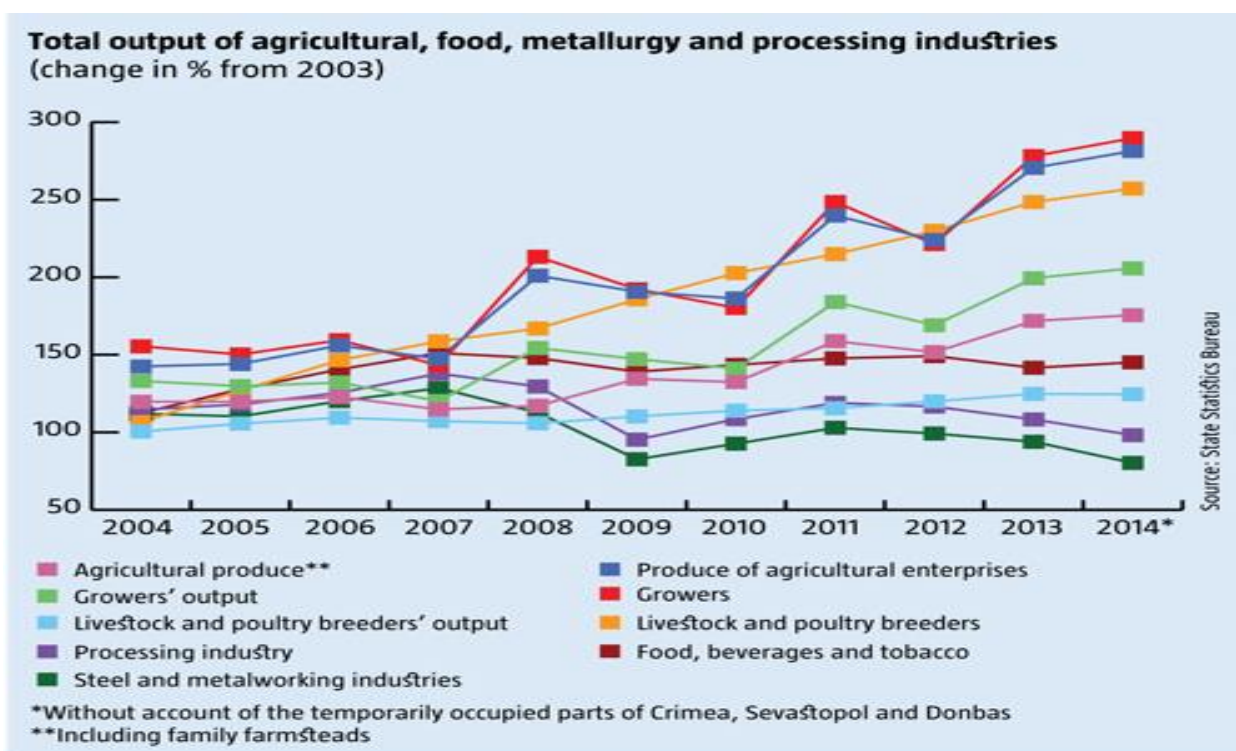

Рис. 1. Общий объем производства сельскохозяйственной, пищевой, металлургической и перерабатывающей промышленности (изменение в % к 2003 г.)

Однако имейте в виду, что внутрикорпоративная обрабатывающая промышленность Украины имеет «предвзятость» к тяжелой промышленности – металлургическому и энергетическому секторам. В период с 1990 по 2013 год доля машиностроения, которая является основой высокотехнологичных отраслей промышленности в структуре промышленного производства, снизилась почти в три раза: с 31 % до 10,6 %, в то время как отрасль слабой экономики с низким и средним ресурсом промышленность увеличилась в 1,5 раза: с 11 % до 17,5 %.

Структура национальной экономики Украины не соответствовала критерию технологической стабильности. Доля высокотехнологичных отраслей составляет около 5 % (в 4 раза меньше), общая доля высокотехнологичных и средних высокотехнологичных отраслей – около 25 % (в 2 раза меньше) (рис. 2).

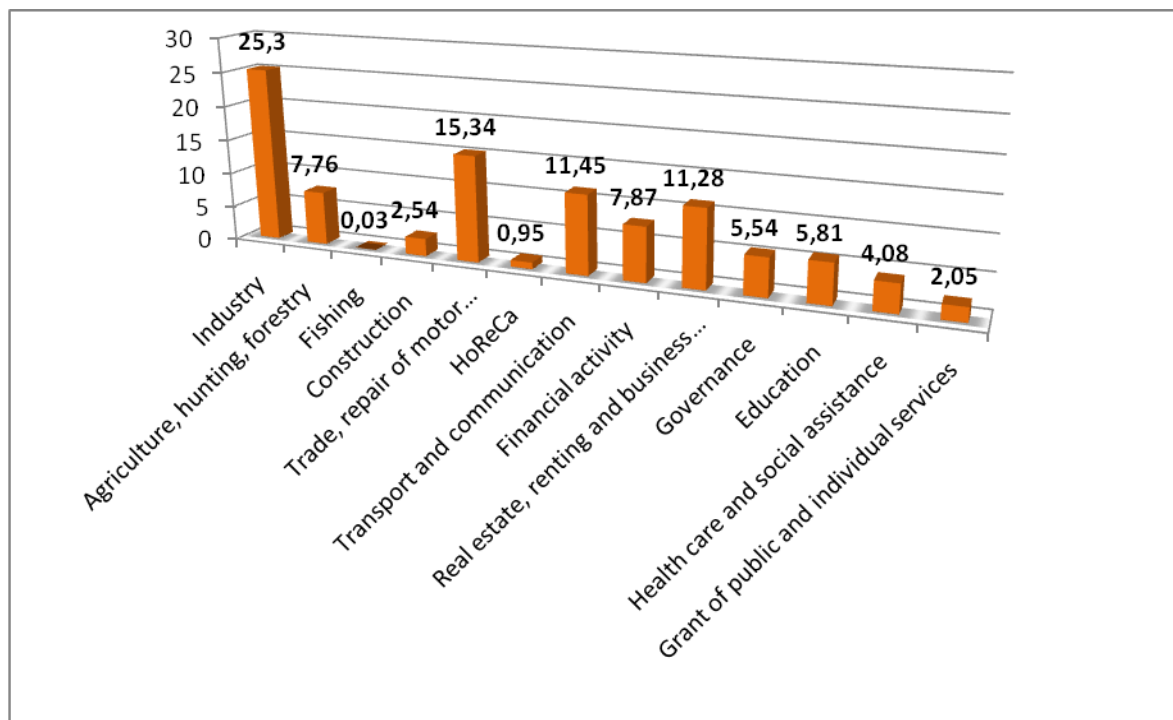

Рис. 2. Отраслевая структура экономики Украины в 2013 году (% ВВП)

Изучая влияние технологических и промышленных структурных изменений в экономическом росте Украины, можно упомянуть установившийся экономический рост в период с 2000 по 2004 год [12]. Он был обеспечен экономической деятельностью, в которой наблюдался быстрый оборот капитала (металлургия, химическая промышленность, горнодобывающая промышленность, пищевая промышленность). Следует отметить важную роль капитала, особенно иностранных инвесторов, технологически для этих видов производства. Однако экономический рост, основанный на этой экономической деятельности, носит долгосрочный характер.

Тяжелая промышленность остается очень важной для Украины. Металлы, горнодобывающая промышленность и машиностроение составляли почти 50 % промышленных продаж в 2013 году. Однако подсектора легкой промышленности, такие как пищевая промышленность, мебель и химикаты / фармацевтика, превзошли тяжелую промышленность в росте продаж в 2010-2013 годах до нынешнего кризиса. В 26 % промышленных продаж пищевая промышленность также была самым крупным подсектором в 2013 году. Доля ВВП относительно важных отраслей промышленности снизилась в экономике до 27 % в 2013 году.

В течение 2014 года, согласно данным Национального банка Украины, падение ВВП составило 7,5 %, а девальвация гривны достигла 100 %, уровень потребительской инфляции вырос до 25 %. Банковская система потеряла треть всех депозитных вкладов, а валютные резервы страны сократились до 7,5 млрд. Долларов. Промышленное производство в Украине составляло в среднем – 1,66 процента с 2000 по 2015 год, достигнув рекордного минимума в 17,60 процента в апреле 2010 года и рекордного минимума – 33,80 процента в январе 2009 года. В 2015 году промышленное производство сократилось на 13,4 процента в Украине, Основной промышленный потенциал сосредоточен в восточной части Украины. Самым пострадавшим производственным сектором были кокс и нефтепродукты, химические продукты, изделия из стали, машиностроительная продукция. По данным Национального института стратегических исследований, промышленное производство (за исключением части зоны АТО) сократилось по сравнению с 2014 годом в 2,5 раза, наибольшее снижение подвергло металлургическое производство – 42,6 %, а машиностроение – 46,3 %.

Падение ВВП оценивается в 10-11 % в 2015 году. В марте (2016 г.) сообщается, что Министерство экономики в начале года возобновило рецессионные процессы, после роста ВВП за два квартала (III-IV 2015), отмечается, что для наиболее продуктивного сектора страны были затронуты торговые и транзитные ограничения с Россией.

Украинский рынок с продуктами отечественной промышленности в значительной степени изолирован от внутреннего рынка. Украинские производители не могут полностью использовать свои мощности из-за высокой конкуренции со стороны дешевого импорта, который ввозится в страну, включая использование серых схем. Эти проблемы могут быть решены путем борьбы с коррупцией в упрощении таможенных процедур и налогообложения. Это не только «поднимет» отечественных производителей, но и повысит привлекательность украинского рынка для иностранных инвесторов.

Представители деловых организаций единодушно устанавливают равные условия для всех участников рынка как очень важный элемент промышленной политики. Долг государства заключается в создании равных четких и предсказуемых правил для бизнеса. Без этого любая промышленная политика не будет реализована.

По мнению экспертов, важной частью промышленной политики Украины было бы создание индустриальных парков для привлечения инвестиций из-за рубежа. Они должны стать безопасным и безопасным местом, где иностранные инвесторы будут чувствовать себя удобными и выгодными для начала своей деятельности в Украине.

При обсуждении условий для отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках некоторые эксперты подчеркнули важность оказания поддержки, прежде всего малым и средним предприятиям.

Структурные изменения в промышленности Украины влияют на региональное распределение промышленности. Тяжелая промышленность сосредоточена в Южной и Восточной части Украины. В западной части страны специализируется на сельском хозяйстве и торговле.

Проблемы привлечения и распределения инвестиций в промышленный сектор в Украине связаны с решением структурных диспропорций (технологических, отраслевых и региональных, по источникам инвестиций). Им угрожает углубление дисбаланса на товарных и финансовых рынках, сохранение неэффективной структуры производства, монополизации определенных стратегических или социально значимых секторов экономики и неэффективное использование сырьевой базы и производственных мощностей.

Гипотеза и дизайн исследований

Для анализа регионального развития будет использована эконометрическая оценка параметров, влияющих на рост валового регионального продукта на душу населения (ВРП). Исследование проверит гипотезу, согласно которой промышленная политика зависит от существующей отраслевой структуры экономики.

Моделирование основано на ежегодных данных валового регионального продукта на душу населения (ВРП) в Украине с 2005 по 2009 год для 27 регионов Украины. В деталях доступны следующие переменные и рассматриваются, где индекс I пробегает по всем 27 регионам, а индекс t – за все рассматриваемые периоды времени (годы). Теоретическая основа эмпирического анализа основана на гипотетическом уравнении:

$$GRP_{it} = F(FCI_{it}, IPI_{it}, CPI_{it}, FDI_{it}, AW_{it}, NT_{it}, UR_{it}, RTR_{it}, WTR_{it}, EMP_{it}, RIN_{it}), \quad (1)$$

где, ВРП – валовой региональный продукт на душу населения (UAH);

IPI_{it} – индекс промышленного производства, где 2000 = 100 % (%);

FCI – инвестиции в капиталовложения на душу населения (UAH);

CPI_{it} – индекс потребительских цен (%);

FDI_{it} – прямые иностранные инвестиции – прямые иностранные инвестиции на душу населения (UAH);

AW_{it} – Средняя номинальная заработная плата на одного работника (UAH);

NT_{it} – количество телефонов на 100 семей;

UR_{it} – Уровень безработицы (%);

RTR – Розничный товарооборот на душу населения (UAH);

WTR – оптовый торговый оборот (млн. Грн.);

EMP_{it} – занятость трудящихся от 17 до 70 лет (тыс. Человек);

RIN_{it} – Реальный доход на одного гражданина (UAH).

В соответствии с Государственным статистическим комитетом Украины ВРП определяется как сумма добавленной стоимости всех видов дея-

тельности, включая чистые налоги. Индекс промышленного производства рассчитывается как стоимость произведенной продукции (работ, услуг) в соответствующих ценах. Индекс потребительских цен (индекс инфляции) считается индексом изменения цен и тарифов на покупку товаров и услуг для потребления потребителем. Оптовый товарооборот – это стоимость, предоставляемая предприятиями для реализации товаров другими предприятиями, организациями и их использование в Украине. Розничный товарооборот включает розничный оборот предприятий, которые занимаются розничной торговлей, а также продажи на рынках и предприниматели.

Модельный GRP из 12 экзогенных переменных демонстрирует существование различных результатов и значений значимых коэффициентов с 2005 по 2009 год. Значение коэффициента проверяется на уровне 5 процентов. Стандартная ошибка указана в скобках.

Моделирование ВРП из инвестиций в основной капитал, оборот оптовой торговли, занятость и реальный доход на одного гражданина демонстрируют значительные отношения с 2005 по 2009 год на Украине (Таблица 1).

Увеличение ВРП зависит от развития оптового товарооборота между предприятиями в регионах. Отрицательные коэффициенты занятости обусловлены низкой производительностью труда в промышленности, демографическими тенденциями, высокой долей расходов на пенсионные расходы до ВВП более 14 % [13] и значительной долей трудящихся в розничной торговле.

Таблица 1

**Результаты валовых региональных оценок продуктов
из экзогенных переменных (OLS)**

Regressor	2005	2006	2007	2008	2009
INT	-129,9 (687,3)	336,2 (682,5)	-1979,6 (1331,6)	-5512,9 (1374,9)	-4788,2 (2136,2)
IFC	2,7 (0,3)	2,4 (0,3)	1,5 (0,4)	1,2 (0,3)	1,17 (0,39)
WTR	0,05 (0,01)	0,07 (0,01)	0,06 (0,01)	0,03 (0,01)	0,042 (0,01)
EMP	-1,2 (0,3)	-1,1 (0,2)	-1,5 (0,4)	-1,3 (0,4)	-0,56 (0,51)
RIN	0,9 (0,3)	0,7 (0,3)	1,6 (0,4)	2,4 (0,3)	1,76 (0,43)
R-Squared	0,96	0,97	0,97	0,98	0,97
DW-statistic	1,75	2,07	2,19	2,19	1,7

Использование модели SURE (по-видимому, не связанной с регрессионной оценкой) нацелено на анализ системы множественных уравнений с ограничениями параметров поперечного уравнения и коррелированного числа ошибок. Модель SURE дает более точную оценку и используется в случае оценки коррелированных переменных. Зависимость валового реги-

онального продукта на душу населения от инвестиций в основной капитал на душу населения, оборот оптовой торговли, трудоустройство трудящихся, реальный доход на одного гражданина. Результаты оценки с 2005 по 2009 год можно увидеть в таблице 2.

Значительный коэффициент проверяется на уровне 5 процентов. Стандартная ошибка указана в скобках. Результаты оценки свидетельствуют о существовании значительной зависимости между ВРП на душу населения и капиталовложениями на душу населения, оборот оптовой торговли, реальный доход на одного гражданина за 2006 и 2007 годы. Аналогичные отношения показывают незначительную взаимосвязь ВРП на душу населения с занятостью людей за все расчетные периоды.

Таблица 2

**Результаты валовой региональной оценки продукта
из экзогенных переменных (SURE)**

Regressor	2005	2006	2007	2008	2009
INT	2007,9 (414,3)	2667,3 (438,2)	3676,1 (659,1)	1948,6 (1004,5)	2036,2 (1569,7)
IFC	0,3 (0,12)	0,4 (0,1)	0,3 (0,1)	0,16 (0,1)	0,05 (0,19)
WTR	0,01 (0,004)	0,02 (0,01)	0,02 (0,001)	0,01 (0,01)	0,02 (0,01)
EMP	-0,5 (0,2)	-0,3 (0,2)	-0,5 (0,3)	-0,16 (0,5)	-0,08 (0,6)
RIN	0,5 (0,1)	0,3 (0,09)	0,18 (0,14)	0,95 (0,2)	0,92 (0,27)
R-Squared	0,46	0,48	0,43	0,53	0,61
DW-statistic	2,06	2,02	2,0	2,06	2,0

Незначительное соотношение ВРП на душу населения с реальным доходом на одного гражданина на 2007 год и инвестиции в основной капитал за 2008, 2009 годы обусловлены существующими регуляторными препятствиями для растущего бизнеса. Системная оценка регулирования товарного рынка в Украине оценивает три компонента: государственный контроль; барьеры для предпринимательства и барьеры в торговле и инвестициях позволяют предположить, что реформа регулирования может способствовать повышению эффективности, как распределения ресурсов, так и производства, ускоряя конвергенцию регионов Украины. Эксперты предлагают подкреплять диверсификацию экономики, повышать конкурентоспособность и развитие частного сектора.

Анализ результатов оценки демонстрирует лучшие результаты оценки значений коэффициентов в таблице 2 по сравнению с результатами данных в таблице 1. Уменьшение значений стандартных ошибок в таблице 2 по сравнению с аналогичными результатами для тех же переменных в таблице 1 указывает на улучшенные результаты оценки. Отсутствие значительных коэф-

фициентов в некоторых уравнениях подтверждает необходимость постоянно-го статистического анализа данных за более длительный период исследования. Исследование показывает, что региональная промышленная политика в Украине зависит от экономической структуры, что подтверждает необходимость изменения структуры экономики в направлении сокращения доли добывающих отраслей и увеличения доли перерабатывающих отраслей.

Ученые считают, что Украине необходимо определить приоритетные области экономического развития, чтобы определить, какую модель промышленного развития страны они предпочитают выбирать. Можно считать, что промышленная и инвестиционная политика не должна быть компенсационной, но стимулирующей. Тогда риск налогооблагаемой базы вымывается и создаются благоприятные условия для отечественных и иностранных инвесторов в украинском производстве.

Выводы политики

Для создания конкурентоспособной современной промышленности предлагается использовать опыт развитых стран с промышленной политикой. Он основан на трех основных принципах: международной конкурентоспособности промышленной продукции, расширении экспорта и государственном протекционизме с акцентом на модернизацию экономики.

Эконометрическое моделирование рассматривает наличие подразделения для промышленных регионов с высокой урбанизацией и отсталыми аграрными регионами на Украине. Основными проблемами, которые влияют на интеграционный процесс в регионах Украины, являются следующие: различия в развитии промышленного производства между регионами; недостаточная инфраструктура (телекоммуникации, дороги, гостиницы, услуги и т.д.), низкая производительность труда в промышленном секторе и недостаточная региональная торговля. Необходимо принять приоритетные меры по улучшению региональной политики, включая финансовую поддержку депрессивных регионов, активизацию развития конкурентоспособных секторов и лучший доступ к новым технологиям, программы усвоения для стимулирования подготовки квалифицированных рабочих и создание институциональной сети для регионального развития.

Ряд конкретных мер, которые могут быть эффективными инструментами промышленной политики, включают эффективную нормативную базу, стабильную налоговую систему и препятствия для уменьшения количества схем коррупции. При создании этих условий правительство должно поддерживать экономику с помощью специальных мер и государственных гарантий защиты бизнеса.

Проведение конкретных политик в области привлечения ПИИ предполагает устранение барьеров, отбор и анализ бизнеса наиболее привлекательных секторов Украины с точки зрения конкурентоспособности и привлекательности ПИИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Робинсон Дж. (2009). Промышленная политика и развитие: политическая экономика. Департамент правительства Гарвардского университета и IQSS, май. Родрик Д. (2013). Структурные изменения, основы и рост: обзор. Институт повышения квалификации. Сентябрь.
2. Мэдсен Э.С., Дженсен С., Hansen J.D. (2003). Масштабы в области технологий и обучения – в производстве ветряной мельницы. Журнал развития международного бизнеса и предпринимательства, 1 (2), С. 27-35.
3. Развитие и современная отраслевая политика на практике: проблемы и опыт стран (совместно с Азиатским банком развития). (2015), Edt. Иисус Фелипе, Элгар. Гроссман, Г. и Элханан, Х. (1991). Инновации и рост мировой экономики, MIT Press, Cambridge, MA.
4. Саха Д. (2015). От тяжелого к свету: структурные изменения в украинской промышленности. Новостная рассылка. Германская консультативная группа, № 81, июль.
5. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 10.
6. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственной университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 12.
7. Amann J.M., Cooper J.M. & Davies R.W. (1982). Технологический уровень советской промышленности. Йельский университет, Нью-Хейвен.
8. Myant M., Drahokoupil J. (2011). Страны с переходной экономикой. Политическая экономика в России, Восточной Европе и Центральной Азии. John Willy & Sons, Inc.
9. Саха Д., Кравчук В. (2015). Промышленный сектор Украины: тенденции, проблемы и варианты политики. Политический брифинг. РВ // 05 // 2015.
10. Rodrik D. 2004. Промышленная политика в XXI веке. Документ CEPR для обсуждения 4767, Центр исследований экономической политики, Лондон.
11. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 36.
12. Харрисон А.Э. и А. Родригес-Клэр. (2009). Торговли, иностранных инвестиций и промышленной политики. В «Справочнике по экономике развития», 5, изд. Д. Родрик и М. Р. Розенцвейг. Elsevier.
13. ОЭСР (2011 год). Конкуентоспособность и развитие частного сектора: Украина 2011. Стратегия конкурентоспособности сектора.

ANALYSIS OF REALIZATION OF REGIONAL INDUSTRIAL POLITICIANS IN THE FORMER SOVIET UNION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The article is devoted to the study of the role of industrial policy in regional development and contains a list of the main measures for structural reforms in the post-Soviet space. The theoretical analysis of the diversity of approaches confirms the existence of unfair competition and justifies the need for further empirical research to assess the effectiveness of industrial policy. The use of complexity, limited rationality and socio-economic dynamics involves an interdisciplinary approach. The reform process in the regions depends on the success of industrial policy, which includes the use of various measures, in particular, support for national producers (granting subsidies, the application of protectionist policies in various sectors, and others). The study of the relationship between trade and economic growth suggest the existence of correlation between the growth of trade and the indicators of the economic situation in the regions. The assessment of regional imbalances is determined by gross regional product per capita, regional employment and educational expenditure.

Keywords: analysis, development, interdisciplinary approach, regional policy, post-Soviet space, competitive growth, national economy.

Константин Викторович Павлов,
доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры экономи-
ки и управления Ижевского филиа-
ла Российского университета коопера-
ции, заслуженный деятель науки
Удмуртской Республики
426073, г. Ижевск,
ул. Молодежная, д. 109

Konstantin Viktorovich Pavlov, Doctor
of Economics, professor, professor of
department of economy and management
of the Izhevsk branch of the Russian uni-
versity of cooperation, honored worker of
science of the Udmurt Republic
426073, Izhevsk, Molodezhnaya str., 109

Ольга Валентиновна Носова, доктор
экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов
Харьковского учебно-научного
института университета
банковского дела
61174 г. Харьков, проспект Перемоги, 55

Olga Valentinovna Nosova, Doctor of
Economics, professor, professor of de-
partment of finance of the Kharkiv edu-
cational and scientific institute of the
university of banking
61174, Kharkov, Prospekt Peremogi, 55

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается экономическая система страны с точки зрения пространственной организации, в качестве основных ее элементов можно выделить отдельные регионы. Обеспечение финансово-экономической конкурентоспособности регионов, таким образом, является необходимым для обеспечения общей конкурентоспособности государства, а следовательно и инструментом, через который достигается состояние национальной экономики, позволяющее эффективно противостоять кризисным факторам существующей модели развития мировой экономики. Для достижения поставленной цели исследования представляется необходимым, во-первых, в разрезе поставленной цели уточнение определения понятия регион, во-вторых, анализ сущности экономической конкуренции и её функций на региональном уровне, в-третьих, систематизация подходов к определению термина «конкурентоспособность региона» и их обобщение, в-четвёртых, рассмотрение процессов межрегиональной конкуренции с точки зрения участников экономического соревнования, объектов соревнования и факторов, позволяющих победить в данном соревновании, и, в-пятых, обобщение полученных результатов в виде логико-структурной схемы.

Ключевые слова: экономическая система, страна, функции, факторы, регион, конкуренция, систематизация, процесс, экономическое соревнование, схемы.

В опубликованной еще в 1922 году «Текстологии» А. Богданова была впервые разработана общая теория кризисов (как часть общей теории систем) и акцентировалась их универсальная природа. Согласно ключевого в анализируемом отношении тезиса этой работы, «всякое изменение (системы) должно рассматриваться как особый кризис. Всякая непрерывность может быть разбита анализом на бесконечную цепь кризисов». При этом автор, во-первых, подчеркивал, что «равновесие является частным случаем кризиса. В каждом конкретном случае оно представляет собой определенный кризис движения и знаменует синтез текстологической формы этого движения... понятие кризиса для текстологии универсально». Во-вторых, – обращал внимание на двойственную сущность кризисов: «Кризис является нарушением равновесия и в то же время процессом перехода к некоторому новому равновесию. Это последнее может рассматриваться как граница изменений, которые происходят при кризисе, или как граница его тенденций. Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых они разворачиваются, то есть возможность заранее предусматривать конечный результат кризиса – то определенное равновесие, к которому он тяготеет». В-третьих, – выделял в связи с этим два типа кризисов в развитии систем:

«кризисы С» – «конъюгационные», сопряженные с образованием новых связей, и «кризисы Д» – «разделительные», т.е. знаменующие «разрывы связей, создание новых границ там, где их когда-то не было». Подобное выделение, впрочем, условно, так как «каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов первого и второго типа... Исходный пункт всегда С, конечная фаза всегда Д. Схема одна – СД, допускающая, конечно, под каждым из двух знаков не единичный элементарный кризис, а их переплетающиеся последовательности» [1].

Показательной в этом отношении является трактовка термина «кризис», предложенная представителями голландской школы исследования кризисов: «серьезная угроза основным структурам или базовым ценностям или нормам (общественной) системы, которая заставляет принять кардинальное решение в условиях ограниченного времени и значительной неопределённости» [2].

Отечественные и зарубежные исследователи называют такие основные динамические характеристики кризисов конца XX – начала XXI столетия, как:

1. Усиление трансграничного характера кризисов. Кризисы, как и раньше, начинаются на региональном уровне, но их последствия временами касаются целых регионов мира и даже континентов.

2. Повышение роли средств массовой информации (СМИ) в формировании и развитии кризисов.

3. Криогенная роль технологического прогресса. Изменения в коммуникационно-информационной среде, которые происходят на протяжении последних десятилетий, носят революционный характер и оказывают неоспоримое влияние на развитие экономики и общества в целом.

4. Прецеденты ослабления экономической роли государства как фактор повышения уязвимости систем к кризисам.

5. Политизация кризисов и их последствий [3].

Итак, с одной стороны, кризис несёт в себе угрозы стабильности функционирования макроэкономических систем, а с другой стороны представляет собой процесс формирования новых качеств системы, то есть является одним из обязательных элементов её трансформации. При этом преодоление кризисных явлений в национальной экономике, обусловленных конкурентным характером отношений в мировом хозяйстве, зависит от финансово-экономической конкурентоспособности государства на международном уровне. В свою очередь, конкурентоспособность национальной экономики в целом является результатом взаимодействия отдельных ее элементов, в результате которого возникает синергетический эффект [4].

Если рассматривать экономическую систему страны с точки зрения пространственной организации, в качестве основных ее элементов можно выделить отдельные регионы. Обеспечение финансово-экономической конкурентоспособности регионов, таким образом, является необходимым для обеспечения общей конкурентоспособности государства, а следова-

тельно и инструментом, через который достигается состояние национальной экономики, позволяющее эффективно противостоять кризогенным факторам существующей модели развития мировой экономики [5].

Для достижения поставленной цели исследования представляется необходимым: во-первых, в разрезе поставленной цели уточнение определения понятия регион, во-вторых, анализ сущности экономической конкуренции и её функций на региональном уровне, в-третьих, систематизация подходов к определению термина «конкурентоспособность региона» и их обобщение, в-четвёртых, рассмотрение процессов межрегиональной конкуренции с точки зрения участников экономического соревнования, объектов соревнования и факторов, позволяющих победить в данном соревновании, и, в-пятых, обобщение полученных результатов в виде логико-структурной схемы.

Итак, регион, как единая социально-экономическая система – довольно сложное динамическое явление. С одной стороны, он представляет собой систему городов и сельских районов, которая характеризуется:

- единством территории;
- совпадением основных интересов (что позволяет создать их иерархию);
- общностью научно-производственных и культурно-бытовых связей, социальной и производственной инфраструктур;
- необходимостью согласованных подходов к решению проблем рационального природопользования, к формированию и использованию трудовых ресурсов, а также других вопросов.

С другой стороны, регион – это экономическая система, соответственно в качестве его элементарных составляющих выступают предприятия и организации, при этом связи между ними являются системообразующими [6].

Анализ научных источников свидетельствует об отсутствии единого, универсального определения понятия «регион». Как отмечает в своих работах Л. Савельев, «сформированные в последней трети XX столетия подходы к определению содержания понятия «регион» свидетельствуют, что оно стало междисциплинарным, многоаспектным и в каждом случае зависимым от целей, в связи с которыми сформулировано... Универсального определения региона, «на все случаи жизни», так и не было создано» [7].

Исходя из задач, поставленных в данной работе, наиболее приемлемым определением региона будет регион экономический, а именно – территориально целостная часть единого хозяйственного комплекса страны с присущими ей взаимосвязанными признаками: характером производственной специализации и мерой комплексности его развития. По своей социально-экономической сущности экономический регион отражает его воспроизведенную целостность и наличие основной целевой функции, направленной на создание и обеспечение комфортных условий жизнедеятельности и существования всем субъектам, которые находятся на его тер-

ритории (предприятиям, организациям, учреждениям и жителям) [8].

При этом главной целью территориального управления является создание условий для обеспечения материальных и духовных нужд населения данного региона. На практике эта цель реализуется путем обеспечения функционирования и развития экономики и социальной сферы, охраны окружающей среды и др. Основной функцией региональных органов государственной исполнительной власти является не только осуществление государственной политики на местах, но и эффективное развитие экономического потенциала территории [9], то есть – обеспечение региональной конкурентоспособности.

Что же в современных условиях понимается под конкурентоспособностью? Толкование термина «конкурентоспособность» непосредственно связано с содержанием понятия «конкуренция». В переводе с латыни данный термин означает соперничество, борьбу за достижение лучших результатов в любой сфере. Отсюда «конкурентоспособность» можно определить как способность в процессе соперничества достигать лучших результатов в любой деятельности или сфере функционирования. В экономике соперничество приобретает форму экономического соревнования субъектов хозяйствования.

Конкуренция стран, в отличие от конкуренции фирм и отраслей, характеризуется существенным влиянием развития социальной сферы (сферы воспроизводства человеческих ресурсов). Конкуренция стран - это не только соревнование за создание лучших условий для бизнеса, но и соревнование за создание лучших условий жизнедеятельности населения. При этом воспроизводство человеческих ресурсов в каждой стране в первую очередь происходит именно на региональном уровне [10].

Международная и межрегиональная конкуренция охватывает намного более продолжительные, чем при отраслевом и межфирменном соперничестве, промежутки времени, даже если горизонт планирования политического руководства государства не превышает 4-7 лет. В отличие от фирмы, которая оперирует капиталовложениями, как правило, в одной отрасли или отраслевом комплексе, национальная экономика зависит от межотраслевых и межрегиональных перетоков капитала [11]. Кроме того, государство имеет в своем распоряжении ресурсы для проведения в той или иной мере национальной и региональной научно-технической, социальной, инвестиционной политики.

На сегодняшний день существует много разнообразных определений конкурентоспособности регионов. Среди них можно выделить следующие:

- в рамках проекта ОЭСР «Инфраструктура для промышленной конкурентоспособности» предложено понимать под конкурентоспособностью «способность компаний, отраслей промышленности, регионов, наций или групп соседних стран вырабатывать высокий уровень дохода и занятости, находясь в условиях международной конкуренции» [12];

- конкурентоспособность региона – это способность расположенных на его территории предприятий соревноваться с реальными и потенциальными конкурентами за потребителя на целевом сегменте рынка в конкретный период времени благодаря определенному сочетанию свойств производимых товаров, условий воспроизводства основных факторов производства и использования других управляемых факторов [13];

- конкурентоспособность региона – обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, которое выражается через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [14];

- конкурентоспособность региона – способность региона обеспечивать производство конкурентоспособных на международном уровне товаров и услуг в условиях эффективного потребления существующих факторов производства (экономического потенциала), использование существующих и создание новых конкурентных преимуществ, сохранение (повышение) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов [15].

Большинством исследований на всех уровнях анализа выделяется ценовая и структурная (общая) конкурентоспособность. При этом общая конкурентоспособность системно освещает производственно-технологический и экспортный потенциал региона [16]. В целом, конкурентоспособной можно считать экономику региона, которая обеспечивает поддержку возрастающих стандартов жизни; привлечение инвестиций в производственную и непромышленную сферы экономики региона; достижение и сохранение таких позиций, при которых предприятия хозяйственного комплекса региона успешно реализуют на внутреннем и внешнем рынке свою продукцию.

Систематизируя существующие подходы к определению конкурентоспособности региона, можно определить ее, как способность использовать конкурентные преимущества и позиции региона на целевых рынках с целью выполнения его основной функции. Предложенный подход требует определения тех параметров экономической системы региона, которые в первую очередь используются для определения его конкурентных позиций. При этом, рассматривая конкурентоспособность региона как элемент международной конкурентоспособности страны в целом, необходимо рассматривать эти параметры во взаимосвязи с общегосударственными показателями конкурентоспособности.

Если рассматривать конкурентоспособность региона с позиций структуры экономического соревнования, в рамках которого регион старается достичь определенных преимуществ, необходимо определить участников подобного соревнования, объект соревнования и факторы, которые позволяют достичь в этом соревновании победы.

Итак, субъектами конкуренции на региональном уровне могут быть

как отдельные регионы в рамках страны, так и территории других государств [17]. При этом, когда речь идет о конкуренции регионов в рамках страны, объектом соревнования в первую очередь становятся внутренние и внешние инвестиции, а также трудовые ресурсы. Когда конкурируют регионы, разделенные государственными границами, объектом конкуренции в первую очередь становятся потребители продукции промышленных комплексов регионов на мировом и внутреннем рынках.

Исходя из специфических свойств объектов конкуренции можно назвать главные факторы достижения конкурентных преимуществ. Если объектом соревнования являются инвестиции, главными факторами становятся природные условия (географическое расположение территории, наличие природных ресурсов), человеческий потенциал (наличие работников с достаточным уровнем квалификации), а также ёмкость и доступность целевых рынков, институциональная инфраструктура и законодательная база инвестирования. Если объектом соревнования являются трудовые ресурсы, главным фактором становится достигнутый в рамках данного региона средний уровень жизни (средний уровень оплаты труда, развитость коммунальной инфраструктуры и др.). Если объектом соревнования являются потребители продукции, главными факторами становятся технологические факторы, т.е. способность за счет новых и усовершенствованных технологий повышать качество и снижать себестоимость продукции, которая производится предприятиями промышленного комплекса региона.

Все факторы конкурентоспособности экономического комплекса региона можно разделить на поддающиеся и не поддающиеся управлению. Такие факторы, как географическое положение и природные ресурсы, конечно, управлению не подлежат. С другой стороны, такие факторы, как уровень жизни населения, институциональная инфраструктура и законодательная база экономической деятельности, развитие технологий и некоторые другие могут быть целенаправленно изменены, следовательно, поддаются управлению на региональном и общегосударственном уровне.

Следует отметить, что между отдельными факторами конкурентоспособности, которые поддаются управлению, существует определенная иерархическая взаимосвязь. Так, наличие человеческого потенциала как фактора конкурентоспособности в соревновании за инвестиции зависит от среднего уровня жизни в регионе как фактора конкурентоспособности в соревновании за сохранение высококвалифицированных работников. В свою очередь, высокий уровень жизни в регионе может быть обеспечен при условии роста в рамках региона доходов предприятий, достижимого благодаря увеличению объемов реализованной на внутреннем и внешнем рынках продукции (предоставленных услуг) за счет улучшения качества и повышения эффективности экономической деятельности.

Таким образом, объективной основой конкурентоспособности региона безотносительно субъекта и объекта конкуренции является повышение при-

влекательности отдельных элементов хозяйственного комплекса региона на целевых рынках. При этом главным инструментом достижения высокой конкурентоспособности региона является инновационная деятельность.

Проведенный объект-субъектный анализ позволяет представить межрегиональную конкуренцию в виде логико-структурной схемы (рис. 1).

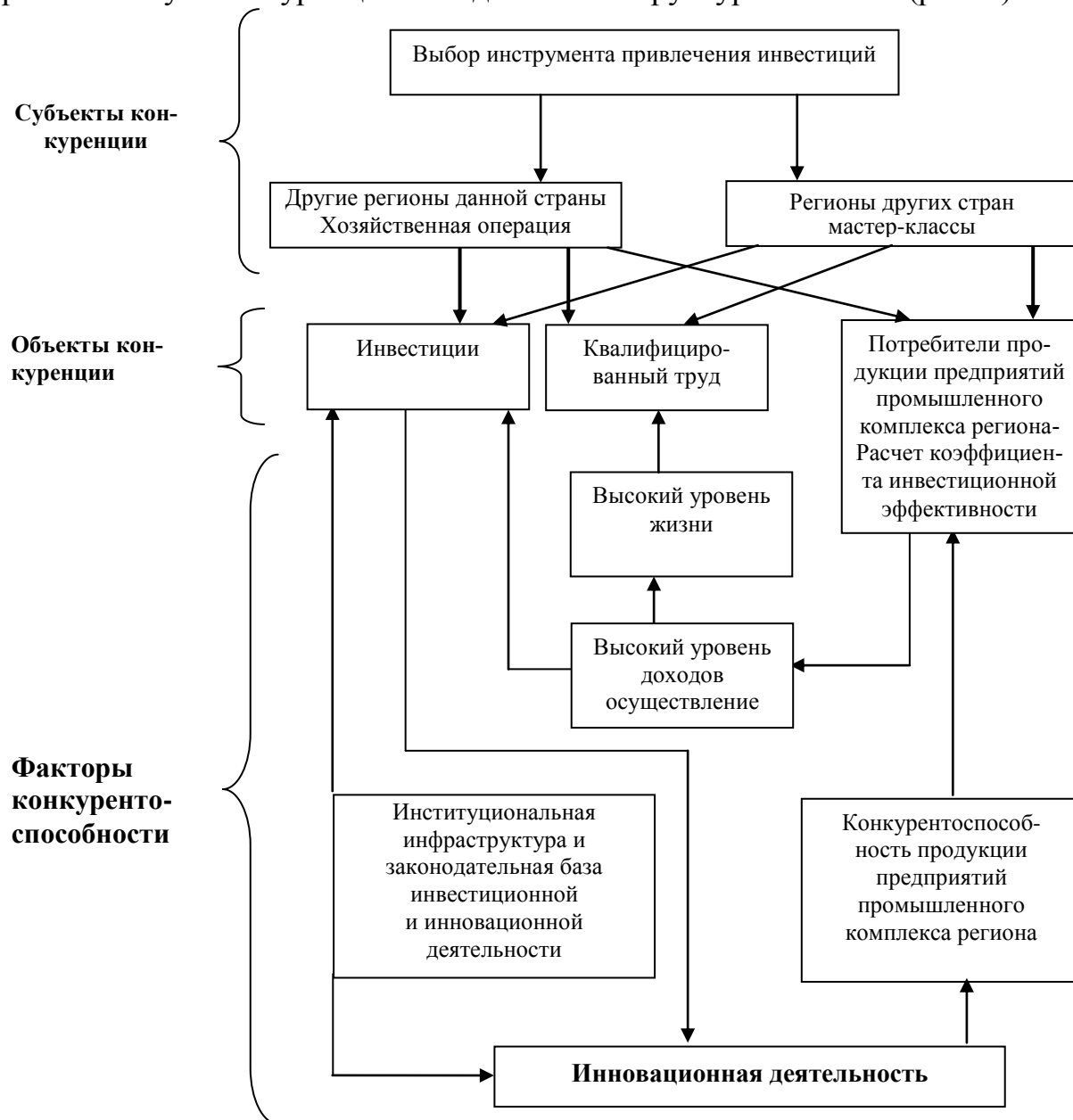

Рис. 1. Логико-структурная схема межрегиональной конкуренции

Большинство специалистов обычно сходятся в том, что основные черты современного развития мировой экономической системы предопределяются качественными, революционными изменениями в технико-технологическом, транспортно-коммуникационном, информационном базисе экономики и всего человеческого сообщества, которые происходят на протяжении последних десятилетий [18]. При этом формирующиеся гло-

бальные вызовы требуют от каждого государства высокой степени «...конкурентоспособности совокупного государственного потенциала».

Согласно предложенного российским экономистом К. Астаповым подхода к оценке потенциала развития экономических систем основными его критериями являются человеческий капитал и инновационная деятельность [19]. По мнению М. Гельвановского, «... Конкурентоспособность может быть достигнута и на базе нетехнологических преимуществ, прежде всего, благодаря низкой стоимости факторов производства и девальвации национальной валюты. Тем не менее, это – конкурентоспособность бедных стран... Нетехнологические конкурентные преимущества играют важную роль в отраслях с высокой взаимозаменяемостью продукции с преобладанием в экспорте низкотехнологических продуктов» [20]. Устоявшимся в научной среде является мнение, что одними из ключевых показателей экономической безопасности на макроуровне являются доля инновационной продукции в общем объеме изготовленной продукции и доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве [21]. Пороговыми значениями этих показателей являются соответственно 15 % и 25 %. Если реальные показатели национальной экономики ниже пороговых, экономическая безопасность страны находится в нестабильном состоянии.

Очевидными являются причины, по которым именно эти два параметра имеют такое большое значение. Ведь экономическое развитие предусматривает повышение эффективности хозяйственной деятельности, происходящее за счёт использования новой техники и оборудования, произведенного машиностроительными предприятиями. Так инновация в машиностроении оказывает на инновационную сферу мультипликативный эффект, приводя к комплексным инновациям в других отраслях и иницируя инновационную модель развития региона и страны в целом. При этом низкий удельный вес собственной машиностроительной продукции в общем объеме потребления означает чрезмерную зависимость от зарубежных производителей, что приводит к вытеснению отечественных научно-исследовательских учреждений с рынка новейших технологий, снижению спроса на высококвалифицированные кадры и падению интеллектуального потенциала страны.

Учитывая приведенный подход, представляется рациональным провести причинно-следственный анализ влияния инновационной деятельности в регионе на его финансово-экономическую конкурентоспособность. Логическая модель влияния инновационной деятельности на конкурентоспособность региона представлена на рис. 2.

Рис. 2. Логическая модель влияния инновационной деятельности в экономике региона на его финансово-экономическую конкурентоспособность

Неконтролируемое влияние на конкурентоспособность оказывает наличие на его территории определенных природных ресурсов и географическое расположение. Основными направлениями, по которым проявляется эффект внедрения инноваций в экономике региона, являются повышение эффективности производственной деятельности и усовершенствование промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры. Достижение положительного эффекта по приведенным направлениям усиливает конкурентные позиции региона через повышение его инвестиционной и социальной привлекательности, а также привлекательности продукции промышленности региона для потребителей.

Вышеизложенное предопределяет необходимость уточнения понятийного аппарата инноватики. В Законе Республики Беларусь «Об инновационной деятельности» инновация определена как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [22].

С точки зрения объекта изменений выделяют четыре типа инноваций: продуктные, технические, процессные и организационно-управленческие [23].

Продуктные инновации позволяют создавать новые товары. Они варьируются от значительного расширения номенклатуры до повышения потребительских качеств традиционной продукции. *Технические* инновации, т.е. введение в эксплуатацию нового оборудования, чаще всего обусловле-

ны или переходом к выпуску новой продукции, или необходимостью кардинального улучшения качества изделий, которые уже выпускаются. *Процессные* инновации позволяют использовать новые технологические процессы для производства традиционных и новых товаров. *Организационно-управленческие* инновации как правило сопровождают 3 предыдущих типа инноваций, но могут быть и самостоятельными, направленными на повышение эффективности хозяйствования экономического субъекта.

По масштабам распространения рассматривают инновации, которые стали основанием для создания новой отрасли, производящей однородный продукт, и инновации, которые находят применение во всех отраслях и сферах народного хозяйства [24]. Часто эти два типа инноваций во времени идут один за другим.

По мнению М.А. Алфимова, инновации могут быть базисными и прогрессивными [25]. Высшей формой базисных инноваций является связанное создание новых продуктов и новых рыночных ниш. Прогрессивные инновации – это нововведения, которые служат усовершенствованию товаров (услуг).

Более детальную классификацию инноваций по глубине внесенных изменений предложил чехословацкий экономист Ф. Валента [26]:

- нулевого порядка – регенерация первоначальных свойств системы, сохранение и восстановление ее существующих функций;
- первого порядка – изменение количественных свойств системы;
- второго порядка – перегруппировка составных элементов системы с целью улучшения ее функционирования;
- третьего порядка – адаптивные изменения элементов производственной системы с целью приспособления друг к другу;
- четвертого порядка – простейшее качественное изменение, которое выходит за рамки простых адаптивных изменений, когда первоначальные признаки системы не изменяются, а происходит только некоторое улучшение их полезных свойств;
- пятого порядка – изменяются все или большинство свойств системы, но базовая структурная концепция сохраняется, т.е. новое поколение;
- шестого порядка – качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа, т.е. новый вид;
- седьмого порядка – высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее частей, которые изменяет ее функциональный принцип, т.е. новый род.

Наконец, Н. Афанасьев и Р. Чемчикаленко в работе [27] предлагают определять инновацию как результат комплексного целенаправленного системного преобразования элементов потенциала предприятия с целью получения одного из возможных видов эффекта (экономического, социального, экологического и т.п.).

Обобщение приведенных подходов к определению и классификации инноваций позволяет сформулировать усовершенствованную их классификацию, включающую 3 вида инноваций с точки зрения сферы внедрения и вида ожидаемого эффекта:

Производственная инновация – применение в практической деятельности результатов проектно-конструкторской деятельности, направленное на получение дополнительного экономического и (или) экологического эффекта. Это продуктные, процессные или технические инновации четвертого, пятого, шестого и седьмого порядков в реальном секторе экономики.

Административная инновация – структурное или функциональное изменение (коррекция) системы управления. Это организационно-управленческие инновации нулевого, первого, второго или третьего порядков в реальном секторе и (или) в секторе государственного управления.

Социальная инновация – структурное или функциональное изменение социальной системы (включая производственную сферу), направленное на достижение дополнительного социального эффекта. Это организационно-управленческие инновации любого (от нулевого до седьмого включительно) порядка в социальной сфере и (или) сфере государственного управления.

Производственные, административные и социальные инновации взаимодополняют и взаимозависят друг от друга. Так, условия для внедрения производственных инноваций создают административные, или наоборот, производственные инновации порождают административные. Социальные инновации становятся действенными при условии постоянного развития, которое обеспечивается производственными инновациями, или наоборот, результативные социальные инновации дают толчок к активному внедрению производственных инноваций. Можно определить инновационное развитие региона как совокупность перманентных взаимосвязанных производственных, административных и социальных инноваций в его экономической системе. При этом процесс регионального воспроизводства инноваций можно представить как совокупность следующих этапов, замкнутых в «цепь»:

1. Административные инновации на уровне системы государственного управления в регионе, содействующие улучшению инвестиционного климата и активизации внедрения производственных инноваций.

2. Административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с подготовкой организационной структуры промышленных объектов к восприятию производственных инноваций.

3. Производственные инновации в машиностроительном комплексе, которые содействуют повышению технологического уровня производства и получению дополнительного положительного экономического эффекта.

4. Производственные инновации в отраслях-потребителях продукции машиностроения, направленные на повышение эффективности производства.

5. Административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с изменением структуры производственного процесса.

6. Социальные инновации на государственном и региональном уровне, направленные на повышение качества жизни населения.

7. Переход на этап (1).

В региональном контексте функцией инновационного потенциала, как понятно из самой формулировки термина, является создание в экономике региона предпосылок для разработки и внедрения инноваций. Состояние инновационного потенциала определяет возможности повышения количественных и качественных параметров инновационной среды региона, а следовательно и эффективность осуществления адаптационных изменений его социально-экономической системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Порфирьев Б. Современные концепции кризисов и принятие управленческих решений [текст] / Б.Н. Порфирьев // Российский экономический журнал. 2004. № 4. С. 37-50.

2. Svedin Lina M. Organizational Cooperation in Crises / Lina M. Svedin. London: Ashgate Publishing, 2009. 174 p.

3. Петров Ю., Жукова М., Карапетян А. Становление глобально-информационного технологического уклада в России: сценарии технико-экономического развития и задачи реформирования финансовых институтов [текст] / Ю. Петров и др. // Российский экономический журнал. 2002. № 2. С. 61-69.

4. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 10.

5. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственной университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 14.

6. Адамов Б.И., Кавыршина В.А. Реструктуризация хозяйственного комплекса региона и её влияние на развитие городов Донецкой области / Б.И. Адамов, В.А. Кавыршина // Менеджер. 2002. № 6 (22). С. 4-10.

7. Денисов Ю., Савельев Л., Шевчук Л. Регіональний дискурс: сутність, еволюція, сучасні уявлення, перспективи розвитку / Ю. Денисов та ін. // Регіональна економіка. 2003. № 1. С. 179-185.

8. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства. Донецк: Юго-Восток, 2006. 311 с.

9. Максимов В. Стимулирование эффективного использования экономического потенциала региона / В. Максимов // Академічний огляд. 2001. № 2. С. 37-40.

10. Червова Л., Кузьменко Л., Дубинина М., Кацура С., Ляшенко В. Потенциал конкурентоспособности промышленности регионов Украины // Общество и экономика. 2006. № 2. С. 113-135.
11. Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 46-65.
12. Лазарева Е.В. Влияние инновационной деятельности на уровень конкурентоспособности регионов / Е.В. Лазарева // Экономические инновации. 2003. № 17. С. 115-129.
13. Амоша А.И., Ляшенко В.И., Дубинина М.В., Марченко В.Н. О ранговом методе реализации потенциала сравнительной конкурентоспособности промышленности регионов Украины / А.И. Амоша и др. // Прометей. 2005. № 2(17). С. 78-97.
14. Селезнёв А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнёв. М.:Юристъ, 1999. 384 с.
15. Реутов В.Є. Регіональний вимір трансформаційних зрушень економіки України: монографія / В.Є. Реутов. Сімферополь: ПП «Підприємство «Фенікс», 2010. 432 с.
16. Бутко Н. Инвестиционные аспекты повышения конкурентоспособности экономики / Н. Бутко // Экономика Украины. 2004. № 4. С. 40-46.
17. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 41.
18. Черковец О.В. Глобализация. Экономические реалии и политические мифы. Монография [текст] / О.В. Черковец. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 110 с.
19. Астапов К. Стратегия развития в постиндустриальной экономике [текст] / К. Астапов // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 57-65.
20. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерении [текст] / М.И. Гельвановский и др. // Российский экономический журнал. 1998. № 3. С. 67-77.
21. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник [текст] / под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ, 2012. 815 с.
22. Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» от 10 июля 2012 г. № 425-3 / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>
23. Астапов К. Инновации промышленных предприятий и экономический рост [текст] / К. Астапов // Экономист. 2002. № 6. С. 44-51.
24. Кругликов А.Г. Системный анализ научно-технических нововведений [текст] / А.Г. Кругликов. М.: Наука, 1991. 120 с.
25. Алфимов М. России нужны новые модели инновационного процесса [текст] / М. Алфимов // Экономические стратегии. 1999. № 1. С. 63-76.
26. Валента Ф. Творческая активность – инновации – эффект [текст] / Ф. Валента. М: Эксмо, 2008. 400 с.
27. Афанасьев Н.В., Чемчикаленко Р.А. Анализ существующего понятийного аппарата теории инноватики // Економічний вісник НТУУ «КПІ». 2004. № 1. С. 365-370.

**THE MECHANISM OF FORMATION AND USE OF INNOVATIVE
POTENTIAL OF THE REGION, IN TERMS OF ENSURING
REGIONAL COMPETITIVENESS**

Annotation. The article discusses the economic system of the country from the point of view of spatial organization, as its basic elements, you can allocate separate regions. Ensuring the financial and economic competitiveness of regions, therefore, is necessary to ensure the overall competitiveness of the state, and therefore the tool through which the state of the national economy is achieved, allowing to effectively counter the crisis factors of the existing model of the world economy. To achieve this goal, the study seems necessary first, in the context of the goal of clarifying the definition of the concept of the region, and secondly, the analysis of the essence of economic competition and its functions at the regional level, thirdly, the systematization of approaches to the definition of the term "competitiveness of the region" and their generalization, fourth, consideration of the processes of interregional competition from the point of view of participants in the economic competition, competition objects and factors that allow to win in this competition, and fifth, generalization of the results in the form of a logical-structural scheme.

Keywords: economic system, country, functions, factors, region, competition, systematization, process, economic competition, schemes.

Павлыш Э.В. к.э.н., доц.,
доцент кафедры финансов
и отраслевой экономики,
учреждение образования
«Полоцкий государственный
университет»
211440, Витебская обл., г. Новополоцк,
ул. Блохина, 29.

Pavlysh E.V.
Ph. D., Doc.,
associate Professor of the Department of
Finance and industrial Economics,
educational institution «Polotsk state
University»
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье автор сделал попытку выразить деятельность учреждений дополнительного образования взрослых, которая осуществляется с целью удовлетворения запросов, как предприятий, так и отдельных лиц на профессиональную подготовку кадров, на получение дополнительных знаний и умений в Республике Беларусь. В связи с этим сформирована и успешно функционирует система дополнительного образования взрослых, включающая как самостоятельные организации, так и подразделения в виде институтов и факультетов на базе учебных заведений. Дополнительное образование взрослых представляет собой вид образования, который направлен на профессиональное развитие человека, удовлетворение его познавательных потребностей в определенной области знаний. Необходимо учитывать, что при организации дополнительного образования взрослых могут использоваться различные образовательные программы, основными из которых являются: повышение квалификации, переподготовка, стажировка руководящих работников и специалистов, профессиональная подготовка рабочих и служащих, обучающие курсы.

Ключевые слова: дополнительное образование, республика Беларусь, программы для взрослых, повышение квалификации, переподготовка, стажировка, руководящие работники.

В современном мире в условиях постоянно меняющейся информационной среды для профессионального роста человеку необходимо повышать свою квалификацию. Усовершенствование технологических процессов, развитие науки вызывают необходимость обучения на протяжении всей трудовой деятельности. Актуальным является и то, что социальная среда требует от индивидуума постоянного роста его интеллектуального потенциала. Человек должен самосовершенствоваться и развиваться на протяжении всей жизни. Поэтому в процессе его развития важное значение приобретает действующая в государстве система дополнительного образования взрослых.

Дополнительное образование взрослых представляет собой вид образования, который направлен на профессиональное развитие человека, удовлетворение его познавательных потребностей в определенной области знаний.

При организации дополнительного образования взрослых могут использоваться различные образовательные программы, основными из которых являются: повышение квалификации, переподготовка, стажировка руководящих работников и специалистов, профессиональная подготовка рабочих и служащих, обучающие курсы.

Несмотря на важность постоянного повышения квалификации сотрудников предприятий и организаций в Республики Беларусь в последние годы наблюдается отрицательная тенденция в количестве работников

прошедших профессиональное обучение. Так в 2012 году в Беларуси каждый десятый работник прошел профессиональное обучение по образовательным программам дополнительного образования взрослых, в 2014 году такое обучение осуществило 8,4 % работников организаций всех форм собственности, а в 2016 году профессиональное обучение прошли только 5,8 % от всех работающих. Наблюдающееся снижение количества обучающихся ставит под сомнение выполнение утвержденного в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы показателя обеспечения удельного веса работников организаций, обученных по образовательным программам дополнительного образования взрослых, от всех занятых в экономике – не менее 15 % [1].

С целью удовлетворения запросов как предприятий, так и отдельных лиц на профессиональную подготовку кадров, на получение дополнительных знаний и умений в Республике Беларусь сформирована и успешно функционирует система дополнительного образования взрослых, включающая как самостоятельные организации, так и подразделения в виде институтов и факультетов на базе учебных заведений.

В Республике Беларусь учреждения дополнительного образования взрослых создаются в виде: академий последипломного образования; институтов повышения квалификации и переподготовки; институтов развития образования; центров повышения квалификации руководящих работников и специалистов; центров подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих. В качестве источников финансирования данные учреждения могут использовать средства республиканского и местных бюджетов; средства учредителей; средства, полученные от приносящей доходы деятельности; безвозмездную помощь юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и др.

В настоящее время в стране развитие дополнительного образования взрослых происходит в условиях, обусловленных сложной экономической ситуацией. Снижение финансовых возможностей у имеющих и потенциальных заказчиков образовательных программ, сложившаяся конкуренция на рынке образовательных услуг вызывают необходимость стратегического и текущего управления финансово-хозяйственной деятельностью учреждения дополнительного образования взрослых [2].

Организации, функционирующие в системе дополнительного образования, не получают достаточную государственную поддержку (в последнее десятилетие в Республике Беларусь на финансирование программ дополнительного образования взрослых направляется 1,1 % от расходов консолидированного бюджета на образование [3]). У большинства учреждений дополнительного образования взрослых основным источником финансирования являются доходы, получаемые от оказания платных образовательных услуг организациям и населению. Наличие в стране большого количества убыточных и низкорентабельных организаций, снижение денеж-

ных доходов населения отрицательно влияют на финансовые результаты учреждений дополнительного образования взрослых.

Существующая конкуренция на рынке образовательных услуг определяет необходимость постоянного совершенствования предлагаемых учреждениями образовательных программ. Открытие новых специальностей переподготовки, разработка новых программ повышения квалификации, обучающих курсов, востребованных в текущий период потенциальными заказчиками, улучшение уровня преподавания дисциплин, использование инновационных образовательных технологий, несомненно, позволяют увеличить объемы финансирования учреждения.

Основным финансовым показателем, отражающим положительные результаты деятельности любой организации, является прибыль. Применительно к бюджетным организациям, к которым относится большое количество учреждений дополнительного образования взрослых, в нормативных правовых актах используется термин «сумма превышения доходов над расходами». Общеизвестно, что увеличению прибыли будут способствовать рост доходов и снижение расходов организации.

В числе основных внешних факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности учреждений дополнительного образования взрослых, отметим:

- наличие налоговых льгот при оказании платных образовательных услуг (например, освобождение от уплаты налогов по платным образовательным услугам позволяет установить приемлемую стоимость обучения; в свою очередь отмена льготы по налогу на добавленную стоимость увеличит стоимость обучения на 20 %, что может обусловить сокращение количества слушателей и, как следствие, снижение доходов учреждения);

- проводимая государственная политика в области подготовки кадров и повышения квалификации (необходимость обучения по программам дополнительного образования в случаях установленных нормативными правовыми актами позволяет увеличить доходы образовательного учреждения. Например, во-первых, если квалификация, полученная при освоении программы высшего или среднего специального образования, не соответствует требованиям, предъявляемым для занятия данной должности, то необходимо дополнительно освоить содержание программы переподготовки для получения необходимой квалификации; во-вторых, предусмотренное обязательное повышение квалификации перед прохождением аттестации руководителей, специалистов строительной отрасли и др.) [4];

- финансовое положение предприятий-заказчиков (ухудшение финансовых показателей у организаций-заказчиков может повлечь сокращение количества и даже отказ от обучения своих сотрудников по программам дополнительного образования взрослых, что неукоснительно приводит к снижению доходов учреждения);

- сложившийся уровень жизни населения, возможность получения кредита на обучение (чем выше уровень реальных располагаемых доходов населения и доступнее возможность получения кредита на обучение, тем больше будет желающих получить новую специальность по программам переподготовки, повысить свою квалификацию, получить новые знания и т.д.);

- стоимость коммунальных и др. услуг (рост тарифов на коммунальные услуги, услуги связи, стоимости расходных материалов и др. влекут увеличение текущих расходов организации).

В качестве основных внутренних факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности учреждений дополнительного образования взрослых, выделим:

- местоположение учреждения дополнительного образования взрослых, развитие сети филиалов – обычно столичные учреждения дополнительного образования взрослых имеют преимущества по отношению к региональным, так как обучение в них более престижно, в столице проживает больше жителей и др. Однако если в регионе есть крупные предприятия, население получает стабильные доходы, то учреждения имеет возможность привлечь слушателей, предложив образовательные программы по востребованным направлениям;

- спектр предоставляемых услуг в области дополнительного образования взрослых (чем больше перечень специальностей переподготовки, направлений повышения квалификации, видов обучающих курсов и т.д., форм обучения в учреждении дополнительного образования взрослых, тем больше запросов юридических и физических лиц оно может удовлетворить);

- обоснованное формирование стоимости услуг (при определении стоимости обучения помимо сложившегося уровня затрат необходимо учитывать финансовые возможности потенциальных заказчиков и стоимость на аналогичные услуги у конкурентов);

- подбор квалифицированных преподавателей (для реализации образовательных программ необходимо обеспечить учреждение квалифицированным профессорско-преподавательским составом. При этом, с одной стороны, чем выше профессиональный уровень преподавателей, тем больше расходы на оплату труда, однако с другой стороны – наличие высококвалифицированных кадров обеспечивает качество образовательных услуг, что отражается на увеличении доходов) [5];

- наличие и использование материально-технической базы, социальной инфраструктуры учреждения и др. (для организации образовательной деятельности требуются помещения, современное оборудование, обеспеченность учебно-методическими материалами и др. Для иногородних слушателей важным фактором является обеспечение местами в общежитиях. Все это требует крупных инвестиционных расходов на создание и организацию и последующих расходов на дальнейшее развитие и содержание материально-технической базы и социальной инфраструктуры учреждения. С

другой стороны их наличие обеспечивает привлекательность учреждения дополнительного образования взрослых и возможность получения дополнительных доходов).

Несмотря на то, что учреждение не может повлиять на внешние факторы оно должно систематически анализировать влияние каждого из них для определения условий своей дальнейшей работы. Внешние факторы оказывают определенное влияние на внутренние, что необходимо учитывать при оценке своих доходов учреждениями дополнительного образования взрослых. Детальное изучение внутренних факторов позволит устранить недостатки, существующие в работе учреждения, изыскать незадействованные резервы, увеличить доходы и в итоге улучшить финансовые результаты деятельности. Полученные результаты анализа будут являться информационной базой для разработки и принятия решений о необходимости развития соответствующих направлений и видов образовательных программ дополнительного образования взрослых с учетом не только целей и задач, поставленных перед учреждениями государственными программами развития, но и с учетом наибольшей их отдачи для дальнейшего экономического развития учреждения дополнительного образования взрослых.

Реализация образовательных программ на высоком качественном уровне требует осуществления большого объема текущих и капитальных расходов. Основными расходами учреждений дополнительного образования взрослых являются: заработная плата педагогического, учебно-вспомогательного, административно-обслуживающего и прочего персонала с начислениями; коммунальные расходы; расходы на канцелярские и письменные принадлежности; расходы на учебно-методическую литературу и др.

Для учебного заведения важно наличие в достаточном количестве учебных площадей, современного оборудования, актуальной учебно-методической литературы и др. Однако наиболее важным ресурсом, позволяющим осуществлять учебный процесс на качественно высоком уровне, является квалифицированный профессорско-преподавательский состав. С экономической точки зрения этот показатель увеличивает затраты на обучение, так как, чем больше в организации преподавателей, имеющих большой стаж педагогической или научно-педагогической работы, ученые степени и звания, тем больше расходы на оплату труда. Кроме оплаты труда, исчисляемой в соответствии с законодательством, руководители осуществляют дополнительное материальное стимулирование работников учреждения путем премирования из средств, направляемых на материальное поощрение, образуемых за счет превышения доходов над расходами, остающегося в распоряжении организации.

Действующее законодательство не ограничивает размер премии, выплачиваемой сотрудникам. Однако величина средств направляемых на материальное стимулирование зависит от полученной суммы превышения доходов

над расходами, остающейся в распоряжении организации (чистой прибыли), и ее части, направленной на производственное и социальное развитие.

В области оптимизации расходов в настоящее время становится актуальным развитие дистанционных форм получения образования. В результате применения дистанционного обучения появляется возможность экономии ресурсов. Однако эффективное развитие дистанционной формы дополнительного образования возможно только при достаточно развитом интеллектуальном, информационном и материально-техническом потенциале образовательного учреждения [6].

Применение дистанционных форм обучения трансформирует организацию учебного процесса, что в итоге позволяет снизить аудиторную нагрузку на преподавателей. Однако увеличивается нагрузка, связанная с проведением практических занятий и консультаций в online и offline режимах, записью видео-лекций и т.д. Поэтому изменение расходов на оплату труда в результате внедрения дистанционных технологий обучения необходимо рассматривать в каждом случае отдельно, исходя из составляющих учебной нагрузки на слушателя и преподавателя.

В учреждении дополнительного образования взрослых должны быть помещения, кабинеты, лаборатории, мастерские, снабженные мебелью, инвентарем, средствами обучения (приборы, оборудование, инструменты, учебно-наглядные пособия, компьютеры, компьютерные сети, аудиовизуальные средства), необходимыми для организации образовательного процесса при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых, а также иное имущество в соответствии с санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами. В текущей деятельности образовательного учреждения помимо расходов на оплату труда наиболее затратным является содержание имеющихся объектов недвижимости. При использовании дистанционных форм обучения, в связи с уменьшением времени пребывания обучающихся в учебном заведении, значительно снижаются затраты на коммунальные расходы, высвобождаются учебные площади.

С расширением информационно-коммуникативных технологий более востребованными становятся электронные варианты учебно-методических материалов, поэтому учреждения дополнительного образования взрослых могут уменьшить расходы на создание печатных версий учебных пособий, методических рекомендаций и др. Наиболее рационально создание электронных средств обучения по дисциплинам и курсам в которых предоставляемая информация требует периодического уточнения вследствие изменения законодательства, развития технологий и т.д. Помимо этого снижению расходов на канцелярские и письменные принадлежности в организации будет способствовать введение электронного документооборота.

Внедрение дистанционного обучения позволит увеличить количество обучающихся за счет привлечения контингента из других регионов. Преиму-

щества такого обучения для иногородних слушателей заключаются в снижении транспортных расходов на поезд к месту учебы и расходов на проживание, в отсутствии необходимости использования отпуска на обучение.

При всех преимуществах применения дистанционной формы обучения учреждения дополнительного образования взрослых в настоящее время сталкиваются с рядом проблем при ее внедрении и использовании, связанными с недостаточностью развития нормативной правовой базы по организации данной формы обучения. В Кодексе об образовании Республики Беларусь в статье 17 дано только определение дистанционной формы получения образования. В инструктивных материалах, регламентирующих деятельность учреждений дополнительного образования взрослых, дистанционная форма практически не упоминается. В постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 «Об утверждении типовых договоров в сфере образования» в утвержденных типовых формах договоров о подготовке специалиста с высшим образованием предусматривается обучение в дневной, вечерней, заочной и дистанционной формах, а в типовых формах о переподготовке руководящего работника (специалиста), о повышении квалификации руководящего работника (специалиста) – только в дневной, вечерней и заочной формах.

Отсутствие должного развития дистанционной формы получения образования в дополнительном образовании взрослых отмечено в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы. В указанной программе предусматривается в текущем пятилетии разработать и принять нормативные правовые акты, направленные на развитие дистанционной формы получения образования, и расширить перечень учреждений образования, реализующих образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов в дистанционной форме получения образования, до 10 % от общего количества таких учреждений образования. Предусмотренные мероприятия положительно повлияют на результаты финансово-хозяйственной деятельности рассматриваемых учреждений.

Таким образом, изучение неиспользованных возможностей при разработке стратегии развития учреждения дополнительного образования взрослых позволит устранить недостатки, существующие в работе учреждения, его финансовом обеспечении, изыскать незадействованные резервы, увеличить доходы и в итоге улучшить финансовые результаты деятельности. В настоящее время учреждения дополнительного образования взрослых стремятся увеличить количество направлений и видов предоставляемых образовательных услуг. Устойчивому развитию, улучшению показателей деятельности будет способствовать рост доходов, в первую очередь, за счет увеличения контингента, принимаемого на актуальные специальности переподготовки, программы повышения квалификации, обучающих курсов, востребованные в текущий период потенциальными

заказчиками. Для качественного обеспечения учебного процесса в учреждении дополнительного образования взрослых необходимо наличие квалифицированных педагогических кадров, современной материально-технической базы, качественного учебно-методического обеспечения и др. Снижению расходов на реализацию образовательных программ в учреждениях дополнительного образования взрослых будет способствовать внедрение дистанционных форм обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственной программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г., № 250 // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF>. – Дата доступа: 05.10.2017 г.

2. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Современный подход к управлению оказанием потребительских услуг населению. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 103.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017. Мн., 2017. 508 с.

4. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 28.

5. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласкин А.А., Кушнарченко И.А., Никоноров Е.А., Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2017. С. 39.

6. Куцев А.Г., Шафранов-Куцев Г.Ф. Экономические аспекты развития дистанционного образования / А.Г. Куцев, Г.Ф. Шафранов-Куцев // Университетское управление: практика и анализ, 2006. № 6. С. 77-82.

I.A. Pozdnyakova

FINANCING INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF ADULTS

Annotation. In the article the author made an attempt to Express activity of institutions of additional education of adults which is carried out for the purpose of satisfaction of inquiries of both enterprises, and individuals on professional training, on receipt of additional knowledge and abilities in Republic of Belarus. In this regard, the system of additional education of adults has been formed and successfully operates, including both independent organizations and units in the form of institutes and faculties on the basis of educational institutions. Additional adult education is a type of education that is aimed at professional development of a person, satisfaction of his cognitive needs in a certain area of knowledge. It is necessary to

consider that at the organization of additional education of adults various educational programs can be used, the main of which are: advanced training, retraining, training of managers and specialists, professional training of workers and employees, training courses.

Keywords: additional education, Republic of Belarus, programs for adults, advanced training, retraining, internship, managers.

Позднякова И.А.
директор института повышения
квалификации и переподготовки
кадров учреждения образования
«Полоцкий государственный
университет», к.э.н., доцент
211440, Витебская обл.,
г. Новополоцк, ул. Блохина, 29.

Pozdnyakova I.A.
Director of the Institute for Advanced
Training and Retraining of the Personnel
of the Educational Establishment «Polotsk
State University», Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor
211440, Vitebsk region,
Novopolotsk, Blokhin St., 29.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РИСКОМ БАНКА

Аннотация. В статье обосновывается необходимость оценки и мониторинга стратегического риска банка на постоянной основе. Представлена авторская методика оценки управления стратегическим риском банка, основанная на международных принципах Базельского комитета по надзору за банками, международных стандартах финансовой отчетности и действующего законодательства Республики Беларусь. Методика состоит из нескольких этапов, включающих сбор информации для оценки, распределение информации по критериям оценки, присвоение баллов каждому критерию на основании профессионального суждения и шкалы оценки, суммирование оценок и определение итоговой оценки, определение степени эффективности управления стратегическим риском банка. Данная оценка может использоваться банком при выработке мер по повышению эффективности управления стратегическим риском банка. Это способствует дополнительному контролю со стороны собственников банка, топ-менеджмента за системой управления стратегическим риском банка и мерами, направленными на эффективность управления им. Методика апробирована и используется в банковской системе.

Ключевые слова: банк, методика, стратегический риск банка, критерии оценки, шкала оценки, республика Беларусь.

Одной из первых характеристик стратегического риска, считается определение, данное в 80-х годах прошлого столетия в статье Инги С. Бэйрд и Говарда Томаса, которые связали стратегический риск с возможной неудачей в достижении целей корпорации в ходе реализации ее менеджментом выбранной стратегии (стратегической альтернативы) [1].

В 90-х годах прошлого столетия популярным стал подход к стратегическому риску, как к потере рыночных позиций, вразного рода рейтингах. Так, этот подход мы находим у Джеймса М. Коллинза и Тимоти В. Руфли, которые связывают стратегический риск конкретной фирмы с вероятностью потери ею ранговой рыночной позиции, т.е. утраты фирмой ее порядкового места в списке аналогичных фирм в пределах определенной совокупности [2]. Его же придерживались Франк Л. Винфрей и Джеймс Л. Бадд, определяя «стратегический подход к риску предполагает, что значительная опасность связана с тем, что результативность деятельности фирмы устойчиво ниже результативности ее конкурентов» [3]. Более поздние источники свидетельствуют о расширении понятия стратегический риск, связывая его с факторами и угрозами, способными привести к снижению стоимости компании.

А. Сливотцкий и Дж. Држик определяют: «Надвигающиеся угрозы об-разуют понятие стратегического риска – т.е. множество внешних событий

и тенденций, которые могут исказить траекторию роста компании и привести к снижению ее стоимости» [4].

Наиболее развернутая характеристика стратегического риска банка определена в законодательстве Республики Беларусь, он определяется как риск возникновения у банка потерь (убытков), неполучения запланированных доходов в результате ошибок (недостатков), допущенных при принятии решений, определяющих стратегию деятельности и развития банка (стратегическое управление) и выражающихся в неучете или недостаточном учете возможных опасностей, которые могут угрожать деятельности банка, неправильном или недостаточно обоснованном определении перспективных направлений деятельности, в которых банк может достичь преимущества перед конкурентами, отсутствии или обеспечении в неполном объеме необходимых ресурсов (финансовых, материально-технических, людских) и организационных мер (управленческих решений), которые должны обеспечить достижение целей деятельности банка.

По нашему мнению, данное определение на практике, стратегический риск рассматривает односторонне, с позиции убытков, ошибок, потерь, что в конечном итоге, ведет к снижению полученного финансового результата. Однако с позиции международных стандартов финансовой отчетности, признающих колебание стоимости, как в сторону уменьшения, так и увеличения, увеличение результата в определенных целевых ориентирах также влечет за собой стратегический риск. Поэтому при разработке методики оценки стратегического риска банка автор опирался на влияние международных стандартов финансовой отчетности на достижение поставленных целей.

Стратегический риск банка связан, прежде всего, со стратегией банка. В Финансово-кредитном энциклопедическом словаре, под редакцией А.Г. Грязновой, стратегия банковская определяется как концепция его развития, рассчитанная на долгосрочную перспективу и определяющая цели банка, которые отличают его от конкурентов в глазах клиентов и служащих. Это общее направление и способ использования средств, для достижения поставленной цели и принятия управленческих решений. При этом стратегию банка можно определить как цель и методы ее реализации. [5]. Питерская Л.Ю. и Родин Д.Я выделяют созидательный, функциональный, исполнительный и результирующий уровни стратегии развития [6].

Таким образом, стратегический риск банка имеет прямую связь, прежде всего, со стратегией банка. Но стратегия банка и ее достижение, по мнению автора, является всего лишь несколькими критериями оценки стратегического риска. Стратегия банка это его миссия. Она глобальна и выражается несколькими словами. В рамках общей стратегии разрабатывается стратегический план. Стратегический план развития банка представляет собой документ, определяющий стратегию развития действующего банка на два или более года с учетом достигнутых результатов на момент разработки плана и содержащий обоснованный прогноз его деятельности и развития в соответ-

ствующем периоде, включая оценку ожидаемых результатов и планируемые значения основных показателей деятельности банка, а также мероприятия, инструменты, ресурсы и условия их достижения. Он утверждается советом директоров банка или общим собранием акционеров банка. Данный документ состоит из различных разделов, включающих обоснование целесообразности выбранных стратегических целей, направлений развития банка; информации об ожидаемых результатах деятельности банка; информация об имеющихся и планируемых ресурсах, мероприятиях и инструментах достижения ожидаемых результатов и запланированных показателей; анализ существующих и потенциальных рисков, связанных с реализацией стратегического плана развития банка, а также информация о комплексе мер и инструментов, направленных на ограничение (снижение) таких рисков; информация о маркетинговой политике банка и т.д. Поэтому в методике оценки и управления стратегическим риском это учтено. Советы директоров банков и исполнительные органы, должны постоянно владеть информацией не только о выполнении банком стратегии, но иметь актуальную информацию о факторах, как внешних, так и внутренних, которые могут повлиять на достижение поставленных целей в рамках основной миссии банка. Поэтому информация о стратегическом риске должна своевременно докладываться коллегиальным органам управления банком, а так же в банке, должна быть целостная система управления данным видом риска [7]. Система должна постоянно оцениваться и совершенствоваться. В рамках эффективной системы управления стратегическим риском учитывается деятельность от отдельно взятого работника банка до его акционера. В банковской практике есть примеры, когда один фактор или факт влияли на деятельность всего банка. Не давнее некорректное поведение акционера ЗАО «Дельта Банк» в Республике Беларусь вызвало отзыв лицензии на проведение банковских операций у банка и его банкротство.

В модели оценки эффективности системы управления рисками для банков, автором предложена компонента «управление стратегическим риском», которая может рассчитываться как в рамках модели, так и отдельно, в соответствии с предложенной автором методики. Регулярное использование предложенной методики, позволяет совету директоров банка, комитетам при совете директоров, его правлению принимать управленческие решения в отношении управления и уменьшения влияния стратегического риска на деятельность банка и своевременно вносить соответствующие корректировки в стратегию банка. Разработанная методика оценки и управления стратегическим риском банка, соответствует единой методологии, разработанной автором исходя из международных принципов, использованных при построении общей модели оценки эффективности системы управления рисками банка и национальных стандартов управления рисками в банках [8, 9].

Предлагаемая методика управления стратегическим риском банка включает следующие последовательно выстроенные этапы:

- 1) сбор информации для включения в соответствующие критерии оценки;
- 2) пополнение необходимой информации при ее отсутствии;
- 3) распределение информации по критериям соответствующих разделов, таблицы критериев оценки стратегического риска банка;
- 4) присвоение баллов каждому критерию на основании профессионального суждения и балльной оценки;
- 5) пересчет каждого количественного критерия в баллы для сопоставимости использования критериев;
- 6) расчет итогового значения оценки;
- 7) отнесение рассчитанной оценки к одному из диапазонов, определение степени эффективности управления стратегическим риском банка;
- 8) разработка мероприятий по улучшению системы управления стратегическим риском банка.

Этап 1. Сбор информации для включения в соответствующие критерии оценки. Данная информация в банке может находиться в разных структурных подразделениях банка, что зависит от структуры управления банком, находиться в разной управленческой и статистической отчетности или не иметься в банке вообще. Необходимо собрать всю необходимую информацию в подразделении банковских рисков банка, которое будет собирать данную информацию от соответствующих подразделений и обобщать ее.

Этап 2. Пополнение необходимой информации при ее отсутствии. Это может быть разработка соответствующих внутренних локальных нормативных актов банка, дополнительных положений и регламентов для получения необходимой информации для включения в соответствующие критерии оценки при обнаружении ее отсутствия в банке.

Этап 3. Распределение информации по критериям соответствующих разделов таблицы критериев оценки стратегического риска банка (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценки стратегического риска банка

Критерии	Балл	Вес	Пояснения, оценка
Наличие стратегического плана развития Банка, утвержденного органами управления			
Наличие стратегии, политики и процедур управления рисками в Банке			
Своевременное внесение корректировок в стратегический план развития при переходе Банка (страны) в другую фазу развития			
Определение в стратегическом плане развития финансовых целей Банка, приоритетных направлений развития			
Принятие во внимание основных рисков, присущих Банку, при разработке стратегического плана развития			

Окончание табл. 1

Установление толерантности основных рисков			
Наличие и соблюдение локальных нормативно правовых актов банка, регламентирующих порядок признания в учете доходов и расходов			
Наличие и соблюдение банком регламентирующих принципы подхода МСФО(IFRS) 9 «Финансовые инструменты»			
Соответствие локальных нормативно правовых актов банка требованиям законодательства, нормативно-правовым актам НБ РБ			
Наличие и соблюдение локальных нормативно правовых актов банка, регламентирующих управление прибылью (доходностью) банка, в том числе в кризисных ситуациях			
Способность банка прогнозировать или контролировать стоимость финансирования и операционные расходы			
Правильность отражения в учете доходов и расходов банка			
Банком не осуществляются операции, снижающие устойчивость доходов			
Банком не осуществляются операции, снижающие устойчивость доходов			
Прибыль по итогам отчетного периода			
Наличие планов по наращиванию доходов и оптимизации расходов			
Наличие методики и фактическое проведение стресс-тестов прибыльности			
Определение в стратегическом плане развития источников пополнения капитала и ликвидности, в т.ч. в кризисной ситуации			
Разграничение функций лиц, ответственных за разработку стратегического плана развития, ее исполнение, мониторинг и контроль стратегического риска			
Осуществление мониторинга стратегического риска			
Проведение стресс-тестирования стратегического риска на практике не реже, чем ежегодно			
Предоставление уполномоченному органу управления Банком, исполнительным органам Банка информации по результатам мониторинга и стресс-тестирования стратегического риска на регулярной основе			
Итого:			

Этап 4. Присвоение оценок каждому критерию на основании профессионального суждения. При этом, автором предлагается использовать следующую систему оценок (Таблица 2).

Таблица 2

Система оценки риска потери капитала банка

1	Да (регулярно, в соответствии с локальными нормативно-правовыми актами (далее – ЛНПА), в полном объеме)
2	За малым исключением (как правило, достаточно полно)
3	Частично (в некоторых случаях, недостаточно полно)
4	Нет (никогда, не предусмотрено ЛНПА)

В представленной методике критерии оценки включают в себя оценку качественных и количественных критериев поэтому, автором рекомендуется использовать балльный метод оценки и присвоения баллов по шкале от 1 до 4 баллов, где 1 балл – самая высокая оценка, а 4 – самая низкая.

Для сопоставимости оценки количественные критерии, используемые для оценки стратегического риска банка, представляющие собой коэффициенты или проценты, переводимые в баллы, согласно общей балльной оценки, переводятся по формуле:

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n (\text{оценка} * \text{вес})}{\sum_{i=1}^n \text{вес}},$$

где, R – показатель оценки качества управления.

Показатель оценки качества управления стратегическим риском рассчитывается как сумма баллов каждого критерия умноженной на вес каждого критерия (в числителе) деленная на сумму веса каждого критерия.

Данные оценки определяются исходя из проведенных банком процедур для выражения профессионального суждения и глубокого изучения каждого критерия. В пояснениях указывается, почему выставлен тот или другой балл оценки, чего недостает или что в процессе требует улучшения.

Этап 5. Расчет итогового значения оценки.

Общий интегрированный итог оценки, отражает общую оценку управления стратегического риска банка и позволяет оценить эффективность функционирования этой системы, а так же эффективность системы управления рисками в целом, если данный вид риска идентифицируется банком и включается в общую модель управления рисками банка. Для итоговой оценки управления стратегическим риском банка автором предлагается использовать шкалу оценки отраженную в таблице 3.

Таблица 3

Итоговая шкала оценки управления стратегическим риском банка

Компонент системы управления рисками высокоэффективен	<= 1,0
Компонент системы управления рисками достаточно эффективен	> 1,1 и <= 2,0
Компонент системы управления рисками недостаточно эффективен	> 2,1 и <= 3,0
Компонент системы управления рисками неэффективен	> 3,1

Этап 6. Отнесение рассчитанной оценки к одному из диапазонов, определение степени эффективности управления стратегическим риском банка.

Исходя из предложенной системы оценки критериев, общая оценка управления стратегическим риском банка должна стремиться к 1. Это значит, что система работает высокоэффективно и наоборот. При оценке более 3,1 система управления неэффективна вовсе.

Этап 7. Разработка мероприятий по улучшению системы управления стратегическим риском банка.

Очень важный этап методики, который позволяет улучшить через определенный период времени итоговую оценку управления стратегическим риском банка. Благодаря пояснениям из таблицы 1 – критериев оценки управления стратегическим риском банка необходимо выработать мероприятия по ее улучшению и представить их на утверждение соответствующим коллегиальным органам корпоративной системы управления банка.

По результатам проведенного исследования можно представить следующие выводы:

- разработанная авторская методика оценки управления стратегическим риском банка позволяет оценивать данный риск и управлять им;
- использование данной методики не несет за собой существенного увеличения затрат банка и необходимости приобретения программного обеспечения;
- в случае использования ее банком, появляется возможность не только оценки управления стратегическим риском банка, но разработке дополнительных критериев по расширению спектра контроля данного риска;
- данная методика прошла апробацию в банковской системе Республики Беларусь и используется в модели эффективности оценки системы управления рисками банка одним из банков Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Baird I.S., Thomas H. Toward a Contingency Model of Strategic Risk Taking // *Academy of Management Review*. 1985. No 10. P. 231.
2. Collins J.M., Ruefli T.W. Strategic Risk: an Ordinal Approach // *Management Science*. Vol. 38. No. 12. December 1992. P. 1707-1731.
3. Winfrey F.L., Budd J.L. Reframing Strategic Risk // *SAM Advanced Management Journal*. Autumn 1997. P. 13-22.
4. Slywotzky A., Drzik J. Counting the Biggest Risk of All // *Harvard Business Review*. April. 2005. P. 81.
5. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика. 2002. С. 918.
6. Питерская Л.Ю., Родин Д.Я. Парадигма стратегического банковского менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития коммерческих банков // *Финансы и кредит*. Т. 16. Вып. 43 (427). 2010. С. 2-10.

7. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 235.

8. Basel Committee on Banking Supervision. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2006. – Bank for International Settlements [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>. – Date of access: 21.01.2017.

9. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. December 2010 (rev June 2011). – Bank for International Settlements [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>. – Date of access: 21.21.2017.

I.N. Rabyko

METHODOLOGY OF ESTIMATING THE MANAGEMENT OF STRATEGIC RISK OF THE BANK

Annotation. The article proves the need to assess and monitor the strategic risk of the bank on an ongoing basis. The author's methodology for assessing the management of strategic risk of the bank, based on the international principles of the Basel Committee of Banking Supervision, international standards of financial reporting and current legislation of the Republic of Belarus, is presented. The methodology consists of several stages, including the collection of information for risk assessment, the distribution of information between criteria of assessment, the assignment of scores to each criteria on the basis of expert judgment and the scale of assessment, the summing of scores and the determination of the final score, and the determination of the degree of efficiency of the strategic risk management system of the bank. This assessment can be used by the bank in developing measures to improve the efficiency of strategic risk management of the bank. This methodology enables additional monitoring of the bank's strategic risk management system and measures aimed at its effective control by the bank's owners and top management. The methodology is approved and used in the banking system.

Keywords: bank, methodology, strategic risk of the bank, criteria of assessment, scale of assessment.

Рабыко Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка, Белорусский Государственный Экономический Университет Республика Беларусь
220070, г. Минск, пр. Партизанский 26
E-mail: irina_rabyko@mail.ru

Rabyko Irina Nikolayevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Money Circulation, Credit and Stock Market, Belarusian State Economic University Republic of Belarus
220070, Minsk, Partizansky Ave. 26
E-mail: irina_rabyko@mail.ru

*Н.З. Солодилова
Р.И. Маликов
К.Е. Гришин*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ЗОН ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АТТРАКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются методологические вопросы формирования эффективного институционального обеспечения развития регионального предпринимательства. Обосновывается целесообразность исследования деловой среды развития предпринимательства с применением конфигурационного подхода. Предложено уточненное определение понятия «институциональная конфигурация региональной деловой среды». Определенно, что ключевой особенностью уточненного подхода, является то, что действенность формальных институтов определяется характером их интерпретации и применения экономическими агентами в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров. Разработан новый методологический подход, согласно которому совокупность институтов деловой среды, скомбинированных в определенной институциональной конфигурации, формирует локальное силовое (энергетическое) институциональное поле, в котором функционирует совокупность субъектов предпринимательства. Вводится инновационное понятие зон институциональных аттракторов, которые представляют собой своеобразное энергетическое пространство, возникающее в контуре институциональной конфигурации деловой среды, которое воздействует на субъекты предпринимательства и через это задает основной вектор его развития.

Ключевые слова: предпринимательство, деловая среда, институциональные конфигурации, инновационные аттракторы, институциональное поле, реконфигурация.

Большое значение для реализации инновационной модели функционирования региональной экономики имеет частное предпринимательство, уровень и качество развития которого также в значительной мере может определяться институтами. У. Баумоль утверждал, что именно действующие в экономике законы и правила – а не совокупное предложение предпринимателей или характер преследуемых ими целей – определяют существенные изменения в показателях роста предпринимательства в различные периоды развития тех или иных государств [1].

Как известно, одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на динамику социально-экономического роста субъектов Российской Федерации, является качество институционального обеспечения [2] деловой среды региона, определяющего базовые условия функционирования экономических агентов, результативность хозяйственной деятельности которых оказывает прямое воздействие на уровень социально-экономического развития территории. Вместе с тем, деловая среда отдельных регионов характеризуется

наличием различных институциональных барьеров на пути развития предпринимательства, низким качеством институционального обеспечения процессов взаимодействия экономических агентов, что проявляется в достаточно высоком уровне оппортунистического поведения, как представителей властных структур, так и субъектов предпринимательства [3]. Такое положение дел обуславливает необходимость дальнейшего исследования параметров региональной деловой среды на основе институционального подхода [4-8], в рамках которого видится целесообразным учет пространственной специфичности правил ведения бизнес-деятельности. С целью развития имеющихся подходов к исследованию экономических институтов представляется целесообразным использовать концепцию институциональных конфигураций.

Данная концепция еще не получила широкого развития в теории и методологии институционального анализа, но, по нашему мнению, имеет серьезные научные перспективы, о чем свидетельствует рост, в последние годы числа публикаций, посвящённых конфигурационному анализу в зарубежной печати [9-16]. Среди отечественных исследований нужно отметить работу Д. Фролова, в которой автор достаточно последовательно обосновывает новую версию методологического институционализма, в основе которой лежит «концепция институциональных конфигураций, направленная на преодоление искусственного разрыва субъектно-объектной структуры институтов и их систем, когда институты десубъективированы, а агенты деинституционализированы» [17]. По мнению Д. Фролова, применение концепции институциональных конфигураций, то есть моделей взаимодействия институтов и их стейкхолдеров в конкретном экономическом пространстве, позволяет рассматривать «институционализацию в единстве ее субъектов (отношенческих и категориальных социальных групп) и факторов (институтов)», что с нашей точки зрения, позволяет повысить эффективность институционального анализа при проведении прикладных исследований. В целом данный подход представляется достаточно перспективным, как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах.

Необходимо отметить, что концепция институциональных конфигураций уже на протяжении нескольких лет нами применяется к исследованию региональной деловой среды развития предпринимательства. Впервые конфигурационный подход к исследованию институтов деловой среды был обоснован в нашей работе 2014 года [18], в которой нами предпринята попытка проанализировать и обосновать дифференциацию институциональной среды в территориально-пространственном контексте в зависимости от характера взаимодействия базовых и дополнительных (формальных и неформальных) региональных институтов и дано следующее определение: институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой формы соотношения базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионе системы формального и неформального взаимодействия экономических агентов. В соответствии с

данным пониманием, институциональная конфигурация региональной деловой среды обуславливает степень и характер трансформации действия базовых институтов при их внедрении в региональную деловую практику.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что ключевым фактором, приводящим к реальной дифференциации условий ведения бизнеса в региональном срезе, является то, что на уровне регионов зачастую формальные «правила игры» сформированные, в том числе, с учетом интересов региональных стейкхолдеров, трактуются, интерпретируются и применяются различными участниками экономического взаимодействия (стремящимися улучшить свою структуру платежей) по-разному, в зависимости от преследуемых целей. Именно данная особенность обуславливает существенные различия в параметрах деловой среды разных регионов страны и приводит к формированию специфических, дифференцированных относительно участников взаимодействия, «правил игры» в пространственном контексте.

По сути, речь идет не только о «корректировке» способов применения базовых формальных институтов в результате их взаимодействия с дополнительными региональными формальными и неформальными институтами региональной деловой среды с учетом интересов, ресурсов влияния и стратегий разнообразных стейкхолдеров в отношении институтов, но и о персонифицированной интерпретации в свою пользу уже скорректированных и действующих локально институтов экономическими агентами, обладающими определенным ресурсным потенциалом.

Возможность, а также характер дифференциации правил игры, в зависимости от диапазона допустимых значений, устанавливаемых определенным институтом без нарушения конструктивной целостности этого института (без формального нарушения закона или иного нормативно-правового акта) является важнейшей характеристикой проявления его действия в рамках той или иной институциональной конфигурации. В соответствии с уточненным подходом, институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения хозяйствующих субъектов в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства. Ключевой особенностью уточненного подхода является то, что скомбинированная в определенной конфигурации совокупность политических, социальных, юридических правил, и неформальных норм, опосредующих деловые отношения в регионе, рассматривается с учетом характера их интерпретации и применения экономическими агентами в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров.

В этой связи, с нашей точки зрения, представляется возможным говорить о новом подходе к институциональному анализу, в рамках которого мы утверждаем, что институты как формальные, так и неформальные обладают определенной *энергией (или энергетическим потенциалом)*, т.е. способностью совершать работу по реализации ограничительных мер. Эта энергия неосязема, что затрудняет эмпирическое исследование ее параметров, но она существует и это необходимо принимать во внимание. Так, по нашему мнению, в процессе проектирования формальных институтов в них целенаправленно может закладываться определенный энергетический потенциал, который во взаимодействии с энергетическим потенциалом других формальных и неформальных институтов может оказывать решающее воздействие на деятельность экономических агентов. Как показывает практика, зачастую этот потенциал плохо просчитан (иногда целенаправленно) и в результате мы получаем «неработающий» или «плохо работающий» закон. Однако в любом случае совокупность институтов будет обладать определенной энергией. Следовательно, можно констатировать, что совокупность институтов деловой среды, по сути, формирует локальное (ограниченное определенной территорией) силовое (энергетическое) институциональное поле, в котором функционирует совокупность субъектов предпринимательства, и которое воздействует на параметры их деятельности. Возможность влияния силового (энергетического) институционального поля на субъект предпринимательства, с нашей точки зрения, определяется тем, что последний обладает определенным институциональным потенциалом (зарядом). Институциональный заряд субъекта предпринимательства – это его потребность и способность вступать во взаимодействие с другими агентами деловой среды и формировать рациональную сеть деловых взаимодействий. Параметры институционального заряда конкретного субъекта предпринимательства, по нашему мнению, определяются комбинацией детерминант его бизнес – потенциала к которым мы относим: ментальность, степень готовности к риску, инициативность, наличие ресурсов, нацеленность на достижение результата (прибыли), а также отношение к закону. Представляется, что именно комбинация и соотношение выделенных детерминант бизнес-потенциала определяют внутреннюю установку предпринимателя на желаемую (рациональную) конфигурацию сети деловых взаимодействий. Однако процесс построения рациональной локальной сети деловых взаимодействий сопровождается его столкновением с ограничениями, накладываемыми институтами, в результате чего формируемая сеть испытывает определенное энергетическое воздействие и развивается в определенном направлении.

Вместе с тем, отдельный институт обладает только скрытой (потенциальной) энергией. Реальная возможность воздействовать на экономических агентов возникает только тогда, когда институты скомбинированы, скоординированы и согласованы между собой (например, дополняются институтами принуждения). Таким образом, конкретные параметры институци-

онального силового поля, по нашему мнению, определяются институциональной конфигурацией региональной деловой среды (рис. 1).

Рис. 1. Субъект предпринимательства в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды

Таким образом, в контуре регионального силового (энергетического) институционального поля возможно возникновение так называемых институциональных аттракторов¹, то есть своеобразного энергетического пространства, генерируемого определенной комбинацией взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, а также способов их интерпретации и применения, взаимодополняющее и комплементарное воздействие которого побуждает (принуждает) экономических агентов, функционирующих на определенной территории, к выбору соответствующего направления деятельности. Другими словами, зона институционального аттрактора представляет собой свое-

¹ Например, региональную программу поддержки малого и среднего предпринимательства вполне можно рассматривать как один из элементов формирования зоны институционального аттрактора, способствующего более динамичному развитию малого и среднего бизнеса в регионе

образное энергетическое поле (являющегося наиболее активной частью силового институционального поля), обладающее определенной институциональной векторной индукцией, воздействующей на экономических агентов с достаточной силой и побуждающей их функционировать и развиваться (формировать структуру деловых взаимодействий) в определенном направлении и диапазоне значений. Не чем иным, как попыткой проектирования ограниченных зон институциональных аттракторов является создание таких институтов развития, как особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и т.д.

Необходимо отметить, что генерируемые зоны институциональных аттракторов могут быть как положительными, так и отрицательными. Качественную характеристику зон институциональных аттракторов можно дать, основываясь на подходах У. Баумоля который считает, что направление деятельности предпринимателя может быть – производительным, непроизводительным и разрушительным (деструктивным). Производительное предпринимательство, по его мнению, характеризуется генерированием инновационной ренты, непроизводительное – получением прибыли за счет перераспределения активов, уклонения от налогов и рентоискательство, а деструктивное – так называемым силовым предпринимательством. При этом, какое направление деятельности предприниматель предпочтет, зависит, прежде всего, от превалирующих правил игры, под которыми Баумоль опосредованно понимает экономическую структуру вознаграждения предпринимательских усилий или, по другому, структуру платежей (payoffs) экономических агентов². В самом общем виде можно заключить, что, зона положительного институционального аттрактора побуждает экономических агентов, функционирующих на определенной территории, к выбору производительного направления деятельности, а зона отрицательного институционального аттрактора – непроизводительного и деструктивного направления деятельности. Также необходимо отметить, что практически любая институциональная конфигурация региональной деловой среды, как правило, генерирует как положительные, так и отрицательные зоны институциональных аттракторов, эффективность воздействия которых на экономических агентов определяется мощностью энергетического поля той или иной зоны.

Основываясь на вышеизложенном, можно отметить, что появление институциональных барьеров в развитии регионального предпринимательства обусловлено, прежде всего, сложившейся недостаточно рациональной институциональной конфигурацией региональной деловой среды, характеризующейся неэффективной комбинацией и слабо скоординированным взаимодействием всей совокупности институтов, регулирующих экономические отношения в регионе и формирующих предпосылки для их интерпретации в

² Структура платежей (поступления и выплаты) экономических агентов, в конечном счете, и определяет соотношение выгод и издержек, получаемых в результате экономической деятельности, в том числе с учетом использования неформальных схем.

интересах определенных экономических агентов, или их групп. Наблюдаемые в настоящее время институциональные конфигурации региональной деловой среды характеризуются состоянием значительной дефрагментации, что выражается в нарушении целостности воздействия системы институтов регулирования и поддержки предпринимательской деятельности на функционирование субъектов бизнеса в регионе. При этом до настоящего времени система формальных институтов остается крайне неустойчивой, ежегодно вводятся в оборот новые нормативно-правовые акты (прежде всего на федеральном уровне), которые в некоторых случаях вносят серьезные изменения в региональные правила ведения бизнеса, заставляя субъекты предпринимательства пересматривать стратегии своего функционирования³.

В целом необходимо отметить, что сложившиеся (а иногда и целенаправленно спроектированные) структурные комбинации и связи базовых и региональных формальных и неформальных институтов, наблюдаемые в ряде российских регионов:

1. Зачастую нацелены на обеспечение ограничительных мер в ущерб решению задач стимулирования и развития хозяйственной деятельности производительного (инновационного) предпринимательства.

2. Способствуют развитию и расширению зон отрицательных институциональных аттракторов в некоторых случаях с активным энергетическим полем, в ущерб формированию положительных институциональных аттракторов с заданным вектором развития производительного предпринимательства, сопряженного и согласованного с решением других задач социально-экономического развития регионов.

3. Эффективны с точки зрения обеспечения интересов отдельных стейкхолдеров, но не эффективны с точки зрения создания стимулов для массового развития производственного и инновационного (а также любого производящего добавленную стоимость) предпринимательства.

Все это что ведет к дальнейшему распространению практик нецелевого или некорректного использования вполне работоспособных институтов деловой среды (эффективность которых мы можем наблюдать на примере отдельных регионов, сумевших на основе стандартного набора базовых институтов создать институциональную среду, вполне благоприятную для субъектов бизнеса) и, соответственно, к недоиспользованию экономического потенциала региона.

С нашей точки зрения для успешного достижения стратегических целей развития бизнеса в значительной части российских регионов потребуется трансформация региональной системы предпринимательства. Более того речь должна идти не о простом реформировании региональной

³ В докладе Государственного совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указывается, что ежегодно в юридический оборот вводится около 22 тысяч нормативно-правовых актов, значительная часть которых затрагивает вопросы предпринимательской деятельности. <http://new.opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf>

системы предпринимательства, а об ее реинжиниринге, то есть фундаментальном переосмыслении идеологии управления развитием предпринимательства и радикальном перепроектировании всей системы, обеспечивающей протекание предпринимательских процессов на определенной территории. Это сложнейшая управленческая задача, так как реинжиниринг потребует вывести региональную систему предпринимательства из устойчивого состояния (что встретит серьезное сопротивление стейкхолдеров) и вернуть ее в это состояние, но только уже на новом качественном уровне функционирования. Совершенно очевидно, что запустить процедуры реинжиниринга региональной системы предпринимательства возможно при ее поддержке со стороны основных политических и бизнес-стейкхолдеров. Это обусловлено тем, что эффективно система будет меняться только в том случае, когда в этих изменениях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание «правил игры» в регионе.

С нашей точки зрения основой реинжиниринга региональной системы предпринимательства является институциональная реконфигурация региональной деловой среды заключающаяся в рекомбинации способов и характера взаимодействия институтов, обеспечивающих генерацию и развитие предпринимательских процессов в пространственном контексте [19]. Это обусловлено тем, что именно институциональная конфигурация определяет устойчивость структуры региональной системы предпринимательства. Институты выступают своего рода скрепами региональной системы предпринимательства, фактически удерживающими сложившуюся конфигурацию структуры и обеспечивая ее устойчивость. В этой связи мы утверждаем, что только на основе институциональной реконфигурации возможно реальное изменение свойств региональной системы предпринимательства, что будет выражаться в росте количества, качества и интенсивности предпринимательских процессов, происходящих на определенном территориальном пространстве.

Результатом институциональной реконфигурации должно стать формирование в региональной деловой среде зоны положительного институционального аттрактора – то есть такой совокупности структурированных и скоординированных правил экономического поведения, а также способов их интерпретации и применения, взаимодополняющее и комплементарное воздействие которых будет побуждать основную массу экономических агентов, функционирующих на определенной территории, к выбору производительного формата деятельности, обеспечивающего им коммерческую выгоду, при одновременной общественной полезности [20]. При этом, формируемая зона институционального аттрактора должна обладать серьезным энергетическим потенциалом, позволяющим втягивать в свою орбиту максимально возможное количество экономических агентов, функционирующих как внутри региона, так и за его пределами.

Потенциально зоны положительного институционального аттрактора

деловой среды могут формироваться в контуре двух моделей институциональных конфигураций региональной деловой среды, которые мы условно назовем X – модель и Y – модель.

В Y – модели институциональной конфигурации региональной деловой среды энергетическое поле, обладающее определенной институциональной векторной индукцией, образуется в результате согласованного и сбалансированного давления на деятельность экономических агентов региональных институтов государственного регулирования и стимулирования предпринимательства, институтов общественного регулирования и НКО, а также институтов саморегулирования бизнеса (рис. 2).

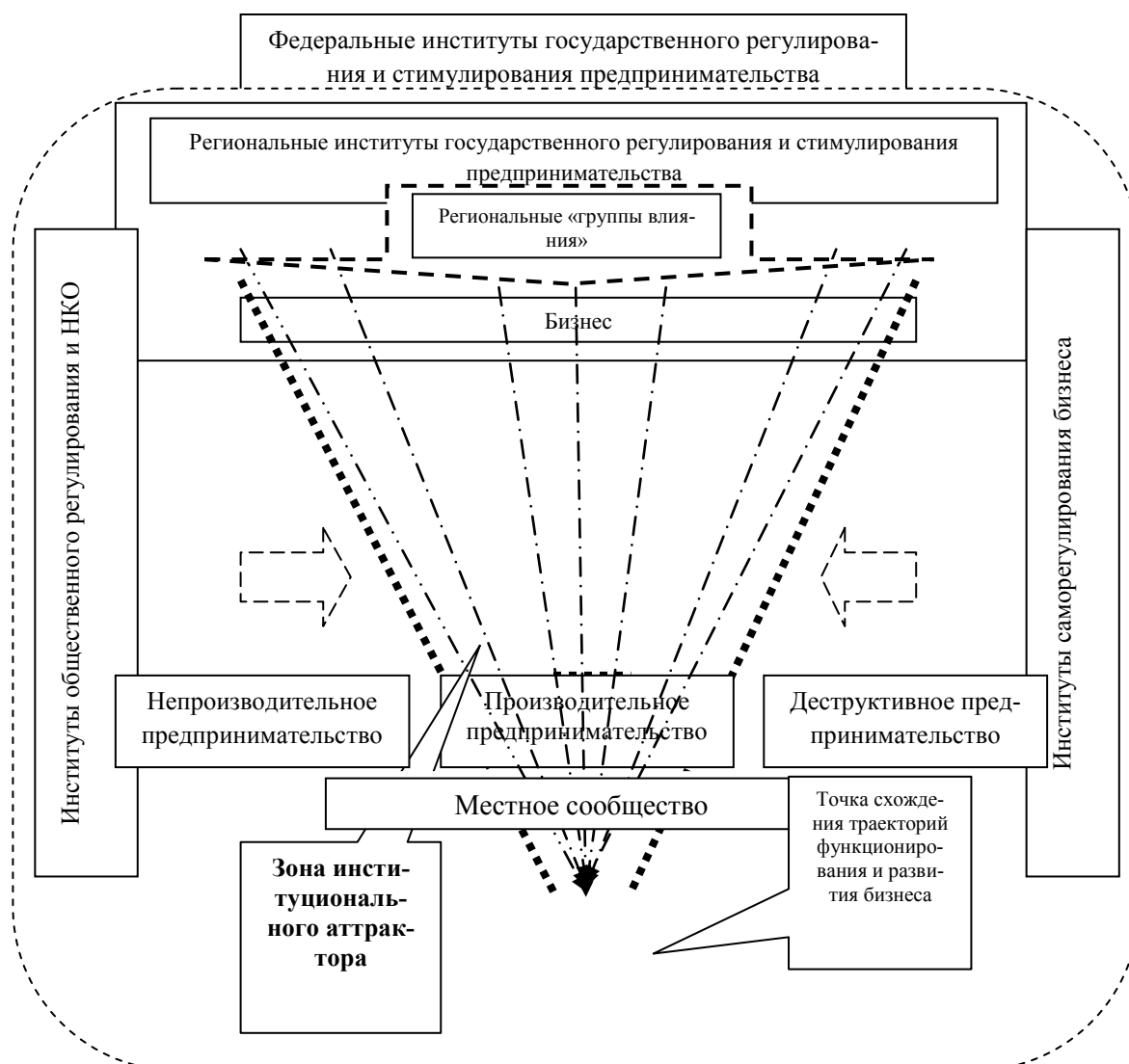

Рис. 2. Упрощенная схема Y – модели институциональной конфигурации региональной деловой среды, генерирующей зону положительного институционального аттрактора

Каждый субъект предпринимательства, попадающий в зону институционального аттрактора данного типа, заинтересован именно в производительной

деятельности, а его экономическая результативность определяется исключительно способностью оперировать рыночными инструментами ведения бизнеса.

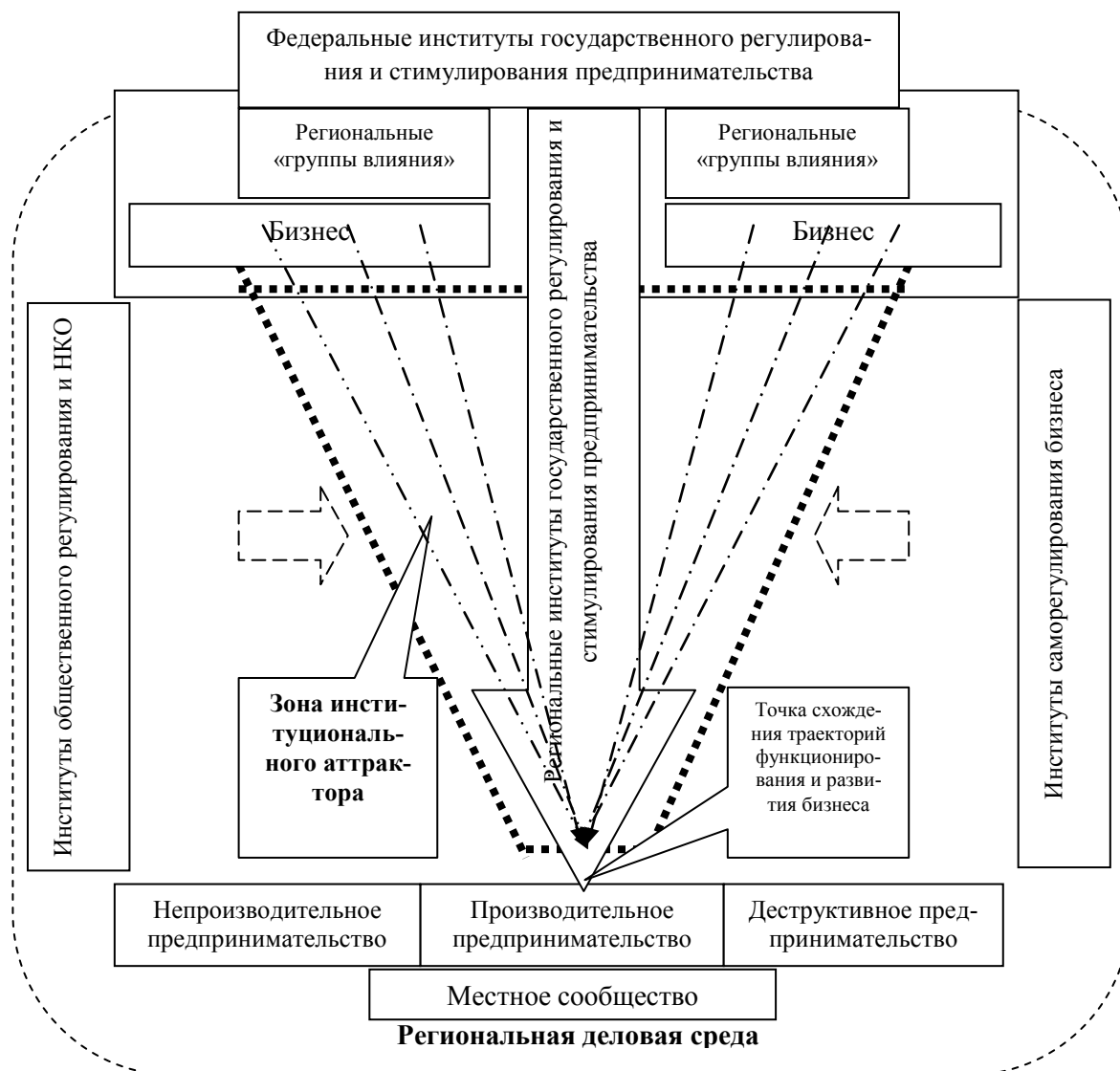

Рис. 3. Упрощенная схема X – модель институциональной конфигурации региональной деловой среды генерирующей зону положительного институционального аттрактора

В X – модели энергетическое поле, обладающее определенной институциональной векторной индукцией формируется («закручивается») вокруг институтов власти, образующих своеобразный стержень «институциональной воронки аттрактора». При этом деятельность всех элементов региональной власти, обладающих соответствующими регуляторными полномочиями в экономической сфере, должна быть четко скоординирована между собой и региональными «группами влияния» и сориентирована на единый результат. Положительное энергетическое воздействие поля, «затягивающее» экономических агентов в зону институционального аттрактора и заставляющее их развиваться по определенной траектории, определяется правилом – «чем

выше институциональная лояльность субъекта бизнеса, тем больше вероятность его коммерческого успеха». Другими словами в рамках данного типа аттрактора экономические агенты будут более успешны в случае функционирования в фарватере политики региональных властей, выполняющих роль локомотива социально-экономического развития региона (рис. 3).

По нашему мнению контуры именно такой модели институциональной конфигурации региональной деловой среды, генерирующей зону положительного институционального аттрактора, начинает все более четко вырисовываться в Республике Татарстан, где региональным властям удалось сформировать зону положительного институционального аттрактора с довольно мощной энергетикой, способной даже «перетягивать» инвесторов, первоначально планирующих заходить в другой регион.

В целом, задача институциональной реконфигурации региональной деловой среды с возможностью формирования зоны положительного аттрактора представляется нам весьма сложной и неоднозначной. В этом контексте весьма актуальной видится позиция Я. Кузьминова, В. Радаева, А. Яковлева, Е. Ясина, которые считают, что многие институциональные реформы проваливались (и продолжают проваливаться) вследствие того, что реформаторы постоянно недоучитывают сложность институциональных систем, в результате чего из внимания упускаются следующие ключевые моменты: институты связаны между собой и их состав принципиально неоднороден [21].

Представляется, что институциональная реконфигурация региональной деловой среды может иметь серьезный шанс на успех, если будет согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и базироваться на встроенных механизмах, стимулирующих запланированные изменения институтов и предотвращающих возникновение дисфункций и институциональных ловушек.

Фактором ограничения для практики институциональной реконфигурации деловой среды, по нашему мнению, является эффект Path Dependency, или «эффект колеи» [22], в какой то мере задающий вектор институционального развития общества, в том числе на региональном уровне. В этой связи представляется, что институциональная конфигурация региональной деловой среды, может рекомбинироваться и «модифицироваться» только в контуре этой «колеи», вбирая в себя все то лучшее, что может быть создано в рамках общей траектории институционального развития российской деловой среды. Попытка в рамках отдельного региона «перепрыгнуть» на институциональную траекторию другой «колеи» вряд ли может быть успешна, или будет носить в значительной мере формальный, то есть декларативный, а чаще декоративный характер.

Поэтому на настоящем этапе развития институциональной среды наиболее приемлемой и эффективной является институциональная реконфигурация региональной деловой среды на основе X – модели.

Важнейшим фактором успешной реализации X – модели является способность региональной власти объединить региональные элиты для целей поддержки институциональных преобразований. Это обусловлено тем, что эффективно институциональная среда функционирования бизнеса будет меняться только в том случае, когда в этих изменениях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание «правил игры» в деловой практике. Следовательно, важнейшим условием успешной реконфигурации является консолидация региональных элит путем формирования широкой региональной коалиции в ее поддержку, «которая помимо прямых действий способна генерировать поток ресурсов и влияния для компенсации возможных потерь групп, проигрывающих в результате воплощения в жизнь данного варианта развития» [23]. Исходя из вышеизложенного можно предположить, что потенциальной точкой бифуркации, в которой институциональная реконфигурация деловой среды может быть запущена, может являться период смены руководителя региональной власти.

В случае запуска механизма институциональной реконфигурации региональной деловой среды модель ожидаемого дополнительного дохода органов региональной власти (местного самоуправления) можно представить в виде функции полезности:

$$U(d_i, P_s, P_r, F_j, Q_j, g_j) = (1 - P_s) \cdot [(d_i - Q_j) - P_r \cdot F_j] + P_s \cdot [(d_i - Q_j) - P_r \cdot F_j - g_j], \quad (1)$$

где, d_i – средняя величина дополнительной экономической отдачи от i -субъекта бизнес, обусловленная формированием благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности в результате институциональной реконфигурации региональной деловой среды; P_s – вероятность сохранения параметров функционирования i -субъекта бизнеса в прежнем режиме (неприятие бизнесом институциональных изменений); F_j – ресурсное обеспечение, направляемое на институциональную реконфигурацию региональной деловой среды j -м органом власти; P_r – вероятность формирования региональной коалиции групп интересов и положительного решения о запуске механизма институциональной реконфигурации региональной деловой среды; Q_j – издержки j -органов власти в связи с принуждением экономических агентов к функционированию по новым правилам игры, складывающихся в контуре новой институциональной конфигурации региональной деловой среды; g_j – дополнительные издержки j -органов власти в результате недофинансирования территории, обусловленные недостаточно рациональной институциональной реконфигурацией региональной деловой среды.

Приравняв полученную функцию (1) к нулю, после соответствующих преобразований, получаем:

$$d_i = Q_j + P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j \quad (2);$$

$$Q_j = d_i - P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j \quad (3);$$

$$P_s = \frac{d_i - Q_j - P_r \cdot F_j}{g_j} \quad (4)$$

$$P_r = \frac{d_i - Q_j - P_s \cdot g_j}{F_j} \quad (5)$$

$$F_j = \frac{d_i - Q_j - P_s \cdot g_j}{P_r} \quad (6)$$

Из полученных формул представляется возможным просчитать ряд параметров институциональной конфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей дополнительную экономическую отдачу от субъектов предпринимательства и повышающей их вклад в социально-экономическом развитии территории (табл. 1, рис. 4).

Таблица 1

Значения средней величины дополнительной экономической отдачи i - субъекта бизнеса, обусловленной формированием благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности в результате институциональной реконфигурации региональной деловой среды для функции

$$d_i = Q_j + P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j, \text{ при } F_j = 0,1; Q_j = 0,1; P_r = 0,4$$

$\begin{matrix} g_j \\ P_s \end{matrix}$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19	0,2	0,21	0,22	0,23	0,24
0,2	0,16	0,18	0,2	0,22	0,24	0,26	0,28	0,3	0,32	0,34
0,3	0,17	0,2	0,23	0,26	0,29	0,32	0,35	0,38	0,41	0,44
0,4	0,18	0,22	0,26	0,3	0,34	0,38	0,42	0,46	0,5	0,54
0,5	0,19	0,24	0,29	0,34	0,39	0,44	0,49	0,55	0,59	0,64
0,6	0,2	0,26	0,32	0,38	0,44	0,5	0,56	0,62	0,68	0,74
0,7	0,21	0,28	0,35	0,42	0,49	0,56	0,63	0,7	0,77	0,84
0,8	0,22	0,3	0,38	0,46	0,54	0,62	0,7	0,78	0,86	0,94
0,9	0,23	0,32	0,41	0,5	0,59	0,68	0,77	0,86	0,95	1,04
1	0,24	0,34	0,44	0,54	0,64	0,74	0,84	0,94	1,04	1,14

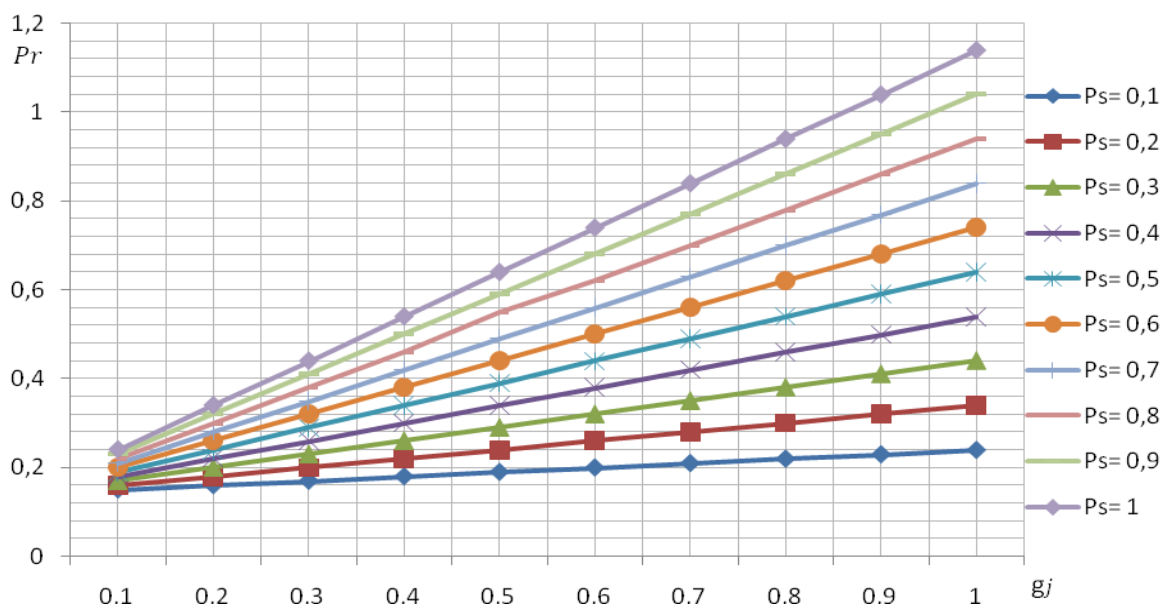

Рис. 4. Диаграмма значений средней величины величина дополнительной экономической отдачи i - субъекта бизнеса, обусловленной формированием благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности в результате институциональной реконфигурации региональной деловой среды для функции

$$d_i = Q_j + P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j, \text{ при } F_j = 0,1; Q_j = 0,1; P_r = 0,4$$

Экономический смысл модели заключается в оценке потенциальных выгод органов власти, запускающих механизм институциональной реконфигурацией региональной деловой среды с целью получения дополнительных ресурсов в условиях сокращения доходов бюджета и роста социальных обязательств.

В целом институциональная реконфигурации деловой среды позволит решить основную задачу – создание единого конкурентного пространства для предпринимательских структур, в контуре которого коммерческих успехов будут добиваться наиболее эффективные субъекты бизнеса, а экономическая деятельность всей совокупности основных хозяйствующих субъектов будет отвечать интересам развития региональных и местных сообществ. Именно конкуренция и отсутствие «неприкасаемых» лежат в основе современного экономического и – шире – общественного прогресса [24], что особенно актуально на региональном уровне, так как именно на этом уровне острее всего ощущается давление факторов конкуренции на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

В настоящее время ключевыми задачами инновационного развития регионального пространства видится проектирование институциональной конфигурации региональной деловой среды, способствующей постоянно-му расширению зоны положительного инновационного институциональ-

ного аттрактора. Это позволит решить основную задачу развития инновационного предпринимательства – создание институциональной среды, в контуре которой наибольших коммерческих успехов будут добиваться субъекты бизнеса, ориентированные на инновационные методы ведения экономической деятельности.

В целом представленный методологический подход позволяет выйти на более расширенное понимание механизма воздействия институтов на субъекты предпринимательской деятельности и на основе этого более эффективно решать проблемы институционального обеспечения развития предпринимательства в российских регионах.

Вместе с тем в рамках представленного концепта рассмотрены только общие контуры нового методологического подхода и в перспективе требуется его серьезная теоретическая и методологическая доработка. Логика развития данного подхода предполагает дальнейшую разработку и обоснование терминологии, исследование количественных и качественных параметров зон институциональных аттракторов, энергетического потенциала как формальных, так и неформальных институтов, их энергетического взаимодействия, а также институциональной энергоэффективности, то есть уровня рациональности использования энергетического потенциала институтов и т.д. Решение этих и многих других вопросов в рамках разрабатываемого методологического подхода, позволит выйти на новый теоретический и практический уровень в решении прикладных задач институционального проектирования эффективной региональной деловой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хелпман Э. Загадка экономического роста // М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 240 с.
2. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства // М.: Изд-во Института Гайдара. 2013. 432 с.
3. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 9.
4. Попов Е. Институты // Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН. 2015. 712 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 180 с.
6. Hurwicz L. Implementation and Enforcement // Political Economy, Institutions, Competition and Representation /W.A. Barnett, M.J. Hinrich, N.J. Schofield (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Ch. 2. pp. 51-59.
7. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature , 2000. Vol. 38 (3). pp. 595-613.

8. Weingast B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization, 1995. Vol. 11(1). pp. 3-31.
9. Matose F. Institutional configurations around forest reserves in Zimbabwe: The challenge of nested institutions for resource management Local Environment// The International Journal of justice and Sustainability, 2008. Vol. 13. № 5. pp. 393-404.
10. Salimaht M., Cullen J.B. Institutional configurations in innovation and entrepreneurship: A multi country study (Interactive Paper) //Frontiers of Entrepreneurship Research, 2012. Vol. 32. № 16. Article 11. URL <http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol32/iss16/11>
11. Stephan U., Uhlaner L.M., Stride C. Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations // Journal of International Business Studies, 2015. Vol. 46. № 3. Pp. 308-331.
12. Кирдина С. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики, 2013. № 10. С. 66-89.
13. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика, 2014. № 6. С. 171-186.
14. Мау В., Жаворонков С., Черный Д., Яновский К. Дерегулирование российской экономики М.: Институт экономики переходного периода, Научные труды, 2001. № 32Р. 70 с.
15. Полтерович В. Стратегии институциональных реформ Перспективные траектории // Экономика и математические методы, 2006. Т. 42. № 1. С. 3-18.
16. Широкова Г., Соколова Л. Формирование предпринимательской ориентации в российских фирмах малого и среднего бизнеса: роль институциональной среды // Российский журнал менеджмента, 2013. № 1.1 (2). С. 25-50.
17. Фролов Д. Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики, 2016. № 7. С. 147-160.
18. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики, 2014. № 11. С. 83-94.
19. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 18.
20. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственной университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 11.
21. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики, 2005. № 5. С. 5-27.
22. Аузан А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2015. № 1. С. 3-17.
23. Аузан А. Золотов А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики, 2008. № 1. С. 97-107.

24. Мау В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики, 2010. № 2. С. 4-25.

N.Z. Solodilova
R.I. Malikov
K.E. Grishin

METHODOLOGICAL APPROACHES TO INVESTIGATION OF ZONES GENERATION PROCESSES INSTITUTIONAL ATTRACTORS IN THE REGIONAL BUSINESS ENVIRONMENT

Annotation. The article deals with methodological issues of the formation of effective institutional support for the development of regional entrepreneurship. The expediency of research of business environment of development of business with application of a configuration approach is proved. A refined definition of the term «institutional configuration of the regional business environment» is proposed. It is clear that the key feature of the refined approach is that the effectiveness of formal institutions is determined by the nature of their interpretation and application by economic agents in business practice with the emerging nature of the interaction of basic and additional regional institutions and stakeholders. A new methodological approach has been developed, according to which a set of business environment institutions combined in a certain institutional configuration forms a local power (energy) institutional field, in which a set of business entities operates. The author introduces an innovative concept of zones of institutional attractors, which are a kind of energy space that arises in the contour of the institutional configuration of the business environment, which affects business entities and through this sets the main vector of its development.

Keywords: entrepreneurship, business environment, institutional configurations, innovative attractors, institutional field, reconfiguration.

Солодилова Наталья Зиновьевна,
доктор экономических наук, профессор,
директор института экономики и
сервиса Уфимского государственного
нефтяного технического университета
Россия, 450062, г. Уфа, Республика
Башкортостан, ул. Космонавтов 1
E-mail: 289111@mail.ru

Solodilova Natalya Zinovyevna, Doctor of
Economics, Professor, Head of the Institute
of Economic and Service, Ufa State
Petroleum Technical University; Scopus
Author ID: 57190409897 (1, Kosmonavtov,
St., Ufa, Republic of Bashkortostan,
450062, Russian Federation;
E-mail: 289111@mail.ru

Маликов Рустам Илькамович,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и менеджмент» института
экономики и сервиса Уфимского
государственного нефтяного
технического университета
Россия, 450062, г. Уфа, Республика
Башкортостан, ул. Космонавтов 1
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Malikov Rustam Ilkamovich, Doctor
of Economics, Professor, Head of the
Department of Economic and Management,
Institute of Economics and Service,
Ufa State Petroleum Technical
University; Scopus Author ID:
55970561800 (1, Kosmonavtov, St., Ufa,
Republic of Bashkortostan, 450062,
Russian Federation;
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Гришин Константин Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета
Россия, 450062, г. Уфа, Республика Башкортостан, ул. Космонавтов 1
E-mail: grishin2472@yandex.ru

Grishin Konstantin Evgenyevich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 57190411421 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation;
E-mail: grishin2472@yandex.ru

ХЕДЖИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ НЕФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье приводится анализ хеджирования в мировой практике, которое достаточно давно применяется с целью оптимизации валютных рисков, постоянно растет количество и разнообразие методов и инструментов, при помощи которых осуществляется хеджирование. При этом отмечено, что волатильность валютного рынка оказывает негативное влияние на деятельность предприятий-участников внешнеэкономической деятельности, снижает финансовый результат их работы в случае неблагоприятного изменения валютного курса. В результате этого реальная стоимость покупаемого или продаваемого товара может значительно отличаться от ожидаемой. В конечном итоге контракт, поначалу казавшийся выгодным, может стать убыточным.

Валютный риск – категория вероятностная. Спрогнозировать и предугадать тренд курса иностранной валюты не представляется возможным. Так как на курсовую динамику оказывает влияние много разных факторов – от решений центральных банков до поведения цен на мировых сырьевых рынках. Учитывая открытый характер экономики Республики Беларусь, высокую зависимость Беларуси от цен на нефть, управление валютными рисками на современном этапе является одним из основных направлений деятельности предприятий.

Ключевые слова: хеджирование, волатильность, валютный рынок, финансовый результат, прогноз, убыточность, риск, мировая экономика, управление.

В условиях углубления процесса интернационализации мирового хозяйства и перехода к глобализации мировой экономики проблема профессионального управления рисками и оперативного учета факторов риска приобретают первостепенное значение для участников финансового рынка. Результатом эффективного управления валютным риском является уменьшение убытков при изменениях курсов мировых валют, снижение неопределенности будущих финансовых потоков, обеспечение более эффективного финансового менеджмента и уменьшение колебаний прибыли [1].

В вопросе управления валютным риском следует особо подчеркнуть сложность (если не выполнимость) прогнозирования валютного курса на длительную временную перспективу. Поэтому управление валютным риском должно строиться на изучении всех случаев возникновения ущерба в прошлом, прогнозировании вероятности их появления, предварительном обосновании способов предупреждения или возмещения возможного ущерба.

Одним из распространенных и эффективных способов риск-менеджмента в области осуществления операций на валютном рынке является применение методов хеджирования валютных рисков.

Хеджинговые сделки (хеджирование) представляют собой срочные сделки, заключаемые в целях предотвращения возможных убытков в результате изменения цен и курсов товарных, валютных и фондовых рынков

и бирж. Они проводятся не для спекулятивных целей, а осуществляются, главным образом, с целью минимизации риска.

Решение задачи минимизация валютных рисков нефинансовых организаций предопределяет необходимость:

1. пересмотреть существующие подходы и принципы управления валютными рисками,
2. расширить практику использования инструментов хеджирования валютных рисков на финансовом рынке.

Хеджирование в мировой практике достаточно давно применяется с целью оптимизации валютных рисков, постоянно растет количество и разнообразие методов и инструментов, при помощи которых осуществляется хеджирование.

В Республике Беларусь институт хеджирования только начинает зарождаться, его развитие во многом будет зависеть от правильного формирования законодательной базы, регулирующей совершение операций хеджирования. Нами будут исследованы сущность, механизм, стратегии и инструменты хеджирования валютных рисков на основе зарубежного опыта, а также будут обозначены практические рекомендации по развитию института хеджирования валютного риска нефинансовыми организациями в современных условиях Республики Беларусь (далее – РБ).

Для начала приведем несколько определений и общепринятых трактовок понятия «хеджирование», представленных в зарубежной экономической литературе (Таблица 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «хеджирование»

Автор	Сущность понятия
1	2
Балабанов И. Т.	метод «страхования валютных рисков от неблагоприятных изменений курса валют в будущем» [2]
Редхед К., Хьюс С.	«процесс уменьшения риска возможных потерь» [3], «минимизация ценового риска по позиции спот путем открытия противоположной позиции по тому же финансовому инструменту или товару с последующим ее зачетом»
Росс С., Вестерфилд Р. и Джордан Б.	«снижение зависимости фирмы от колебаний цен или процентных ставок» [4]
Бланк И. А.	в широком толковании характеризует процесс использования любых механизмов уменьшения риска возможных финансовых потерь – как внутренних (осуществляемых самим предприятием) так и внешних (передачу рисков другим хозяйственным субъектам – страховщикам) [5]
Буренин А. Н.	хеджирование состоит в нейтрализации неблагоприятных изменений цены актива [6]

Бункина М.К. Семенов А. М.	это инструментарий, используемый для минимизации потерь от валютных колебаний. Он действует главным образом путем открытия противоположной позиции по той же валюте. Техника хеджирования включает использование форвардных, фьючерсных, опционных операций, процентных свопов [7]
Галанов В. А.	«страхование риска изменения цены актива, процентной ставки или валютного курса с помощью производных инструментов» [8]
Пупликов С. И.	управление валютными рисками или страхование таковых [9]
Шапкин А.С.	хеджирование – это процесс уменьшения риска возможных потерь [10]

Подчеркнем, что операция хеджирования предполагает совершение двух сделок. Одна сделка является обычной срочной и по ней субъект экономики принимает на себя обязательства совершить какие-то действия в будущем по зафиксированной цене. Другая – является сделкой с производным инструментом, с помощью которой экономический субъект защищает себя от неблагоприятного изменения цены (курса) того финансового актива, относительно которого он принял на себя срочные обязательства. Кроме того, отметим, что для участников рыночных отношений ценовые (курсовые) риски имеют значение не только по заключенным срочным сделкам, в которых они принимают обязательства на совершение будущих действий по покупке/продаже актива. Ценовые (курсовые) риски являются для них значимым фактором и при планировании будущих действий. В этом случае через заключение сделки с производным инструментом производитель или потребитель товара получает возможность зафиксировать приемлемый для себя уровень будущей цены товаров, защищая тем самым свои планы от риска ценовых (курсовых) изменений. С другой стороны, операция хеджирования не всегда предполагает обязательное и одновременное совершение двух сделок: срочной сделки с товаром, подверженному валютному риску и сделки с производным инструментом на будущую поставку этого товара. С помощью производных можно хеджировать не только уже принятые обязательства на совершение будущих действий, но и свои планы по будущим действиям.

Следовательно, можно констатировать, что у производных инструментов, кроме отмеченного уже нами главного назначения – фиксировать будущую цену, имеется еще одно дополнительное целевое назначение – хеджировать неблагоприятное развитие ценовой ситуации (курсовой волатильности) на срочном рынке.

Целями хеджирования могут выступать:

- достижение планируемого финансового результата: больше – лучше, меньше – хуже (конкретным результатом может быть планируемая ставка инвестирования или планируемые финансовые поступления от сделки);
- достижение планируемого финансового результата: меньше – лучше, больше – хуже (конкретным результатом может быть риск, который имеет

противоположную направленность – планируемая заемная ставка или планируемая стоимость проекта.)

- достижение планируемого финансового итога с ограничением на минимально приемлемый результат (конкретным результатом может быть планируемый минимально приемлемый результат);

- достижение планируемого финансового итога с ограничением на максимально приемлемый результат (конкретным результатом могут быть ограничения на максимально приемлемый результат).

В процессе хеджирования рисков необходимо сравнивать стоимость хеджа с суммой снижаемых возможных потерь по риску. В сочетании друг с другом эти два показателя формируют эффективность операций хеджирования рисков.

При хеджировании важно точно выбрать цели хеджирования с тем, чтобы затем правильно определить его эффективность. В общем случае эффективность хеджирования определяется соотношением:

$$\text{Эффективность хеджирования} = \frac{\text{действительный финансовый результат}}{\text{планируемый финансовый результат}}$$

Для отнесения операций с ПФИ к операциям хеджирования необходимо обосновать высокую эффективность, этих сделок, причем хеджирование должно быть высокоэффективным на практике в течение всего срока отношений по хеджированию. Данное требование разъясняется в параграфе 146 МСФО 39 [11]: фактические результаты колеблются в пределах от 80 % до 125 %.

Процесс хеджирования валютных рисков можно описать следующей последовательностью шагов:

1. принятие решения хеджирования: осуществлять или нет операцию хеджирования? (оценка рисков по сравнению с возможными издержками);
2. определение целей хеджирования, объекта хеджирования;
3. на этом этапе производится сбор данных: объем валюты, отражаемой в бухгалтерском балансе, прогнозируемые в будущем валютные сделки;
4. разработка плана хеджирования валютных рисков (поиск того, кто осуществит хеджирование валютного риска, организация внутреннего контроля и процесса, реализация стратегии валютного хеджирования установленного или не установленного типов);
5. учет операции хеджирования и анализ результатов (соответствие критериям, документирование и проверка, справедливая рыночная стоимость, для операций не установленного типа учет прибыли/убытка, для операций установленного типа – специальный учет хеджирования).

Хеджированию присущи определенные риски. Подчеркнем, что главный риск хеджирования – это риск, связанный с изменением базисной це-

ны. Базисный риск всегда сохраняется, потому что цены реального и срочного рынков не отличаются значительно.

Еще одним риском является системный риск, то есть риск, связанный с внезапными изменениями внешних факторов (законодательной базы, введением новых ставок акциза, пошлины).

Приведем наиболее часто встречаемые определения и понятия «производный финансовый инструмент», представленные в отечественной и зарубежной экономической литературе (Таблица 2).

Таблица 2

Подходы к определению термина «инструменты хеджирования»

Автор	Понятие	Сущность понятия
1	2	3
Галанов В.А.	Производный инструмент	В широком понимании – это инструменты рынка, основывающиеся на современных деньгах, ценных бумагах и контрактах и рыночных механизмах, целенаправленно сконструированных для его участников и использующих различия в ценах, ставках и курсах реальных активов во времени и в пространстве, минуя операции с самими активами. В узком смысле – это производные инструменты, основанные на контрактах
Пупликов С.И.	Финансовый инструмент срочной сделки	Договор участников срочной сделки
НСФО 39	Инструмент хеджирования	Определенный производный инструмент или (только для хеджирования риска изменений валютных курсов) непроизводный финансовый актив либо непроизводное финансовое обязательство, справедливая стоимость или потоки денежных средств которого, как ожидается, будут компенсировать изменение справедливой стоимости или потоков денежных средств по определенному объекту хеджирования [12]
МСФО 39	Финансовый инструмент	Договор, в результате которого возникает финансовый актив у одного предприятия и финансовое обязательство или долевой инструмент у другого [13]
п. 160 Налогового Кодекса Республики Беларусь	Финансовый инструментом срочных сделок	Финансовым инструментом срочных сделок признается договор, являющийся производным финансовым инструментом, стоимость которого зависит от цены или другого количественного показателя базисного актива договора, предусматривающий реализацию прав и (или) исполнение обязательств по данному договору в будущем [14]
Роберт У. Колб	Финансовые деривативы	Представляют собой финансовые инструменты, в основе которых лежат другие, более простые финансовые инструменты – как правила, те, обращаются на наличном рынке, например, облигация или акция [15]

Объединяющим началом всего многообразия инструментов хеджирования валютных рисков служат их ключевые свойства: их стоимость меняется при изменении базисной переменной, для их приобретения не требуются инвестиции либо необходимы незначительные первоначальные инвестиции, расчеты по данным инструментам осуществляются в будущем.

Отличительной особенностью производных финансовых инструментов является то, что момент исполнения обязательств по контракту отделен от времени его заключения определенным промежутком, т.е. они имеют срочный характер. Таким образом, предназначение хеджирования в том, чтобы устранить неопределенность будущих денежных потоков (как отрицательных, так и положительных), что позволит иметь полное представление о будущих доходах и расходах, возникающих в процессе финансовой или коммерческой деятельности.

Считается целесообразным дать собственное определение понятию «инструменты хеджирования».

Инструмент хеджирования – производный финансовый инструмент, используемый для оптимизации ценового риска базисного актива по принятым и планируемым обязательствам с наибольшей возможной эффективностью согласно разработанной стратегии хеджирования и позволяющий при ее реализации (при определенных условиях) получать дополнительную финансовую прибыль.

Хеджирование, как метод минимизации рисков, имеет ряд очевидных достоинств по сравнению с другими методами:

- срочные контракты, на основе которых осуществляется хеджирование, фиксируют уровень цен базисного актива, и позволяют не проводить прогнозирование изменения стоимости базисного актива, а зафиксировать ее на приемлемом для себя уровне;
- на основе информации, которую несут в себе срочные контракты, можно легко ориентироваться в спросе и предложении на те или другие активы и таким образом страховать от потерь.

Предлагается новое определение хеджирования, которое включает следующие основные отличительные его признаки:

- 1) самостоятельный вид экономических отношений, основанный на использовании инструментов хеджирования;
- 2) обеспечивает большую объективную предсказуемость будущего финансового потока (отличает процесс хеджирования от других методов управления рисками);
- 3) оптимизирует риски основной коммерческой деятельности субъекта хозяйствования (отличает хеджирование от спекуляции и арбитража, которые также используют производные финансовые инструменты);
- 4) учитывает предположения относительно возможных изменений риск-фактора в будущем с целью осуществления эффективного хеджирования.

Хеджирование – самостоятельный вид экономических отношений по поводу оптимизации ценового риска по принятым и планируемым обязательствам посредством использования инструментов хеджирования с наибольшей возможной эффективностью.

Проведем анализ условий осуществления операций хеджирования в Республике Беларусь на биржевом и внебиржевом рынках.

Относительно биржевого рынка инструментов валютного хеджирования отметим, что к обращению на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (далее – ОАО БВФБ) в настоящее время допущены беспоставочные (расчетные) валютные фьючерсы и фьючерсы на цены драгоценных металлов которые не получили своего распространения и применения. До середины 2015 года основной причиной такой ситуации была сложившаяся устойчивая однонаправленная тенденция спроса на фьючерсные контракты на курс иностранных валют к белорусскому рублю при отсутствии встречного предложения, что обуславливало невозможность удовлетворения потребностей клиентов в приобретении иностранной валюты по фьючерсным контрактам. Однако, с переходом НБ РБ к режиму монетарного таргетирования и возросшей волатильности валютных курсов, в стране начинает формироваться спрос на эти инструменты, как со стороны покупки, так и со стороны продажи, что связано с необходимостью хеджирования валютных рисков.

Следует отметить имеющиеся проблемы в вопросе ценообразования инструментов валютного хеджирования. Отсутствие на фондовом рынке бенчмарков доходности по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам, номинированным в белорусских рублях, затрудняет ценообразование форвардного курса и, тем самым, ограничивает возможности риск-тейкеров по форвардной покупке/продаже белорусских рублей. Наличие индикативных процентных ставок по белорусскому рублю важно, во-первых, для банков-нерезидентов, которые сталкиваются с проблемой отсутствия рыночных процентных ставок и невозможностью обосновать рыночный механизм ценообразования форвардов с белорусским рублем регуляторам и проверяющим органам. Это обуславливает готовность банков Республики Беларусь котировать форварды клиентам только на короткие сроки – до 1-3-х месяцев. При этом, предприятия зачастую заинтересованы в хеджировании валютного риска на срок от 3 до 12 месяцев и более. В таких случаях банки вынуждены закладывать высокие рыночные риски в уровень маржи, в результате чего оферта по форвардному курсу становится не выгодной для клиента. Во-вторых, указанные показатели доходности необходимы для осуществления предприятиями достоверного расчета, предоставляемого в налоговые органы, для отнесения сделок с финансовыми инструментами срочного рынка к операциям хеджирования.

Проблема бенчмарков доходности по долгосрочным долговым инструментам, номинированным в белорусских рублях, связана с отсутствием в обращении соответствующих по срокам эталонных выпусков ценных бумаг.

Кроме того, перечень финансовых активов, которые могут быть использованы в качестве базисного актива при организации биржевых торгов, на текущий момент нормативно ограничен. Не решены также вопросы организации клиринга по операциям с ПФИ, в состав базисных активов которых не входят производные ценные бумаги, а также регулирования рисков биржи при торговле данными инструментами (финансовое обеспечение, гарантийные фонды), требований к биржевым посредникам (лицензирование, требований к финансовому капиталу и др.), осуществляющих торговлю такими ПФИ.

Для дальнейшего успешного развития срочного рынка необходим единый подход к установлению общих принципов и правил торговли для всех видов ПФИ, единое законодательство, регулирующее правоотношения в области операций с ПФИ и инфраструктура, обеспечивающая прозрачность и доступность услуг с ПФИ для широкого круга потенциальных участников.

По различным оценкам, на долю внебиржевого рынка приходится от 80 % до 95 % [16] мировой торговли ПФИ. Важно отметить, что мировой финансовый кризис не привел к существенному падению торговой активности на данном рынке, однако привел к повышению среднего уровня гарантийного обеспечения (рассчитываемому как отношение рыночной стоимости открытых позиций к их номинальной стоимости) по всем основным группам внебиржевых ПФИ.

Несмотря на то, что крайне сложно дать количественную оценку параметров развития внебиржевого рынка ПФИ, существуют достаточные основания полагать, что в ближайшие годы тенденция к его умеренному росту сохранится в силу следующих фундаментальных факторов:

- ослабление кризисных явлений в мировой экономике и, как следствие, рост торговой активности на рынке ПФИ (как на биржевом, так и на внебиржевом сегментах);

- усложнение характера финансовых рисков, принимаемых на хеджирование участниками рынка, приводящее к постоянному формированию потребностей в новых видах синтетических и экзотических ПФИ (главным образом внебиржевых), указанные факторы позволяют говорить о том, что в среднесрочной перспективе объем финансовых ресурсов и рисков, перераспределяемых посредством внебиржевого рынка ПФИ, будет динамично расти, следовательно, актуальной проблемой является разработка механизмов обеспечения его прозрачности и стабильности.

Ключевым элементом новой инфраструктуры внебиржевого рынка ПФИ является репозитарий (trade repository) – институт финансового рынка, осуществляющий получение, накопление и систематизацию данных о срочных внебиржевых сделках, а также раскрытие указанной информации. Репозитарий получает данные о заключенных сделках в форме стандарти-

зированных сообщений от участников рынка, выступающих сторонами по сделке. К основным функциям репозитария относятся:

- предоставление детализированной информации саморегулируемым организациям, судебным и иным арбитражным органам в целях эффективного разрешения споров между участниками рынка в отношении внебиржевых сделок;

- предоставление консолидированной информации регулирующим органам с целью управления системным риском рынка ПФИ и минимизации общего системного риска национальной финансовой системы;

- предоставление сводной аналитической информации участникам рынка с целью оптимизации процедур управления рисками, решения иных операционных и стратегических задач. Основной проблемой, связанной с созданием репозитария, как нового института финансового рынка, является необходимость его интеграции в существующую инфраструктуру национальных финансовых рынков.

Объем данных, получаемых репозиторием, должен быть достаточным для формирования отчетности, отвечающей требованиям всех потенциальных пользователей информации, – прежде всего, регулирующих и судебных органов.

Исходя из анализа зарубежной практики, можно выделить два типа институтов репозитарной деятельности: репозитарии, как самостоятельные организационные структуры; репозитарии как функция самостоятельной организационной структуры (как правило, центрального банка).

Наибольшее распространение получили инфраструктурные организации.

В Российской Федерации репозитарии также являются инфраструктурными организациями и созданы на площадках бирж: системно значимый торговый репозитарий НКО ЗАО «Национальный расчетный депозитарий» входит в состав группы «Московская биржа», второй российский репозитарий функционирует на площадке ОАО «Санкт-Петербургская биржа».

В Республике Казахстан осуществление деятельности по формированию и ведению системы реестров сделок с производными финансовыми инструментами возложено на АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» – дочернюю организацию Национального Банка Республики Казахстан.

В Республике Беларусь целесообразность развития института репозитарной деятельности связана со становлением рынка внебиржевых ПФИ, в том числе валютных.

Считается возможным указать основные факторы, сдерживающими использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь:

1. Отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования;

2. Отсутствие нормативных правовых документов, устанавливающих порядок налогообложения доходов нефинансовых организаций по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;

3. Низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях Республики Беларусь;

4. Отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения.

5. Отсутствие на рынке бенчмарков доходности в белорусских рублях по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам.

6. Отсутствие развитой инфраструктуры (репозитария) и развитой номенклатуры как биржевого, так и внебиржевого срочного рынка.

Представляется возможным сделать вывод о том, что, во-первых, ликвидность белорусского рынка ПФИ нельзя назвать удовлетворительной, по сути, рынок ПФИ в РБ отсутствует. По этой причине, на наш взгляд, проблема неразвитой инфраструктуры хеджирования в РБ заслуживает незамедлительного решения. Решение этого вопроса крайне необходимо еще и потому, что участники срочных сделок предпочитают хеджировать риски на зарубежных торговых площадках, а это, в конечном счете, приведет к тому, что активность участников срочного рынка РБ будет постепенно уходить на западные площадки.

В целях активизации процессов развития рынка производных финансовых инструментов (срочного рынка) в Республики Беларусь, его полноценной инфраструктуры и инструментария в соответствии с международными тенденциями видится целесообразным выделить меры ориентированные на стимулирование развития института хеджирования валютных рисков посредством решения следующих вопросов:

- 1) развития срочного рынка;
- 2) совершенствования налогообложения операций хеджирования;
- 3) повышения уровня финансовой грамотности и осведомленности о возможностях рынка ПФИ среди участников срочного рынка.

По вопросу развития срочного рынка следует выделить такие мероприятия как:

- создание и ведение репозитария по внебиржевым сделкам;
- создание национальных индикаторов денежного рынка в белорусских рублях.

Создание эффективно функционирующего репозитария связано с необходимостью решения ряда проблем, среди которых:

- определение оптимального объема данных о сделках, предоставляемых в репозитарий,
- стандартизация сообщений о сделках,
- создание системы идентификаторов участников внебиржевого рынка,

- определение объема и порядка передачи информации конечным пользователям – участникам рынка, арбитражным и регулирующим органам.

Считается необходимым разработать нормативные правовые акты Республики Беларусь об обязательной регистрации сделок, совершенных на внебиржевом срочном рынке в ОАО «БВФБ» – Правила репозитария.

Основными проблемами, связанными с созданием репозитария в Республике Беларусь, является недостаточная степень информированности участников рынка о новой услуге, недостаток технологических решений, а также ограниченные сроки реализации проекта.

Перейдем к вопросу создания национальных индикаторов денежного рынка.

Главный современный принцип в формировании индикаторов финансового рынка – это поддержка национальными регуляторами перехода участников рынка от использования «заявленных» котировок к «торгуемым» при формировании финансового индикатора. Подобная тенденция должна стать основной и для белорусского рынка, однако для ее осуществления на практике необходимы условия для развития соответствующих сегментов национального рынка: валютного, денежного, фондового, товарного и срочного. На сегодняшний день сравнительно небольшие обороты в длинных сроках рынка не позволяют отказаться от использования «заявленных» котировок и перейти к «торгуемым».

Доверие участников рынка и практическая ценность – это два главных постулата, которые должны быть заложены при формировании белорусской системы финансовых индикаторов. Ее качественное функционирование является залогом дальнейшего развития инструментария на различных сегментах национального финансового рынка.

Наличие регулярной информации о ставках денежного рынка в белорусских рублях на различные сроки будет способствовать развитию не только внутреннего рынка заимствований и кредитования в национальной валюте, но и рынку срочных инструментов и рынку инвестиций. Кроме того, денежный рынок одним из первых подвергается давлению в ситуации финансовой дестабилизации, и его параметры играют еще и роль опережающих сигнальных предупреждений для экономики.

На текущий момент в Республике Беларусь отсутствуют общепризнанные национальные индикаторы денежного рынка – бенчмарки доходности в белорусских рублях.

Отсутствие бенчмарков доходности по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам, номинированных в белорусских рублях затрудняют:

1. ценообразование на инструменты биржевого срочного рынка (в частности, установление расчетных цен фьючерсов в первый торговый день) и по покупке/продаже белорусских рублей по форвардам с открытыми датами исполнения)

2. выход на срочный рынок банков – нерезидентов, которые сталкиваются с проблемой невозможности обосновать рыночность ценообразования инструментов срочного рынка с белорусским рублем своим регуляторам и проверяющим органам;

3. котировку внебиржевых инструментов срочного рынка банками-резидентами на срок от 3 до 12 месяцев;

4. расчет обоснования, предоставляемого в налоговые органы физическими лицами, хеджирующими валютные и процентные риски, для отнесения сделок с финансовыми инструментами срочного рынка к операциям хеджирования.

Учитывая вышесказанное целесообразно перенести инициативу по созданию индикатора стоимости денег на ведущие финансовые учреждения – банки. Разработку документации по расчету индикаторов денежного рынка было бы целесообразно осуществлять на базе саморегулируемых организаций (далее – СРО) с последующим ее согласованием с Национальным банком (внимание регулятора к этому сегменту позволит поддерживать инициативы рынка, повысить прозрачность и доверие к механизмам формирования индикаторов).

Участниками процесса формирования и расчёта индикатора денежного рынка могут выступать:

Администратор финансового индикатора – ОАО БВФБ, осуществляющая деятельность по формированию бенчмарков. Предполагается, что отчетность перед НБ РБ будет осуществляться ОАО БВФБ в отношении каждого конкретного индикатора, поддерживаемого администратором, по процедуре, установленной отдельным нормативным актом Национального банка.

Требования к деятельности администратора должны разрабатываться совместно с профессиональным сообществом в соответствии с международными рекомендациями и в том числе должны включать:

- публичное раскрытие методики расчета индикатора, которая должна быть доступна на официальном сайте администратора;

- определение и публичное раскрытие критериев отбора участников неорганизованного срочного рынка;

- требований по раскрытию информации, в том числе раскрытие информации о любых существенных изменениях в методике расчета индикатора и их обоснование;

- разработку правил формирования финансовых индикаторов и требований к участникам срочного рынка, представляющих информацию.

Для повышения доверия к финансовым индикаторам важной деталью должно являться наличие обратной связи в отношении пожеланий участников рынка по вопросам их формирования, в том числе:

- периодическое проведение анализа ситуации на рынке для выявления необходимости корректировки методики расчета индикатора;

- предоставление регулятору информации об индивидуальных котировках, обеспечение доступа к архивам иным заинтересованным лицам;
- создание экспертного совета из числа пользователей финансового индикатора.

Основными функциями экспертного совета должны стать наблюдение за соответствием процедуры расчета финансового индикатора методике его расчета и оценка адекватности исходных данных. Кроме того, совет может готовить предложения по изменению методики или ее параметров, в том числе на основе предложений пользователей, а также осуществлять контроль над функционированием системы обеспечения непрерывности расчета и предоставления информации.

Взаимодействие администратора с участниками, предоставляющими информацию для формирования финансовых индикаторов, должно строиться на договорных началах.

Для решения обозначенных проблем мы предлагаем двухуровневую систему управления рынка ПФИ. На первом уровне в качестве стимулятора ликвидности срочного рынка выступают НБ РБ (как мегарегулятор) и СРО (регуляторы), на втором – сами организаторы торговли (банки, небанковские кредитно-финансовые организации (далее – НКФО) и ОАО БВФБ).

Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности представлена на рисунке 1.

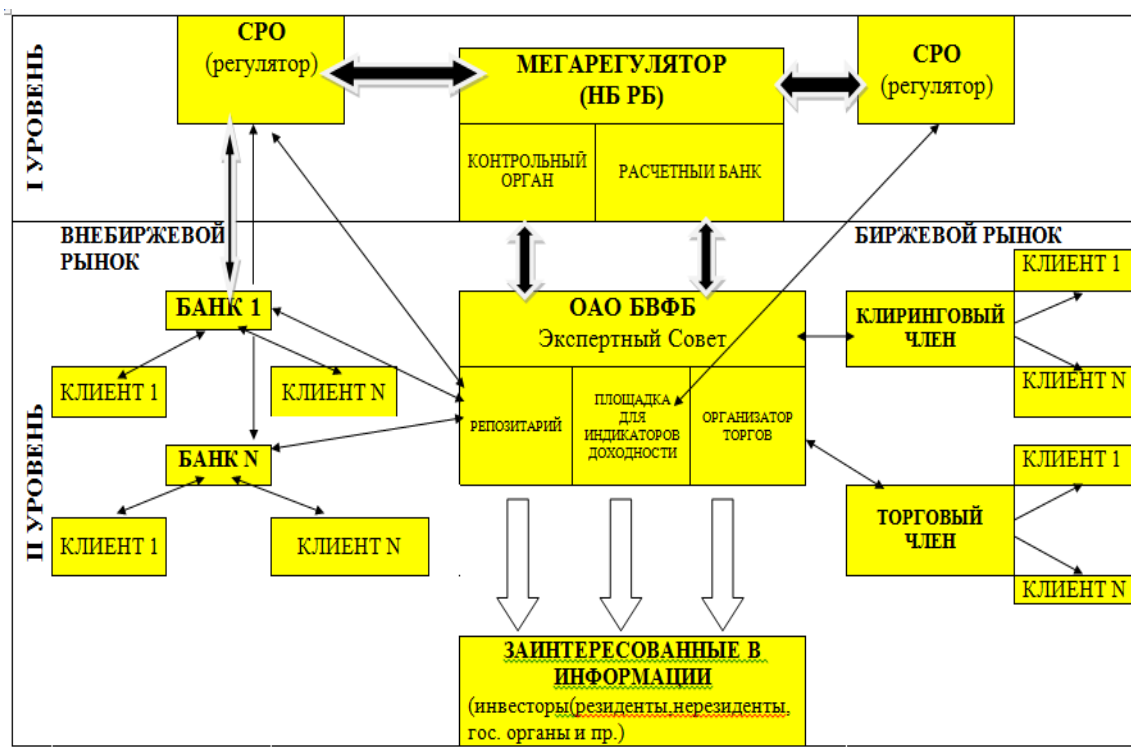

Рис. 1. Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка РБ с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности

При этом необходимо выделить следующие направления работы СРО:

- мониторинг и донесение до участников рынка информации о текущем состоянии торгов;
- сбор информации о методах повышения ликвидности на зарубежных биржах и обсуждение этой информации с ключевыми участниками торгов;
- продвижение идей срочного рынка посредством обучающих семинаров, круглых столов;
- работа над привлечением иностранных участников торгов;
- вынесение на обсуждение законопроектов, касающихся появления и развития новых ПФИ;
- подготовка мероприятий по привлечению средств паевых, страховых и пенсионных фондов на белорусский рынок ПФИ в целях совершения операций хеджирования.

Однако активных действий НБ РБ и СРО недостаточно. На втором уровне решение проблемы ликвидности должно осуществляться самими организаторами торговли – банками и ОАО БВФБ. В целях повышения ликвидности рынка ПФИ организаторы торговли должны осуществить следующий комплекс мероприятий:

1) Наделение биржи статусом:

- репозитария по инструментам срочного рынка. В вопросе организации внебиржевого рынка инструментов хеджирования валютного риска (а именно сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках) с учетом международного опыта целесообразным является создание «репозитария» на базе уже существующего инфраструктурного института – ОАО БВФБ.

- администратора финансовых индикаторов доходности
- экспертного Совета по рыночным индикаторам
- ведение номенклатуры спецификаций срочных сделок

2) Передаче саморегулируемым организациям функций по разработке и совершенствованию пакета Стандартной документации для участников внебиржевого финансового рынка (стандартных существенных условий договоров, номенклатуры договоров, стандарты передаваемых сообщений в репозитарий, стандарты финансовой отчетности, справочники кодов участников срочного рынка и т.д.).

Необходимо также направление администратором в Национальный банк результатов самооценки своей деятельности на предмет соответствия установленным требованиям. Кроме того, дополнительно Национальный банк может запросить у администратора иную информацию, например:

- сведения о выполненной работе по рассмотрению и учету жалоб и предложений, поступающих от участников рынка – работа выполняется на основе процедур, описанных администратором во внутренних правилах;
- статистику, позволяющую контролировать качество котировок;

- отчет о проведении проверок участников, представивших информацию для формирования индикаторов доходности, на предмет выполнения утвержденных правил, разработанных администратором;

- заключения экспертного совета, составленные в ходе выполнения возложенных на него функций.

Мероприятия по развитию финансовых индикаторов должны реализовываться в сотрудничестве с профессиональным сообществом (банками, НКФО, финансовыми агентствами и непосредственным предполагаемым мегарегулятором этого сегмента рынка – Национальным банком). Основной площадкой для обсуждения в настоящий момент может выступить биржа в лице Экспертный совет по рыночным индикаторам.

Кроме того, необходимо проводить расширение номенклатуры обращающихся на ОАО «БВФБ» инструментов срочного рынка. В этой связи проработать вопросы по возможности организации торгов новыми инструментами биржевого срочного рынка (далее – фьючерсами):

- на цену нефти;
- на индексы цен (потребительских цен, цен нефтепродуктов и др.);
- на курс доллара США к иностранным валютам;
- на курс российского рубля к иностранным валютам;
- на зарубежные индексы;
- на курс юаня к иностранным валютам.

Разработать технологические схемы организации биржевых торгов опционами.

Во-вторых, с целью стимулирования развития института хеджирования валютных рисков в РБ следует решить вопрос о налогообложении хеджерских сделок. В соответствии с налоговым законодательством РБ, участник торгов должен предоставить налоговым органам доказательство того, что осуществленные им сделки на рынке ПФИ преследовали цель хеджирования риска на рынке базового актива – обоснованный расчет. Если такие доказательства не будут предоставлены, то участник торгов подпадает под двойное налогообложение – на рынке базового актива и на рынке ПФИ. Другими словами, налоговые органы не сальдируют финансовые результаты на спот и на срочном рынках. Для хеджера это означает, что прибыль, полученная на срочном рынке, будет обложена налогом (либо налогом на прибыль, если речь идет о юридическом лице), даже если на спот-рынке финансовый результат хеджера отрицательный. Полагаем, что в вопросе налогообложения следует обратиться к зарубежному опыту. Налоговое право зарубежных стран предполагает уведомительный порядок заявления участников торгов о том, что их сделки на срочном рынке преследуют цели хеджирования риска на рынке реального товара. Если у налогового органа возникает сомнение в том, что истинной целью той или иной сделки является хеджирование риска, то именно налоговый орган, а не участник торгов, должен доказывать свою правоту в суде. На наш

взгляд, отказ от внедрения западных стандартов определения статуса сделки на рынке существенным препятствием для развития срочного рынка РБ. В целях снятия этого ограничения мы предлагаем внедрить уведомительный порядок определения статуса сделки с целью хеджирования валютного риска. Данный подход призван решить следующие задачи:

- 1) избавить участников торгов от необходимости тратить время и материальные ресурсы для доказательства статуса сделок;
- 2) снять проблему двойного налогообложения;
- 3) способствовать росту интереса у участников рынка реального товара к совершению операций хеджирования риска на срочном рынке.

С целью развития биржевого срочного рынка следует внести изменения и дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь в части, предусматривающей порядок определения налоговой базы по операциям с ПФИ для нефинансовых организаций и предоставления налоговых льгот по операциям с ПФИ на биржевом срочном рынке.

Совместная работа участников финансового рынка РБ по определению оптимальных решений, исходя из лучших зарубежных практик, и в первую очередь интересов и специфики текущего состояния белорусского срочного рынка и его участников должно привести к значительному повышению ликвидности белорусского рынка ПФИ, развитию инфраструктуры хеджирования в Республике Беларусь. Опираясь на изучение мирового опыта хеджирования валютных рисков нефинансовыми организациями считается возможным указать основные факторы, сдерживающими использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь:

- отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования, а также устанавливающих порядок НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ доходов по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;

- низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях;

- отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения;

- отсутствие на рынке бенчмарков доходности по долгосрочным долговым инструментам, репозитария.

В виду указанных причин, а также влияния других факторов объем заключаемых банками сделок с субъектами хозяйствования с целью покрытия последними своих валютных рисков незначителен. Предпринимаемые Национальным банком в 2015-2016 гг. усилия по популяризации операций хеджирования не позволяют переломить данную тенденцию. Ключевым фактором дальнейшего поступательного развития отечественного рынка производных финансовых инструментов, а также его эффективного и

надежного функционирования наряду с прочим является полноценная рыночная инфраструктура хеджирования в Республике Беларусь.

Первоочередными на данном этапе являются меры по совершенствованию механизмов регулирования сделок хеджирования валютного риска в части отражения их в бухгалтерском учете нефинансовых организаций и определения налогооблагаемой базы хеджирования, уточнения порядка раскрытия стратегии хеджирования, разработки национальной методики по расчету бенчмарков доходности в белорусских рублях на период от 1 месяца до года, создание национальной системы сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках с ПФИ-репозитария.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 240.
2. Шапкин А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2005. 880 с.
3. Редхед К., Хьюс С. Управление финансовыми рисками / пер. с англ. М.: Инфра-М, 1996. 288 с.
4. Росс С. Основы корпоративных финансов: ключ к успеху коммерческой организации – финансовое планирование и управление / С. Росс, Р. Вестерфилд, Б. Джордан; пер. с англ. под общ. ред. Ю.В. Шленова. М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2001. 719 с.
5. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. Киев: Ника-Центр, 2005. 600 с.
6. Буренин А.Н. Хеджирование фьючерсными контрактами фондовой биржи РТС. М., Научно-техническое общество им. Академика С.И. Вавилова, 2009, 174 с.
7. Бункина М.К. Основы валютных отношений: учеб. пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. М.: Юрайт, 1998. 192 с.
8. Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы. М.: Финансы и статистика. 2002.
9. Пупликов С.И. Рынок ценных бумаг и валютный рынок: Банковский портфель 2005 года: учеб.-метод. пособие / С.И. Пупликов. Мн. Топик, 2005. 236 с.
10. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: монография. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. 544 с.
11. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» [Электронный ресурс] / ADE Professional Solutions. – Режим доступа: http://www.adesolutions.com/IFRSPortal/IAS%2032_version01.pdf. – Дата доступа: 12.11.2016.
12. Роберт У. Колб Финансовые деривативы. Учебник, издание 2-е пер с англ. М.: Информационно-издательский дом Филинь, 1997. 360 с.
13. Национальный стандарт финансовой отчетности 39 «Финансовые ин-

струменты: признание и оценка» (НСФО 39) для банков, утвержденным постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 29 декабря 2005 г. № 422.

14. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbrb.by / – Дата доступа: 22.12.2016.

15. Галиц Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовым риском / Л. Галиц; пер. с англ. под ред. А.М. Зубкова. – М.: ТВП, 1998. 576 с.

16. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.

I.A. Stroganova

HEDGING OF CURRENCY RISKS OF NON-FINANCIAL ORGANIZATIONS: STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article presents the analysis of hedging in the world practice, which has long been used to optimize currency risks, constantly increasing the number and variety of methods and tools with which to hedge. At the same time, it is noted that the volatility of the foreign exchange market has a negative impact on the activities of enterprises participating in foreign economic activity, reduces the financial result of their work in the event of adverse changes in the exchange rate. As a result, the real value of the goods purchased or sold may differ significantly from the expected value. In the end, the contract, which at first seemed profitable, can become unprofitable.

Currency risk is a probabilistic category. It is not possible to predict and anticipate the trend of the foreign exchange rate. Since the exchange rate dynamics is influenced by many different factors – from the decisions of Central banks to the behavior of prices in world commodity markets. Given the open nature of the economy of the Republic of Belarus, Belarus' high dependence on oil prices, currency risk management at the present stage is one of the main activities of enterprises.

Keywords: hedging, volatility, foreign exchange market, the financial result, forecast, profitability, risk, global economy, management.

Строганова Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры финансов и отраслевой экономики учреждения образования «Полоцкий государственный университет»
211440, Витебская обл., г. Новополоцк,
ул. Блохина, 29.

Stroganova Irina Alexandrovna,
Senior lecturer of the Department of Finance and Branch Economics of the educational institution «Polotsk State University»
211440, Vitebsk region, Novopolotsk,
Blokhin St., 29.

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье отмечается, что местное самоуправление по своей сущности, в первую очередь, должно быть направлено на защиту и обеспечение интересов населения муниципальных образований. В условиях поиска критериев осуществления эффективного муниципального управления большое значение приобретает деятельность органов местного самоуправления по обеспечению охраны общественного порядка, формы ее осуществления и возникающие в связи с этим проблемы. Осуществление охраны общественного порядка органами местного самоуправления в соответствии с законом только предполагается, так как это направление весьма объемно и требует большой самостоятельности в работе. Оно рассматривается как охватывающее деятельность системы правоохранительных органов, ее служб и подразделений, так как сами органы местного самоуправления эту функцию непосредственно не выполняют, а лишь обеспечивают ее выполнение, возлагая определенные полномочия на органы полиции. Данная тенденция обусловлена тем, что обозначенное направление органы местного самоуправления самостоятельно реализовать без содействия и взаимодействия с иными правоохранительными органами и органами государственной власти не в силах.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, общественный порядок, охрана, общественный порядок, население.

Сегодня очевидна потребность внедрения современных эффективных механизмов, форм и систем организации управления на местах. Признание местного самоуправления в качестве неотъемлемого института современного демократического государства, максимальная приближенность муниципальной власти к населению и обусловленные этим обстоятельством возможности по созданию условий личного и общественного спокойствия на территориях проживания граждан позволяют вести речь о серьезном потенциале местного самоуправления в обеспечении охраны общественного порядка, который может быть учтен при организации грамотного муниципального управления [1]. Для этого, в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], в зависимости от вида муниципального образования, устанавливает для каждого из них определенный круг вопросов местного значения.

Осуществление охраны общественного порядка органами местного самоуправления в соответствии с законом только предполагается, так как это направление весьма объемно и требует большой самостоятельности в работе [3]. Оно рассматривается как охватывающее деятельность системы правоохранительных органов, ее служб и подразделений, так как сами ор-

ганы местного самоуправления эту функцию непосредственно не выполняют, а лишь обеспечивают ее выполнение, возлагая определенные полномочия на органы полиции. Данная тенденция обусловлена тем, что обозначенное направление органы местного самоуправления самостоятельно реализовать без содействия и взаимодействия с иными правоохранительными органами и органами государственной власти не в силах, с учетом, например, все возрастающих угроз терроризма, и пр. [4].

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие функции органов местного самоуправления, имеющие отношение к охране общественного порядка:

- органы местного самоуправления предпринимают действия по охране общественного порядка при организации и проведении массовых мероприятий: собраний, митингов, демонстраций уличных шествий, спортивных, культурных мероприятий;

- налагают административные наказания в пределах своей компетенции (реализуют эту функцию как отдельные государственные полномочия);

- принимают участие в поддержании безопасности дорожного движения;

- оказывают помощь органам суда, прокуратуры и юстиции в их повседневной работе по обеспечению режима законности на территории муниципального образования;

- проводят мероприятия, направленные на вовлечение жителей муниципальных образований и общественных объединений, организаций в решение вопросов охраны общественного порядка;

- принимают решения в сфере охраны общественного порядка и профилактики правонарушений на территории соответствующего муниципального образования;

- определяют задачи по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, с учетом обстановки, складывающейся на территории соответствующего муниципального образования и тенденций его развития, совместно с территориальными органами внутренних дел.

Кроме этого, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязывает органы местного самоуправления [5]:

- предоставлять помещения для работы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке (оборудоваться указанные помещения мебелью, оргтехникой и средствами связи должны не за счет средств местного, а за счет средств федерального бюджета);

- заслушивать периодические отчеты должностных лиц полиции.

На основании ст. 6 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» органы местного самоуправления оказывают содействие гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для нормального функционирования народных дружин [6].

Органы местного самоуправления проводят мероприятий по поиску пропавших без вести лиц: размещают на своих сайтах в сети Интернет и в средствах массовой информации данные общего доступа о пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, контактную информацию координаторов поисковых работ и другую информацию, необходимую для осуществления эффективного поиска [7].

Что касается практики, которая складывается в муниципальных образованиях, в области охраны общественного порядка, то здесь хотелось бы остановиться на следующем.

В сельских поселениях в целях создания условий по охране общественного порядка, часто встречается ситуация, когда формально избираются активные граждане (именуемые согласно современному законодательству народными дружинниками) и на них возлагается основная надежда в названном направлении. Это связано с тем, что финансовые средства местным органам власти на организацию и обеспечение бесперебойной работы пунктов полиции в сельской местности и их усовершенствование, а также на материально-техническое оснащение, давно не выделяются из бюджета, так как изначально это было только ведомственное решение (МВД России).

Ранее проводилась программа «сельский участковый», направленная на создание оптимальных условий для работы участковых уполномоченных полиции [8], по итогам которой ситуация повсеместно не улучшилась. То есть во многих сельских поселениях имеются и школы, и больницы, однако пункты бесперебойного дежурства полиции отсутствуют, а участковые уполномоченные хотя и приезжают, но не всегда своевременно, в частности, это проявляется в вопросах, касающихся профилактики правонарушений и преступлений. Складывающаяся обстановка не подразумевает, что жители сельской местности не нуждаются в помощи полиции, они попросту лишены такой возможности вследствие ограничения такого права в реальности. Поскольку во многих случаях граждане, живя за десятки километров от районного центра не в состоянии быстро прийти за помощью, и соответственно по звонку граждан участковый приезжает спустя сутки. Тем самым в этом направлении не ведется контроль и учет, которые говорили бы о возможности бесперебойного и системного обеспечения охраны и безопасности жизни и здоровья местного населения, проведения работы профилактической направленности.

Тем не менее, не смотря на то, что до сих пор реформа органов охраны правопорядка до конца не проведена, и в подавляющем большинстве муниципальных образований отсутствуют исполнительные органы специальной компетенции по охране общественного порядка (исключение составляют г. Ижевск в Республике Удмуртия и г. Златоуст в Челябинской области, в которых созданы управления муниципальной милиции; однако их нельзя рассматривать как органы муниципальной милиции в том виде, в

каком их статус подразумевается в законодательстве), органы местного самоуправления вкладывают немало сил и средств в целях реализации рассматриваемой конституционно закрепленной за муниципальными образованияами функции [9].

Для обеспечения координации на местном уровне между такими властными структурами, как органы внутренних дел, судебные органы, с одной стороны, и местной администрацией, а также общественными структурами правоохранительной направленности, с другой стороны, формируются специализированные комиссии и советы, выполняющие соответствующие функции.

Кроме того, муниципальные органы помогают сотрудникам полиции в сфере обеспечения общественного порядка в ряде практических ситуаций. Так, они могут: участвовать в принятии решения об увеличении количества стационарных постов, снабжении их необходимыми средствами видеосвязи, например, для наблюдения за общественными местами, где собирается большое количество местных жителей; рекомендовать руководству юридических лиц осуществлять необходимые меры в области общественного порядка и общественной безопасности (обследовать принадлежащие им здания и сооружения на предмет их эксплуатации по целевому назначению; обеспечивать тщательную проверку объектов, имеющих потенциальную опасность: теплотрассы, открытые колодцы и т.п.) [10].

В рассматриваемой сфере органы местного самоуправления активно взаимодействуют с местными жителями, вовлекая их в мероприятия по охране общественного порядка. Формами коллективного участия жителей в обеспечении общественного порядка являются различные локальные отряды охраны порядка. Отряды охраны общественного порядка организуют свою деятельность во взаимодействии с полицией и могут участвовать в патрулировании территории муниципального образования, проведении рейдов по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, поддержании общественного порядка в случае массовых мероприятий, осуществлении работы воспитательного характера, получении и передаче в правоохранительные органы сведений о фактах противоправных деяний.

Если посмотреть на содержание компетенции органов местного самоуправления согласно действующему законодательству, можно также выделить отдельные полномочия, относящиеся к непосредственной практической деятельности по охране общественного порядка. Здесь следует выделить: участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования; профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов; разработку и осуществление мер, ориентированных на предотвращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Организуемые мероприятия реализуются на фоне ограниченной бюджетной обеспеченности и несправедливой с точки зрения конституционных принципов системы налогов и сборов, которая заведомо делает работу органов местного самоуправления не всегда качественной.

К сожалению, органы государственной власти субъектов РФ не в состоянии скорректировать сложившееся положение, не смотря на то, что ст. 72 Конституции РФ содержит норму, закрепляющую, что вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. В общем обозначенные моменты не находят должного выражения в основных нормативных правовых актах многих субъектов РФ. Данная ситуация имеет логическое объяснение. В соответствии с сущностью местного самоуправления и выстроенной согласно этому концепцией муниципального управления оно реализуется в тех границах, которые определены Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ, то есть субъекты РФ принимают правовые нормы, регламентирующие процесс осуществления функций местного самоуправления, в том числе охраны общественного порядка, только по прямому предписанию со стороны федерального законодателя.

Чаще всего сначала необходимо принятие принципиального решения властно-распорядительного характера о разработке нормативных правовых актов, определяющих последовательность действий по формированию программ, направленных на совершенствование правоохранительной деятельности регионального и местного значения. При этом многие из этих актов содержат положения только рекомендательного характера, что на практике позволяет руководителям отдельных ведомств и государственных структур произвольно осуществлять их толкование, а также самим определять необходимость, степень и характер своего участия в разработке программ и реализации запланированных мероприятий.

Таким образом, с точки зрения федерального законодательства существующая система организации охраны общественного порядка в муниципальных образованиях представляется весьма неоднозначной (регулирование осуществляется на основании достаточно большого количества нормативных правовых актов, различного уровня).

В связи с этим одним из ключевых направлений деятельности государства, которое должно быть нацелено на улучшение жизненной среды обитания граждан, следует рассматривать совершенствование системы органов охраны порядка, развитие взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества в лице общественных структур и населения муниципальных образований в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Организационно-правовое реформирование местного самоуправления в России (на примере Удмуртии) / Ижевск, 2007. С. 17.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
3. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Правовые основы местного самоуправления: методическое пособие / Ижевск, 2011. С. 29.
4. Войтович В.Ю., Тронин А.А. Конституционные основы правового положения местного самоуправления в Российской Федерации. Вестник Удмуртского университета. 2003. № 3. С. 8.
5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
6. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.04.2014. № 14. Ст. 1536.
7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Местное самоуправление в Удмуртии. Ижевск, 2010. С. 17.
8. Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый»: приказ МВД России от 19.11.2013 № 919 [Электронный документ] // Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласкин А.А., Кушнаренко И.А., Никоноров Е.А., Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2015. С. 52.
10. Галицкая Н.В. О классификации органов, обеспечивающих безопасность граждан России / Н.В. Галицкая // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3. С. 197.

H.Yu. Tihaleva

PARTICIPATION OF BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AS A CRITERION OF EFFECTIVE MUNICIPAL MANAGEMENT

Annotation. The article notes that local self-government in its essence, first of all, should be aimed at protecting and ensuring the interests of the population of municipalities. In the conditions of search of criteria of implementation of effective municipal management activity of local governments on ensuring protection of a public order, forms of its implementation and the problems arising in this connection becomes of great importance. Implementation of protection of a public order by local governments according to the law is only supposed as this direction is very volume and demands the big independence in work. It is seen as encom-

passing the activities of the law enforcement system, its services and units, since the local authorities themselves do not directly perform this function, but only ensure its implementation, assigning certain powers to the police. This tendency is caused by the fact that the designated direction bodies of local self-government independently to realize without assistance and interaction with other law enforcement agencies and public authorities not in forces.

Keyword. Local self-government, municipal administration, public order, security, public order, population.

Тихалева Елена Юрьевна
Академия Федеральной службы охраны
Российской Федерации
302040, г. Орел,
ул. Приборостроительная, 35
E-mail: columbijka@mail.ru

Tihaleva Helen Yurievna
The Academy of the Federal Guard
Service of the Russian Federation
302040, Oryol, street
Priborostroitelnaya, 35
E-mail: columbijka@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Проблемы межбюджетных отношений остаются наиболее значимыми в устойчивом развитии регионов. В России по-прежнему остается высокая степень централизации налоговых полномочий и бюджетных средств, до 80 % региональных поступлений перечисляются в федеральный бюджет, что не позволяет динамично и устойчиво развиваться муниципальным образованиям и субъектам РФ. Ограничение полномочий регионов или наделение их полномочиями, которые финансово не обеспечены, привели к тому, что неравенство развития регионов увеличивается. В результате система межбюджетных отношений слабо стимулирует развитие регионов и муниципалитетов. В данной статье проанализированы наиболее дотационные регионы России, показано влияние «майских указов» на уровень развития регионов. Выявлено, что «майские указы» возложили на региональные бюджеты дополнительную нагрузку и социальные обязательства по повышению зарплат работникам бюджетной сферы, что привело к бюджетным дефицитам во многих субъектах РФ.

Ключевые слова: регион, межбюджетные трансферты, бюджет, дефицит, дотации, государственное управление, муниципальное образование, региональная политика.

Межбюджетные отношения – это взаимоотношения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами МСУ по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Объектом межбюджетных отношений служат финансовые ресурсы, передаваемые из бюджета одного уровня в бюджет другого уровня. Эти отношения регулируются на основе правовых актов [1].

В настоящее время можно выделить следующие проблемы межбюджетных отношений, которые оказывают негативное влияние на развитие экономики регионов. В России по-прежнему остается высокая степень централизации налоговых полномочий и бюджетных средств, до 80 % региональных поступлений перечисляются в федеральный бюджет, что не позволяет динамично и устойчиво развиваться муниципальным образованиям и субъектам РФ. Увеличивается доля зачисления в федеральный бюджет налогов, собранных в регионах, уменьшается доля их зачисления в бюджеты субъектов федерации. Неравенство регионов, разный уровень социально-экономического развития обусловлены многочисленными факторами, такими как: эффективность и качество управления, умение привлекать инвестиции на территорию субъекта; компетенции и степень влияния руководства; коррупционная составляющая; наличие природных ресурсов. Ограничение полномочий регионов или наделение их полномочи-

ями, которые финансово не обеспечены, привели к тому, что неравенство развития регионов увеличивается [2].

Начиная с 2000-х годов усилилась зависимость доходов консолидированных бюджетов регионов от федеральных трансфертов с 11-13 %, до 19 % в 2008 г., в 2009 г. доля трансфертов достигла 27 % и только в 2013 г. сократилась до 19 %. В 2013 г. в 12 регионах она превышала 50 % доходов бюджета, а в Чечне и Ингушетии приближалась к 90 %. Российские муниципальные образования имеют еще более высокий уровень дотационности: для городских округов он составляет 48 %, для муниципальных районов – 73 %, для поселений – 66 %. Таким образом, действующая система межбюджетных отношений слабо стимулирует развитие регионов и муниципалитетов [3].

Бытует мнение, что основная часть федеральных бюджетных средств в виде межбюджетных трансфертов поступает в Республики Северного Кавказа, но по данным Министерства финансов РФ самыми высокодотационными регионами в России являются Республика Саха (Якутия) и Камчатский край, и только потом идут такие регионы, как Дагестан – 70 %, Ингушетия – 87 %, Чечня – 82 %. Севастополь – 70 %. Однако, необходимо учитывать размер территории субъекта и количество межбюджетных трансфертов в абсолютном измерении. На основании данного соотношения территорией с особым уровнем развития является Крым, который получает наибольшее количество средств федерального бюджета. Программа развития Северного Кавказа предусматривает отдачу вложенных федеральных средств к 2025 году, в то время как Крым должен получить соответствующий уровень развития после открытия моста через Керченский пролив.

Одним из катализаторов развития социально-экономического развития России должны были стать «Майские указы Президента» (серия 11 Указов, подписанных В.В. Путиным 7 мая 2012 года и содержащие 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012-2020 годов). В них прописаны целевые показатели по зарплатам бюджетников, привлекательности России для бизнеса и другим направлениям социально-экономического развития. На основании данных документов с 2012 года зарплата учителей должна равняться средней по региону и не опускаться ниже этой планки [4]. К 2018 году зарплата работников культуры и преподавателей колледжей должна достичь того же уровня, а у врачей, вузовских преподавателей и научных сотрудников – превысить среднюю по региону вдвое. Необходимо уточнить, что в 2012 году разрыв между средней зарплатой этих категорий бюджетников и работников частного сектора составлял 30-40 раз.

Майские указы возложили на региональные бюджеты дополнительную нагрузку и социальные обязательства по повышению зарплат работникам бюджетной сферы, что привело к бюджетным дефицитам во многих субъектах РФ.

Так, к 2017 году 22 субъекта РФ имеют отрицательный баланс, то есть они находятся за «пределной чертой» по соотношению государственного

долга к объему собственных доходов без учета безвозмездных поступлений (таблица 1). В 2016 году таких субъектов было 33.

Таблица 1

**Субъекты РФ, имеющие предельный объем государственного долга
(по состоянию на 2017 г.)**

№	Субъект	Долг к собственным доходам, %	Долг, млрд. руб.	Доля бюджетных кредитов, %	Доля коммерческих кредитов, %	Доля гос. ценных бумаг, %
1	Мордовия	176	40,22	56	15	24
2	Хакасия	145,5	22,88	13	37	50
3	Костромская обл.	143,3	21,33	40	53	8
4	Астраханская обл.	135,4	29,5	49	51	0
5	Карелия	115,1	22,62	52	29	17
6	Смоленская обл.	113,0	33	59	36	5
7	Марий Эл	100,9	13,51	29	68	3
8	Еврейская автономная обл.	100,6	4,92	39	61	0
	Итого:		187,95			
	Доля в общем долге субъектов РФ			8		

Министерство финансов РФ подсчитало, что исполнение Указов обойдется более чем в 2 трлн руб. Полномочия уровней власти по реализации Указов Президента должны были быть распределены следующим образом: 1/3 – средства Федерального бюджета, 1/3 – средства субъектов РФ за счет повышения объема доходов, остальные средства субъекты должны были изыскать за счет оптимизации государственных расходов, государственных учреждений, числа занятых в государственном секторе. Таким образом, на 70 % Майские указы должны быть исполнены за счет средства регионов. Политика оптимизации привела к стагнации экономики регионов, повышению уровня дефицита региональных бюджетов, снижению качества жизни населения за счет оптимизации государственных учреждений и персонала. Особенно пострадала сфера здравоохранения, где была сокращена численность младшего медицинского персонала в 4 раза, путем перевода части сокращённых, в «технические работники» (уборщицы). При этом должностные обязанности уборщиц по новым должностным инструкциям остались те же, что и у санитарок.

Субъекты оказались не готовы к выполнению Указов Президента, не подкрепленных ресурсными возможностями. Федеральный бюджет традиционно обслуживает национальную безопасность и ВПК, высшее образование и высокотехнологичную медицину (федеральные медицинские центры). Усугубляет ситуацию неоптимальная качественная структура федеральных расходов, с преобладающей долей текущих расходов на государственный аппарат (включая оборону и безопасность) и социальную политику (включая пенсионное обеспечение): с 2008 года их доля выросла с 49 % до 59 % в 2016 году. Все остальные социальные расходы, включая образование, здравоохранение, ЖКХ, социальную поддержку населения и т.д. несут региональные и муниципальные бюджеты.

Таким образом, недостаточный уровень планирования и прогнозирования, непросчитанность ресурсных возможностей в результате выполнения одной из главных задач – выполнение «майских указов» президента России по выплате заработной платы привело к росту дефицита и дестабилизации бюджетов российских регионов.

Системной проблемой, с которой сегодня сталкиваются руководители субъектов РФ и муниципальных образований является постоянная нехватка средств не только на развитие, но и на текущие нужды. Вопрос об удовлетворении финансовых потребностей субъектов – это, прежде всего, вопрос о доходной базе бюджетов [5].

Наиболее проблемными регионами являются Мордовия, Костромская и Смоленская области, Карелия, Хакасия и Ингушетия, Астраханская область и Еврейский АО Кабардино-Балкария, Удмуртия, Забайкальский край. В Республике Мордовия огромный государственный долг дополняется максимальным дефицитом бюджета.

Несмотря на то, что в 2017 году наметился позитивный тренд в экономике, который позволил сократить количество субъектов – должников, тем не менее, в большей части России продолжился спад реальных доходов, а поляризация регионов усилилась. Субъектам с большим дефицитом бюджетов становится все сложнее обслуживать долги и выполнять государственные полномочия.

Впервые в истории новой России Министерством финансов РФ принято решение о переходе двух проблемных субъектов РФ – Хакасии и Костромской области на казначейское сопровождение. В них будет введено внешнее финансовое управление, движение средств будет происходить под полным контролем Федерального казначейства. Так, например, с 2012 по 2017 гг. государственный долг Костромской области вырос с 9,7 млрд. руб. (на 1 января 2013 года) до 21,8 млрд. руб. (на 1 декабря 2017 года). Благодаря получению из федерального бюджета в 2017 году финансовой помощи 3,5 млрд. руб. бюджет Костромской области на 2018 год принят с профицитом 1 млрд. 280 млн. руб. [6].

Ежегодно Министерство финансов РФ проводит мониторинг качества управления региональными и муниципальными финансами, а также качество межбюджетных отношений в регионах. Так, по результатам 2016 года первая степень качества управления региональными финансами присвоена 26 субъектам РФ (Алтайский край, Владимирская область, Иркутская область, липецкая область и др.), вторая степень – 44 субъектам и третья степень – 15 субъектам РФ (Еврейская АО, Республика Мордовия, Ингушетия, Дагестан) [7].

Основными отклонениями в сфере в сфере управления финансами являются: невысокое качество бюджетного планирования, качество исполнения бюджета, рост коэффициента долговой нагрузки субъекта, качество управления государственной собственностью, степень прозрачности бюджетного процесса, превышение отношения дефицита бюджета к объему доходов. Тем не менее, не смотря на указанные замечания, отмечается, что большинством субъектом РФ осуществляется высокий уровень бюджетного планирования и управления государственными и муниципальными финансами [8].

Еще одной проблемой экономики регионов является структура государственного и муниципального долга регионов (Рис. 1).

Структура государственного и муниципального долга регионов

Рис. 1. Структура государственного и муниципального долга субъектов в России

Основную долю государственного долга составляют коммерческие банковские кредиты, что долговым бременем ложится на региональные бюджеты. Необходим план реструктуризации долгов регионов, на основе замещения дорогих коммерческих кредитов бюджетными кредитами, что позволит снизить долговую нагрузку и выполнять в полном объеме госу-

дарственные полномочия, повышая качество жизни населения. Завышение доходов региональных бюджетов приводит к необеспеченным расходным обязательствам и заимствованиям, что отрицательно сказывается на долговой политике региона и не позволяет исполнять бюджет сбалансированно, выполняя социальные обязательства перед населением. Слабо стимулируется ответственность регионов за социальное развитие, а субъекты не имеют на это полномочий и ресурсов.

Для снижения уровня государственного долга в регионах должны применяться системные меры по рациональной оптимизации неэффективных расходов, а именно: снижения объема расходов на государственные закупки, путем ограничения и отказа от товаров и услуг повышенной комфортности; повышения эффективности управления государственным имуществом; увеличения доходных источников учреждений за счет внебюджетной деятельности, в частности автономных учреждений; применения принципов адресности и нуждаемости в мерах социальной поддержки.

Таким образом, резюмируя вышесказанное необходимо отметить, что экономические проблемы в сфере межбюджетных отношений в России состоят в различии налогового потенциала российских регионов и, особенно, муниципальных образований. Дифференциация доходной части региональных бюджетов накладывает серьёзные ограничения на реформирование межбюджетных отношений в России, особенно для муниципального уровня. Минимальные налоги не позволяют развиваться муниципальным образованиям и решать вопросы местного значения. Для повышения эффективности управления региональной политикой в сфере межбюджетных отношений важно изменение системы распределения трансфертов. Существующая система межбюджетных отношений не создает стимулов для развития субъектов. Необходимо повысить самостоятельность расходования субсидий в регионах, а также повысить долю дотаций в структуре всех межбюджетных трансфертов, так как они наиболее прозрачны, что позволит, повысить эффективность государственного управления, повышая качество жизни населения регионов и муниципальных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 6.

2. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт эко-

номики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 19.

3. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России. http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2016/10/Zubarevich2014_04-ЕКО.pdf

4. Правительство РФ Сведения о количестве поручений Правительству Российской Федерации, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606. 2012. 7 мая.

5. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 16.

6. <https://realnoevremya.ru/articles/87770-obzor-ekonomicheskoy-situacii-v-regionah-za-2017-god>

7. Мониторинг качества управления государственными и муниципальными финансами за 2016 год. <https://www.minfin.ru/ru/>

8. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал. Научное обозрение. 2016. № 2. С. 25.

I.Yu. Chazova

ECONOMIC PROBLEMS OF REGIONAL POLICY IN THE SPHERE OF INTER-BUDGETARY RELATIONS

Annotation. Problems of interbudgetary relations remain the most significant in the sustainable development of regions. In Russia there is still a high degree of centralization of tax authorities and budgetary funds, up to 80 % of regional revenues are transferred to the federal budget, which does not allow dynamically and steadily to develop municipal entities and subjects of the Russian Federation. Restricting the powers of the regions or granting them powers that are not financially secured led to inequality in the development of regions. As a result, the system of interbudgetary relations weakly stimulates the development of regions and municipalities. This article analyzes the most subsidized regions of Russia, shows the influence of the «May decrees» on the level of regional development. It was revealed that the «May decrees» imposed additional burden and social obligations on increasing the salaries of public sector employees to the regional budgets, which led to budget deficits in many constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: region, interbudgetary transfers, budget, deficit, subsidies, state administration, municipal formation, regional policy.

Чазова Ирина Юрьевна,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Удмуртского государственного университета
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Chazova Irina Yuryevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head. Department of State and Municipal Administration of Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, ul. University, 1
(Bldg. 4)

*И.Ю. Чазова
М.Ю. Нургалиева*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ – ОСНОВНОЙ РЕСУРС ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Современный мегаполис – сложное, комплексное явление, вмещающее множество разнообразных социальных процессов. Городская среда как пространство, в котором горожане развивают и реализуют собственный потенциал, включает в себя множество аспектов. Концепция человеческого потенциала предполагает активную позицию горожанина. Качество городской среды, в конечном счете, определяется способностью городов, с одной стороны, быть фокусами творческих сил общества, реализовывать, концентрировать в себе творческий потенциал и, с другой стороны, создать необходимые условия для приобщения каждого к различным формам жизни города. В связи с этим развитие городов, привлечение в них населения тесно связано с человеческим потенциалом. Города, стремящиеся к своему качественному обновлению, должны решать одновременно две сложные задачи: стимулировать разными способами поток мигрантов в свой город и одновременно повышать качество человеческого потенциала как для удержания людей в городе, так и для повышения привлекательности городской среды, которая, в свою очередь, становится основой для очередного витка притока мигрантов. Первым шагом в определении процессов развития человеческого потенциала в современных городах является фиксация понимания городской среды как пространства для реализации человеческого потенциала.

Ключевые слова: развитие, город, среда, капитал, потенциал, стратегия, развитие, мегаполис, территории, градостроительная документация, правила благоустройства, город Ижевск.

Современный мегаполис – сложное, комплексное явление, вмещающее множество разнообразных социальных процессов. Городская среда как пространство, в котором горожане развивают и реализуют собственный потенциал, включает в себя множество аспектов. Концепция человеческого потенциала предполагает активную позицию горожанина. Качество городской среды, в конечном счете, определяется способностью городов, с одной стороны, быть фокусами творческих сил общества, реализовывать, концентрировать в себе творческий потенциал и, с другой стороны, создать необходимые условия для приобщения каждого к различным формам жизни города.

Существуют города с различными стратегиями развития: промышленные узлы, технополисы, города – курорты и т.д. Все эти критерии относятся к профессиональным, специфическим факторам развития городов. Вместе с этим существуют и объединяющие признаки городов, отвечающих современным требованиям удобства для проживания и работы. Эти признаки объединяются в визуальные и эмоциональные факторы, формирующие восприятие человека и отражающие уровень и качество городского пространства – это городская среда. На первый взгляд, являясь чисто

внешним фактором, городская среда отражает собой реальное состояние города, как целостного организма. Поэтому состояние городской среды – очевидный критерий оценки, для того чтобы сделать выбор: жить в этом городе или предпочесть другой.

С 80-х годов XX века теория человеческого капитала начинает применяться к исследованию и планированию развития регионов и городов. Ближился конец промышленной эпохи, так называемой «фордистской экономики», и всё более зреет понимание того, что качество жизни в городах зависит не столько от эффективности и объемов промышленного производства, сколько от людей, работающих и живущих в этих городах [1]. Благодаря нескольким знаменательным работам (Флорида, 20055; Лэндри, 20066; Глейзер, 20047) [2] складывается представление о том, что человеческий капитал – это один из самых главных ресурсов, за счет которого можно достичь значительных результатов в развитии городской среды, экономики и социальной сферы. Со временем акцент в городских исследованиях переключается с понятия «человеческого капитала» на понятие «человеческого потенциала» [3]. Человеческий потенциал определяется с помощью индекса (ИЧП) на основании статистических данных, состоящих из 3-х блоков (здоровье, образование, благосостояние) (Рис. 1).

Показатели прироста населения и миграционного потока прибывающих, позволяют выявить города с высоким качеством человеческого потенциала и привлекательностью городской среды. Следовательно, развитие городов, привлечение в них населения тесно связано с человеческим потенциалом.

Рис. 1. Составляющие индекса человеческого потенциала

Связь прироста населения (как за счет естественных процессов, так и за счет миграционных) и человеческого потенциала носит циклический характер. Развитие человеческого потенциала вызывает приток населения, а приток населения, в свою очередь, улучшает человеческий потенциал. Поэтому, города, стремящиеся к своему качественному обновлению, должны решать одновременно две сложные задачи: стимулировать разными способами поток мигрантов в свой город и одновременно повышать качество человеческого потенциала как для удержания людей в городе, так и для повышения привлекательности городской среды, которая, в свою очередь,

становится основой для очередного витка притока мигрантов. Первым шагом в определении процессов развития человеческого потенциала в современных городах является фиксация понимания городской среды как пространства для реализации человеческого потенциала.

Отношение горожанина к своему городу – главный критерий качества городской среды. На основании социологических исследований выявлено, что причиной положительной оценки жителями своего города являются:

- привлекательный внешний облик города – 58 %;
- большое количество магазинов шаговой доступности 58 %;
- широкие возможности проведения культурного досуга (дома культуры, музеи, театры) 49 %;
- большое количество качественных заведений общественного питания (кафе, ресторанов) 47 %.

Причинами возможного переезда из своего города горожане считают:

- желание жить в городе с более комфортными условиями для жизни – 51 %;
- желание новизны и перемен 40 %;
- желание расти и развиваться в профессиональной сфере 31 %;
- семейные или личные обстоятельства 30 %;
- предложение по работе 22 %;
- получение образования 6 %.

Одной из основных тенденций современного процесса урбанизации является рост значения человеческого потенциала в развитии крупных городов. Рассмотрение городской среды как пространства для реализации человеческого потенциала позволяет выявить растущую сложность городских процессов, что, с одной стороны делает эти процессы более доступными для муниципального управления, с другой, дает возможность сохранить направленность на развитие человеческого потенциала [4].

Люди в разных городах, вне зависимости от их величины, живут и ощущают себя примерно одинаково: им нравится жить в городах, которые соответствуют их представлениям, и не нравится жить там, где город на каждом шагу разрушает их ожидания. Поэтому человеческий потенциал – основной ресурс городского развития, а отношение горожанина к своему городу – главный критерий качества городской среды.

В городе Ижевске было проведено социологическое исследование результаты которого показали, что основными проблемами и сложившимися тенденциями развития городской среды являются:

- отсутствие доверительного взаимодействия власти, бизнеса и жителей;
- существующие на территории субъекты действуют, в первую очередь, в своих собственных интересах;
- многие активные, молодые жители планируют уехать из города при возникновении благоприятной возможности;
- низкий уровень благоустройства, не реализованный потенциал городской среды.

Город Ижевск занимает 76 место среди 165 городов по привлекательности городской среды и 83 место среди 100 лучших городов России. Несмотря на то, что горожане недовольны состоянием городской среды, принимать активное участие в ее развитии ижевчане не стремятся. Так на основании опроса выявлено, что 47,4 % граждан не хотят участвовать в общественной жизни города. Тем не менее, теории развития городского пространства показывают, что достаточно небольшого процента активных граждан, для того чтобы изменить город. Городское пространство формируется под воздействием четырех сил: активные горожане + некоммерческий сектор + администрация муниципального образования + бизнес. Только синергетический эффект позволит сформировать качественное городское пространство и повысить уровень развития территории [5].

Важнейшим элементом механизма формирования качественной городской среды является градостроительное планирование развития территорий, регулированию осуществления которого посвящен Градостроительный кодекс РФ. Устойчивое развитие территорий – обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [6].

Градостроительный кодекс РФ устанавливает специальные требования к осуществлению этой деятельности, соблюдение которых должно обеспечить право граждан на благоприятную среду жизнедеятельности.

На уровне местного самоуправления данная задача решается с помощью создания территориальных комплексных схем градостроительного планирования развития территорий, генеральных планов городов и другой градостроительной документации. Одним из основных законодательных механизмов обеспечения права на благоприятную среду жизнедеятельности является территориальное зонирование [7].

Кроме того, к вопросам местного значения городских округов и поселений относится утверждение правил благоустройства территории, устанавливающих в том числе требования по содержанию зданий (включая жилые дома), сооружений и земельных участков, на которых они расположены. Согласно ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» благоустройство территории поселения (городского округа) – это комплекс предусмотренных правилами благоустройства территории поселения (городского округа) мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории [8].

Сфера развития городской среды в настоящее время является одним из

направлений деятельности Администрации г. Ижевска. На уровне местного самоуправления г. Ижевска разработаны и утверждены Программы, согласно которым возможно выделение средств бюджета на развитие городской среды:

- Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016-2025 годы. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2015-2025 годы представляет собой документ стратегического планирования, содержащий анализ социально-экономического положения города, оценку сложившихся тенденций социально-экономического развития города, определяющий миссию, цели, задачи, приоритетные направления развития города Ижевска до 2025 года [9];

- Муниципальная программа «Территориальное развитие» на 2015-2020 годы. Развитие территории города Ижевска в целях обеспечения комфортных условий проживания для граждан в настоящем и будущем;

- Муниципальная программа «Благоустройство, дорожное хозяйство и развитие транспортной системы» на 2015-2020 годы. Комплексное развитие транспорта и дорожного хозяйства, а также благоустройство территории муниципального образования «Город Ижевск» в целях обеспечения комфортных условий проживания для граждан в настоящем и будущем [10];

- Муниципальная программа «Развитие культуры и туризма на 2015-2020 годы». Создание и сохранение благоприятных условий для устойчивого развития сферы культуры, создания единого культурного пространства и сохранения культурного наследия, развития культурного и духовного потенциала населения, обеспечения свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни и доступа к культурным ценностям, развития туризма на территории муниципального образования «Город Ижевск».

В соответствии с изложенным выше можно сделать вывод, что главный ресурс, которым обладает муниципалитет – законодательство, призванное решать вопросы регулирования и упорядоченности городской среды. Второй ресурс – человеческий, который, в свою очередь, дает возможность создать команду единомышленников с целью необходимого определения перспективных направлений в сфере развития городской среды, а также компетентного оперативного решения конкретных задач [11].

Следовательно, необходимо обозначить вопросы, ответы на которые позволят изменить ситуацию. Что можно сделать для того, чтобы повысить главный критерий качества городской среды – отношение горожанина к своему городу? Как запустить систему, удовлетворяющую запросам на полноценную, комфортную жизнь?

Очевидным становится тот факт, что возникает необходимость в создании структуры в составе Администрации города Ижевска, состоящую из команды специалистов для реализации стратегического развития городской среды. Структура должна отвечать следующим требованиям и сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- выделение из текущих задач направление перспективного развития городской среды;
- консолидация накопленного опыта развития городской среды и экспертных сообществ;
- образовательная институция в сфере городской среды;
- повышение квалификации специалистов, работающих в сфере городской среды;
- организация реализации проектов развития;
- постоянное взаимодействие с сообществами, региональными и федеральными экспертами;
- выработка модельной системы развития городской среды, работающей в сложившихся условиях.

Таким образом, системный комплексный подход и, соответственно, разработка требований на законодательном уровне, является важнейшим механизмом формирования качественной городской среды, без которой обеспечение права горожан на благоприятную окружающую среду и развитие человеческого потенциала не представляется возможным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская хартия). Одобрена участниками Европейской Конференции по устойчивому развитию больших и малых городов Европы Ольборг, Дания, 1994 г. – Режим доступа: <http://ecology.donbass.com>
2. Самсон И. Комфортность среды как фактор инновационного развития города. Москва. 2013 г. Режимдоступа:<http://iknigi.net/>
3. Кайзер О.В. Формирование человеческого потенциала как фактора инновационного роста / О.В. Кайзер // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска [Электронный ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru>
4. Панкратов Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала / Н.В. Панкратов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013 г. № 2.
5. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 59.
6. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017г.) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Организационно-правовое реформирование местного самоуправления в России (на примере Удмуртии) / Ижевск, 2007. С. 35.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) – <http://www.consultant.ru>

9. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016-2025 годы – Режим доступа: <http://izh.ru>

10. Решение Городской думы города Ижевска от 28 июня 2012 г. № 308 «Об утверждении Правил благоустройства города Ижевска» – Режим доступа: <http://izh.ru>

11. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – конституционно-правовая основа становления гражданского общества в России. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2005. № 6-1. С. 7.

*I.Y.Chazova
M. Nurgalieva*

HUMAN POTENTIAL - THE MAIN RESOURCE OF URBAN DEVELOPMENT

Annotation. Modern metropolis – a complex, complex phenomenon, accommodating a variety of different social processes. Urban environment as a space in which citizens develop and realize their own potential, includes many aspects. The concept of human potential suggests an active position of the citizen. The quality of the urban environment is ultimately determined by the ability of cities, on the one hand, to be the focus of the creative forces of society, to realize, to concentrate the creative potential and, on the other hand, to create the necessary conditions for everyone to join the various forms of life of the city. In this regard, the development of cities, the involvement of the population is closely related to human potential. Cities striving for their qualitative renewal must simultaneously solve two complex tasks: to stimulate the flow of migrants to their city in different ways and at the same time to improve the quality of human potential both to retain people in the city and to increase the attractiveness of the urban environment, which, in turn, becomes the basis for the next round of the influx of migrants. The first step in determining the processes of human development in modern cities is to fix the understanding of the urban environment as a space for the realization of human potential.

Keywords: development, city, environment, capital, potential, strategy, development, metropolis, territories, town-planning documentation, improvement rules, Izhevsk city.

Чазова Ирина Юрьевна, к.э.н., доцент,
зав. кафедрой государственного и муниципального управления Удмуртского государственного университета
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Chazova Irina Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head. Department of State and Municipal Administration of Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, ul. University, 1 (Bldg. 4)

Нургалиева Марина Юрьевна,
магистрант образовательной программы «Государственное и муниципальное управление», организатор разработки дизайн-кода города Ижевска
ФГБОУ ВО УдГУ
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: mari-blik@yandex.ru

Marina Nurgalieva
Master of the educational program «State and municipal management» of the State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, ul. University, 1 (Bldg. 4)
E-mail: mari-blik@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Административная реформа, проводимая в Российской Федерации, затронула многие стороны функционирования государственных и муниципальных органов власти, а также жизни российских граждан. В течение длительного периода времени она направлена на повышение эффективности и качества исполнения государством своих функций и предоставления услуг обществу. В целях повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации создана система многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Автор отмечает основные преимущества деятельности системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) и территориальных отделений сельских поселений (ТОСП МФЦ), ключевые проблемы и недостатки современного периода их функционирования. Авторитет государственной и муниципальной власти во многом зависит от того, как оказываются государственные и муниципальные услуги конкретному гражданину. Получая государственные и муниципальные услуги, граждане проходили через несколько кабинетов, учреждений, а то и десятков, тратили массу времени, услуги органами государственной и муниципальной власти и организациями порой оказывались не качественно, с нарушением сроков.

Ключевые слова: административная, реформа, Российская Федерация, органы, государственная власть, местное самоуправление, информация, сельские поселения.

Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует право граждан на получение любой информации... «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Авторитет государственной и муниципальной власти во многом зависит от того, как оказываются государственные и муниципальные услуги конкретному гражданину [2]. Получая государственные и муниципальные услуги, граждане проходили через несколько кабинетов, учреждений, а то и десятков, тратили массу времени, услуги органами государственной и муниципальной власти и организациями порой оказывались не качественно, с нарушением сроков...

Основными причинами низкого качества государственных и муниципальных услуг являются:

- привлечение заявителей к сбору различных документов и справок;
- наличие большого количества бумажных форм документов;
- длительность процедур оформления конечных документов;

- необходимость личного присутствия заявителей в государственных и муниципальных органах власти, а также в организациях, которые предоставляют дополнительные сведения для оформления конечного документа;
- случаи несогласованности органов государственной и муниципальной власти и подведомственных им организаций при предоставлении услуг;
- дополнительная потеря времени заявителями в связи с различными графиками работы структур и организаций;
- использование гражданина как передаточного звена между органами власти и подведомственными организациями, а также структурными подразделениями органов государственной власти и местного самоуправления.

Административная реформа, проводимая в Российской Федерации, затронула многие стороны функционирования государственных и муниципальных органов власти, а также жизни российских граждан. В течение длительного периода времени она направлена на повышение эффективности и качества исполнения государством своих функций и предоставления услуг обществу [3].

В целях повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации создана система многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) – организация, созданная в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющаяся автономным учреждением), отвечающая требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [4].

Правовой основой деятельности МФЦ является федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» Данным законом закреплены особенности организации предоставления государственных услуг в МФЦ:

- функции, права и обязанности МФЦ;
- требования к соглашениям о взаимодействии;
- обязанности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, в том числе предоставлять МФЦ необходимые для осуществления государственных услуг сведения и доступ к информационным системам, содержащим такие сведения.

Работа МФЦ строится по принципу «одного окна». Это означает, что государственная и муниципальная услуга должна быть оказана после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом. При этом следует иметь в виду, что предоставление услуг федерального, регионального, муниципального уровня осуществляется в одном месте. Всё взаимо-

действие с органами, предоставляющими государственные или муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия в этом заявителя. Такое взаимодействие многофункционального центра и органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии [5].

Требования к соглашениям о взаимодействии между МФЦ и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления установлены Правительством Российской Федерации. Приказом Минэкономразвития России утверждена примерная форма соглашения о взаимодействии.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» Правительству Российской Федерации необходимо было обеспечить к концу 2015 года долю граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в МФЦ, не менее 90 %. В соответствии с методикой мониторинга значения показателя охвата населения «одним окном» МФЦ должны быть созданы в каждом муниципальном районе и городском округе [6].

Согласно данным, представленным субъектами Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2017 года на территории страны создано 2 752 МФЦ (31 983 окна), 10 199 территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП) (11 807 окон) [7]. Показатель охвата населения «одним окном» составил 96 %.

Правовой статус многофункционального центра имеет свои особенности. Так, Кадрина Н.А. в своей статье «Об основных признаках и организационно-правовой форме многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации» констатирует, что «среди основных признаков многофункционального центра можно выделить высокий уровень централизации правового регулирования порядка создания и правового статуса многофункционального центра; законодательное закрепление цели его создания; наличие четко измеримых результатов его работы; всесторонний характер деятельности; обусловленность его управленческой и экономической самостоятельности особенностями организационно-правовой формы» [8].

Киселёва Н.В. отмечает, «административное нормативно-правовое регулирование статуса МФЦ далеко не совершенно в условиях российской действительности, что прослеживается в определении МФЦ» [9].

Формирование региональных целевых программ повышения качества государственных и муниципальных услуг путем создания сети МФЦ предусматривает выделение трех ключевых вопросов:

- выбор мест размещения МФЦ (исходя из численности населения, потребности в МФЦ, финансовых возможностей региона) [10];
- классификация МФЦ (по сферам предоставления государственных и муниципальных услуг);
- эффективное распределение бюджетных средств (определение средней стоимости МФЦ, средней стоимости создания МФЦ на одного гражданина, имеющего доступ к предоставлению государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ, генерирование финансирования с муниципальных бюджетов) [11].

Чтобы поднять авторитет чиновников в Российской Федерации необходимо сделать их деятельность открытой, прозрачной, информированной [12].

Создание многофункциональных центров направлено на решение одной из задач административной реформы – повысить прозрачность и информационную открытость органов власти всех уровней: федерального, регионального, местного. Кроме того, полагаем, что получение государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры снизит уровень коррупции на государственном и муниципальном уровнях. Таким образом, многофункциональный центр получения государственных и муниципальных услуг является элементом противодействия коррупции.

Основными преимуществами создания МФЦ и территориального отделения (ТОСП МФЦ) являются:

- сокращение количества документов, предоставляемых гражданами для оказания услуг;
- сокращение сроков предоставления государственных и муниципальных услуг благодаря взаимодействию на основании соглашений и административных регламентов;
- доля населения, имеющего доступ к предоставлению государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ, к общей численности населения в ближайшем будущем достигнет 100 %.

Критериям оценки эффективности деятельности МФЦ со стороны потребителей услуг выделяют доступность, сроки, информированность, комфортность, точность, контактное лицо.

Основными проблемами, возникающими в деятельности МФЦ и территориальных отделений (ТОСП МФЦ) на сегодняшний день являются:

- отсутствие транспорта у МФЦ (специалисты ТОСП доставляют документы в МФЦ на транспорте муниципальных образований, а это не всегда в необходимый по регламенту срок);
- отсутствие единых образовательных стандартов для подготовки специалистов МФЦ;
- низкая скорость работы Интернета в сельской местности (фактическая скорость часто не соответствует заявленной в конкретной точке населенного пункта и отрицательно сказывается на скорости обработки документов и осуществления своевременных межведомственных запросов);

- отсутствие в штате МФЦ курьера, в обязанности которого входит ежедневная доставка документов заявителей до исполнительных структур согласно составленным реестрам. Следовательно, эти обязанности перекладываются на специалистов (актуально это, в большей степени, в муниципальных районах);

- отсутствие полноценного электронного взаимодействия МФЦ и государственных органов. Полноценное внедрение электронного взаимодействия позволит отказаться от пересылки бумажных комплектов документов между МФЦ и органом власти (в большей степени это касается таких структур, как ПФР и МВД, которые предпочитают получать информацию на бумажных носителях);

- проблема взаимодействия государственных структур с МФЦ в электронном виде без дублирования документов на бумажных носителях (так, например, Управление Росреестра и ФСС, получают от МФЦ скан-копии всех документов, но дополнительно требуют предоставить все в бумажном виде, на что специалисты МФЦ тратят дополнительное время).

Решение данных проблем во многом зависит от самих государственных и муниципальных органов власти [13].

Основная задача МФЦ и территориальных отделений сельских поселений (ТОСП МФЦ) настоящего периода времени – переход на предоставление услуг в электронном виде, через Интернет. Получение услуг в электронной форме экономит для населения личное время и снижает денежные затраты, связанные с получением услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Войтович В.Ю. Муниципальная служба. Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Институт философии и права УРО РАН (Удмуртский филиал). Ижевск, 2008. С. 17.

3. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 96.

4. Федеральный закон от 27 июля 2010г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ 2010, № 31, ст. 4179.

5. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласкин А.А., Кушнарченко И.А., Никоноров Е.А., Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов ву-

зов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2017. С. 45.

6. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2011, № 26, ст. 3826.

7. Доклад «О предоставлении государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры и внедрения механизма оценки их качества. [Электронный ресурс]. URL:<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosgv/2017040505>

8. Кандрина Н.А. Об основных признаках и организационно-правовой форме многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2016, № 3.

9. Киселева Н.В. Проблемы административно-правового статуса многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг // Муниципальная служба: правовые вопросы, 2015, № 4.

10. Сорокин А.В. Организационно-технологические решения реализации «одного окна» // Материалы 4-й Всероссийской конференции «Опыт реализации принципа «одного окна» и создания комплексных геоинформационных систем управления территориями и корпорациями». М., 2010.

11. Устарханова М.Р. Совершенствование механизма реализации целевых программ социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 1. С. 21-25

12. Войтович В.Ю. Сущность правовых основ современной российской системы государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 27.

13. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы документооборота в государственном и муниципальных образованиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 99.

N.G.Yakusheva

ON THE QUESTION OF CREATION AND OPERATION OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The administrative reform carried out in the Russian Federation affected many aspects of the functioning of state and municipal authorities, as well as the lives of Russian citizens. For a long period of time, it is aimed at improving the efficiency and quality of the state's performance of its functions and the provision of services to the society. In order to improve the quality of public and municipal services, a system of multifunctional centres for the provision of public and municipal services (MFC) has been established in the Russian Federation. The author notes the main advantages of the system of multifunctional centers providing state and municipal services (MFC) and territorial departments of rural settlements (tosp MFC), the key problems and disadvantages of the current period of their operation. The authority of the state and municipal authorities largely depends on how the state and municipi-

pal services are rendered to a particular citizen. Receiving the state and municipal services, citizens passed through several offices, establishments, and even tens, spent the mass of time, services by bodies of the state and municipal power and the organizations sometimes appeared not qualitatively, with violation of terms.

Keywords: administrative, reform, Russian Federation, bodies, state power, local self-government, information, rural settlements.

Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт
экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant
professor of public and municipal
administration FGBOU VO «Udmurt
State University», Institute of Economics
and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

Научное издание

**Государственное
и муниципальное управление:
теория, история, практика**

Материалы
VII Международной очно-заочной
Научно-практической конференции
19 апреля 2018

Составители и редакторы: д.ю.н., проф. В.Ю. Войтович,
к.ю.н., доцент А.А. Мухин

Авторская редакция

Подписано в печать 21.05.2018. Формат 60×84/16
Уч.-изд. л. 24,42. Усл. печ. л. 19,76.
Тираж 500 экз. **Заказ №**

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207.
Тел. / факс: +7(3412)500-295. E-mail: editorial@udsu.ru